

**ПОБЕЖДЕННЫЕ
ВЕРШИНЫ**

ПОБЕЖДЕННЫЕ ВЕРШИНЫ

1965-1967

**Сборник
советского альпинизма**



Издательство «Мысль»

Москва • 1970

А. БОРОВИКОВ

Международная юбилейная альпиниада на пик Ленина в честь 50-летия Советского государства

1967 год вошел важной датой в историю нашей Родины. В этот год весь советский народ отмечал 50-летие своего государства. Коллективы заводов и фабрик, совхозов и колхозов, научных институтов и учебных заведений — все, как один, стремились отметить эту дату.

Советские спортсмены также не остались в стороне: юбилейный год стал годом новых выдающихся рекордов во многих спортивных соревнованиях.

Ряд блестящих восхождений на Кавказе, Памире и Тянь-Шане альпинисты посвятили знаменательной дате. Однако самым значительным и интересным событием была первая Международная альпиниада на пик Ленина, проведенная Федерацией альпинизма СССР в июле — августе 1967 г.

Сам выбор объекта альпиниады был не случайным. Вершина, превышающая 7000 м над уровнем моря, носящая имя великого Ленина, как нельзя более отвечала целям альпиниады — отметить 50-летие нашего государства и укрепить дружбу и сотрудничество между спортсменами разных стран.

Пик Ленина (7134 м) — наиболее «посещаемый» из четырех советских семитысячников — расположен в центральной части Заалайского хребта.

Популярность пика Ленина среди альпинистов объясняется прежде всего его относительной (по сравнению с остальными советскими семитысячниками) доступностью, связанной главным образом с удобными подходами и благоприятными метеорологическими условиями.

Широко развернувшееся в последние годы строительство дорог на территории южной Киргизии, позволяет теперь добраться из города Оша до обычного места расположения базовых лагерей — так называемой луковой

поляны у истоков реки Ачик-су (примерно 3750 м) — на автомашине в течение суток.

Уместно вспомнить, что еще в начале 50-х годов на преодоление этого пути требовалось не менее трех суток и наличие вьючного каравана.

Все эти обстоятельства сделали пик Ленина и окружающие его вершины своеобразным полигоном, где формировались основные кадры советских альпинистов-высотников.

Организации Международной юбилейной альпиниады на пик Ленина предшествовала серьезная и напряженная подготовительная работа.

Штаб альпиниады, включающий в себя представителей всех заинтересованных ведомств, должен был решить десятки сложных организационных и хозяйственных вопросов, связанных с транспортом, размещением и материальным обеспечением столь необычного по масштабам и задачам мероприятия. Много внимания потребовали предварительные переговоры с предполагаемыми зарубежными участниками.

Но все трудности подготовки были преодолены, и к 25 июля 1967 г. на обширной поляне над рекой Ачик-су собрались представители девяти стран — участниц юбилейной альпиниады: альпинисты СССР, Австрии, Болгарии, Венгрии, ГДР, Италии, Польши, Чехословакии и Югославии. Во время торжественного открытия альпиниады на девяти флагштоках были подняты флаги стран — участниц альпиниады.

Среди участников команд наших зарубежных друзей можно было встретить и новичков в высотном альпинизме (например, венгерская группа), и опытных высотников, имевших в своем активе серьезные достижения. Руководитель польской группы Станислав Биель дважды поднимался на семитысячники в Гиндукуше. Среди югославских альпинистов были участники Гималайских экспедиций. Австрийские альпинисты были уже знакомы с такими вершинами, как Дхаулагири и Аконкагуа. Опыт восхождений в Гиндукуше имели также представители Чехословакии.

От Советского Союза в альпиниаде приняло участие свыше 250 альпинистов. Среди них находились такие известные альпинисты-высотники, как К. Кузьмин, А. Овчинников, М. Хергиани, К. Клецко, Б. Романов, Я. Аркин и многие другие.

Для большинства же советских участников альпиниада являлась первой школой высотных восхождений.

Общее количество обитателей базового лагеря, включая обслуживающий персонал, тренерский состав и представителей прессы, превышало 300 человек.

На зеленом лугу среди сверкающих озер в несколько рядов расположились разноцветные жилые палатки. Четыре большие армейские палатки были заняты под столовые и клуб. Рядом находилась кухня, склады, санитарная часть. Заработала передвижная электростанция, загорелись огни в жилых палатках и бытовых помещениях, зажужжали электробритвы. Поднялась мачта радиостанции, поддерживавшей бесперебойную связь через город Ош с любым пунктом страны. Почти ежедневно автомашины доставляли из города и окрестных колхозов свежие фрукты и овощи, а также нетерпеливо ожидаемые письма и газеты. Начали свою беспокойную деятельность корреспонденты, фотографы, кинооператоры.

У излучины ручья появилась новая душевая установка — предмет мечтаний всех возвращающихся с тренировок и восхождений. В один из теплых вечеров нам показали фильм — приехала передвижная киноустановка.

Формирование отрядов и спортивных групп, медицинский осмотр, получение и подготовка снаряжения, разведочные и тренировочные выходы, организация забросок заняли не один день напряженного труда.

Всякий, кто бывал в горах, кто знаком с практикой организации массовых восхождений, легко поймет, какой колоссальной внимательности, предусмотрительности и настойчивости потребовала эта подготовительная работа от руководства альпиниады.

Намеченные планы выполнялись достаточно точно. 14 августа передовой отряд альпиниады, возглавляемый И. Богачевым и М. Хергиани, составленный из представителей всех союзных республик, поднялся по западному гребню (через пик Раздельный) на вершину пика Ленина и установил там памятный обелиск с барельефом великого вождя.

Восхождения совершались, как правило, по двум известным маршрутам: классическому пути через скалы Липкина и западному гребню через пик Раздельный.

Но кроме этих хорошо освоенных путей за время альпиниады было совершено несколько первовосхождений по новым оригинальным маршрутам.

К ним можно отнести маршрут группы общества «Буревестник» под руководством В. Божукова, через безымянную вершину «5547 м» в северном гребне пика Ленина; траверс, совершенный группой Туркво (руководитель В. Попов), с ледника малый Саук-дара через вершину 6852 м; второй траверс пика Ленина с юго-запада на северо-восток, через вершины 6257 и 6852 м на перевал Крыленко и далее через пики Спартак и имени XIX съезда КПСС, совершенный группой узбекских альпинистов под руководством А. Пьянкова.

Интересный маршрут с ледника Саук-дара по восточной стене пика Ленина прошла группа Австрийского альпинистского союза, возглавляемая Р. Хойнером.

Участники альпиниады проявили образцы мужества, настойчивости и организованности. Отряды и группы двигались точно по установленному графику, взаимодействуя и помогая друг другу в сложных метеорологических условиях.

Нельзя не отметить самоотверженные и умелые действия членов команды КБАССР, в трудных условиях эвакуировавших заболевшего товарища из другой группы с высоты 6400 м и в рекордно короткий срок доставивших его в базовый лагерь, отказавшись от собственного вос-

хождения.

Бесперебойная радиосвязь с восходителями позволила руководству альпиниады контролировать и координировать их действия и оперативно принимать необходимые решения.

А в лагере в период между выходами советские и зарубежные альпинисты делились опытом и строили планы совместной дальнейшей деятельности.

Более 300 человек поднялось на пик Ленина. По размаху и высокой организованности подобное мероприятие не имеет прецедента в мировой альпинистской практике.

Но самым важным ее достижением, безусловно, является укрепление дружественных связей наших альпинистов с альпинистами многих стран Европы.



Пик Неру на Тянь-Шане

Фото Ю. Рожкова

ЭКСПЕДИЦИИ

В. ТОКМАКОВ, М. ГРУДЗИНСКИЙ

Великан Небесных гор

К лету 1965 г. пик Военных Топографов был самым высоким из непокоренных гигантов на территории Советского Союза. Верховья ледника Южный Иньльчек редко посещаются альпинистами: это связано с труднодоступностью района и суровостью климатических условий.

Впервые истоки гигантского ледника увидел Г. Мерцбахер 13 сентября 1903 г.

В 1931 г. украинским экспедициям под руководством М.Т. Погребецкого удалось покорить властелина неба — Хан-Тенгри. Участник этой экспедиции гляциолог М.Д. Демченко пытался пробиться в верховья ледника, но осенние метели и глубокий снег не позволили исследователю преодолеть второй ледопад.

На следующее лето, в 1932 г., отряд М.Д. Демченко, преодолев многочисленные препятствия, не только достиг истоков Южного Иньльчека, но поднялся на седловину Высокую (5964 м) в хребте Актау. Она оказалась отличным панорамным пунктом. Демченко обнаружил ряд ошибок, допущенных Г. Мерцбахером в представлениях на орографию и оледенение Центрального Тянь-Шаня.

Важным этапом в исследовании района явилась топографическая съемка, проведенная отрядом П.Н. Рапасова, в результате которой была составлена современная карта. На ней показаны такие гиганты, как пики Победы, Военных Топографов и др.

Первая попытка покорить пик Военных Топографов относится к 1958 г. Многочисленная альпиниада московского «Буревестника» организовала в июле свой лагерь в истоках ледника Звездочка. Затем альпинисты разведали гребень пика Одиннадцати (восточная Победа), одновременно просмотрели путь с юго-запада на пик Военных Топографов. 30 июля 16 наиболее сильных альпинистов под руководством начальника альпиниады Игоря

Ерохина поднялись на седловину Чонтерен (5800 м), где пополнили запасы питания и снаряжения, а затем достигли высоты 6200 м. На следующий день выяснилось, что западный гребень много сложнее, чем предполагалось, и, несмотря на ранний выход, высокий темп подъема, успела вступить на западную вершину лишь первая связка в составе И.А. Ерохина, И.Д. Богачева и А.К. Белопухова. Главная вершина осталась непокоренной.

В 1959 г. группа ленинградских туристов (руководитель Е. Иорданишвили) решила пройти из верховьев ледника Иныльчек на Звездочку через седловину Высокую, хотя было хорошо известно об особой лавиноопасности спуска на юго-запад. Первая попытка форсировать седловину окончилась трагически: туристы на спуске с седловины попали в лавину, получили серьезные травмы, но были спасены.

Выдающихся спортивных достижений добилась экспедиция ЦС ДСО «Труд» летом 1964 г.

Ее участники проложили новый путь на Хан-Тенгри по «мраморному» ребру, совершили восхождение на знаменитый пик по классическому пути с запада. В верховьях восточного истока ледника Иныльчек они покорили пики Рихарда Зорге (6210 м) и Восточный Шатер (около 6700 м), а в районе южного истока Иныльчека группа Б.Т. Романова совершила первовосхождение на пик Мориса Тореза (6700 м), возвышающийся к северу от пика Дружбы в Меридиональном хребте.

Изучив материалы предшествующих экспедиций, команда Казахского клуба альпинистов выбрала для восхождения летом 1965 г. северо-западный гребень пика Военных Топографов, спускающийся к седловине Высокой в верховьях ледника Южный Иныльчек.

В число транспортных средств экспедиции был включен вертолет. Он значительно ускорил переброску грузов на ледник Южный Иныльчек. Но вертолет не везде мог приземлиться, поэтому участников экспедиции пришлось разделить на две группы. Первая должна была выйти раньше, чтобы выбрать место для базового лагеря и подготовить площадку для

грузов. Вторая группа должна доставить на лошадях в лагерь радиостанцию, аптеку и продукты. Таким образом, небольшой караван лошадей был также необходим для организации и особенно для эвакуации базового лагеря. Кроме того, это единственный надежный вид транспорта в этом районе в период непогоды.



Вид на массив Военных Топографов со склона пика Победы:

1. Седловина Высокая. 2. Предвершина. 3. Пик Рапасова.
4. Западная вершина. 5. Главная вершина. 6. Седловина Чонтерен

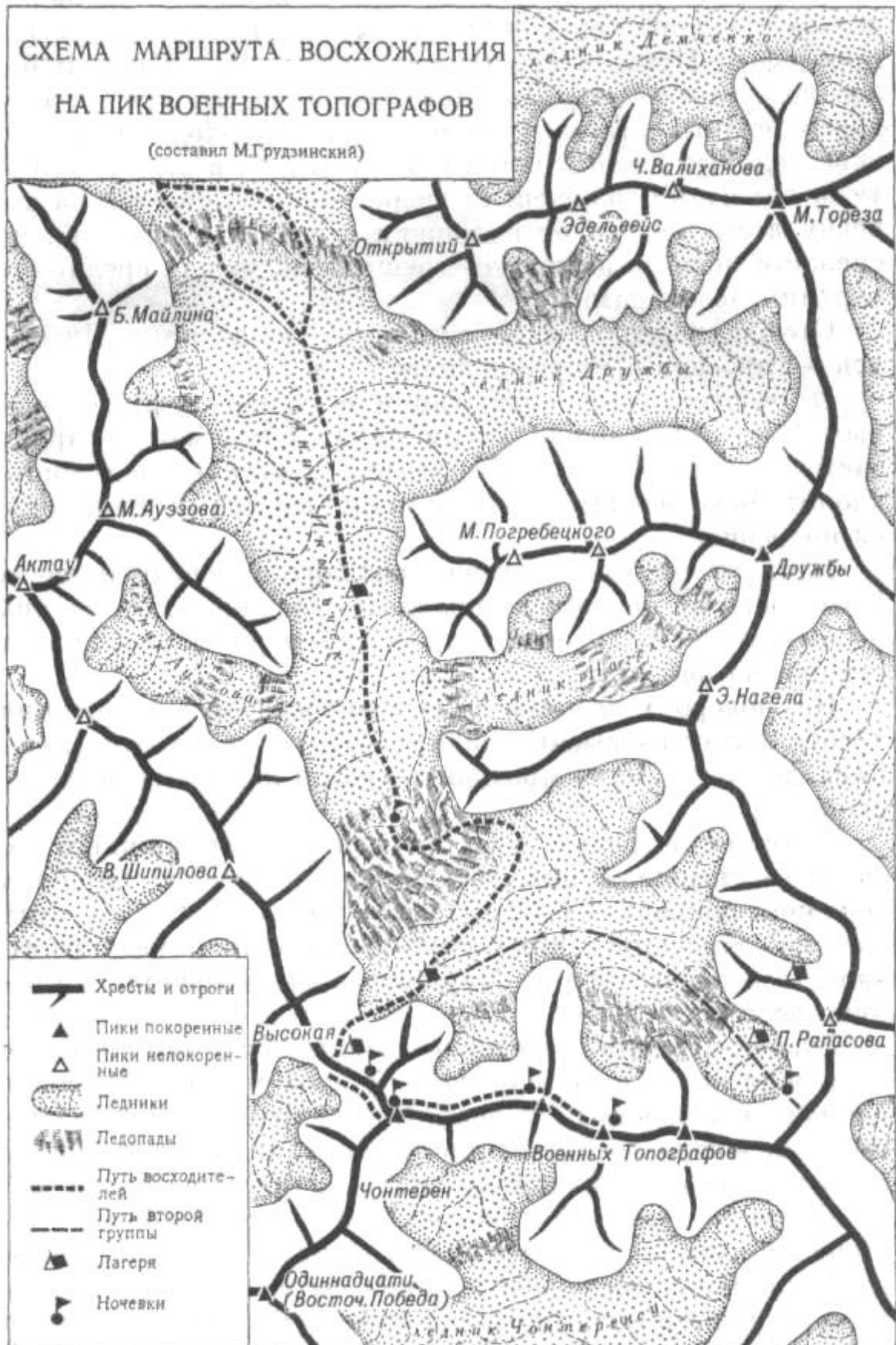
Фото М. Грудзинского

5 июля 10 альпинистов во главе с капитаном команды Алексеем Вододоховым закончили тренировочный сбор в ущелье Алаарча и направились в глубь Центрального Тянь-Шаня. Через несколько дней выехали остальные участники экспедиции.

Много страниц в альпинистской литературе посвящено описанию дороги от Пржевальска в долину Сарыджаса. С каждым годом все глубже и глубже проникают люди в Центральный Тянь-Шань, и там, где совсем недавно на сотни километров вокруг не было ни одного селения, теперь выросли поселки, проложены дороги.

Мы направились вниз по Сарыджасу к устью реки Иныльчек. Бурный Иныльчек форсировали при помощи мощного трактора, а затем наши

автомашины запылили по дороге на левой стороне широкой троговой долины реки Иныльчек. Через полчаса мы в урочище Майдаадыр.



Здесь на громадной поляне проходила окончательная подготовка грузов к сбрасыванию. Первый рейс вертолета дал неутешительные итоги: в районе базового лагеря на леднике Иныльчек снег почти стоял и ящики падали на лед. Пришлось вводить усовершенствование: каждый ящик с грузом ставился в больший, а пустота между ними заполнялась опилками. Это помогло, и грузы почти не пострадали.

Второй эшелон экспедиции с караваном четыре дня пробирался по хаосу морен и льда к месту впадения бокового ледника Дикий в Иныльчек. Отсюда до базового лагеря еще один день пути. Наконец 27 июля в базовом лагере «Ледовый» обе группы соединились. Высота 4420 м, мы находимся на левой морене ледника Южный Иныльчек напротив пика Чапаева. Отсюда прекрасно виден почти весь хребет Тенгри-Таг.

Многие из нас побывали в разных высокогорных районах Советского Союза, но встреча с Хан-Тенгри всегда волнует альпиниста. Мы увидели его остроконечную правильной формы пирамиду вечером; внезапно тучи разошлись и показалась сначала верхушка гиганта, а затем вся пирамида от подножия до вершины. Как зачарованные, смотрели альпинисты на властелина неба.

29 июля из «ледового» лагеря вышла разведка в верховья ледника Иныльчек. Рассвет застал нас на ледопаде у поворота ледника на восток. Отсюда мы увидели цель экспедиции — пик Военных Топографов. С развилки ледника Иныльчек он напоминает крепость с белыми стенами. Пик увенчивают три башни.

Путь предстоял нелегкий: северо-западный гребень очень длинный. Особенно трудным было начало пути — скальное ребро выше седловины Высокой. Здесь так круто, что скалы почти не заснежены. Затем гребень приводит к башне предвершины, далее через ряд жандармов и скальных взлетов к Западной вершине. От Главной она отделяется резким понижением; гребень острый, с карнизами. Весь маршрут проходит на высоте более шести километров, в царстве ветра, снега и мороза.

Удастся ли преодолеть все эти препятствия — вечный вопрос первопроходцев. Это станет ясным много дней спустя. А пока перед нами простирался ледник Иныльчек.

На следующий день подошли к ледопаду. Начало было обнадеживающим, даже слишком легким. В нижней части ледопад состоял из нагромождения торосов, почти без трещин. Но это только в нижней части. Вскоре стали попадаться трещины такой ширины, что их невозможно было преодолеть. Пришлось снять рюкзаки и налегке искать более доступный путь. Два дня блуждали мы среди этого хаоса ледяных утесов, трещин, стороной обходили гигантские ледяные столбы, готовые обрушиться в любую минуту, и вот путь проложен. Разведка останавливается на ночевку в ста метрах от подножия седловины Высокой, на снежном поле, разорванном трещинами, между средним и верхним ледопадами.

Отсюда хорошо виден наш путь по леднику Иныльчек — глубокая траншея в снегу.

От базового лагеря экспедиции до подножия пика Военных Топографов около 15 км пути. Это самая коварная часть ледника Южный Иныльчек, доставляющая много хлопот восходителям, поэтому следует с ней познакомиться подробнее.

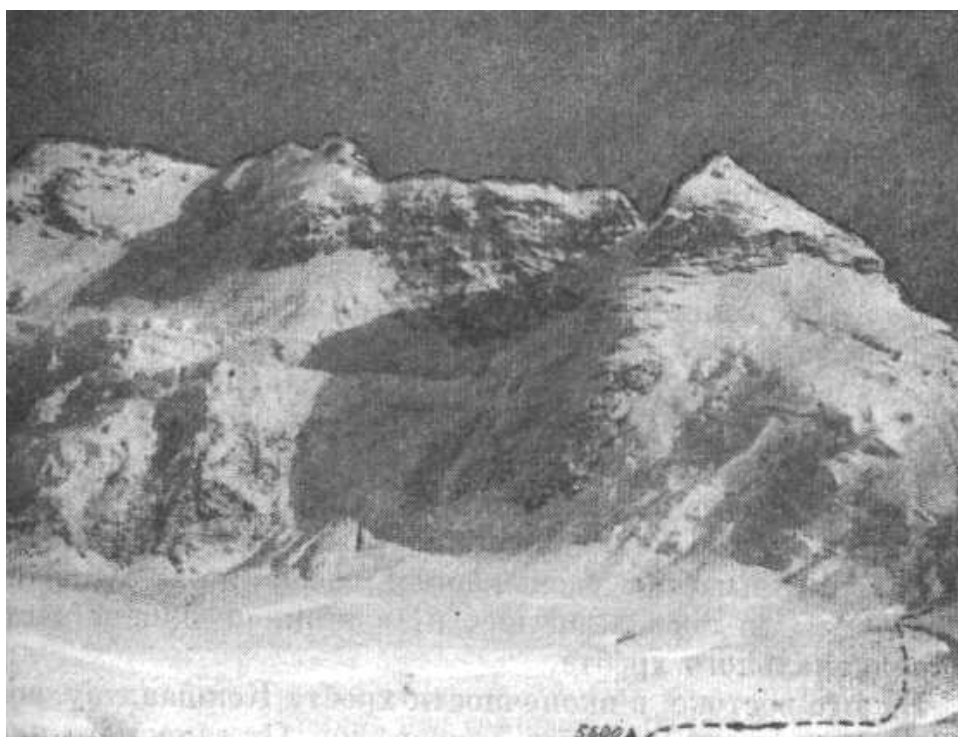
Путь от базового лагеря проходит по средней части Иныльчека до первого ледопада. В середине июля ледник открыт от снега до подножия Хан-Тенгри, значительных трещин на нем нет.

На повороте ледника у северо-восточного окончания хребта Актау на высоте 4600 м образуется первый (нижний) ледопад. Легче проходить его по левой орографической стороне.

Пятикилометровый участок ледника от нижнего до среднего ледопада пологий, сильно заснежен (глубина снежного покрова — 1-2 м), несет множество поперечных трещин, замаскированных снегом. Днем наст не держит, двигаться очень трудно. Маршрут прокладывается посредине ледника.

Второй (средний) ледопад начинается немного выше подножия пика Погребецкого и тянется несколько дальше подножия седловины Высокой. В этих границах протяженность ледопада достигает почти двух километров, набор высоты — до полукилометра, местами крутизна более 45°.

После двухдневной разведки был найден наиболее приемлемый путь: вначале группа пройдет по нагромождению глыб примерно посередине ледника, затем влево до самого края ледника и поднимется по снежно-фирновым полям в направлении пика Рапасова, против седловины Высокой пересечет ледник на запад.



Вид на массив Военных Топографов из верховьев
ледника Южный Иныльчек
----- путь восхождения

Фото М. Токмакова

Рано утром 1 августа начали штурм седловины Высокой. Северный склон седловины фирновый, средней крутизны, засыпан более чем метровым слоем порошкообразного снега. Фирн разорван сбросами и трещинами, а внизу тянется замаскированный снегом бергшруд. Вышли рано утром,

когда риск лавин минимален, поднимались левее седловины, по более крутому склону, но без нависающих многотонных фирновых сбросов. 300 метров подъема заняли три часа. С седловины Высокой открылся прекрасный вид на окружающие горы. На юго-западе, в верховьях ледника Звездочка, во всем своем величии поднимается массив пика Победы. Отвесные северные стены, над ними оледенелый купол, узкий восточный гребень со множеством жандармов и карнизов спадает к седловине Чонтерен, прорезывающей хребет Кокшаалтау. И все это выглядит чрезвычайно сурово и внушительно.

На севере грандиозный хребет Тенгри-Таг, за ним видны пики Сарыджасского хребта.

На востоке находится наиболее высокий участок хребта Меридионального с сильно оледенелыми пиками. Пик Мориса Тореза — узловое поднятие хребта. На запад от него тянется боковой отрог, увенчанный пиками Ч. Валиханова (6300 м), Эдельвейс (6000 м) и Открытый (5800 м). Пик Открытый разделяет ледники Демченко и Дружбы.

Далее запоминается массивная пирамида пика Дружбы (6800 м), от которого, тоже в западном направлении тянется боковой отрог с красивым двуглавым пиком имени М.Т. Погребецкого (6527 м). Между этими двумя боковыми отрогами заключен ледник Дружбы.

Далее над фирновыми полями ледника Иныльчек, сползающими с неярко выраженного гребня Меридионального хребта, поднимается заснеженная глыба пика Рапасова (6814 м). Это последний шеститысячник в южной части Меридионального хребта.

На юго-востоке, в оконечности хребта Кокшаалтау, возвышается массив Военных Топографов. От западного плеча массива на северо-запад тянется сравнительно короткий, но сильно оледенелый хребет Актау.

На седловине вырыли вместительную пещеру, а затем Вододохов, Седельников и Токмаков отправляются посмотреть скальное ребро. Оно сразу же круто уходит вверх, и разведка подтверждает первоначальное

мнение: подъем будет сложным, тем более что скалы сложены из сильно разрушенных известняков. На первых участках не видно хороших мест для ночевки. Большой группой здесь идти трудно и опасно. Переночевав в снежной пещере и оставив принесенный запас продуктов и снаряжения, разведка утром 2 августа начинает спуск.

Итак, можно подвести первые итоги. Прежде всего — участники экспедиции находятся в хорошей спортивной форме: до высоты 6000 м дошли легко, разведан путь по леднику через ледопад на седловину и далее по гребню и, наконец, установлены три промежуточных лагеря: первый (на высоте 4800 м) под скалами пика Погребецкого, второй у подножия седловины Высокой (5600 м), третий на седловине (5964 м). Основным является второй: здесь много продуктов, горючего, три палатки. В этом лагере будет базироваться наблюдательная группа.



Лагерь под седловиной Высокая

Фото Ю. Мирошниченко

Тренерский совет утверждает окончательный состав штурмовой группы: Алексей Вододохов — руководитель, Валерий Токмаков — его заместитель, участники — Валентин Мельников, Юрий Южаков, Виктор Седельников, Николай Дупленко. Вторая группа подстраховывает первую и планирует

восхождение на пик Рапасова, который ледовым куполом поднимается над хребтом Меридиональным против пика Военных Топографов; руководит группой карагандинский альпинист Анатолий Терехов.

Тактический план восхождения на пик Военных Топографов, разработанный в Алма-Ате — организация промежуточных лагерей, разведка маршрута, акклиматизация, на высотах до 6000 м, — полностью выполнен.

5 августа выходим на штурм. Нас тепло провожает начальник экспедиции Юрий Николаевич Менжулин. С ним в базовом лагере остается небольшая группа наблюдателей.

Во время разведки мы замаркировали красными флажками путь движения по леднику, отметили границы трещин. Сейчас эта маркировка значительно облегчила движение.

Лето 1965 г. на Тянь-Шане было необыкновенно теплое и сухое. Даже здесь, у истоков ледника Иньльчек на высоте более 4,5 км, жарко. Граница снега поднялась более чем на 60 м выше среднегодового положения. И сейчас стоит очень теплая погода, это очень удивляет старожилов Центрального Тянь-Шаня, испытавших много горя во время восхождений в районе ледника Иньльчек. Они советуют быть начеку. А пока мы загораем, сидя на рюкзаках, и этот солярый выше вершины Монблана.

8 августа штурмовая группа начала подъем на седловину Высокую.

Утро 9 августа неприветливо встречает нас. Ветер, поземка. Миновав снежные перекаты гребня, достигли трудных скал: стены, кое-где разрезанные крутыми кулуарами, внутренними углами. Выступов достаточно, страховка надежна. Трещины преобладают широкие.

В первый день поднялись всего на 250 м. Остановились на крутой полке, заснеженной и неудобной. Ночь прошла очень тревожно: буран нещадно треплет палатку. Сон тревожный. Нам все кажется, что палатку сорвало и мы падаем в пропасть. Просыпаемся, щупаем крючья и веревки, которыми закреплена палатка. Все на месте. Снова засыпаем. Два дня длится

вынужденная отсидка в палатке: переживаем непогоду и мучаемся от сознания того, что наш отдых слишком затянулся. Вододохов и Мельников пробуют обработать очередной скальный отвес, а через два часа возвращаются снеговиками. Погода Центрального Тянь-Шаня дает о себе знать.

По радио узнаем, что в базовом лагере ветер свирепствует с не меньшей силой, палатки с трудом сдерживают его натиск. Ночь на 12 августа прошла спокойно, и утром мы собираемся в дальнейший путь. Ветер значительно слабеет, снегопад кончился. Преодолев несколько сложных участков, мы выходим на гребень. Итак, первые испытания и препятствия благополучно закончились. Сейчас гребень довольно простой: скальный, снега мало, страховка через выступы надежная. Идем сравнительно быстро и вскоре достигаем высоты 6440 м — шестого жандарма, который с ледника выглядит как одна из вершин массива. Он крутой, а скалы из таких мягких кальцитов, что ледовый крюк можно наполовину вбить в любом месте. Здесь хорошо держат шекельтоны, обитые не триконями, а шипами. За этим участком идет небольшой спуск, а дальше снежный, местами скальный гребень.

На северо-восток, в сторону ледника Иныльчек, нависают громадные карнизы, вправо, на юго-запад, склон круто уходит вниз к снежной мульде ледника Чонтеренсу. Здесь так круто, что кажется, вот-вот сорвешься с лавиной на ледник Чонтеренсу. Снег глубокий, и мы пробиваем в нем траншею полутораметровой глубины.

К вечеру, совершенно промокшие и очень уставшие, подходим к предвершине 6530 м, где соединяются гребни, идущие от седловин Высокой и Чонтерен. Сооружаем контрольный тур, фотографируем Чонтерен сверху и путь от седловины к предвершине. Путь этот довольно простой и безопасный: широкое фирновое плато, по нему в 1958 г. шли альпинисты «Буревестника».

Хотя мы сильно устали после 9 часов ходьбы по глубокому снегу, но, поставив палатку, решаем сделать задел на следующий день — обработать

участок трудных скал.

13 августа. Начало трудное. Сложные участки скал вынуждают нас использовать горизонтальные обходы по полкам особенно крутых стенок, и перила здесь мало помогают. А под ногами лежит обрыв на сотни метров, ветер рвет веревку из рук. Сегодня ясный день, но у нас, на гребне на высоте 6,5 км, солнце «светит, но не греет» и днем ртутный столбик термометра показывает минус 14,5°. А внизу, на леднике, закрытом от ветра высокими хребтами, в это время солнце обжигает кожу; душно.

Этот участок, по высоте не превышающий 80-90 м, занял пять часов напряженного труда. А дальше мы попали на пологий, почти горизонтальный снежный гребень. Приходится часто менять первого — снег очень глубокий. Карнизы проходим медленно и осторожно. На ночевку останавливаемся в небольшой снежной мульде гребня на высоте 6650 м.

Утро 14 августа. Если сегодня не достигнем Главной вершины, то хотя бы дойдем до первой — Западной. А в 10 часов утра мы обнаружили ледовый крюк и веревочную петлю — здесь, очевидно, проходил спуск группы Игоря Ерохина. Впервые за много дней видим «следы» человека на этих суровых высотах. За трудными участками идет снежный гребень, довольно простой; темп движения самый высокий за все последние дни. Несколько раз очередной взлет принимали мы за долгожданную вершину, но за ним снова гребень и новый взлет. И вот впереди замечаем небольшой тур из обломков известняка. Через полчаса читаем записку группы Ерохина (1958 г.). Это Западная вершина массива высотой 6816 м.

Теперь можно разобраться в орографии массива. На севере мощные башни плеча, Западной и Главной вершины спускаются крутыми контрфорсами, опоясанными внизу ледопадом. С юга картина иная. После предвершины — развилки (6530 м) — хребет Кокшаалтау резко изгибается на юго-запад и снижается к седловине Чонтерен. От Западной вершины массива отходит боковой гребень, заканчивающийся отвесной скальной стеной в верховьях ледника Чонтеренсу. Короткий заснеженный контрфорс

имеет и Главная вершина. Восточнее Главной вершины массива Военных Топографов гребень Кокшаалтау понижается к глубокой седловине, соединяясь с Меридиональным хребтом.

Погода портится, и Главная вершина массива видна плохо, но мы успеваем заметить, что она лишь немного выше нас. Между вершинами довольно значительное понижение, а гребень перегружен множеством карнизов.

Уже вечер. Ставим палатку в снежной яме на склоне Западной вершины. Ночь прошла беспокойно. Снова идет снег, а к утру стало подозрительно тепло, необычайно тепло для такой высоты: на крыше палатки даже тает снег. Сквозь туман размытым пятном светит солнце, наступает полное безветрие и тишина. Из базового лагеря Менжулин по радио сообщает, что прогноз погоды пока удовлетворительный. После короткого совета решаем идти к Главной вершине налегке, оставив рюкзаки и палатку.

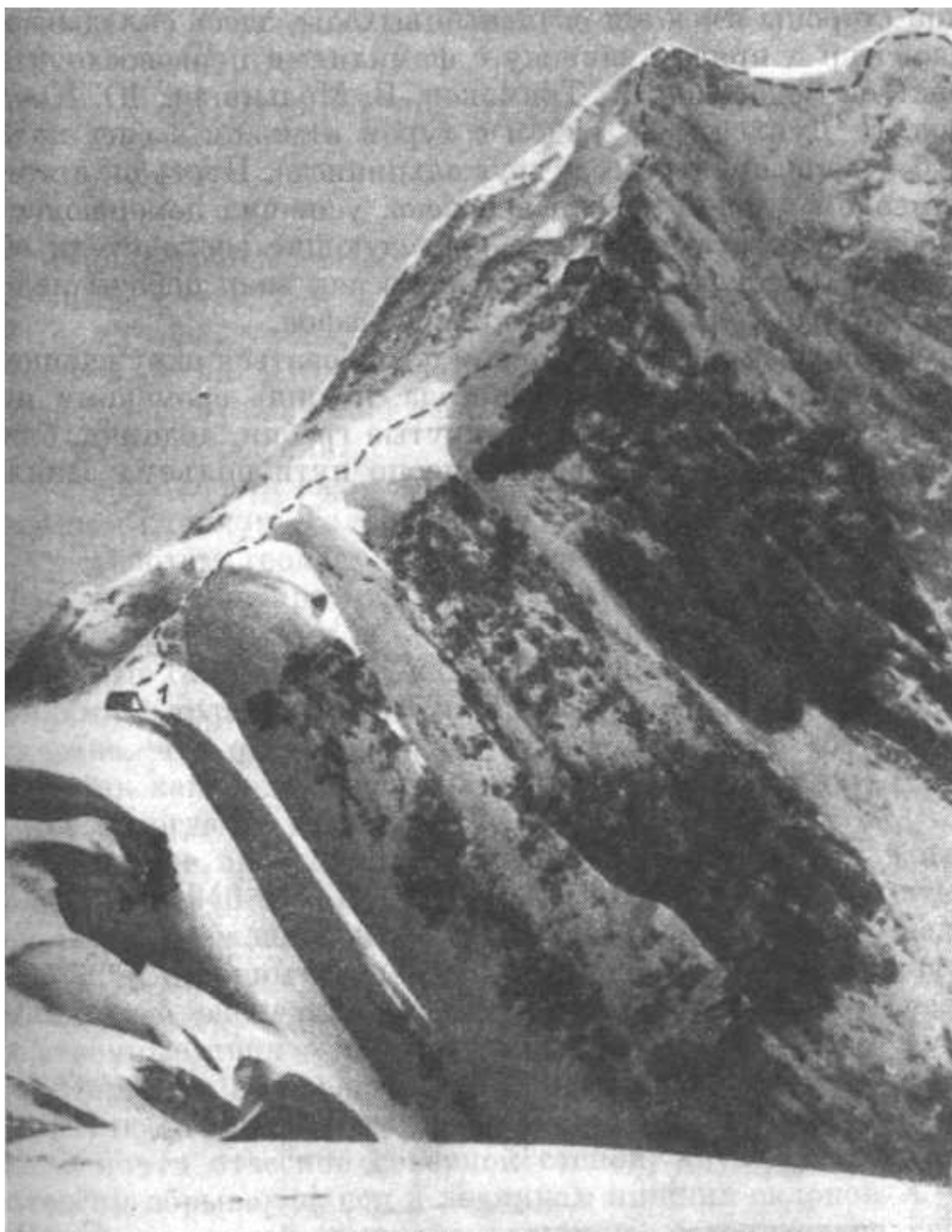
Здесь нужно так выбрать путь, чтобы не обрушить карнизов, нависающих над ледником Иньльчек, но и не отойти слишком далеко вниз от гребня — юго-западные склоны лавиноопасны. Снег глубокий, и даже вниз идти трудно: первый протаптывает борозду метровой глубины.

Осторожно, метр за метром, спускаемся до низшей точки гребня и начинаем подъем на вершину. Постепенно снежный гребень переходит в скальный, сложенный из гладких желтоватых плит и покрытый тонким слоем снега. Используем небольшие жандармы для организации страховки — идущий первым уже несколько раз сползал вместе со снегом по склону.

И вот последние метры гребня пройдены. Мы выходим к громадному, 30-40 м шириной, карнизу. Это и есть высшая точка (6873 м) массива Военных Топографов. С южной стороны имеются скальные выходы, здесь складываем свой тур и прячем записку с фамилиями первовосходителей: А. Вододохов, В. Токмаков, В. Мельников, Ю. Южаков, Н. Дупленко.

А рядом с туром втыкаем в снег ледоруб — верный спутник и друг альпиниста. Пусть он станет символом умения и воли человека, успешно

покоряющего заоблачные гиганты. Пусть последующие восходители обменяют ледорубы и принесут вниз как знак победы ледоруб-ветеран с пика Военных Топографов.



Западное ребро массива Военных Топографов

1. Лагерь на седловине Высокой. 2. Лагерь 6. 3. Предвершина

Фото В. Рацека

К сожалению, мы не можем полюбоваться окружающей панорамой. Надвигается непогода, и лишь временами неясно проступают из облаков крутые гребни, ледники, ближайшие вершины. Возвращение по пути подъема заняло три дня.

В. НЕКРАСОВ

Монументы над Пянджем

Горы красивы везде, где бы они ни находились, будь это Альпы, Кавказ, Татры, Анды или Гималаи. И все же люди, которые любят горы и покоряют горные вершины, выделяют из всей массы пиков, башен и куполов наиболее красивые, поражающие взгляд необычностью своих форм, строгостью профиля.

Долгое время юго-западный Памир был наименее изученным районом. Только в 1937 г. благодаря опубликованным работам геолога С. И. Клуникова стало известно, что на юге Памира простирается высокий Шахдаринский хребет с вершинами до 7000 м. Две из этих вершин, определенные Клуниковым как высочайшие, были названы им пиками Карла Маркса и Фридриха Энгельса. О них было сказано, что они находятся в этом хребте, и ничего более, так как подойти ближе к открытым вершинам Клуникову тогда не удалось.

Впервые экспедиция альпинистов снаряжается в этот район в 1946 г. Ее возглавляют заслуженные мастера спорта Е. Абалаков и Е. Белецкий. Проникнув в ущелье Шабой к северным склонам Шахдаринского хребта, участники этой экспедиции были первыми, кто увидел величественные пики в непосредственной близости.

Перед ними предстали изумительные творения природы. Пик Карла Маркса — громадная треугольная пирамида с почти отвесной северной стеной, двухкилометровым отвесом обрывающаяся к ледникам нижних склонов. А над стеной, на самой макушке вершины, ослепительно сверкающая на солнце девственными снегами, мощная снежно-ледовая шапка.

Пик Фридриха Энгельса — изящный пирамидальный обелиск с почти отвесными гранитными стенами. Оживляют эту суровость светлые слои мраморов, прорезающие массив на различных высотах.

Добившись победы над пиком Маркса, альпинисты тогда не нашли

путей восхождения на пик Энгельса. Только на фотографии и прекрасно выполненном акварельном рисунке Е. Абалакова альпинисты смогли увидеть казавшийся тогда недостижимым пик Энгельса в его северной экспозиции. Так у советских альпинистов появилась очередная проблема.

В 1954 г. группе грузинских альпинистов во главе с М. Гварлиани удалось раскусить этот крепкий орешек. Был найден путь подхода к пику с юга, из ущелья Кышты-Джероб. Тщательно изучив возможность подъема, отважная четверка спортсменов поднялась по кулуару южной стены на западный гребень вершины и оттуда по гребню достигла высшей точки. Пик Энгельса был покорен. Это восхождение было знаменательно еще и тем, что оно явилось первым стенным восхождением советских альпинистов на вершину высотой более 6500 м.

Шли годы. У некоторых альпинистов складывалось мнение, что пик Энгельса, покоренный лишь однажды, уже не привлечет к себе горовосходителей — слишком труднодоступен для штурма.

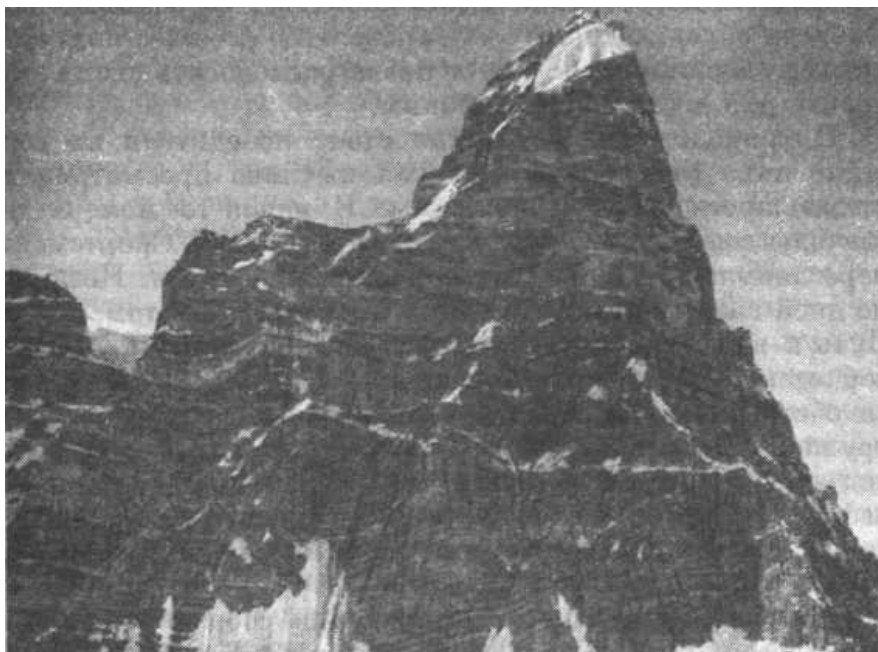
Так прошло 10 лет. За этот срок спортивное мастерство советских альпинистов неизмеримо выросло. И вот в 1963 г. к пику Энгельса выехала сборная команда альпинистов Вооруженных Сил.

...Последний крутой взлет снежного гребня. Нависающий карниз. Несколько ударов ледоруба, и в вырубленное «окно» врывается сноп солнечных лучей, освещая усталое, но радостное лицо альпиниста.

Вот он уже на вершине, а за ним и вся команда. Под ногами искрится ослепительно белая шапка макушки вершины, слегка наклоненная на север, точно сдвинутая набекрень. Теперь над альпинистами только небо, синее-синее, каким оно обычно бывает над горами.

Вокруг незабываемая панорама. Почти рядом поднимается массивная вершина пика Карла Маркса. Чуть дальше широтный Язгулемский хребет с громадами пиков Революции и 26 бакинских комиссаров. За ними на горизонте мощные хребты Академии наук и Петра Первого с высочайшей вершиной нашей страны — пиком Коммунизма. На юге, за пределами нашей

страны, поднимается седой Гиндукуш, резко проектируясь на южной части неба своими вершинами. К востоку, в верховьях Вахандарьи, примечательный пик, своей формой удивительно напоминающий Чогори. Еще левее высшая точка Ваханского хребта — пик Снежная Глыба. За ними угадываются восьмитысячники Каракорума.



Пик Ф. Энгельса

Фото В. Будкина

Альпинист на вершине! Такой момент трудно понять человеку, не бывавшему в горах. Ради этого момента альпинист затрачивает огромные усилия, терпит многие лишения, подчас подвергает себя риску, годами воспитывает свой характер и добивается высокого спортивного мастерства.

Какие бы технические преграды и моральные трудности ни встретились при штурме горных вершин, все же для альпиниста самые лучшие минуты те, которые он проводит на вершине. Они остаются в памяти и наполняют сердце и душу огромной радостью, достигнутой победой, успешным завершением усилий дружного коллектива восходителей.

Эта радость отличается от той, которую испытывает спортсмен при успешном финише. Она шире и глубже. Но победой над вершиной еще не кончается восхождение. Впереди спуск, который может оказаться сложнее

подъема. Поэтому альпинист не имеет права расходовать свои силы только для достижения вершины.

В приподнятом настроении стоят победители на вершине пика Энгельса, продолжая пытливо просматривать открывшиеся отсюда панорамы. В какой-то момент их взгляды сошлись на леднике Кышты-Джероб. Спортсмены переглянулись. Теперь все поменялось местами. Несколько дней назад они стояли также вместе, только там, внизу. Путь к вершине тогда представлялся полуторакилометровой стеной, взметнувшейся ввысь. Сразу же вспоминается обстановка преодоления этой «дороги в небо». Дороги трудной, длительной, потребовавшей сил и упорства. Путь подъема спортсменами был выбран по юго-восточному ребру. Участник восхождения 1954 г. К. Кузьмин характеризовал этот маршрут как очень сложный из-за его большой крутизны.

...30 июля участники восхождения собрались в базовом лагере на высоте 4000 м в ущелье Кышты-Джероб. К этому времени закончены разведки и акклиматизационные восхождения.

Тренерский совет внес окончательные коррективы в тактический план штурма и в состав участников. Заканчиваются последние приготовления и проверки. Деятельно готовятся участники штурма. Юра Живлюк, связист по специальности, сильнейший скалолаз команды и удивительной скромности человек, проверяет радиостанцию. Аскольд Битный, врач, сильный спортсмен и прекрасный лыжник, занимается аптечкой. Один из старейших членов сборной команды, Саша Демченко, мастер на все руки, возится с примусом. Валя Логвинов — научный работник. На его долю выпала обязанность подбирать и проверять кузницу: крючья, карабины, лесенки, площадки. Самому молодому члену команды Юре Гаврикову, инженеру по специальности, пришлось тщательно подбирать продукты питания для команды на всем маршруте.

План отработан до мельчайших подробностей. На штурм идет шестерка во главе с В. Некрасовым. Подстраховывающая четверка под руководством

Н. Снегирева тщательно следит за передвижением команды. Когда же команда пройдет стену и выйдет на предвершинный гребень, группа Снегирева выйдет ей навстречу по западному ребру. Кроме того, на различных участках близких склонов расположатся три наблюдательные группы с радиостанциями. Они будут держать в курсе руководство сбора о каждом шаге команды на маршруте.

Было солнечное утро, когда спортсмены вышли из штурмового лагеря. Погода стояла великолепная.

Путь к вершине представляется гигантской 1300-метровой лестницей по нерезко выраженному ребру. Средняя крутизна ребра — около 70° . На пути ряд скальных стенок различной высоты, карнизов, расщелин, внутренних углов и крутых, как бы поставленных на ребро, плит. Большинство участков проходили свободным лазанием с применением обычных скальных крючьев. Но на карнизах и плитах использовали и весь арсенал альпинистской кузницы.

Много времени и сил потребовала на прохождение 40-метровая скальная плита в третий день штурма. Она была почти вертикальна. Усложнялось прохождение этого участка и тем, что после плиты следовал скально-ледовый камин. Конечно, здесь выручила техника и ассортимент снаряжения. И далее путь оказался не из легких. Трудности возросли при прохождении внутреннего угла, по которому ручейками текла вода. Заметна усталость участников штурма. Нет обычного альпинистского аппетита. Хочется только нить и пить.

На следующий день команда вышла к самому трудному участку маршрута. Высота — около 6000 м. Над головой 50 м гладкой, точно отполированной стены с рядом карнизов.

Тревожные мысли лезут в голову. Проходима ли эта стена? Если да, то сколько она потребует времени? Что ждет спортсменов над ней? Перед этими 50 метрами стены вспоминались теперь тысячи километров полета от Москвы на серебристом лайнере и Памирский тракт с зловещей пустыней

Маркансу и синим, как море, озером Каракуль, напряженные маршруты разведок. Она, эта невысокая стена, может перечеркнуть все.

Такие мысли мучили альпинистов в их походном домике — высокогорной палатке, втиснутой на узенькую полочку над километровым обрывом. Но мучительное раздумье сейчас не поможет. Нужен отдых, теперь только отдых.

Солнце садилось за близкими хребтами. Повеяло ночным холодом. Снежные хребты и вершины при слабом вечернем освещении не казались такими грозными, как днем. Их спокойные контуры представлялись лирическими картинками огромной глубины и значимости. Они напомнили полные философской глубины строки из рассказа А. Грина «Далекий путь».

«...Снежные волны гор окружали меня. Я долго смотрел на них с дружеским, теплым чувством, веря их безмолвному обещанию очистить сердце и помыслы...»

Утро 8 августа.

В атаку на стенку первыми отправляются Некрасов и Битный. Здесь буквально выполняется эквилибристика на лестничках. За 4 часа двойка проходит всего 20 м. Производится смена. Вперед выходит Юра Живлюк. Его двойке также тяжело, но все же коварная стенка уступает упорству восходителей: к вечеру она пройдена. Сомнения остались позади. Стало ясно, что маршрут будет пройден. Этому не смогли помешать ни 60-метровый мраморный пояс, ни четыре весьма злых жандарма предвершинного гребня.

И наконец, апофеоз — шестеро друзей 10 августа стояли на вершине красивейшего пика. Мечта стала явью. Вниз уходит радиограмма о победе.

Ритуал извлечения записки предшествующих восходителей совершается торжественно. Вот она, весточка от коллег по спорту, пролежавшая здесь, на вершине, 10 лет. Бережно убирается она после того, как ее прочитала вся команда. На ее место вкладывается новая, фиксирующая победу новой команды.

Через несколько дней караван автомашин уносил альпинистов от

стройных гор Таджикистана. На этот раз им казалось, а может быть так именно и было, что не так уж зловеща пустыня Маркансу, не так уж неприятны неугомонные крики чаек над Каракулем и не так пустынно мелькающие пейзажи.

Десять лет прошло между первым восхождением альпинистов на пик Энгельса и этим восхождением. За эти годы никто не нарушал спокойствия величественного гиганта природы. Армейцы вновь открыли его, и многие команды выдающихся спортсменов страны побывали на вершине.

Как говорят, с легкой руки армейцев уже в следующий год сюда прибыли две экспедиции. Одна из них, довольно многочисленная, состояла из спартаковцев с В. Абалаковым во главе. Другой, в которую входили спортсмены «Труда», руководил А. Снесарев. Обе экспедиции должны были подняться на пик Энгельса по еще не пройденным маршрутам.

Участникам экспедиции А. Снесарева, начавшим свою деятельность с достаточно сложных восхождений на другие вершины, так и не удалось взойти на пик Энгельса. Спартаковцы же добились серьезных успехов.

Не теряя времени на выбор каких-то иных путей, они прибыли в ущелье Кышты-Джероб и расположились там базовым лагерем.

Отсюда пик Энгельса поднимался мощной пирамидой.

Обсудив детали заранее намеченных планов, спартаковцы разделились на две группы. Ленинградцы окончательно остановились на северном варианте штурма, украинцы — на юго-восточном.

Когда ленинградцы, возглавляемые известным высотником заслуженным мастером спорта П. Будановым, подошли по ущелью Шабой к северной стороне массива пика Энгельса, он предстал перед спортсменами великаном, холодно поблескивающим гранями своих почти отвесных стен.

Над разорванными ледниками, прикрывающими нижние склоны массива, поднималась мрачная черная стена с отдельными снежными пятнами в редких впадинах. Ее увенчивала пирамидальная вершинная часть, прикрытая ослепительно белой снежной шапкой.

Почти 20 дней потребовалось упорным восходителям для того, чтобы провести детальную разведку возможных путей штурма, забросить промежуточные лагеря и совершить акклиматизационное восхождение на пик 5800 м.

Наконец все приготовления были закончены. Намеченный путь восхождения выглядел так: по разорванным и крутым ледникам он подводил к первому взлету северного ребра, обходил этот взлет справа по висячему ледничку, а затем следовал резкий поворот влево на грань ребра и продолжался по ней вплоть до самой вершины.

Только на седьмой день штурма упорным ленинградцам удалось выйти на вершину. Здесь северное ребро со значительными по высоте участками отвесных и даже нависающих стенок, карнизов и внутренних углов потребовало от них максимальных усилий, мастерства и большого морального напряжения. В среднем они ежедневно проходили около 200 м, а в некоторые дни и меньше.

18 августа П. Буданов, Б. Клецко, Г. Ильинский и Г. Аграновский вместе со своими молодыми друзьями К. Коноплевым, Ю. Устиновым и В. Овсянниковым смотрели с вершины пика Энгельса на гиганты Памира, поднимающиеся ввысь еще почти на километр. А вокруг вершины и хребты, красивые и манящие. Сколько объектов восхождений!

Итак, первая победа. Ленинградцы проходят маршрут траверса, включающий и пик Карла Маркса.

Украинцы вышли позднее. И на первых же шагах столкнулись с серьезными трудностями. Их путь проходил по восточно-юго-восточному ребру. С первого взлета он давил более чем 700-метровой стеной с тремя резкими ступенями. Опытному руководителю команды А. Кустовскому стало ясно, что этот путь сложен на всем протяжении. Но самыми каверзными, как ожидал он и его опытные спутники, будут первая и третья ступени. На каждой из них были видны нависающие стенки и карнизы.

Их тревога оправдалась. Чуть ли не на каждом шагу альпинистам

приходилось пользоваться почти всем арсеналом снаряжения: крючьями обычными и расширяющимися, площадками, деревянными клиньями, лестничками, двойными веревками.

Встречались здесь и скалы, обильно залитые натечным льдом.

Не обошла и непогода. Она захватила восходителей 21 августа под третьей ступенью. Бьет в лицо жесткая снежная крупа. Непрочные скалы, присыпанные снегом, коварно крошатся и выламываются при опоре на них. Ночевки, как обычно на стенных маршрутах, сидячие. Альпинисты, привязанные веревками к забитым крючьям, сидят съезжившись на небольших выступчиках. Какой уж тут отдых!

Непогода испортила ребятам настроение. Однако все обошлось благополучно. Утром 22 августа при безоблачном небе и сияющем солнце начался упорный штурм третьей ступени. Лазанье здесь сложное — стенки, карнизы, внутренние уголки. Последний из таких уголков, обильно залитый льдом, проходили уже вечером. И сразу же команда остановилась на бивак. Ночь пришлось провести в гамаках, привязанных к забитым в мраморную стену крючьям, а под гамаками почти полтора километра бездны. Но сон в гамаках — это горный уют и сервис.

На следующий день украинские альпинисты были на вершине, проложив пятый маршрут первопроходителей.

Следующие два года альпинисты не тревожили пик Энгельса. Они проводили свои восхождения в северных хребтах Памира и других районах. Но в 1967 г. у его подножия появляются две экспедиции. Одной из них снова была команда спартаковцев во главе с В. Кавуненко, вторая состояла из альпинистов Одессы под руководством В. Лившица. Эти команды не планировали сверхсложных новых маршрутов. Одесситы успешно прошли путь армейцев 1963 г. и показали себя умелыми восходителями. Спартаковцы же штурмовали вершину по еще не пройденному пути с перемычки юго-западного отрога, между ледниками Кышты-Джероб и Зугванд, через вершину 6318 м. Они справились со своей задачей, проложив уже шестой

маршрут к вершине пика Энгельса.

Стремление покорить монументальную пирамиду над Пянджем в 1968 г. еще более усилилось. Сюда прибывают сразу четыре экспедиции. Среди них спартаковцы во главе с В. Кавуненко, локомотивцы под руководством Р. Иванова, альпинисты «Труда», возглавляемые Б. Романовым, и челябинцы во главе с А. Кузнецовым.

Несмотря на обилие команд, в их планах немного было нового. Три из них намечали пройти ставшим классическим путем на вершину — юго-восточное ребро пика Энгельса. Лишь команда «Труда» избрала новый маршрут по южной стене, на ее значительном протяжении от кулуара, выводящего на перемышку (маршрут первовосходителей 1954 г.), и юго-восточным ребром.

Опытная команда «Труда» наметила маршрут по южной стене с выходом на плечо вершины и далее на самую вершину. Путь этот в нижней части проходил по ребру и отдельным участкам снежных склонов его, затем по крутой стене выводил на западное плечо вершины. Этот наиболее сложный участок пути потребовал от спортсменов всего их опыта, мастерства и, конечно, широкого арсенала специального снаряжения. С плеча до вершины путь очень сложный, но и он был пройден.

Победа альпинистов «Труда», проложивших новый, седьмой маршрут к вершине пика Энгельса, вполне соответствовал высокому классу участников команды — Б. Романова, В. Онищенко, В. Романова и Б. Коршунова. Справились с этой сложной задачей и их молодые спутники В. Геркен и Л. Павлюченко.

Остальные три команды приступили к штурму юго-восточного ребра. У В. Кавуненко была серьезная задача — ввести в строй высотников молодых спартаковцев П. Зайда, Б. Левина и Л. Филиппова. И, несмотря на большую сложность маршрута, молодежь оправдала надежды. Успешно справившись с маршрутом, они стали победителями пика Энгельса.

Челябинцев постигла неудача. Команда была вынуждена прекратить

подъем и спуститься вниз.

Локомотивцы (Р. Иванов, О. Худяков, А. Якушев, С. Зысин, Л. Кабельский и Б. Лайхтман) вышли на этот маршрут с целью покорения вершин не только пика Энгельса, но и пика Таджикистан. Они включили в свой план траверс этих вершин.

Нужно отдать должное их упорству, особенно учитывая, что большинство участников команды были еще «не обстрелянными» в высотных условиях спортсменами. Несмотря на это, «шестерка» успешно справилась с тяжелым подъемом по крутому и сложному юго-восточному ребру. Его гигантские ступени с большим набором сложных элементов рельефа (стенки, карнизы, внутренние углы, плиты) не стали непреодолимым барьером на пути их стремлений к пику Энгельса, хотя и потребовали почти девяти дней напряженного штурма. Хватило у них мастерства и сил выполнить и общую задачу — завершить траверс.

Итак, очередные штурмы пика Энгельса закончены. К его вершине проложено семь сложных и в то же время интересных путей. Четыре из них оценены высшей, шестой категорией трудности. По ним прошли шесть команд.

Наибольшей популярностью пользуется путь по юго-восточному ребру, проложенный армейскими альпинистами в 1963 г. По нему прошли четыре команды. На штурм этой вершины уже выезжали одиннадцать экспедиций, и может сложиться впечатление, что альпинистские проблемы этого пика уже исчерпаны. Такое мнение явно ошибочно. Достаточно одного взгляда на схему направления этих путей. Они расположены в южном секторе — от западного до восточно-юго-восточного гребня. Лишь одно восхождение ленинградских альпинистов совершалось с севера. Осталась еще нетронутой весьма сложная восточная стена массива, да и с севера есть еще непройденные пути.

Интересен район и тем, что до сих пор из-за своей сложности осталась нетронутой северная стена пика Карла Маркса. Не исчерпали альпинисты

всех возможностей и по пику Таджикистан.

Над Пянджем высятся грандиозными монументами пики Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Их суровая красота привлекает любителей гор.

Ничто не нарушает их неповторимого величия. И даже бурлящий Пяндж с их вершин кажется малозаметной белой ленточкой, окаймляющей подножия этих гигантов.

К. КУЗЬМИН, В. ИВАНОВ, В. ЦЕТЛИН

На пик Евгении Корженевской в 1966 году

К массиву пика Евгении Корженевской летом 1966 г. собралось небывалое количество команд альпинистов-высотников. Ранее сравнительно мало посещаемый район теперь напоминал высотный стадион, на котором сошлись пути команд различных спортивных обществ, ставились и решались сложнейшие высотные проблемы года.

К востоку от массива, на леднике Аю-Джилга, раскинула базовый лагерь команда ленинградского общества «Спартак». Правда, начальником здесь был москвич, заслуженный мастер спорта В. Кизель, но капитан команды П. Буданов и все ее участники были из города на Неве.

Команда ставила перед собой задачу совершить высотный траверс отрога хребта Академии наук от пика Ворошилова до пика Евгении Корженевской.

Первые трудности встретились ленинградцам уже при подъеме на перемышку между пиком Ворошилова и пиком Четырех. Крутые оледенелые стены, постоянно грозящие восходителям камнепадами, поднимались здесь более чем на километровую высоту над ледником Аю-Джилга. С большим трудом группе удалось найти относительно безопасный маршрут (если вообще можно говорить о безопасном маршруте на этой стене) и выйти на перемышку, но самое неожиданное было впереди. Утром 31 июля, поднявшись несколько позже обычного, спартаковцы увидели в глубине снежной равнины приближающуюся к ним тройку альпинистов. Как усиленно они ни всматривались, «мираж» не исчезал. Здесь, на снежных полях, где нога человека не ступала с 1933 г., когда Н. В. Крыленко в сопровождении Воробьева, Ходакевича, Москвина и Вальтера исследовал эти ледники, встретились две экспедиции. А на пик Четырех, не зная ничего друг о друге, в это же время поднимались три группы: одна с востока под руководством В. Шистко, а две другие, под руководством В. Цетлина и В.

Галкина, по разным путям с запада.

Разведку спартаковцев встретили многочисленные трудности. Подъем на пик Ворошилова с перемычки был слишком опасен, юго-восточное ребро пика Евгении Корженевской также не сулило приятной прогулки. Пришлось вести детальную разведку и несколько видоизменить первоначально намеченные планы.

На восхождение команда П. Буданова вышла 7 августа. Она вновь поднялась на перемычку по стене, подошла под юго-западное ребро пика Ворошилова и сумела подняться на вершину по этому, хотя и не очень крутому, но чрезвычайно сложному гребню. Восхождение по такому ребру заслуживает самой высокой оценки маршрута, однако команда, спустившись по пути подъема, траверсировала пик Четырех и поднялась по южному ребру юго-восточного гребня пика Евгении Корженевской, пройдя таким образом два маршрута высшей категории трудности. Это было по плечу только дружной команде, имевшей в своем составе альпинистов международного класса. Именно такой и была команда ленинградского «Спартака» в составе П. Буданова, К. Клецко, Г. Аграновского, Б. Клецко, Ю. Устинова, И. Рощина, Г. Ильинского, К. Коноплева и С. Колчина.

Спартаковцы последними поднялись на вершину пика Евгении Корженевской, их записка осталась лежать там до следующего сезона. Первыми же в сезоне 1966 г. покорили этот гигант армейские альпинисты под руководством мастера спорта Н. Снегирева. Их экспедиция во главе с заслуженным мастером спорта В. Рацеком разбила свой пазовый лагерь на морене, над ледником Фортамбек, напротив впадения ледника Курай-Шапок.

После долгих дискуссий армейцы решили перебазироваться с ледника Мушкетова на Фортамбек и совершить свои восхождения на пик Евгении Корженевской по пути первовосходителей — с севера. Вертолет высаживал спортсменов на морене базового лагеря непосредственно перед началом подъема на северный гребень пика Евгении Корженевской. Но это потом, а сейчас альпинисты должны были подобно своим предшественникам 1933,

1937, 1953 и 1962 гг. своими ногами, а часто и руками проделать путь через Фортамбекский мостик, Азямов камень и другие достопримечательности фортамбекского ущелья.

27 июля экспедиция разбила базовый лагерь и продолжила свою работу по четко намеченному плану. С 28 по 31 июля были произведены необходимые заброски по маршруту восхождения. 1 и 2 августа команда отдыхала. 3-го вышла на штурм вершины.

7 августа шесть участников команды ЦСКА (Снегирев, Артюхин, Назаров, Колокольников, Семенов, Адаманов) стояли на вершине пика Евгении Корженевской, 9 августа они вернулись в базовый лагерь.

11 августа по тому же пути на вершину пика Евгении Корженевской поднялась вторая команда под руководством С. Артюхина.

Экспедиция спортивного общества «Буревестник», руководимая заслуженным мастером спорта А. Овчинниковым, была самой многочисленной в 1966 г. в районе пика Евгении Корженевской. Она совершала восхождение по высотному гребню до пика Евгении Корженевской, подъем по южному гребню на пик Евгении Корженевской и, наконец, восхождение на этот семитысячник по южной стене.

В составе команды наряду с опытными высотниками были молодые покорители Кавказских стен: спортсмены Высшего технического училища им. Баумана.

Не все намеченное в Москве удалось осуществить команде «Буревестника», но, несмотря на многие трудности и неудачи, 22 участника экспедиции прошли три новых интересных маршрута на пик Евгении Корженевской, сделав сезон 1966 г. новым этапом в альпинистском освоении этой вершины.

Не все гладко проходило в экспедиции. Наряду с захватывающими походами по новым неизвестным маршрутам, альпинистам приходилось переживать тяжелые часы и дни, когда они напрягали все свои силы, борясь за жизнь заболевших товарищей — Володи Данилова и Юры Скурлатова.

Каждый участник по-своему воспринимал и переживал происходящее, но дружный коллектив сумел преодолеть трудности и выйти победителем.

* * *

Открыв спортивный дневник на главе «Подготовка к высотной экспедиции», мысленно повторяем все этапы подготовки к штурму одной из высочайших вершин Советского Союза, пика Евгении Корженевской (7105 м).

Осень 1965 г. После напряженного летнего сезона необходимо хорошо отдохнуть и подготовиться к зимним тренировкам. Легкий бег, разминки, спортивные игры, увлекательные походы по Подмоскovie, участие в кроссах — основное содержание тренировок в этот период.

Зима 1965-1966 г. На смену легким тренировкам приходят и силовые тренировки. Занятия со штангой, гантелями, набивными мячами, гимнастические упражнения на перекладине и кольцах, лазанье по канату и потолочной двухтавровой балке, которая является, к сожалению, пока единственно чисто альпинистским снаряжением.

Одним из важных этапов подготовки к экспедиции явился зимний сбор на кавказской базе МВТУ имени Н.Э. Баумана «Джан-Туган», организованный Центральным Советом ДСО «Буревестник».

Весной тренировки из зала были переведены на открытый воздух.

Окончательно состав экспедиции утверждался после сдачи физнормативов и проведения кросса на 3000 м. Большинство из нас впервые на Памире. До места будущего базового лагеря мы добрались своим ходом. Вот тут-то мы и поняли мудрое изречение Юры Бородкина: «Памир, мальчики, это вам не Кавказ! Здесь масштабы!» Масштабы действительно грандиозные. Идешь три дня и все время видишь место, откуда вышел — оно совсем рядом. Пять дней пробирался отряд по диким пустынным ущельям Центрального Памира, переправляясь через бурные горные реки, преодолевая глубокие промоины со странным названием «саи», обходя частые «прижимы» к реке Муксу; поднимались по крутым каменистым

склонам и снегу, пока не вышли на перевал Курай-Шапак, откуда открылся величественный вид на высшую точку Советского Союза — пик Коммунизма (7495 м) и объект наших восхождений — пик Евгении Корженевской (7105 м). На шестой день отряд поднялся в верховья ледника Фортамбек и к вечеру достиг зеленой площадки, расположенной в кармане ледника Москвина на высоте 4000 м. Здесь, у подножия пика Евгении Корженевской, расположится базовый лагерь. Сюда уже доставлены снаряжение, продукты питания, газовая плита с баллонами, личные вещи.

28 июля был поднят флаг общества. Пик Евгении Корженевской впервые нанесен на карту в 1910 г. географом и гляциологом Н.Л. Корженевским. Пик расположен в северо-западном отроге хребта Академии наук в 13 км от высшей точки Союза — пика Коммунизма. Впервые альпинисты появились в районе ледника Фортамбек в 1932—1933 гг., но путь на вершину не был найден.

Лишь в 1953 г. группа под руководством А.С. Угарова совершила первовосхождение на пик Евгении Корженевской по северным склонам. В сборнике «Побежденные вершины» за 1954 г. Угаров пишет: «Обследую купол вершины и сквозь разрывы облаков пытаюсь наметить другие пути восхождений, убеждаюсь, что пройденный нами путь единственно возможный. Склоны пика круто обрываются на юг, в сторону хребта Петра Первого, и на северо-восток, в сторону ледника Мушкетова; восточный гребень уходит в глубокий провал, в сторону хребта Академии наук, и непреодолим...»

Но именно с юга и востока должны пройти маршруты экспедиции. Намечаем возможные варианты восхождений. Разведывательный выход, совмещенный с заброской продуктов и снаряжения, позволил (после тщательного наблюдения за состоянием стены) выбрать наиболее безопасный маршрут, выводящий на предвершинный взлет южного ребра пика Евгении Корженевской.

Следующий этап подготовки к восхождению — акклиматизационный

выход на высоту 6300 м (пик Четырех) — прошел быстро и успешно. Самочувствие отличное, акклиматизация достаточная. Доктор Шиндяйкин ни к кому не имеет претензий. Группа к восхождению готова.

6 августа восемь альпинистов экспедиции «Буревестник» вышли на штурм пика Евгении Корженевской. Набрав около 1000 м высоты, в 12 часов дня мы остановились на бивак. К концу следующего дня, траверсировав 250-метровый, ледовый склон, группа вышла к основанию крутого контрфорса, подводящего к основной стене.

8 августа началась трудная скальная работа. Скалы контрфорса крутые и сильно разрушенные. Маршрут неожиданно прервался сложной 40-метровой стенкой, на преодоление которой всей группой не хватало светлого времени. Первая связка налегке прошла ее и спустилась вниз. Над стеной можно поставить палатку, а здесь с

трудом удалось вырубить в крутом скальном гребне небольшую площадку. На ней едва смогли уместиться пять человек. Еще трое примостились чуть выше, на границе снега и скал. Привязанные веревками к скальным крючьям, кое-как провели ночь.

Наконец рассвело. Морозит. Контрфорс освещается солнцем только с полудня, а мы вышли на маршрут значительно раньше. С каждым шагом подъем становится все сложнее и сложнее. Темп движения замедляется. Начинает сказываться высота.

Вечером 9 августа подошли к ключевому месту маршрута. Палатки поставлены у подножия стены, высоту которой оцениваем в 250 м, но выйти на нее не пришлось. Заболел Арутюнян. Немедленно всей группой начинаем спуск, а цель была так близка. Спортивный спуск по веревке — один, второй, третий... Началось отступление. По мере спуска состояние Арутюняна несколько улучшалось.

12 августа группа благополучно достигла базового лагеря. Первый штурм вершины не состоялся, но мы не потеряли надежду. Теперь твердо знаем, что маршрут можно пройти.

День отдыха, и снова, уже шестерка, выходит на повторный штурм. Идем значительно быстрее. За три дня преодолели уже известный нам путь и снова остановились под стенами. Настроение бодрое, самочувствие отличное. Акклиматизация настолько хорошая, что высоту почти не чувствуем. Перед нами самая трудная и самая интересная часть маршрута. Завтра решающий день борьбы с вершиной. Стараемся получше поесть и отдохнуть.

Ранним утром 17 августа выходим на стену. Погода портится. Плотный фронт облаков окружил пик. Снег, туман, просвет, солнце, снова снег — и так весь день. Сегодня необходимо пройти стену и выйти на гребень, где можно организовать хороший ночлег: на стене палатку ставить негде. В ход идет все снаряжение, приготовленное самими участниками для этого восхождения. Скалы очень трудные, некоторые участки проходили на стременах. Начинает сказываться высота. Усталость берет свое. За 12 дней работы был только один день отдыха. Уже смеркалось, когда группа наконец вышла на южное ребро. Высота — 6800 м. Перед нами вершина. Она совсем близко. А вот и следы группы экспедиции, впервые поднявшейся по южному ребру на вершину. В снежной мульде ставим палатку. Впервые отвязываемся от веревок: здесь они не нужны. Даем две зеленые ракеты — все в порядке, вышли на ребро.

Ночью погода окончательно испортилась. Повалил пушистый снег. В 8 часов утра вылезаем из палатки и направляемся к вершине.

Вершина закрыта снежной шторой. Видимость — 30-40 м. Но это уже не так страшно, маршрут однозначный и относительно простой. Единственную трудность представляет глубокий снег, в котором приходится прорубать траншею.

18 августа в 10 часов утра группа достигла вершины. Впервые пройдена юго-западная стена пика Евгении Корженевской, впервые пятеро из участников поднялись на семитысячник. Усталые, но радостные, стояли на вершине шесть альпинистов спортклуба МВТУ имени Н.Э. Баумана: Добровольский Л. — руководитель группы, Овчинников А. — тренер,

Мысловский Э., Глухов С, Масюков В., Иванов В.

С большим трудом нашли тур с контрольной запиской, из которой узнаем, что в одной из групп экспедиции заболел наш товарищ. Не дойдя 100 м по высоте до вершины, они начали спуск. Записка датирована 15 августа; мы уверены, что ребята уже в базовом лагере.

Ветер усилился, видимость — 20 м. Оставляем записку, вымпел ЦС «Буревестник», шоколадку «Аленка» и начинаем спуск. Быстро проходим знакомый путь. Дальше идти значительно трудней. В сплошной снежной пелене много сил уходит на поиск маршрута. Все очень устали, но идти надо, и мы продолжаем спускаться. Через несколько часов видимость резко улучшается, становится теплее, отчетливо видим палатку, оставленную нами на первой ночевке при подъеме; до нее можно дойти сегодня. От палатки до базового лагеря около трех часов ходу.

Неожиданно на высоте около 6300 м встречаем группу, спускающую заболевшего Юру Скурлатова. Врач экспедиции Шиндяйкин уже принял необходимые меры. Нужно как можно скорее спустить его вниз.

20 августа все участники экспедиции собрались в базовом лагере. Здесь уже стало очень холодно: сюда, в сердце Памира, пришла осень.

* * *

Пик Евгении Корженевской — мощный массив скал, снега, льда — прямо перед базовым лагерем. Надо только пересечь ледник Москвина, и вы окажетесь у подножия вершины. Справа, на фоне неба, черный гребень — это южное ребро. В тех местах, где к ребру подходят контрфорсы, — взлеты. Гигантская лестница сбегает с вершины, задерживается на высоте 5800 м пологой снежной полкой и обрывается на юг и юго-восток стеной. Ниже осыпные конусы: стена «живет», и все полки, кулуары прочерчены камнями. Выход на ребро возможен только слева, из цирка, широкой дугой раскинувшегося под юго-западной стеной пика Евгении Корженевской.

На вершину мы посматриваем как на свою старую хорошую знакомую. У нас есть на это право. Впервые пройдено южное ребро. Все восхождение

прошло на редкость удачно, легко. 7 августа вышли из базового лагеря, 10-го были на вершине, 11-го спустились. Правда, легкость кажущаяся. Была и непогода, холод, валила с ног усталость, бил сухой кашель — 7000 м не обманешь,— но после восхождения осталось какое-то чувство неудовлетворенности. Вспоминались другие гиганты — пик Коммунизма, Хан-Тенгри... Ну что ж, сезон на сезон не приходится, мы свое дело сделали и, как это обычно бывает в экспедициях, где главное восхождение составляет основной смысл приезда в горы, полагали, что, спустившись, будем спать, есть, восстанавливать силы, ждать возвращения друзей, ушедших наверх.

Но все было иначе. Главные события для нас оказались впереди. И начали они разворачиваться в тот же вечер, как только группа пришла в базовый лагерь.

Лагерь был пуст. Мы знали, что группы Левы Добровольского и Вали Божукова на восхождении, но где Шалаев, где доктор? Наконец из палатки показался Костя Хетагуров, радист, и корреспондент Феликс Свешников. И вдруг появилась еще одна фигура — Егорова. Но ведь Витя Егоров должен быть на восхождении в группе Божукова — Кузьмина! Значит, там что-то случилось. Мы сбросили рюкзаки и подошли к Вите.

— Что случилось?

— Заболел Данилов.

— Что с ним?— По-видимому, воспаление легких.

— Где он?

— На озере. Туда два часа назад ушли Шалаев и доктор.

До озера 2-2,5 часа. Значит, они уже там.

— Витя, какие у доктора с Шалаевым были планы? Они собирались остаться ночевать?

— Нет, ребята не взяли с собой ни палатки, ни спальных мешков, ни примуса. Они хотели транспортировать Данилова в лагерь.

Транспортировать Данилова в лагерь! Вдвоем! А через 30 минут станет совсем темно. В темноте нести больного по леднику! Для этого надо не двух

человек, а шесть — восемь. Но ребята могли рассчитывать только на свои силы. Кто же мог знать, что мы спустимся сегодня? Наш контрольный срок только 18-го! Да и другие группы раньше чем через 4-5 дней ждать не приходилось.

Снова и снова спрашиваем Егорова. Когда заболел Володя Данилов, в каком он состоянии, почему его отправили вниз с одним сопровождающим?

Володя почувствовал себя плохо 9-го на высоте 6100 м. На следующий день утром Данилов вместе с Егоровым начали спуск. Данилову становилось все хуже. Заночевали они под склоном. Здесь Егоров оставил палатку и часть груза. На следующий день состояние Данилова ухудшилось. Пройдя 30 шагов, он падал в снег и пластом лежал полчаса, час. Витя его поднимал, и они шли дальше. Так весь день. У озера он упал и встать уже не смог. Витя побежал в лагерь за помощью.

Семичасовой спуск превратился в двухсуточное испытание. Чего это стоило Егорову, видно было по его лицу, серому, высохшему. Как же шел Володя!

Надо выходить. Мы, правда, только что спустились с вершины и сегодня ночевали на 6700 м. В нашей группе 10 человек: Миша Ахмедшин, Олег Брагин, Дима Дубинин, Лева Калачев, Олег Куликов, Витя Максимов, Толя Севастьянов, Вильям Смит, Валя Цетлин, Игорь Щеголев. Только что закончившееся восхождение для Вити Максимова было первым высотным. Впервые перешагнули рубеж 7000 м Лева Калачев, Олег Куликов, Игорь Щеголев. Остальные бывали раньше на пике Ленина, пике Коммунизма. Надо ли говорить, что устали все и все готовы выйти к Данилову? Кто-то должен остаться: завтра тяжелый рабочий день, Володю Данилова необходимо спустить вниз по леднику Фортамбек к леднику Корженевского. Там базовый лагерь армейских альпинистов.

Пойдет четверка: Вильям Смит, Олег Брагин, Олег Куликов, Толя Севастьянов. Десятый час. Стемнело. Уславливаемся о связи: одна зеленая ракета — четверка вышла к озеру или встретила двойку с Даниловым, но не-

медленная помощь не нужна; две зеленые ракеты — немедленно выходить всем.

Прошло полчаса, 40 минут. Темно — хоть глаз выколи. И вдруг зеленые ракеты. Две сразу. Откуда-то с моренного гребня.

Ищем в темноте носки, ботинки, свитеры. Фонариков мало, почти все, что было, отдали ребятам. Наконец собрались, вышли. Впереди мелькнул свет, потом пропал. Луч тусклый, красноватый — видно, фонарик как включили, так и шли с ним, батарейки сели. Ребята недалеко, ближе рыжей морены. Снова фонарик, теперь уже не один. Вот они! Двое, Вильям и Олег, ведут Володю. Остальные светят, ищут дорогу получше. Володя с трудом переставляет ноги, очень тяжело дышит. Одет в пуховую куртку, пуховые брюки. Он высокий и — тяжелый. Ребята подлезли под его руки, и Володя висит на них, держась за плечи, шеи. Меняем двойку. Лагерь совсем рядом. Небольшой подъем. Как тяжело Володя дышит! Так не дышат — задыхаются. Наконец добрались. Ведем Володю к большой палатке Анатолия Овчинникова. Здесь будет удобнее работать нашему доктору. И Леша Шиндяйкин трудится вовсю. На Данилове места живого нет — весь исколот. Сердечное, хлористый кальций, наркотики, антибиотики.

Спрашиваем Лешу — транспортировать сегодня? Нет, можно завтра утром. Ну, слава богу! И так выдался денек! Но теперь все. Спать.

Утро. С надеждой смотрим на доктора: как Володя?

— Лучше, но через час, не позже, надо выходить.

— Володя сможет идти или его надо нести?

— Попробуем вести.

До базы армейцев 6 часов. Но это здоровому. А Володе? Сможет ли он дойти?

Леша еще раз осматривает больного, собирает аптечку. Костя Хетагуров пытается связаться с армейским радистом. Но связи нет. Как же сообщить В. И. Радеку о нашей беде? Остается все тот же старый, проверенный способ — выслать вперед двойку. Уходят Витя Егоров и Толя Севастьянов. Остальные

с Володей Даниловым.

— Ну, Володя, пошли!

— Пошли, ребята.

Тяжело ему, конечно, но что же делать? Володя не нуждается ни в подбадриваниях, ни в уговорах. Он идет, идет, часто хватая ртом воздух, хрипя, весь мокрый от напряжения, идет, пока ноги не становятся вдруг какими-то мягкими, и он повисает на плечах товарищей. Тогда мы быстро бросаем на лед рюкзак, усаживаем Володю. Вокруг него сразу начинает хлопотать доктор, а все, кроме двоих, уходит вперед искать и маркировать дорогу, подрубать ступени, оттаскивать мешающие идти камни, устраивать мостики через ледниковые ручьи. Но разве можно найти ровную дорогу по леднику Фортамбек, если ее нет? И снова двое, согнувшись под тяжестью третьего, карабкаются вверх, сползают вниз, а еще двое страхуют Володины ноги, поддерживают своих товарищей. Там, где совсем круто, натягиваются перила. И так шаг за шагом, час за часом. Лишь бы хватило у Володи сил, а воли ему не занимать.

Близится вечер, но уже видна боковая терраса, на которой расположен лагерь армейцев. Последнее препятствие — 120-метровый подъем по крутому, местами почти отвесному, сцементированному из песка, глины, камней склону. Наверху показываются люди, они бросают веревку. Мы разматываем свои, связываем, образуем сплошные перила. Свободный конец на Володе. Подсаживая, поддерживая друг друга, цепляясь за камни, кусты, вытягиваем наверх Володю.

На самом краю террасы стоит В. Рацек. Он нас торопит, показывая куда-то рукой. Мы смотрим и не верим своим глазам. В конце террасы стоит вертолет, и винт его медленно, от стартера, крутится. Скорее, скорее, остается всего полчаса светлого времени. Наш доктор, сидя на колесе вертолета, под шум запущенного двигателя спешит закончить историю болезни.

Хорошее племя — альпинисты! Никто из армейцев не был с нами

знаком, но приняли нас, как родных. И, не успев отдохнуть после восхождения в своем базовом лагере, мы теперь отдыхали в их базовом лагере. Два дня назад мы были на вершине Евгении Корженевской и сняли записку группы Снегирева, а завтра вернется команда ТУРКВО и принесет нашу. Общность цели сближает, и было приятно поговорить о горах, о пройденных маршрутах. А потом появилась гитара, и в нарушение всех уставов до 12 ночи все, кто умел, пели песни вокруг самого настоящего костра, немалой редкости для Памира.

Утром, когда группа решала, что ей делать — продолжать пользоваться гостеприимством наших радушных хозяев или возвращаться домой,— прибежал радист. «Кого-нибудь из «Буревестника» на рацию!» Мы встревожились: неужели снова что-то случилось? Но радиограмма была спокойной. Сообщалось, что спустилась группа Добровольского — Овчинникова. Нас спрашивали о здоровье Данилова.

Все было хорошо, вот только как объяснить, что Лева Добровольский с группой уже в лагере? Ведь мы только что поздравляли армейцев с успешным восхождением на пик Евгении Корженевской, а они были на вершине позавчера, в 3 часа дня, сняли нашу записку и группу Левы не видели. Если ребята не были на вершине, что-то заставило их спуститься!

Группа Добровольского вернулась с маршрута, не дойдя до вершины 700 м. В последние два дня восхождения Рубик Арутюнян шел, борясь с недомоганием. На высоте 6400 м стало ясно, что дальше он идти не сможет: ангина, горная болезнь отнимали все силы. И группа начала спуск. Год тренировок, мечты, планы — все было оставлено, забыто. Вниз, вниз, с больным товарищем в лагерь. С каждой сотней метров спуска Арутюняну становилось лучше, и, когда наконец показался трепещущий флаг с буревестником, о только что пережитом Рубику напоминала лишь усталость и страшная слабость. В лагере с Рубиком остался Свет Тихвинский, а группа Левы 14 августа в 6 утра снова вышла на контрфорс, на штурм пика Евгении Корженевской.

В лагере мы решили приготовить площадку для вертолета. Вооружившись ледорубами, лопатами, захватив веревку, мы отправились на морённые холмы расчищать площадку: два огромных камня по тонне весом, канавы, бугры. И мы зарывали камни, закапывали канавы и без конца перебрасывали землю с места на место, пытаясь заровнять то, что, только имея большую фантазию, можно было назвать посадочной площадкой.

16 августа работа была закончена. Теперь оставалось только ждать вертолета и надеяться, что летчики оценят наш труд.

Появление в лагере в пятом часу двойки Кузьмин — Бородкин вначале прошло как-то незамеченным: сытно пообедав, мы забрались в спальные мешки, настроившись хорошенько отдохнуть. Потом сразу все поняли: спустилась двойка, где же остальные!? Неужели несчастье? Выскочили из палаток, обступили Кузьмина. Кирилла Константиновича было трудно узнать. Так может изменить человека только большая беда. Беспредельная усталость и какое-то смятение.

Что же это? Не спрашиваем, понимаем, сейчас нам все расскажут.

Отправив 10 августа вниз Данилова и Егорова, группа продолжала обработку восточного ребра пика Евгении Корженевской. Понадобилось четыре дня, чтобы пройти 450 м крутых скал. Только 13 августа вышли на более пологую часть ребра. Впереди показалась предвершина. В конце дня 14 августа на предвершине, на высоте около 6900 м, группа остановилась на бивак. Это была едва ли не самая комфортабельная ночевка за весь маршрут. Дежурил Юра Скурлатов. Бутерброды из хрустящего хлебца с ветчиной, суп, чай. Начали укладываться спать. Когда в палатке 6 человек, это не так просто. Но наконец все затихли. В 11-м часу Скурлатов проснулся. Ему казалось, что он задыхается. Дыхание было поверхностным и очень частым. Проснулся и лежавший рядом Володя Надбах. Он вспомнил: что-то похожее было с ним зимой на Эльбрусе. Тогда ему кто-то посоветовал: следи за дыханием, старайся дышать глубже. Володе это помогло. Сейчас он тормошил Юру: глубже, дыши глубже. СИ до часу ночи он следил за

товарищем, убеждал, уговаривал. Потом не заметил, как уснул. В 3 часа проснулись все. Скурлатов был без сознания, стонал, задыхался. Вдруг он затих. Зажгли свечу. С ужасом увидели: Юра не дышит. Искусственное дыхание, массаж. Час за часом, весь остаток ночи. Когда рассвело, Юра дышал сам, но в сознание не пришел. Срочно, быстрее вниз. Только в этом спасение.

6 часов утра. Холодно, ветер. Юру укладывают в четырехспальный мешок, привязывают снизу поролон. Высотная палатка превращается в транспортировочный мешок. Но где спускаться? По пути подъема это невысказано! По южному ребру? Но для этого надо подняться еще на 200 м, на вершину пика Евгении Корженевской. Разве могут пять человек затащить шестого на вершину? На высоте 7000 м человек и без груза идет еле-еле, с трудом переставляя ноги. И потом, Юре надо вниз, только вниз.

С Юрой Скурлатовым остаются Юра Бородкин, Витя Галкин, Володя Надбах. Искать путь спуска уходят двое — Кузьмин и Божуков. С места ночевки небольшой спуск и дальше подъем на вершину. Путь спуска отсюда уже виден. Это узкая полоска снега на крутом склоне между скалами. Ниже полоска расширяется, переходя в снежно-ледовый пояс, перекрывающий весь склон между южным и юго-восточным ребрами. Снизу еще во время разведок видели, что склон на высоте 6100 м обрывается 100-метровым сбросом. Но 800 м спуска могут быть для Юры спасительными.

Вершина рядом, двойка поднимается на вершину, проходит дальше, спускаясь на 20-30 м. Только отсюда виден базовый лагерь. Надо подать сигнал бедствия. У группы нет красных ракет. Зажигаются термитные спички. Один за другим вспыхивают и сиротливо гаснут шесть огоньков. Начало восьмого. Из-за южного ребра поднимается солнце. Разве можно в его могучих лучах увидеть такой сигнал бедствия? Двойка возвращается к Скурлатову. Юра подготовлен к транспортировке. Он по-прежнему без сознания. Начинается тяжелейший спуск. К пяти часам Юра на границе сброса. Дальше пути нет. Временами он приходит в себя, потом снова теряет

сознание. При транспортировке от чрезмерной нагрузки надорвался Витя Галкин. В группе остается всего четверо здоровых. Нужна помощь, нужен врач.

В лагерь уходят Кирилл Кузьмин и Юра Бородкин. Палатка остается у тех, кто со Скурлатовым. Холодная ночевка у Кузьмина и Бородкина. На высоте 6000 м. Еще день спуска, и вот мы, потрясенные, слушаем эту историю. Нам не все понятно, в голове роятся вопросы, но сейчас не время спрашивать. Главное — где находятся ребята и — быстрее выходить.

18 часов 15 минут. Выходят Брагин, Дубинин, Куликов, Максимов, Цетлин, доктор Шиндяйкин, Щеголев. Начальник спасательных работ — Вильям Смит. Утром должна выйти четверка — Ахметшин, Калачев, Тихвинский, Шалаев.

Вчера вечером Юра Скурлатов был еще жив. С тех пор прошли сутки. Что там сейчас? И сколько пройдет времени, прежде чем там окажется врач?

Маршрут нам хорошо известен, мы его проходили дважды: во время заброски и при восхождении.

Плиты, внутренний угол, полки — то, что называется скалами средней трудности. 2000 м по высоте. Спешим, спешим — как вышли из лагеря, идем не останавливаясь. Но вот знакомый по восхождению траверс и небольшой спуск к осыпной площадке. Дальше путь проще — по разрушенным скалам и осыпям, этот участок можно пройти и в сумерках.

Быстро темнеет. Слева с трудом угадывается силуэт гребня, пока он может служить ориентиром. Но вот уже не видно гребня, не видно и того, что под ногами. Темнота обступает, поглощает нас. Теперь надежда только на память: сначала пересечение с набором высоты рыжей, ползущей под ногами осыпи, потом траверсирование черной осыпи выше скальных сбросов, нависших над потоком, выход на морену перед языком ледника, переход ручья и снова очень крутой подъем по гребню морены — справа карманы тающего ледника, слева — падающие с разрушающейся стены камни. Потом участок крупной осыпи и снова крутой взлет моренного гребня. Где-то на

перегибе его, на высоте 4900 м, есть площадка, первая и единственная на всем пути, для двух палаток.

Смит все время впереди. Он как-то угадывает общее направление, ориентируется в этой крошечной тьме.

11 часов. Ручья, который мы должны пересечь, все нет.

12 часов. Впереди шумит вода. Ручей? А вдруг основной поток? Шарахаемся влево. Нет, здесь слишком круто. Спускаемся ниже, шлепаем по воде. Начался крутой взлет. Может быть, это и есть гребень морены? Час ночи. Вверху мелькнул огонек. Нас встречает Олег Куликов. До площадки остается около 100 м. Наконец-то мы знаем, сколько осталось этих метров и где, как их пройти.

Две палатки уже стоят. Еще 30 минут, и те, кто дождался, пьют чай. Остальные спят. Подъем через час, в три. В 3 часа 30 минут уйдет двойка Дубинин — Шиндяйкин, в 4 — все остальные.

Вслед за двойкой начинаем подъем к сбросам. Слой снега стал совсем тонким; видно, как он быстро тает, обнажая лед. Лед ноздреватый, кошки держат плохо, и вытягивается вверх, одна за другой, цепочка ступенек. Сколько можно непрерывно набирать высоту? Сил нет. Пропускаем вперед Брагина. Так уж повелось: когда совсем трудно, работает Олег. Он не остановится, мы знаем.

Две веревки крутых скал проходим неожиданно легко. За скалами снежный взлет. В глубоком снегу хорошо видны следы прошедших тремя часами раньше Димы Дубинина и Леши Шиндяйкина. С каждым шагом нарастает напряжение. Близится развязка. До сих пор вечер, ночь, утро, все эти бесконечные часы подъема, внимание, силы были нацелены на одно: идти, быстрее идти, успеть. И вот теперь это страшное: успели ли?

Место нашей второй ночевки. 6300 м. Сейчас мы должны увидеть палатку. Она ниже нас метров на двести, недалеко от границы сброса. Вокруг ни души. Рядом с палаткой черный продолговатый предмет. Что это? Неужели!?

Внизу появляется фигура. Кричим: «Жив?» Нас не слышат. Кричим снова: «Ю-р-а жив?» Тишина, и наконец ответ: «Да!» Теперь мы видим — это Дима Дубинин. Он подходит к лежащему на снегу предмету, переворачивает его. Ну конечно, ведь это же спальный мешок!

Что сказать о тех, кто пришел сюда помочь своему товарищу? О Диме Дубинине, у которого тревога за товарища дополнялась ответственностью за Лешу Шиндяйкина, впервые оказавшегося на таком сложном маршруте. О нашем докторе, мобилизовавшем все свои знания, умение, опыт и волю, чтобы спасти Юру. Да, и волю, потому что, поднявшись сюда в первой двойке за 17 часов из базового лагеря с 4000 м на 6300 м, Леша заболел сам — рвота, головная боль. Об остальных, кто не раз и не два участвовал в спасательных работах и для которых, так же как и для всех, кто называет себя альпинистами, самая большая награда — сознание, что помог вовремя.

Транспортировку Юры Скурлатова в базовый лагерь начали на следующее утро. В нелегкую работу включились Валя Божуков и Володя Надбах из группы Юры. А вскоре подошла группа Левы Добровольского. Непогода: ветер, пурга, снег, заваливший все склоны, ледник, скалы — не смогла помешать спуску. С каждой сотней метров вниз Юре становилось лучше. На третий день, когда мы подходили к базовому лагерю, Юра Скурлатов уже мог идти сам, опираясь на плечи товарищей. 20 августа прилетел вертолет санитарной авиации.

Б. ГАВРИЛОВ

Траверс массива Победы

В последний раз накануне отъезда во Фрунзе просматриваю литературу, посвященную короткой, но полной драматизма истории покорения пика Победы. Нужно изучить опыт двенадцати предыдущих экспедиций, бросавших вызов этой вершине. Нужно взять от них все полезное, понять причины ошибок и неудач, чтобы не повторять их и не делать новых.

Вершина покорила человека, покорила с первой же попытки, предпринятой в 1938 г. участниками экспедиции во главе с А.А. Летаветом. Первовосходители на нее — Л. Гутман, Е. Иванов, А. Сидоренко — и не подозревали о своем успехе. Не подозревали, что поднялись на высочайшую вершину Тянь-Шаня! Ведь в то время даже высота вершины была неизвестна, и ее считали одной из «загадок Тянь-Шаня». Вершина покорила, но не сдалась... Потребовалось 23 года, чтобы отвоевать у Победы ее восточный и западный редуты. Лишь 25 человек из 135 пытавшихся вступили за это время на Главную вершину, поднявшись на нее по трем различным маршрутам, причем не всем, покорившим вершину, удалось спуститься с нее.

Из «загадки Тянь-Шаня» пик Победы превратился в известную всему миру грозную вершину со зловещей биографией. Недостаточная акклиматизация, просчеты, в организации и тактических планах, которые в других условиях могли бы и не привести к катастрофе, здесь могли привести и к несчастьям.

В чем же дело? Чем же грозен пик Победы? Только найдя ответы на эти вопросы, можно отправляться в экспедицию.

Природа позаботилась о том, чтобы оградить самый северный семитысячник планеты от посягательств человека. На три с половиной километра возвышается пик Победы над текущими у его подножия ледниками Звездочка и Дикий. Грандиозны масштабы массива. Он рас-

положен в восточной, наиболее высокой части хребта Кокшаалтау и имеет три ярко выраженные вершины: Западную (пик Важа Пшавелы) — 6918 м, Главную — 7439 м и Восточную (пик Достуг) — 7049 м. Расстояние по прямой от Западной до Главной вершины — около 4 км, а между Главной и Восточной оно в два раза больше.

Самый короткий путь к Главной вершине — с севера, он же и самый коварный с точки зрения лавинной опасности. Лавиноопасностью отличаются и маршруты подъема на перевалы Чонтерен и Дикий, с которых штурмовали Восточную и Западную вершины Победы, а через них и Главную. Лавины, ледовые обвалы, большая заснеженность — это наиболее страшные оборонительные средства из богатого арсенала пика Победы.

Большую часть времени, даже когда внизу сравнительно хорошая погода, над гребнями и вершинами массива клубятся тяжелые темные облака или развеваются рваные снежные флаги — свидетели постоянно господствующих здесь юго-западных ветров. И не раз случалось так, что неожиданно разразившийся буран, а за ним длительная непогода заставляли врасплох группу, и без того ослабленную большой физической нагрузкой, кислородным голоданием, непрерывным ураганным ветром и сорокаградусным морозом.

Тяжелые климатические условия, лавиноопасность склонов, большая протяженность гребней, отсутствие простых путей в случае отступления — все это в значительной степени усложняет задачи, стоящие перед восходителями на пик Победы. И надо быть готовым к любым трудностям, чтобы достигнуть вершины.

К 1961 г. пик Победы был покорен по трем маршрутам: дважды с севера и по одному разу через Восточную и Западную вершины. Оставалась нерешенной проблема полного прохождения массива, то есть траверса всех трех вершин Победы.

Сразу две экспедиции — Грузинского альпклуба и Центрального Совета ДСО «Труд» — предполагали решить эту задачу в 1966 г., однако обе были

вынуждены отказаться от своих намерений, достигнув лишь Западной вершины.

Осенью 1966 г. начали подготовку к экспедиции на пик Победы альпинисты Челябинской области. Возглавил их не раз руководивший экспедициями на Центральный Тянь-Шань и Памир мастер спорта Александр Рябухин. Получили предложение участвовать в экспедиции ленинградец Георгий Корепанов и москвичи Борис Резников и Борис Гаврилов. В июне 1967 г. по результатам тренировочной подготовки и тщательного медицинского обследования был сформирован окончательный состав экспедиции — 17 человек. Все альпинисты, за исключением радиста Николая Дружинина из Фрунзе, имели опыт высотных восхождений, в том числе и на «семитысячники».

Подробные консультации по маршрутам, особенностям района и вопросам организации экспедиции были получены у известных альпинистов, участников экспедиции на этот горный массив В.М. Абалакова, К.К. Кузьмина, О.И. Гигинейшвили и В.М. Божукова. Заблаговременно было подобрано продовольствие, подготовлено снаряжение, решены вопросы радиосвязи и автотранспорта.

Наконец ранним утром 8 июля участники экспедиции на двух автомашинах выехали из Фрунзе в Пржевальск и далее в урочище Майдаадыр, расположенное в низовьях долины Иньльчека. Отсюда к языку ледника Иньльчек, на зеленую площадку у камня Чонташ, альпинистов доставил вертолет, а грузы, предназначенные для базового лагеря и для восхождения, заброшены на ледник Дикий.

Сорок километров по леднику Иньльчек были пройдены за два дня, и вечером 16 июля альпинисты уже располагались на уютной ровной поляне левой боковой морены ледника Дикий под склонами пика Песни Абая, на высоте около 4 км. Тремя днями раньше сюда прибыл наш передовой отряд — Жора Корепанов, Сергей Сорокин, Володя Надеин, Петр Грейлих и Коля Дружинин. Общими усилиями к вечеру была полностью закончена

организация базового лагеря: установлены палатки, кухня с газовыми плитами, столовая, она же кают-компания, и склад снаряжения, поднялись мачты антенны для радиосвязи с Фрунзе, рассортированы снаряжение и продовольствие.

Первая задача, которую теперь предстояло решить,— найти проход и обработать путь выхода на перевал Дикий в гребне, разделяющем ледники Звездочка и Дикий. Хотя этот маршрут уже неоднократно проходили предыдущие экспедиции, каждый раз нужно было вновь отыскивать наиболее безопасный путь по снежно-ледовой стене, изрезанной трещинами и время от времени простреливаемой лавинами и обвалами ледовых сбросов.

18 июля Рябухин, Гаврилов, Корепанов, Самохвалов и Сорокин вышли на разведку... Туман висит над головой, не видно ни вершин, ни склонов. Идем час, два, а туман все не рассеивается. Собирались уже возвращаться, но вдруг пробилось солнце, и туман начал нехотя расползаться. Странно, почему ледник был назван «Диким»: в отличие от всех других притоков Иньльчека с ледопадами один другого мощнее здесь несколько километров идет пологий подъем и лишь на подходе к перевалу, спрятанному в небольшом боковом цирке, появляется большое количество открытых и закрытых трещин. Через четыре часа подошли к подножию перевала. Склон выглядит очень неприятно: широкие трещины, следы лавин, желоба с обнаженным льдом, нависающие ледовые сбросы. Но другого приемлемого пути выхода на северное ребро Западной вершины нет. Придется работать только в утренние часы, когда снег еще скован морозом, несколькими группами попеременно. Наметив маршрут, к вечеру спустились в базовый лагерь.

Три дня ушло на то, чтобы в лабиринте ледовых сбросов и трещин проложить путь от подножия перевала к седловине (5230 м). На ледовых стенках и в желобах навесили 540 м веревки.

После двухдневного отдыха в базовом лагере весь состав экспедиции выходит двумя группами для организации промежуточных лагерей. Первая

группа — Рябухин, Гаврилов, Графов, Грейлих, Корепанов, Надеин, Осипов, Самохвалов, Смирнов и Рунг — 25 июля начинает подъем на перевал Дикий. Глубокий свежевывавший снег угрожает лавинами. С трудом отыскиваем веревки, навешанные четыре дня назад, но даже по перилам продвигаемся очень медленно. Дают себя знать 30-килограммовые рюкзаки. С 12 часов склон уже освещен солнцем. Идти дальше по раскисшему снегу, лежащему в ледовых желобах, не рискуем и, разгрузив на удобной площадке рюкзаки, быстро спускаемся к подножию перевала. На следующий день потребовалось всего два часа, чтобы по смерзшимся ступеням налегке подняться до высоты 5000 м, где был оставлен груз, а к середине дня, пройдя оставшуюся часть лабиринта и преодолев последний крутой 100-метровый снежный взлет, группа вышла на перевал. Поиски пещеры, вырытой здесь год назад грузинскими альпинистами, оказались безуспешными; пришлось рыть новую. В три часа, когда, по обыкновению, началась непогода, мы уже расположились в пещере, и добродушное урчание примусов заглушило яростные завывания пурги.

Утром связка за связкой выходят на широкий снежный гребень, ступенчато поднимающийся к подножию первой скальной стены северного ребра Западной вершины. Здесь, на взлетах гребня, покрытых сухим сыпучим снегом, пробиваем траншею. Здесь лавиноопасно. Непроизвольно вздрагиваешь, когда она вдруг с грохотом срывается где-то рядом. На верхнем взлете путь легче. Здесь в результате постоянных ветров склон очищен от снега. Крутизна — около 40°. Поднимаемся на кошках по крепкому фирну с участками льда. Не доходя до скал около ста метров, останавливаемся. Жора Корепанов, поднимавшийся здесь в прошлом году в группе Б. Т. Романова, находит веревку, которая ведет в пещеру. Пещера отлично сохранилась и даже не нуждается в ремонте. Это нас радует. Создание промежуточного лагеря «5700» не потребовало большого труда.

На этот раз непогода, начавшаяся, как всегда, во второй половине дня, не унималась трое суток. Почти непрерывно приходится откапывать вход,

заметаемый снегом и засыпаемый стекающими сверху лавинками. Вес это нас теперь не пугает: мы в безопасности и занесенные нами 100 кг продуктов тоже. Вынужденное пребывание на высоте почти 6000 м как нельзя лучше способствует акклиматизации, а ведь именно в этом основная цель выхода.

Но всему бывает конец, и даже непогоде. Вновь ярко светит солнце. Небо, голубое на горизонте, в зените окрашено в глубокий синий цвет. И только ветер, налетающий порывами, не может успокоиться и в бесконечной своей суете переносит тучи снежной пыли с одного склона на другой.

Утром 31 июля связка Рябухин — Гаврилов, поднявшись на 200 м по скалам первого мраморного пояса, навесила на сложных местах веревки. В этот же день вся группа спустилась в пещеру на перевал Дикий. Времени оставалось еще много, поэтому, отдохнув на перевале и подождав, пока подморозит склон, мы продолжили спуск на ледник и вечером были в базовом лагере. За наше отсутствие здесь вырос еще один палаточный городок: это альпинисты Киргизии, цель которых — покорение Хан-Тенгри и безымянной вершины в хребте Барьер. Алим Романов, начальник экспедиции, считает, что последняя вполне достойна получить название пика Советской Киргизии.

За два часа до нашего прихода вернулась в базовый лагерь и вторая группа нашей экспедиции. Валерий Конев, Валерий Мокшанцев, Борис Резников, Юрий Рожков и Сергей Сорокин под руководством Виктора Рязанова в плохую погоду сумели преодолеть ледопады ледника Звездочка и по глубокому снегу пробились под перевал Чонтерен. Поднявшись на него, они вырыли пещеру и оставили в ней продукты, подготовив тем самым базу для штурмовой группы на случай, если удастся пройти траверс Победы.

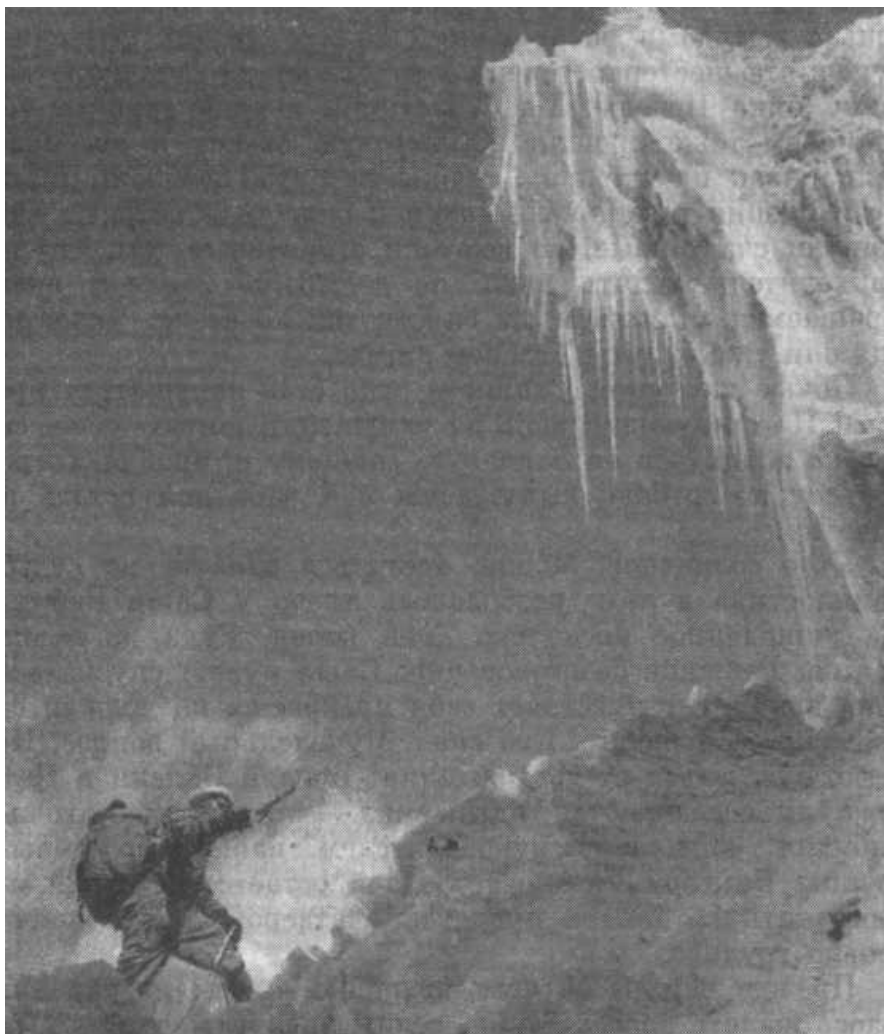
Итак, подготовительный период работы экспедиции закончен. После отдыха — на штурм! Прогноз погоды, принятый по радию из Фрунзе, обещает солнечные дни без осадков с 5 до 18 августа.

* * *

5 августа пик Победы засверкал в лучах уже заходящего солнца. Ранним

утром 6 августа на штурм выходит первая группа в составе восьми человек, на следующий день начинают подъем еще шестеро. Через два дня, к вечеру 9 августа, обе группы поставили палатки на высоте 6500 м у подножия отвесной, залитой льдом 60-метровой скальной стенки.

Далеко внизу перевал Дикий. В пещере «5700» оставлены ботинки, и вместо них надеты валенки с кошками. Пройдены с промежуточной ночевкой первый мраморный пояс (300 м), снежный склон, вторая скальная стена (200 м) и участок сильно заснеженных и разрушенных скал средней трудности.



На ледовом гребне

Фото Ю. Рожкова

После придирчивого осмотра врачом всех 14 участников тренерский совет принимает решение участников разделить на две группы. К Главной вершине идет первая группа в составе восьми человек. На вершине в зависимости от конкретной обстановки «восьмерка» будет решать, продолжать ли

траверс или спускаться по пути подъема. Шестеро оставшихся альпинистов, составляющих вторую группу (Самохвалов, Графов, Конев, Мокшанцев, Осипов и Резников), поднимаются только до Западной вершины. Наутро они выходят первыми.

10 августа, преодолев скальную стенку, снежный гребень с выходами разрушенных скал в крутой фирновый купол, эта шестерка успешно поднялась на Западную вершину пика Победы. Мы, участники первой группы, тем временем тоже прошли 60-метровую стенку и организовали бивак на снежном склоне над этой стенкой. Ждем возвращения товарищей. Наконец радостная встреча. Они пришли счастливые, но все-таки огорченные тем, что им приходится уходить вниз, не достигнув главной цели. Прощаемся. Помогаем им спуститься по стене. Через два дня они уже будут в базовом лагере.

Ночью шел снег. Слишком рано стал нарушаться прогноз! На следующий день до ухудшения погоды успеваем только подняться на Западную вершину и, пройдя метров пятьсот по гребню, вынуждены в 4 часа дня встать на ночевку.

Утро солнечное. Можно двигаться дальше, но судьба немилостива к нам: разболелось плечо у Саши Рябухи-па, ушибленное несколько дней назад. Рука не поднимается. Решение безоговорочно: Саше нужно спускаться! Наш врач Рунг чувствует себя прекрасно, но должен сопровождать больного. Кто еще? Мучительный вопрос. Нелегко отказаться от восхождения! Володя Надеин и Петя Грейлих соглашаются идти вниз — четырех достаточно. Рябухтш назначает руководителем нашей штурмовой группы Виктора Рязанова. Задача остается прежней, но выполнять ее теперь придется вчетвером, а это значительно труднее.

Прежде чем разойтись, поспешно, о чем не раз пришлось жалеть впоследствии, делим продукты, думая в основном о том, чтобы не взять лишнего груза. В этот день мы успели пройти 3 км по несложному гребню с надувами, снежно-ледовыми жандармами и мощными карнизами,

нависающими на север. На ночевку остановились на широком плато седловины (6900 м) перед Главной вершиной.

13 августа наша четверка начала подъем на Главную вершину пика Победы. По крутому снежному склону, обойдя справа отвесную скальную стенку высотой около 70 м, вышли на гребень. Путь здесь, сначала снежный, переходит затем по скалы средней трудности. В ход пошли скальные крючья для страховки. После 60 м скал путь переходит на крутой склон гребня по сложным заснеженным скалам. Далее вновь вверх, по довольно крутому снежно-ледовому склону. Снег здесь лежит на ледовом основании. Требуется максимальная осторожность. Наконец вновь выходим на гребень с небольшими скальными жандармами, которые приходится преодолевать в лоб или обходить справа. Под одним из больших камней в снежной мульде на высоте 7150 м выравниваем площадку и устанавливаем палатку.

Утром 14 августа выходим на узкий карнизный гребень. Он обрывается отвесной стеной на север и крутым лавиноопасным снежным склоном на юг. Здесь на отдельных участках приходится рубить ступени и обваливать ненадежные карнизы. Страхуемся через ледовые крючья. На сложных участках особенно мешает сильный, порывистый ветер. Дают себя знать высота и сильный мороз.

Постепенно гребень выполаживается. Появляется возможность идти справа по снежному склону и несложным скалам. Много сил отнимает вытаптывание ступеней в глубоком, рыхлом снегу. Гребень поднимается ступенчато, один за другим возникают в тумане его увалы. Как хочется, чтобы вот этот был последним! Но за ним появляется следующий, а дальше еще, и еще... Наконец подъем кончается, но вершины нет и здесь. Вместо нее вперед уходит длинный гребень с небольшими перепадами высот. Полтора километра пробиваем траншею в глубоком снегу, траверсируя гребень по южному склону вблизи огромных карнизов, нависающих на север. Уже в сумерках, подхлестываемые начавшейся метелью, подходим к небольшому скальному жандарму у восточной оконечности вершинного гребня. Вот и

тур! Мы на вершине! Быстро устанавливаем палатку под прикрытием жандарма и засыпаем в ней под яростный вой ветра.

* * *

Четыре дня длилась непогода, и наконец морозным утром 18 августа мы снова взваливаем на плечи рюкзаки и начинаем спуск на восток по снежному гребню и несложным скалам. Постепенно крутизна гребня, поворачивающего на юго-восток, увеличивается, и спускаться приходится очень осторожно, так как склоны здесь перегружены снегом. Пройдя по гребню около 300 м, принимаем решение свернуть с него прямо на восток и спускаться по технически сложной, но менее опасной стене на восточное плато под Главной вершиной. По пути оставляем три крюка с петлями, которыми мы пользовались для страховки.

Ниже скального пояса вновь идет покрытый снегом ледовый склон, крутизна которого постепенно уменьшается от 60 до 30°. Протяженность склона до бергшрунда — около 200 м. Первой спускается связка Корепанов — Сорокин. Не успели они пройти и 100 м, как сбитые небольшой лавинкой, сорвавшейся из-под их ног, быстро покатались вниз. Мы с Виктором замерли, стараясь в сумерках и в облаках снежной пороши не потерять из виду товарищей. Неожиданно, к нашему общему счастью, перелетев через бергшрунд, они останавливаются на пологом склоне. Нам с Виктором даже как-то не верится. Но мы видим, как они поднимаются, и до нас доносится крик: «Все в порядке!» Быстро проходим по очищенному лавинкой склону и вместе с друзьями, перебравшись по снежному мостику через бергшрунд, спускаемся до горизонтального участка плато, где мы уже в безопасности от лавин. Ставим палатку, зажигаем примус и в течение двух часов оттираем застывшие при спуске пальцы рук и ног.

Высота — 6850 м. С новой силой свирепствует пурга. К утру она стихает, но из-за густого тумана ничего не видно. Приходится сидеть в палатке. Из базового лагеря по радиации сообщили радостную весть: к перевалу Чонтерен навстречу нам вышла вспомогательная группа. В ее составе двое

наших, Резников и Смирнов, и покорители пика Советской Киргизии — Кочетов, Тустукбаев, Адаманов и Лаптев. Группа Рябухина, переждав непогоду в пещере «5700», благополучно спустилась в базовый лагерь.

Утром 20 августа первым выбирается из палатки Виктор. Стоя на ветру, он подгоняет нас: «Пошевеливайтесь, ребята! Погода вроде ничего, даже солнце пробивается!»

В этот день проходим 2 км по глубокому снегу полого поднимающегося плато к его верхней восточной точке, высота которой 7050 м. Продукты на исходе. Вот когда сказывается наше легкомысленное отношение к запасу продовольствия. Вечером съели одну баночку селетки в винном соусе на четверых. Это весь суточный рацион!

Недостаток пищи стараемся компенсировать чаем, но и горячая вода ограничена: нужно экономить бензин.

От верхней точки плато, найдя проход между карнизами, уходим влево на 100 м. Отсюда открывается видна дальнейший путь по восточному гребню. Гребень круто ступенями уходит вниз. Слева на северном склоне торчат одинокие скальные жандармы, справа нависают карнизы. Прохождение этого пути оказалось нелегким. Увязаем в глубоком снегу, перелезаем через жандармы, форсируем участки открытого льда и снова выходим на склоны гребня с глубоким сыпучим снегом, стремимся поскорее пройти этот неприятный отрезок пути спуска. Нигде, кроме гребня Победы, нам не приходилось встречаться с такими крутыми снежными склонами. Еще 300 м пути по спокойному гребню приводят нас к небольшой седловине перед крупным снежно-ледовым жандармом, где в закрытой от ветра снежной мульде на высоте 6700 м устраиваемся на ночевку.

Утром ярко светит солнце. Снег сковало морозом, и местами идем, не проваливаясь, по плотному насту. Подгоняемые ветром, быстро спускаемся по пологому широкому снежному гребню к самой низкой точке траверса. Высота здесь примерно 6600 м. Отсюда уже хорошо просматриваются Восточная вершина и путь к ней. Расстояние — около 3 км. На гребне

отчетливо выделяются шесть взлетов — жандармов, каждый из которых возвышается не менее чем на 100 м. Путь идет в некоторых местах непосредственно по гребню, но чаще по его южному склону, крутизна которого 35-40°. Участки плотного наста сменяются длинными, изматывающими подъемами по глубокому снегу. В двух местах по ненадежным снежным мостикам переползаем через широкие трещины, тянущиеся вдоль гребня. Обойдя последние два жандарма по южному склону, выходим на небольшое плато, расположенное к юго-западу от Восточной вершины на высоте 6800 м. Уже в темноте ставим палатку. Есть нечего, но и траверс подходит к концу. К тому же на Восточной вершине должна быть заброска продуктов, сделанная в прошлом году группой «Труда», в которой был Жора Корепанов. Беспokoит отсутствие связи со встречающей группой. Базовому лагерю они тоже не отвечают. Не случилось ли с ними чего-нибудь?..

К Восточной вершине поднимаемся по юго-западному снежному склону. Идем одновременно, местами со страховкой через ледоруб. Последние метры 500-метрового склона, последний подъем! Вот она, последняя вершина 14-километрового траверса! Вновь мы выше 7000 м. Находим в туре на высшей точке записку, оставленную здесь первовосходителями — группой И. Ерохина — в 1958 г. Два часа уходит на поиски заброски — занесенного сюда заранее продовольствия. Безрезультатно... Остатков бензина, зажженного в этот вечер последней спичкой, хватило, чтобы натаять немного воды. Да, не предполагали мы, что траверс так затянется. Теперь только вниз! Там на перевале Чонтерен в пещере есть и бензин, и продукты; уж их-то мы должны найти!

24 августа. Морозное утро. Начинаем спуск по крутому снежному склону с выходами разрушенных скал. Сознание притуплено страшной усталостью, высотой, голодом и постоянным холодным ветром. Обмороженные руки плохо держат ледоруб. Склон опасен: крутизна местами достигает 60°. Спускаемся с тщательной страховкой. Справа карнизы и

сбросы, слева следы лавин. Разрушенные скалы вновь сменяются уходящим вниз широким снежным гребнем.

Так проходит час за часом... И вдруг крик!.. Внизу по искрящемуся от солнца снегу идет навстречу двойка. Все в порядке! Невольно ускоряем шаг, и через час мы уже в объятиях друзей. Спускаемся в пещеру на высоте 6200 м и, конечно, отказываемся от намерения пройти в этот день до перевала Чонтерен. Окруженные заботой и вниманием встретивших товарищей, радуясь солнцу, мы почти не замечаем дальнейшего двухдневного спуска к перевалу Чонтерен и по ледопадам Звездочки.

Поздним вечером 26 августа, ровно через 20 дней после выхода на штурм, освещаемые фейерверком ракет, мы подходим к палаткам базового лагеря.

В. ЭЛЬЧИБЕКОВ, А. ПЬЯНКОВ, Г. КРУКОВСКИЙ

Штурм шеститысячников хребта Академии наук

В настоящем очерке речь идет о первовосхождениях на два шеститысячника Центрального Памира: пик Известий (6840 м) и пик Коммунистической академии (пик Комакадемии) (6439 м).

Пик Известий находится в осевой части хребта Академии наук, несколько северо-восточнее от места пересечения его с хребтом Петра Первого, где высится пирамидальная громада пика Коммунизма, высшей точки Советского Союза.

Пик Коммунистической академии расположен в юго-западной части хребта Федченко, примыкающего к хребту Академии наук в районе пика Гармо.

С севера и северо-запада к основанию пика Комакадемии примыкают верховья ледника Бивачного, с южных его склонов стекает правый составляющий ледник Географического общества. Восточные и северо-восточные склоны, осложненные висячими ледниками, служат основным источником формирования двуглавого ледника Комакадемии, впадающего в ледник Федченко в районе высокогорной метеостанции.

Восхождение на пик Коммунистической академии явилось логическим завершением многочисленных исследований района пика и попыток его покорения, осуществляемых узбекскими альпинистами на протяжении ряда лет. Восхождение на пик Известий рассматривается как генеральная репетиция перед штурмом пика Комакадемии.

Первое знакомство альпинистов с пиком Коммунистической академии относится к 1928 г., когда экспедиция, руководимая Н.В. Крыленко, проникла со стороны верховий реки Танымас на ледник Федченко. Вот как описывает Николай Васильевич открывшийся вид:

«Горы... возвышались отвесными стенами и были увенчаны страшными громадами льда. В особенности бросались в глаза две вершины одного пика,

который мы с тех пор называли двуостроверхим. Они были выше остальных». Это была первая встреча людей с тогда еще безымянным пиком. Название «пик Коммунистической академии» появилось на картах, составленных Дорофеевым И.Г. по результатам топографических съемок 1928 г.

На протяжении многих лет пик Коммунистической академии привлекал к себе взоры географов, метеорологов, геологов и альпинистов, однако попыток совершить восхождение на «двуостроверхий» пик не было.

Узбекские альпинисты впервые проникли в сердце Памира, в район высочайших вершин Советского Союза, в 1956 г. и тогда же сделали первую попытку восхождения на пик Коммунистической академии по восточному гребню.

Долг и труден караванный путь к гигантам Памира с востока — многочисленные переправы через коварную Сельдару и ее притоки, не менее трудные переходы по ледникам Федченко, Бивачный, где на каждом шагу зияют пасти бездонных трещин. Фантастические громады сераков и чудовищных ледопадов доставляют массу хлопот исследователям. Но открывающаяся взору панорама хребтов Петра Первого и Академии наук заставляет забыть о тяготах перехода, а в памяти остаются прекрасные картины горных пейзажей и затаенная мечта покорения неприступных гигантов.

С тех пор в течение семи лет узбекские альпинисты организуют экспедиции в сердце Памира.

В 1958 г. альпинисты Узбекистана совершили зимний поход в верховья ледника Федченко. Восемь человек во главе с Вадимом Эльчибековым в феврале — марте прошли на лыжах от селения Сарыташ до верхней зимовки на леднике Федченко.

В багровых лучах заходящего солнца высились снежные громады, и среди них, выделяясь иссиня-черной пирамидой над соседними вершинами, царил, закутавшись в облака, пик Коммунистической академии. Ледопады и снежные карнизы надежно охраняли его покой.

...Шли годы. Немало хороших восхождений сделано было альпинистами Узбекистана, как высотных, так и технических. Стремление же покорить пик Комакадемии оставалось мечтой.

В 1962 г. группа спортсменов под руководством Эльчибекова в составе Пьянкова, Круковского, Лябина, Ляпкина, Калинина, Овчарова делает первые, пока еще не совсем уверенные шаги к вершине по юго-восточной стене. Дважды они достигают высоты 5300 м. Штормовые ветры и снегопады вынудили альпинистов возвратиться. Но попытка не осталась бесплодной. Она фактически была глубокой разведкой района. В результате альпинистам стали понятны его особенности: сложность снежно-ледового покрова, коварство погоды и трудности маршрута.

И снова годы подготовки. 1964 год — сорокалетие УзССР и Компартии Узбекистана. Задача альпинистов — покорить безымянный пик в честь знаменательной даты. Выбор остановлен на пике Известий, путь к которому пролегал через вершины пика Орджоникидзе, пика Пионерской правды и безымянную вершину «6700 м».

Шесть дней в сложных снежно-ледовых условиях длился штурм высочайшей из непокоренных до того времени вершин Советского Союза — пика Известий.

Из-за длительных снегопадов легкий в обычных условиях путь подъема на пик Орджоникидзе оказался исключительно сложным. Два полных световых дня потребовалось для того, чтобы выйти на его вершину.

Пик Пионерской правды отделяется от пика Орджоникидзе узким скально-снежным гребнем с грозными карнизами и крутыми перепадами. Особенно много хлопот доставили участки с выветренными, ажурными карнизами, сложенными рыхлым натечным льдом. С вершины купола Пионерской правды открылась панорама дальнейшего маршрута. Как потом подтвердилось, подъем на безымянный пик, преграждающий путь к пику Известий, оказался наиболее трудным участком маршрута. Скальная стена, припорошенная снегом и покрытая вечным льдом, не хотела сдаваться. Но

восходители Эльчибеков, Воронин, Лябин, Яхин, Ляпкин, Чеканов, Калинин поднялись на вершину 6700. Отныне безымянный пик будет носить имя «40-летие УзССР и Компартии Узбекистана». Последние усилия — и группа в полном составе достигла намеченной цели, вершины пика Известий.

Успешно завершив восхождение на пик Известий, хорошо отдохнув, группа в составе Воронина, Овчарова, Пьянкова, Лябина, Яхина штурмовала пик Ворошилова.

1965 год. Новый сезон.

Июньский зной висит над Ташкентом. С трудом верится, что эта груда пухового и мехового снаряжения вскоре будет крайне необходима для защиты альпинистов от холода. Там, на леднике Федченко, все пригодится... Поблескивая загаром крепких, тренированных тел, ребята подгоняют и приводят в готовность снаряжение, упаковывают продукты. Основную часть грузов нужно будет бросать с вертолета, поэтому пакуют тщательно и надежно. Глеб Круковский сортирует грузы, пишет на них пункты назначения: «Комакадемия», «л. Федченко», «п. Шаит». Ящики с последним шифром предназначены для совершения тренировочного восхождения на пик Шаит.

Солнечная Фергана, стартовая площадка узбекских альпинистов. Наверное, каждый альпинист республики начинал свой путь в горы знакомством с этим городом. Отсюда он выезжал в лагерь «Дугоба», здесь же неоднократно заканчивались последние приготовления дальних экспедиций на Памир.

Успешно закончив восхождение по северной стене пика Шаит в метеорологически трудных, почти зимних условиях, альпинисты попрощались с Памиро-Алаем. На этом первый этап экспедиции закончился.

Второй этап. С базы в Фергане экспедиционный груз на вертолете доставлен на самую длинную в мире ледовую реку, ледник Федченко.

Зимовщики на леднике Федченко встретили нас торжественно и радостно. На фронто́не домика плакат: «Альпинистам Узбекистана —

победы!» Славные ребята — зимовщики Василий Бледнов, Федя Фатахов и Миша Бездетко. С осени 1964 г. они не видели людей с Большой земли. И сейчас счастливы оказать нам гостеприимство. А цель экспедиции, пик Комакадемии, рядом, и кажется, он совсем не рад нам: закутался в облака, хмурится; вокруг все одето в сизую пелену тумана. Холодно, ветер зло свистит в проводах антенн.

После тщательных разведок основной путь подъема — южная стена — отвергнут. Покрытая свежим снегом, она грозит лавинами и камнепадами.

Жребий брошен. Восемь человек — штурмовой состав группы — выходят на маршрут по юго-восточной стене.

14 июля. Рассветная мгла встречает морозом и ветром. Утро ясное, солнечное. Через два часа подходим к подножию вершины. И сразу кулуар, лавиноопасный. Маршрут, такой знакомый по прошлому году, сейчас совершенно неузнаваем: все замечено снегом.

Проходить его лучше рано утром. Кулуар выводит на юго-восточное ребро. Ребро переходит в скально-снежный гребень, прерывающийся отвесными скальными стенками. Они сильно сглажены, обхода нет, нужно брать в лоб. Лябин выходит вперед, но стена покоряется ему с большой неохотой. Туманная синь наполняет кулуары, трещины, прячется под карнизами. В осевой части гребня рубим во льду площадку, наш первый ночлег. Пока готовится ночевка, на обработку следующего участка маршрута выходит двойка Пьянков — Круковский. Морозцем уже прихватило снег. Однако на глубине он рыхлый, и за ребятами тянется глубокая траншея.

Через час они возвращаются. Условным сигналом даем знать наблюдателям — все в порядке. Ответная ракета сообщает, что сигнал принят.

15 июля. Маршрут по узкому скально-ледовому гребню памятен еще с 1962 г. своей трудностью. Однако теперь он осложнен тонкими, ажурными карнизами, готовыми рухнуть в любую минуту. Воронин находит вмерзшую в лед старую петлю. Обычная петля из репшнура, но нам она кажется чуть ли

не указателем дороги, и идти становится веселее.

Третий день. Связка за связкой преодолевают сложные и опасные участки маршрута. Ветер со снегом переходит в настоящий ураган. Решено встать на дневку: снегопад усиливается, к вечеру палатки уже откапываем из-под снега. Видят ли нашу ракету там, внизу?

Весь следующий день — вынужденный отдых. Метет. Засыпаем в тревоге: будет ли погода завтра?

С утра снег. К полудню в разрывах низких облаков видим домик метеостанции на леднике. На обработку крутого снежного взлета выходит тройка: Воронин, Пьянков, Лябин. Очень холодно. Тройка с трудом продвигается в рыхлом снегу. Лябин плашмя ударяет ледорубом по снегу, снег осыпается к ногам. Утаптывает его. Опять взмах ледорубом — утаптывание. И так до перемычки. Перемычка узкая, между склоном, на котором стоит палатка, и крутым снежным «взлетом», на обработку которого вышла тройка. Нижняя часть взлета ледовая, поэтому приходится рубить ступени. А ветер между тем крепчает и тяжелую страховочную веревку легко поднимает дугой вверх. Сейчас очень опасно находиться на склоне: может просто сдуть. Удрученные непогодой, ребята возвращаются. Вечером в одной из палаток небольшое совещание. Если непогода затянется, восхождение прекратить. Ложимся, измученные ожиданием и надеждами на улучшение погоды.

Утро 19 июля чудесное. Но хорошее настроение омрачено плохим состоянием одного из участников. Решили штурм продолжать впятером. Заболевшего под наблюдением двух участников оставляем на биваке.

Вариант штурма вершины пятеркой рассматривался тренерским советом экспедиции еще внизу и был признан возможным. Итак, нас пятеро: Алексей Пьянков, Вячеслав Воронин, Глеб Круковский, Анатолий Лябин, Хамид Яхин. Мы не раз ходили вместе на вершины, хорошо знали друг друга.

В девять часов выходим на крутой снежно-ледовый склон, который так и хочется назвать стеной, настолько грозен он. По готовым с вечера

ступенькам Яхин начинает подъем. Перед выходом на снег забиваем для страховки ледовый крюк. Первые несколько метров снег сравнительно плотный. Однако верхние две трети склона — сплошное плавание в рыхлом снегу. Ступени вытаптываются с огромным трудом. Далеко за полдень. Снег размяк, лавинная опасность увеличивается. По крутому, горбтому снежному склону осторожно проходим до карниза. Он навис над нами. Срубив нависшую часть карниза, Хамид Яхин проделывает в нем ход в виде камина. Вырубая одновременно ниши для рук и ног, частично «свободным» лазанием ему все же удается выйти на гребень.

На этом трудности еще далеко не кончились. Анатолий Лябин начинает подъем по стене в лоб, с левой стороны от ледово-снежного карниза. Пройдено 6-7 м, но дальше — стоп!



На сложном участке восхождения
на пик Коммунистической академии

Фото Г. Круковского

Долго пытается Лябин найти обход вправо по скалам — тщетно: ни одной зацепки. На помощь Лябину приходит Воронин. Придерживая один другого, они забивают в стену два шлямбурных крюка. Балансируя на стременах, Воронин поднимается на верх стенки. Стена вертикальная, местами нависающая. К намеченному месту Воронин буквально выползает. Но увы, обхода нет. Остается одно: прорубаться сквозь карниз вдоль трещины, пересекающей его по вертикали, а высота карниза — 15 м! В толще льда и снега Лябин делает вертикальный лаз. Медленно, один за другим, проходим его на распорах. Рюкзаки вытаскиваем веревкой, подталкивая их снизу головой и руками.

После захода солнца быстро смеркается. Вырубаем на узком ровном снежно-скальном гребне площадку, на которой едва умещается наша палатка, боковые оттяжки сбрасываются вниз по отвесам стен. «Ласточкино гнездо», — шутят ребята. А глаза ввалились, что говорит о невероятной усталости. Еще бы, за 12 часов пройдено только 200 м! Но усталость не мешает заниматься делом. Хамид Яхин хлопчет над примусом. Сегодня на ужин куриный бульон из концентратов. Глеб Круковский при свете свечи заканчивает «мемуары» — описание дневного пути. Карандаш, привязанный капроновой нитью к штормовке, быстро бежит по блокноту. Анатолий Лябин, «и. о. врача», с мольбой упрашивает ребят сделать укол «для тренировки». Однако быть «подопытным» никому не хочется — все здоровы. Вячеслав Воронин, как всегда, шутит и улыбается. Алексей Пьянков о чем-то сосредоточенно думает.

...Сегодня уже 20 июля. Преодолеваем несколько не очень сложных участков и выходим к основанию «ножа» — крутому острому снежно-ледовому взлету высотой около 400 м. Под «ножом» отличное место, где по всем правилам можно организовать превосходный бивак. Два часа дня. На «нож» ложатся тени. Слава Воронин и Леша Пьянков собираются опробовать острие таинственного «ножа». Остальные некоторое время наблюдают за двойкой, потом занимаются устройством отдыха: впереди трудный день.

Подмерзающий снег хрустит под ногами. Широкий некрутой гребень подводит к первому взлету «ножа». Пьянков с помощью ледоруба закрепляется у основания первого взлета «ножа». Снег здесь неплотный. Ступени не устойчивы. Забитый в снег ледоруб не держит. Да, «нож» действительно оправдывает свое название, нигде не расширяясь даже до 0,5 м. Но выше он становится отложе и более доступным для прохождения. Передвижение физически, технически и психологически очень трудное... Навесив пять веревок, Пьянков и Воронин осторожно по ступеням спускаются к палатке. Они очень устали и промерзли. Горячий суп и чай возвращают им бодрость.

«Завтра будет легче», — утешает Пьянков ребят. Всем тоже так казалось. Мы даже и предполагать не могли, что на самом деле пройдена лишь наиболее легкая, и не половина, а лишь треть «ножа». Кто думал, что придется буквально плавать в снегу, проползать по-пластунски крутые склоны, срубить кубометры снега и льда, что ступени, сооруженные с таким трудом, через некоторое время будут обрушиваться и идущему следом придется вновь утрамбовывать сыпучий крупнозернистый снег?

...Пройти за день весь «нож» было просто невозможно. Уже в сумерках на краю вертикальной трещины в верхней части «ножа» мы закрепили палатку.

...Еще день эквилибристики на снежно-ледовых ножеобразных гребнях — и мы выходим на гребень предвершинного купола...

В ночь перед решающим штормом на узком (не более 1 м) гребне устроили сидячий бивак. Не отдохнув как следует, уже в 7 часов утра мы вышли на шторм вершины. В полдень были на первой вершине — 6415 м. Вторую вершину отделяла перемычка со значительным перепадом высот. Только бы погода не подвела! Но погода ухудшается. На следующее утро вторая башня — Главная вершина — выделяется силуэтом в пелене клубящихся облаков. Видимость ограниченная, идем на ощупь. Холодно. Мелкая крупа, сдуваемая сильным ветром, засыпает глаза. Утепленные

ботинки, мокрые от постоянного пребывания в снегу, плохо сохраняют тепло.

...Узкий предвершинный гребень. Северная сторона — сплошные карнизы. И наконец вершина!

Ракета победным фейерверком нарушает вечную тишину. В ракетной гильзе вымпел и записка, оставленные на вершине.

...26 июля поздно вечером нас встречают друзья. Больше других рад руководитель экспедиции и тренер команды Вадим Эльчибеков. В этот день он собственноручно готовил праздничный обед.

Экспедиция на пик Комакадемии завершена, и, хотя на вершине побывали только пятеро, большая заслуга в этом всего крепкого, дружного коллектива альпинистов и зимовщиков метеостанции.

В заключение позволим себе поделиться некоторыми соображениями по поводу особенностей прохождения маршрута юго-восточного ребра пика Комакадемии.

1. Маршрут комбинированный, представленный сложными скальными, ледовыми и снежными участками, требующими тщательной подготовки и соответствующего снаряжения.

2. В связи с сильным выветриванием горных пород участки скал, особенно в нижней части, камнеопасны.

3. На маршруте много снега. Крутые участки склонов (более 40°), сложенные снегом, лавиноопасны. Прохождение снежных участков наиболее безопасно в ранние утренние часы до 9.00 — 9.30, а также во второй половине дня (в зависимости от экспозиции и крутизны проходимого участка с 14.30 и позднее). Преодоление снежных участков возможно лишь по выпуклым формам рельефа (гребням, ребрам) и в отдельных случаях по снежным склонам прямо «в лоб». Траверсирование снежных склонов в связи с возможными лавинами исключительно опасно.

4. Маршрут характеризуется большим числом ажурных снежных и снежно-ледовых карнизов с тонким основанием. При прохождении

карнизных гребней необходимо вначале сбить карнизы.

5. Маршрут на 80-90% узкогребневой. Крутизна склонов меньше 30° редка. Эти гребни ограничены с обеих сторон крутыми склонами до 60-70 и иногда даже до 90°. Число участков, на которых группа в количестве 5 человек может собраться вместе, ограничено.

6. Отсутствие мест для биваков на некоторых участках маршрута для двух и более палаток затрудняет прохождения «ножа» группой более 4-5 человек. При большей численности группы следует планировать восхождение эшелонам, то есть совершать двумя-тремя группами по 4 человека.

7. Из-за узости гребневых участков, большой крутизны снежно-ледовых склонов с неустойчивым снежным покровом и значительной протяженности (по времени) расстояний между биваками маршрут по юго-восточной стене проходим лишь в хорошую погоду. В бесснежные годы участок маршрута от 5500 м до Западной вершины на большом протяжении может быть чисто ледовым.

8. Учитывая снежные особенности маршрута восхождения, при подготовке снаряжения следует предусматривать: утепленные горные ботинки (высотные) на вибране и триконях с герметизацией рантов «герметиком», что оправдало себя в условиях совершенного нами восхождения. Обязателен запас рукавиц и носков (по 3-4 пары на каждого).

9. Сложность маршрута восхождения по юго-восточному ребру требует как высокой технической, физической, так и психологической подготовки.

10. По количеству дней хорошей погоды наиболее удобен для восхождения июль — август. Это подтверждается данными метеостанции «л. Федченко».



На пике им. Шевченко

Фото Ю. Рожкова

Спортивные восхождения

А. СНЕСАРЕВ, Д. ЧЕРЕШКИН

Борьба за Чатын

Когда ты идешь по длинной, неудобной морене Шхельдинского ледника, прыгаешь с камня на камень и весь поглощен утомительной и безрадостной дорогой, тебе обычно нет дела до окружающих красот. Но все в мире кончается, даже и эта морена. В ее «кармане» можно скинуть рюкзак, отдохнуть и оглядеться вокруг.

Поражая воображение, нависли башни Шхельды. Незыблем бастион Щуровского, и, венчая грозную панораму, высятся два рога Ушбы.

Надо хорошо знать открывшиеся горы, чтобы различить рядом с пирамидой пика Щуровского неприметную черную зазубрину, маленький пик, словно затерявшийся в этом именитом обществе.

Пройдет еще много часов, прежде чем ты поднимешься на перевал и остановишься, пораженный картиной молчаливых, грозных стен Чатына, его черным отвесом.

Эта удивительная вершина словно скрыта от любопытных взоров. Только люди, прошедшие долгий путь по моренам и ледникам или поднявшиеся на соседние вершины, могут прикоснуться к грозному очарованию стен Чатына.

Слабые уходят вниз, навсегда сохраняя гнетущее впечатление о его отвесах и грохоте лавин, бесформенных зубьях Чалаата и вечной тени на его северных стенах. Чатын выбирает себе сильных противников, людей, которые могут поспорить с его никогда не освещенными солнцем стенами.

Освоение этого поистине уникального массива началось еще в 1912 г., когда известный русский альпинист Голубев поднялся на Западную вершину Чатына с Ушбинского плато. Вскоре были покорены по простейшим путям Центральная и Восточная вершины, но о возможности покорения массива с севера мало кто думал.

Только в 1951 г. на северном плато под стенами Чатына был разбит

палаточный лагерь группы Б.А. Гарфа. Но непогода заставила группу уйти из-под стены.

На следующий год эта же группа опять пришла под стену с явным намерением победить. И добилась успеха. Лиха беда — начало; и еще две группы проходят северную стену: в 1954 г. группа И.П. Леонова, поднявшись по крутому контрфорсу, совершила траверс Чатын — Ушба — Мазери, а в 1957 г. группа И.В. Солодueva проходит восточное ребро массива. Все пройденные пути 5-к.т.Б. Все они сложны, но люди уже начинают думать о следующем шаге, о штурме «черного отвеса» — огромного базальтового ромба, лежащего под Главной вершиной.

И люди сделали этот шаг, пусть вначале неудачный, но он «научил больше, чем многие из побед». В 1957 г. борьбу за покорение ромба начала команда В.М. Абалакова.

Пройдено более половины отвеса, все было готово к решающему штурму, но, в который уже раз, непогода заставила людей отступить.

Два года северные стены этого массива не видели людей, а в 1959 г. Чатын стал свидетелем необычного шахматного турнира. Представители двух команд собрались в одной из палаток под стеной, коротая время за древнейшей игрой.

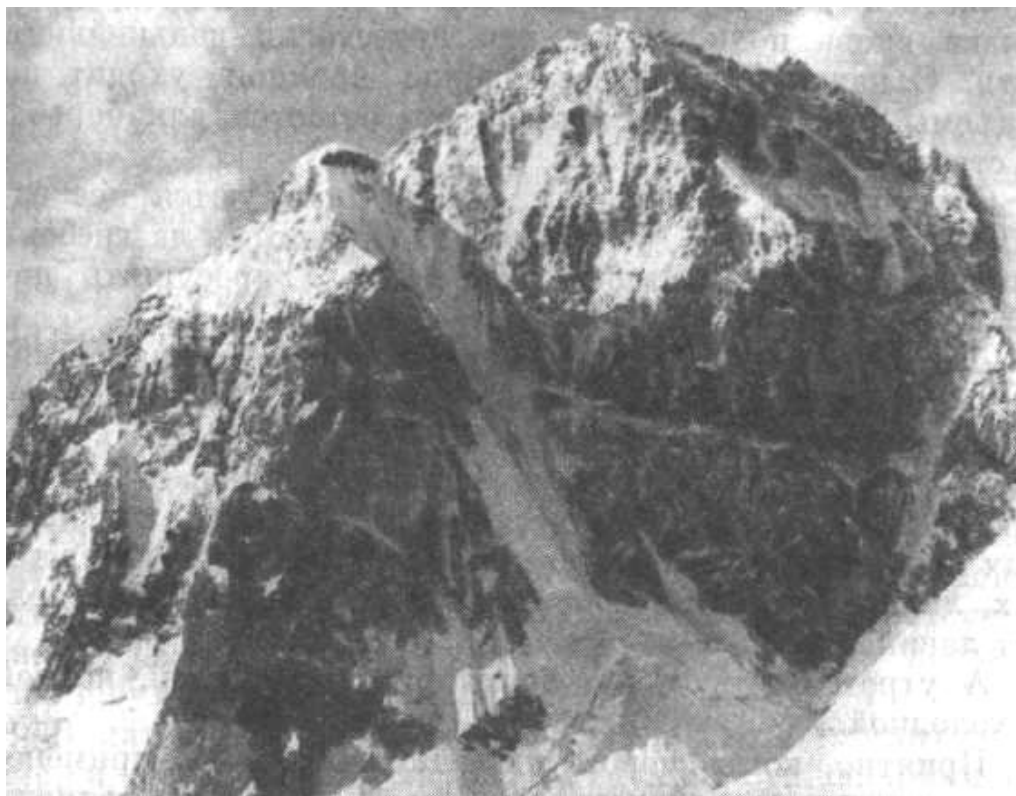
В первой команде было четверо — А. Снесарев, В. Барзыкин, Б. Кораблин и В. Степанов. Вторая команда состояла из трех человек — Л. Мышляева, А. Симоника и О. Космачева.

Первая команда предполагала пересечь ромб по диагонали, пройдя через его центр, а команда Л. Мышляева решила подняться по его правой части, где стену рассекал гигантский вертикальный камень.

Грандиозная черная стена Чатына нависла над плато ледника Чалаат. Какими маленькими, ничтожными карликами кажутся рядом с ней люди, какими крошечными — палатки базового лагеря! День за днем альпинисты всматривались в предстоящий маршрут, слушали грохот камней и льда, летящих по стене, фиксировали их режим и горячо спорили, обсуждая

различные варианты подъема.

В легкой серой дымке тают вершины Безенгийского района, гаснут звезды. Начинается первый день борьбы со стеной. Сколько их впереди? Сможет ли человек покорить этот черный отвес?



Чатынтау

Фото В. Седелъникова

Несколько дней уходит на предварительную обработку маршрута.

Трудно пройти по скалам крутизной в 70-80°, еще труднее преодолеть отвесную стену, но когда громада скал нависает, то, как говорят, становится совсем плохо. «Поют» забиваемые крючья, и шаг за шагом альпинист движется вверх. Где повесив короткую лесенку, где используя помощь товарища, поднимается Виктор Степанов. Но как медленно, мучительно медленно он идет! У Бориса Кораблина мерзнут ноги, да тут еще вода, ручейками бегущая по стене, насквозь промочила штормовку. Но товарищ идет вверх, и все силы, все внимание, мысли отданы ему, идущему первым. Наконец веревка пошла быстрее, а вскоре и долгожданное «пошел!».

Обработка стены проводится из базового лагеря на плато, поэтому передовой связке каждый раз приходится спускаться для ночевки на плато, а утром очередная связка вновь поднимается для подготовки дальнейшего пути. С каждым днем все больше времени уходит на подъемы и спуски, все меньше его остается для борьбы со стеной.

Спустившись к палаткам, ребята пользуются последними лучами солнца, уже готового спрятаться за гребень пика Щуровского, чтобы хоть немного просушить насквозь мокрую одежду.

Длинные тени бегут по ледникам и вершинам, сливаясь на востоке с надвигающейся ночью. В этот час хорошо, закутавшись в пуховую куртку, следить, как темнота, выползая из долины, все больше овладевает миром, как гаснут последние отблески вечерней зари на снежных вершинах и загораются в вышине звезды. Тихо в горах, лишь изредка просвистит камень или, шурша, сползет лавина.

А утром опять стена, опять все отдается ей, черной и холодной.

Приятно, когда можно идти по скалам без применения технических средств — лесенок. Но такая возможность, представившаяся на небольшой полочке, кончилась через какие-нибудь пять-шесть метров. От нее вверх уходит камин с гладкими вертикальными стенками, лишенными зацепов и трещин, закрытый, словно крышей, нависающей скалой. Как пройти навес? Куда забить крюк? Глаза внимательно просматривают каждый сантиметр трещины, прорезающей навес над головой. Вот наконец участок, где крюк должен держать надежно. Но до него еще целый метр. Острыми триконьями ботинок первый осторожно встает на плечи товарища. Теперь можно дотянуться до трещины. Живая пирамида, балансируя, стоит на краю пропасти. Как мучительно медленно текут минуты! Какой резкой болью отзываются плечи на каждый удар молотка! Кажется, нет больше сил держаться в этом невероятном положении на краю стометрового обрыва. Щелчок карабина, продета веревка, повешена лесенка. От большого напряжения плохо повинуются пальцы рук.

И вот так, шаг за шагом, движется вперед двойка. Внимательно следят за ними оставшиеся внизу товарищи, готовые каждую минуту, если это потребуется, прийти на помощь.

Между тем погода ухудшается. Посыпалась крупа. Ветер сдувает ее с гребня. Вскоре целая река снега «льется» по стене. В довершение всего где-то начинается гроза. Смотреть вверх невозможно: острые крупинки хлещут и режут лицо. В такой обстановке нужно быстрее спускаться. Быстрее и осторожнее.

Вся суровая природа гор готова в эти минуты обрушиться на человека. Яростно крутит пурга массы снега, словно хочет смести людей со стены. Плохо слушаются уставшие и замерзшие руки, а тут еще стали такими неподатливыми мокрые веревки! Начинает темнеть, но мы уже почти внизу. Остается проскочить низ кулуара, по которому потоками льется снежная крупа, иногда летят камни. Сквозь плотную завесу тумана и снега доносятся голоса товарищей, встревоженных долгим отсутствием «двойки» и вышедших навстречу. Через полчаса уже в сумерках появляются их фигуры.

В палатке мерцает огарок свечи, уютно шумит примус, и, пока варится вкусно пахнущий суп, альпинисты подводят итоги обработки.

Снегопад не перестает. Надежды на хорошую погоду нет. Уж слишком медленно портилась она в эти дни. Ясно, что надо уходить, не закончив намеченного по плану. Ночью несколько раз приходилось вылезать и откапывать палатки от снега. К утру снегопад стал стихать, и в разрывах тумана появился «зимний» пейзаж. Даже низкий, обычно бесснежный хребет Далла-Коры стал белым и каким-то незнакомым. Черный отвес нашей, как стали мы называть ее, стены припудрен свежим снегом. Ничего не оставалось, как спускаться в лагерь.

Утро 4 августа выдалось ясным и безоблачным. Казалось, ничто не предвещало непогоды. Незаметно промелькнули километры пути до Шхельдинского приюта. Небольшой привал, и вскоре, поднявшись на Ложный Чатын, восходители вновь увидели стену.

Остаток дня использовали на приведение в порядок лагеря, разбор и сортировку продуктов, снаряжения, подготовку к предстоящему штурму. Тревожно поглядывали мы в сторону пика Щуровского. Оттуда, из «гнилого угла», долетало влажное дыхание моря, которое нередко, приносит туманы и снег, дождь и грозу. Вот и сейчас клочья облаков, как длинные серые флаги, развевались, зацепившись за вершины гор. Ничего хорошего эти «знамена» не сулят. Ночь прошла беспокойно. То и дело выглядывали альпинисты из палатки, смотрели на мерцающие в разрывах облаков звезды. Тревожно. Как предугадать погоду на ближайшие дни? Ведь даже синоптики не могли дать определенного ответа о прогнозе погоды. К семи часам утра стало ясно, что от выхода в этот день придется отказаться.

Тяжелые тучи постепенно закрыли вершины. Пополз туман, и по крышам палаток забарабанили тяжелые капли дождя. Начался снегопад и с редкими перерывами шел до вечера. Холодно, сумрачно и сыро. Лежим в мешках и молчим. Но это молчание красноречивее всяких слов. Как нужна хорошая погода! Всего на пять дней на прохождение стены. Но будут ли эти пять дней?

И опять тянется полудремотное ожидание под несмолкающий шорох идущего снега. Прошла еще одна ночь и еще один день. От корки до корки перечитываются все имеющиеся книжки, а захватившей район непогоде не видно конца. Продукты и бензин приходится экономить — горячее готовится только утром и вечером. Зарядка и два-три часа физической работы днем позволяют поддерживать спортивную форму.

Но все же на шестой день группа сдалась. Непогода оказалась сильнее. Пришлось возвратиться в лагерь. И, словно шутя с нами, через день погода установилась. Даже метеорологи обещали несколько дней хорошей погоды.

Но времени уже в обрез, и группа решает изменить тактический план: не обрабатывать оставшиеся 60 м до высшей точки, достигнутой командой В.М. Абалакова, и не создавать там штурмового лагеря.

13 августа к 12 часам мы вновь на плато. Пользуемся ярким солнцем и

подсушиваем все вещи. Неторопливо укладываем рюкзаки. Как мы ни стараемся облегчить их, целая масса крючьев, карабинов, лесенок и всего прочего сводят наши попытки на нет — рюкзаки все равно очень тяжелы.

К шести часам вечера все готово. Выпита последняя чашка чаю. В восемь отбой, а пока у нас есть свободное время. Каждый думает о чем-то своем. Постепенно спускаются сумерки, и кажется, что лунный свет становится все ярче и ярче. В прозрачном тумане стоят закованные в ледяную броню горные гиганты, текут серебряные реки ледников, и только черный отвес Чатына лишен лунного блеска и выглядит еще мрачнее. Не спится. То один, то другой смотрит на светящийся циферблат часов. Кажется, нет этой ночи конца. Часто поглядываем на небо. Но опасения напрасны: спокойно горят знакомые созвездия. Холодно. В четыре часа все на ногах. А в пять — последние рукопожатия, последние наставления остающимся, и группа уходит на штурм. Сегодня первыми идут Степанов и Кораблин, двойка Снесарев — Барзыкин замыкает. Насколько труднее работать, когда за спиной, оттягивая тебя назад, висит тяжелый рюкзак. Трудно, но бергшрунд и уходящую наклонно вверх полку мы прошли, не снимая рюкзаков. Короткую, по почти вертикальную стенку пройти с рюкзаком не удалось. Теперь первый в двойке должен исполнять еще и роль такелажника, втаскивая наверх рюкзаки.

Работы у идущего последним тоже достаточно. Надо выбить все крючья, смотать веревки и сбросить их вниз. Легкий взмах руки — и бухта сорокаметровки, пролетев с добрую сотню метров, падает на плато ледника.

Время в работе летит быстро, заставляя предельно увеличить темп движения. Надо дойти до полки, прорезающей отвес около его середины. Осталась позади высшая точка, достигнутая нами ари обработке, но и время позднее — уже пятый час. Как обманчива стена: кажется, можно идти, подходишь ближе — опять все те же отвесные стены. Лишь в темноте выходим на полку.

Какое разочарование! Вместо долгожданного отдыха неясные

перспективы сидячей ночевки. Самое лучшее место — это участок натечного льда крутизной около 50° , где есть площадка, позволяющая с трудом сесть двоим. Виктор и Борис начинают устраиваться. Натянута перильная веревка, и, пока Виктор мастерит из палатки навес, Борис на коленях соорудил кухню.

Андрей с Вадимом продолжают поиски ночлега. Вскоре находим расщелину, в которую Андрею удастся втиснуть часть тела: ноги и голова не помещаются. Вадим пока стоит: садиться некуда. Через полтора часа ему удается кое-как примоститься полулежа, привязавшись покрепче к крючьям. Поспать почти не удалось. Очень холодно, все дрожат. Погода, к счастью, хорошая, и, сознавая это, легче переносить холод. Медленно подкрался рассвет. Вершины озарились солнцем, но нам о нем остается только мечтать: на стене Чатына его никогда не бывает. Греем кофе и едим вволю: найдена заброска группы Абалакова, воспользоваться которой он нам любезно разрешил.

По плану следующая ночевка здесь же. Одна двойка должна работать на стене, а вторая будет благоустраивать бивак. Ведь что там дальше, неизвестно. Будет ли возможность ночевать хотя бы так же? Кроме того, вместе с абалаковскими у нас скопился солидный запас продуктов, так что здесь образовался штурмовой лагерь, в котором в случае нужды можно день-два отсидеться. Двойка Барзыкин — Кораблин готовится к выходу. Снесарев связался по радио с наблюдателями, вспомнив при этом добрым словом Валерия Кремену — конструктора нашей сверхпортативной станции. Он уточняет местоположение и, взяв за единицу расстояние между собой и Степановым, пытается узнать расстояние до ближайшего снежного пятна над нами. Обзор вверх ограничен: метрах в десяти выше нас нависающие участки. Вчера этому радовались, ведь навес полностью обезопасил ночевку, но сегодня настроение менее оптимистичное: эти участки надо пройти. Принимаем решение начать подъем по вертикальному широкому камину, который сверху закрыт пробкой. Войти в камин непросто: нависает участок .метра полтора-два. С большим трудом удастся отыскать трещину для

надежного страховочного крюка. Но больше трещин нет, и приходится шлямбурить. Потребовался почти час на забивку трех расширяющихся крючьев. В результате всего два метра вверх. Стоять негде, все время приходится висеть на лесенках. Камин слишком широк, и идти лазанием по нему невозможно. Но у камина все же есть преимущество — три стены вместо одной,— и поэтому больше возможностей найти трещину. Трещин мало, и они очень узки. Обычные стальные крючья, даже лепестковые, здесь не годятся. Спасают положение сверхтонкие титановые крючья: лестницу они держат вполне надежно.

Все выше уходит Вадим. Все чаще слышно: «Выдай черную!», «Выдай белую!», «Закрепи черную!», «Закрепи белую!» На карнизах и при прохождении отвесов мы используем две веревки, пропуская каждую через отдельный ряд крючьев.

Навес перед выходом из камина преодолевается сравнительно просто: нашлось несколько хороших трещин. В который раз использованы замечательные «квадратные» крючья. Они отлично держат в трещинах средней ширины. Так же неплохо идут дюралевые и универсальные.

Интересно, что когда выходишь из-под навеса и получаешь возможность посмотреть вверх, то, как правило, кажется, что путь простой и можно идти лазанием. Но вот начинаешь проходить этот «простой» участок, попять идут в ход лесенки, опять крючья забиваются через каждый метр.

За 11 часов напряженной работы пройдено 70 м! Что дальше, неясно. Метрах в пятнадцати выше угадывается перегиб. Вероятно, там находится хорошо видимое с плато снежное пятно.

А внизу весь день кипела работа. Андрею за несколько часов удалось подготовить отличную площадку. На ней можно лежать в мешке двоим! Эту приятную новость он сообщает Барзыкину, когда тот еще находится на спуске. Виктор тоже немного улучшил свою площадку, но лежать на ней по-прежнему не удастся. Благоустроена кухня, и теперь не надо держать примус на коленях, он находится в нише. Вдоволь едим и пьем.

Утро 16 августа встретило нас хорошей погодой. Быстро позавтракав, вверх по обработанному маршруту уходят отдохнувшие вчера Степанов и Снесарев. Около двух часов понадобилось им, чтобы пройти эти 70 м. Снесарев выходит на перегиб и осматривается. Пятно, которое сулило какие-то надежды, оказалось примерно 10-метровым поясом крутых (60-70°) плит, которые сверху упираются в отвесы. В верхней части плит натечный лед. Картина довольно безрадостная, и надежды, что выше будет лучше, нет. Придется здесь организовывать ночевку. Нужно попытаться на стыке плит и отвеса вырубить ступеньку во льду. Подходит Виктор. Решаем переносить ночевку. Звучит: «Пошел!» — и Борис начинает подниматься. Вадиму остается закончить сворачивание бивака, которое «на всякий случай» было начато почти сразу после ухода первой двойки.

Вскоре рюкзаки собраны в одно место и снята перильная веревка. Теперь, когда появились хоть какие-то перспективы, можно сбросить еще несколько веревок. Преимущества отвесного маршрута налицо: веревки без труда летят за бергшруд. Подошедшие наблюдатели уносят их в базовый лагерь.

Оставлен минимум — четыре основные веревки и репшнур. Полка постепенно пустеет, и от Барзыкина доносится: «Выбирай!»

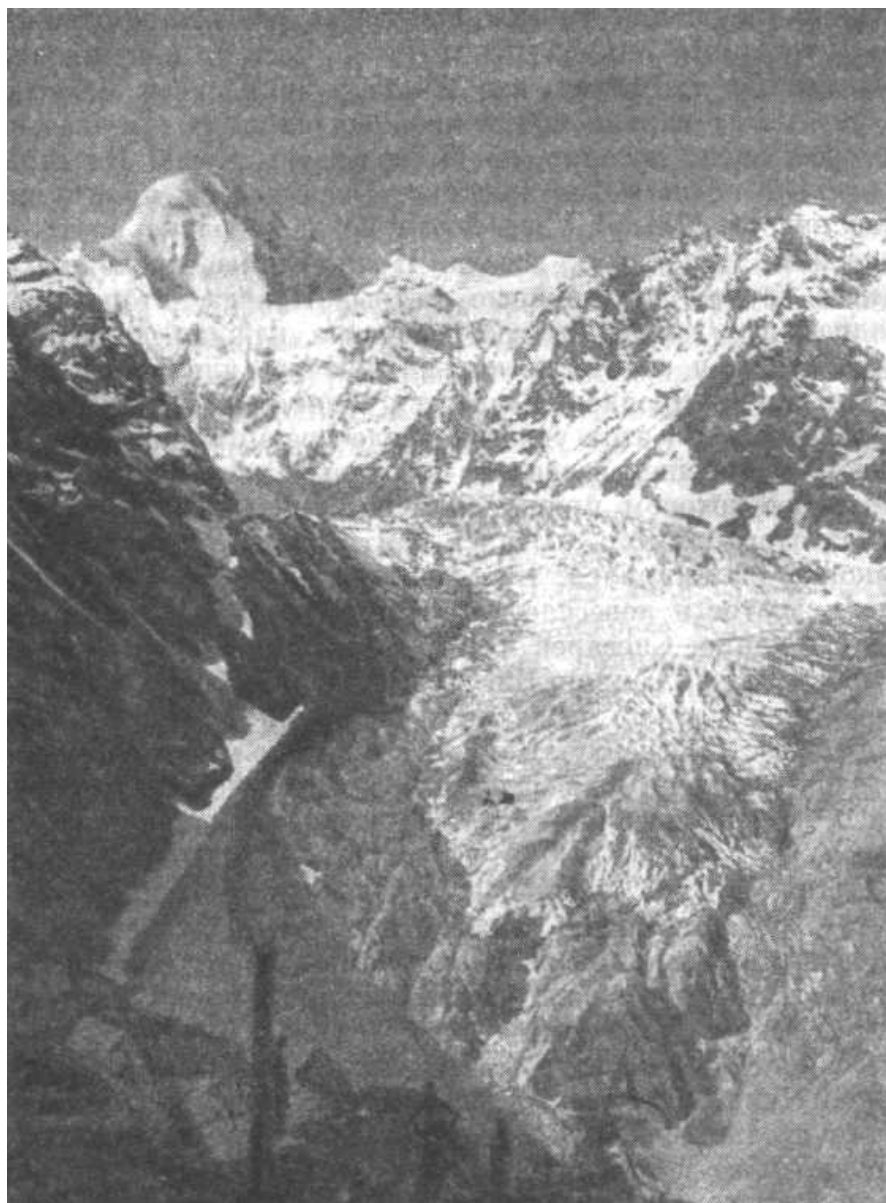
Наверху тоже кипит работа. Виктор траверсирует плиты вправо: там просматривается вертикальный внутренний угол, в котором, кажется, есть трещины. А пока что приходится шлямбурить. С благодарностью вспоминаем Акопяна: его конструкция расширяющихся крючьев оказалась наилучшей.

Место пренеприятное, пока что не удастся забить ни одного обычного крюка. Долгие часы уходят на считанные метры маршрута. Борис и Вадим организывают бивак. Еще раз убеждаемся, что понятие «удобство» относительно. Теперь мы с тоской вспоминаем полку. Здесь нам придется значительно хуже, потому что ступеньку в натечном льду никак не удастся сделать шире 20 см. Вскоре бивак представляет собой замысловатое

сплетение веревок с развешанными на крючьях рюкзаками. Такой способ размещения скорее можно назвать висячей, чем сидячей ночевкой. На душе беспокойно, за весь день стена отдала только 60 трудных метров. Ночь проходит очень плохо. Затекают ноги, опирающиеся на веревку, ноет поясница. Камни, нависающие сзади, не дают откинуться. Веревка, натянутая на уровне рук, не такая уж мягкая подушка, но тем не менее, опираясь на нее, можно дремать.

17 августа. С самого утра ясно, что погода начинает ухудшаться. Пик Вольной Испании и Бжедех закрыты плотным слоем облаков. Из-за пика Щуровского «тянет». Опять все тот же гнилой угол! Наскоро выпив кофе, уходит на работу двойка Снесарев — Степанов. Сначала все идет хорошо. Снесарев быстро проходит обработанные вчера метры траверса и начинает подъем по отвесу. Деловито стуча молотком, методично перевешивая штурмовые лесенки, он поднимается все выше и выше. Виктор внимательно следит за каждым шагом товарища. Но вот Андрей останавливается. Нависающий участок протяженностью около двух метров природа не испортила трещинами, решив, по-видимому, что приятнее любоваться гладким монолитом. Сообщив эту «радостную» весть вниз, Снесарев занялся «исследовательской» работой. Наконец он нашел какую-то трещину. Звенит крюк. Приходится уйти на метр вправо. Там, кажется, есть трещины. Полчаса напряженной работы почти без всякого продвижения: трещины никуда не годятся. Весь в напряжении Виктор: он чувствует, что Андрею приходится нелегко. И вот, когда карниз почти пройден, один из крючьев, на котором висит лесенка, не выдерживает. Срыв! Но страховочный крюк забит надежно. Сказывается преимущество навеса. Мягко! Удар почти исключительно психологический. И конечно, досада. Нужно снова проходить с таким трудом отвоеванные метры. Правда, второй раз Андрей это делает быстрее: изучена каждая шероховатость стены и забито несколько крючьев для опоры. Наконец карниз пройден. Раздается радостный крик: «Дальше просто!» Но этот участок после сравнительно нетрудных 10 м

перешел в одно из ключевых мест маршрута — навес, на котором пришлось шлямбурить. Долго не понимал этого Виктор, пытаясь найти трещину для крюка.



Ледник Кашкаташ и вершина Бжедех

Фото Г. Старикова

Наконец он смирился. Бить шлямбурные крючья на навесе — долгое и невеселое занятие. Потянулось томительное ожидание. Снесарев и Кораблин внимательно следят за каждым движением Виктора. А на ночевке Барзыкин давно уже уложил рюкзаки, разобрался с веревками и ждет известий сверху. Наконец-то их можно поднимать. За день пройдено по вертикали 85 м, и ясно

чувствуется близость основного перегиба, за которым конец черного отвеса. Осталось 15-20 м. Но и ночевка хуже всех предыдущих. Правда, наконец-то удалось примоститься всем имеете. Но опять очень узкая ступенька, вырубленная во льду, опять за спиной нависают камни, а под ногами ничего нет, кроме веревки. Опять эквилибристика с примусом. Всю ночь шел снег.

За многие дни пути наши руки приобрели «своеобразный» вид: многочисленные ссадины, царапины и ранки мучительно ноют, прерывая и без того короткие минуты ночного забытья.

18 августа первыми выходят Вадим и Борис. Последние метры отвес отдает неохотно. Вадим опять на лесенках.

Через полтора часа слышен радостный крик: «Перегиб!» Дальше примерно метров сто крутизна 50° ! Правда, это неприятный натечный лед, который лежит тонким слоем на плитах. Уходим на скалы. Все понимают, что стена почти побеждена. Вызываем наблюдателей и сбрасываем лишнее теперь снаряжение: две веревки, репшнур, почти все лесенки (пару трехступенчатых оставляем на всякий случай), часть карабинов и крючьев. Опять все удачно долетает. Наконец-то можно идти с рюкзаками. Скорость движения сильно возрастает. Борис, идущий первым, забивает крючья только для страховки. Лесенки спрятаны в рюкзак. Проходим веревку, вторую, третью, пятую. В три часа дня видим небольшую площадку, на которой можно поставить палатку. Уставшее тело просит отдыха, да и погода гонит под крышу: снег идет вовсю. Быстро разравниваем площадку, ставим палатку и начинаем пить и есть. С наслаждением вытягиваемся. Последние дни это делать как-то не удавалось. Утром 19 августа погода не улучшилась, но идти можно. Попадают небольшие стенки, но общая крутизна не больше 60° . Наконец совсем некрутой снежник, и мы в 16 часов на вершине. За один день пройдено по высоте чуть ли не столько же, сколько за все остальные дни. Перестал идти снег. Погода, видимо, почувствовала, что нам уже не помешать. Настроение более чем приподнятое. Начинается спуск. Снег оказывается в хорошем состоянии. Знакомый маршрут 3-А категории

трудности — и мы на Ушбинском плато. Хорошо понимаем, что спускаться вечером по Ушбинскому ледопаду опасно, но ночевать на плато страшно: возможны обморожения. Руки, сильно опухшие и израненные стеной Чатына, итак уже немного приморожены. Принимая во внимание мороз и хорошее состояние снега, решаем спускаться, и к семи часам вечера подходим к Шхельдинским ночевкам. При подъеме к ночевкам мы почувствовали, как сильно устали. Нас буквально шатало, и то и дело кто-нибудь под добродушный смех всех остальных валился в снег. К ночевкам подошли не развязываясь: смотать веревку уже не было сил.

В это же время группа Мышляева начинала обработку нижней части маршрута из базового лагеря на гребне пика Щуровского. Выйдя на полку, группа разбила на ней второй лагерь. 22 дня продолжалась борьба со стеной. Несколько раз непогода заставляла ребят спускаться вниз, и вновь начинать все сначала. Но и здесь люди вышли победителями в суровом единоборстве с природой.

Гораздо позднее, уже в Москве, когда стена ушла в прошлое, Андрей и Лев, рассказывая о ней в одной из комнат особняка на Скатертном, сказали: «Жизнь определяется не тем, сколько лет ты существуешь на земле, а тем, что ты запомнил, что осталось в памяти. Стена Чатына много потребовала и много дала, она стала частичкой нашей жизни, частичкой памяти, как, наверное, все, что требует от человека всех его сил без остатка».

К настоящему времени лишь две группы (группа ЛОС ДСО «Спартак» под руководством П. Буданова и группа ДСО «Локомотив» под руководством М. Конькова) прошли по маршруту группы Снесарева, и пока еще не было попыток пройти по маршруту Мышляева.

Но в августе 1965 г. стена Чатына потерпела еще одно поражение. Почти вертикальным новым маршрутом прошла группа Ю. Черносливина. Мы уверены, что и это поражение Чатына не последнее. Растет альпинистская молодежь. Скоро лучшие ее представители померяются силами с северной стеной Чатына. И они победят ее. Сомнений в этом нет.

П. РОГОТАЕВ

Неисчерпаемая популярность Ушбы (сто медалей)

Более 1000 спортивных медалей различного достоинства получено советскими альпинистами за 20 проведенных чемпионатов страны по альпинизму. За покорение вершин Ушбы спортсменами завоевано свыше 100 медалей, и половина из них золотые. Много это или мало? Ушба, словно наделенная колдовской силой, влечет к себе восходителей. В чем же дело? Почему она снискала столь громкую славу?

Двуглавый массив Ушбы удивляет и восхищает строгостью форм, контуров, линий. Все пути к его вершинам, за исключением немногих, проходят по стеноподобным склонам. Если на Северную вершину единственный гребневой путь лежит с Ушбинского плато, то на Южную вершину таких путей нет. Она во все стороны обрывается стенами большей или меньшей крутизны. На Ушбе нет чисто скальных маршрутов: все они в той или иной мере комбинированные — скалы перемежаются со снежными и ледовыми участками.

Всего к вершинам Ушбы восходители проложили 24 маршрута. Только за годы проведения чемпионатов страны по альпинизму на вершины Ушбы проложено 17 новых маршрутов. Каждый из них по-своему сложен и интересен в спортивном отношении. Все восхождения по указанным 17 путям были призовыми в чемпионате. За их покорение альпинисты получили 49 золотых, 27 серебряных и 24 бронзовые медали. Недаром Ушба получила у советских альпинистов наименование «пробного камня спортивного мастерства». Действительно, на путях к ее вершинам обтачивали свое искусство горвосхождений многие выдающиеся советские альпинисты: А. Джапаридзе, Е. Абалаков, В. Кизель, И. Леонов, В. Старицкий, А. Снесарёв, В. Некрасов, Г. Живлюк, А. Кустовский, В. Моногаров, М. Хергиани и многие другие.

В сборнике «Побежденные вершины» об Ушбе и восхождениях на ее вершины до 1958 г. писалось уже не раз. Но борьба за Ушбу продолжается. Проводятся новые, еще более сложные восхождения. В одной статье подробно рассказать о всех восхождениях на вершины Ушбы невозможно. Отметим лишь наиболее интересные.

В 1959 г. интересное и красивое восхождение на Южную вершину Ушбы совершили армейские альпинисты во главе с В. Некрасовым. Они штурмовали ее северо-восточную стену. Несмотря на непогоду, которая застигла их на середине маршрута, дружная команда справилась с трудностями пути. Более чем 1000-метровая стена была пройдена за пять дней. Успех спортсменов отмечен серебряными медалями. Маршрут этот, поднимаясь почти на полтора километра с ледника Гуль к вершине двумя почти отвесными ступенями, потребовал от спортсменов много сил, мастерства в воли к победе.

В 1960 г. команда альпинистов ДСО «Труд», руководимая А. Снесаревым, проходила восточную стену Северной вершины по ее центральному контрфорсу. Упорный штурм принес им победу. Завоевав золотые медали, спортсмены «Труда» стали чемпионами страны в классе технических восхождений.

В 1962 г. команда армейских альпинистов, возглавляемая Г. Живлюком, проложила путь по северо-западному ребру Южной вершины. Этим восхождением команда завоевала звание чемпиона страны. Шесть ее участников были награждены золотыми медалями. Путь от ушбинского ледника без изгибов и поворотов, как стрела, поднимается к Южной вершине. На своем почти полуторакилометровом протяжении он проходит по крутому скально-ледовому гребню. В верхней части путь продолжается по 400-метровой почти отвесной стене вершинной башни и наконец выводит на ее снежный купол.

Команда украинских альпинистов со своим неизменным руководителем В. Моногаровым в 1964 г. прошла новый маршрут по восточной стене

Северной вершины, близкий к маршруту А. Снесарева 1960 г. Это достижение было отмечено пятым местом в чемпионате СССР. Маршрут интересный, сложный, хотя и не однозначный: на половине пути был значительный участок, весьма простой по характеру.

К середине 60-х годов внимание спортивно-альпинистских кругов было привлечено такими проблемами Ушбы, как покорение западной стены Южной и северо-восточной стены Северной вершины.

Северная вершина Ушбы имеет отвесные стены и весьма крутую двускатную, на восток и на запад, «крышу». Она связана северным гребнем с Главным Кавказским хребтом в том месте, которое носит название Ушбннского плато. Еще с этого плато, и особенно с так называемой подушки Ушбы — огромного снежно-фирнового «плеча» его у основания северного гребня, — хорошо видна северо-восточная стена Северной вершины. Верхняя часть ее, поднимаясь до высоты примерно 4300 м, служит опорой «крыше» Ушбы. Нижняя же глубоко спускается к труднопроходимому леднику Чалаат. Справа она словно срублена огромным сколом. Стена, весьма крутая по всей своей ширине, здесь почти отвесна, Поверхность ее настолько гладкая, что альпинисты неспроста называют этот участок зеркалом.

Вот по этой стене и наметили проложить свой путь грузинские восходители в 1964 г. Их команду возглавлял известный советский альпинист Михаил Виссарионович Хергиани. Да и все участники команды, а их было шестеро, имели немалый опыт серьезных восхождений. Под стать руководителю был и Шалико Маргиани. Опытным мастером сложных восхождений был и Джумбер Кахианн. У второй тройки участников команды — Михаила Келешбиевича Хергиани, Д. Гугавы и Г. Цередиани — опыт был несколько меньший, но и они на равных правах включились в состав команды на этот «свирепый» маршрут.

Когда альпинисты подошли к нижней части стены и бросили взгляд на ее почти отвесную кручу, они невольно переглянулись.

— Эта стенка даст нам себя почувствовать,— заметил Джумбер.— Кажется, в моей практике пока еще такой не встречалось.

Шалико метнул в его сторону резкий взгляд, но ничего не сказал. Остальные молча смотрели на вздыбившийся перед ними почти километровый скальный отвес.

Лишь Миша спокойно смотрел на мрачную и холодную стену, как бы примеряясь к ее прохождению. Он, лучший скалолаз в стране, умел проходить скальные кручи удивительно легко. Верный глаз, исключительно сильные руки и трезвый расчет помогали ему проходить такие участки скал, по которым многие альпинисты не могли пройти без технических средств.

— Что же,— как всегда мягко, с неизменной улыбкой, произнес Миша, — попробуем выйти вот на ту полочку со снегом, а затем по неясно выраженному желобу скола. Взялись, значит, пройдем.

Штурм стены начался. Описывать каждый шаг подъема по стене было бы длинным и однообразным. Все участки этого пути были почти одинаково сложны.

Миша, как обычно, шел впереди. Он проходил такие места, где, казалось бы, совершенно не за что ухватиться. Кончиками пальцев цеплялся он за еле заметные выступы или за края редких трещин. Иногда забивал и крючья, но использовал их главным образом для страховки.

Итак, все вверх и вверх. Глаза Миши внимательно выискивали каждую малую зацепочку на холодной гранитной стене. Большие руки мягко ощупывали ее. Опыт подсказывал, как лучше использовать каждую из них. Друзья помогали своему руководителю. На отдельных участках вперед выходили Шалико или Джумбер. Стена упорно сопротивлялась. Но и альпинистам упорства было не занимать. Метр за метром отвоевывалась высота. Напряжение нарастало. Когда альпинисты подошли к небольшому пятнышку снега, то впереди еще оставалась почти треть пути до «крыши», а облегчения его и не намечалось.

Вот наконец и «крыша», но до успокоения еще далеко. Путь сложный,

теперь еще надо следить за верхними склонами, чтобы не оказаться застигнутыми врасплах падениями камней или обвалами снежных и фирновых карнизов нижней части северного гребня. И все же здесь было проще. Скованность и напряженность, обычные на сложных участках, несколько спали.

— Ну что же, друзья! Стена теперь позади. — Миша улыбнулся и как-то ласково взглянул на товарищей.— Но это еще не все. Финиш будет внизу. Тогда и отдохнем.

На следующее утро, еще до выхода с бивака, солнце показалось им особенно ярким. Настроение было праздничным. В тот же день они были на вершине. Покорители северо-восточной стены стали чемпионами страны, и им были вручены золотые медали.

Принял эстафету 1965 год. К Ушбе подошла команда украинских альпинистов. За последнее десятилетие спортсмены этой республики становятся в первые ряды покорителей Ушбы. Не в первый раз восходители Украины штурмуют ее. Возглавляющий их В. Моногаров давно уже стал энтузиастом восхождений на ее грозные вершины.

Сейчас они остановились у подножия западной стены Южной вершины. Перед ними устрашающе поднимается более чем на 600 м бастион западной стены. Участники команды внимательно всматриваются в нее. Они помнят, что многие их предшественники не раз изучали этот взметнувшийся в небо свирепый утес. Посматривали, восторгались и проходили мимо. Уж очень грозным и непреодолимым казался он.

Посматривая сейчас на этот бастион, Володя Моногаров невольно вспоминал, как в 1960 г. одновременно три команды пытались его штурмовать. Москвичи во главе с Л. Мышляевым, армейцы под руководством В. Некрасова и украинцы во главе с В. Моногаровым. Все три команды тогда пришли к подножию стены. Но то ли еще слишком довлела над ними слава неприступности этой стены, то ли проявляя «джентльменство», они дипломатично уступали друг другу честь первым

пройти западный бастион. В конце концов мышляевцы выбрали путь в левой части стены, моногаровцы — в правой, а армейцы, видимо не желая обострять борьбы за бастион, переключились на иной маршрут. В итоге западная стена осталась тогда непреодоленной. Тогда Моногаров в дружной четверке (В. Моногаров, Л. Кенсицкий, Б. Субартович и В. Кавуненко) проходил юго-западную стену. Тогда с каждого ее участка они пытливо рассматривали западную стену и намечали будущий путь штурма.

Теперь, в 1965 г., команда увеличилась до шести спортсменов. Среди них люди разных профессий: аспирант М. Алексюк, сухопарый высокий парень и опытный альпинист; волевые и сильные ребята монтер Н. Мащенко и слесарь В. Ковтун. Они опытные восходители, выдавшие виды в своей спортивной практике. Под стать им и педагоги Д. Лавриненко и В. Гончаров. Они моложе первых четверых, но уже имеют богатый опыт восхождений. К тому же это виртуозные скалолазы, знающие почти все скальные стены Крыма.

Штурм западной стены начался. Медленно, метр за метром, отвоевывается каждый шаг по ее отвесу...

...Шесть дней тяжелого, на грани невозможного, лазания по скалам бастиона. Шесть дней на 600-метровом скальном отвесе, где под ногами бездна, а над головой все та же уходящая ввысь громада скал. Весьма сложны и биваки.

Ночевка — это отдых. Восстановление физических и моральных сил. Здесь же понятие отдыха весьма относительно. К забитым в скалы крючьям подвешены «платформы» — дюралиевые площадки размером 40×20 см. Отдохнуть можно только на них. А ночевать приходится в подвешенных к крючьям небольших гамаках.

Однако и это не смущает ребят. Притерпелись. Несколько напугал их внезапно налетевший в ту ночь снегопад. Подхватываемый ветром снег бьет в лицо, проникает под одежду, за воротник. Холодно. Неуютно.

— Да, друзья мои,— мрачно говорит Моногаров,— немало сюрпризов

встретили мы на пути. Этот, пожалуй, наиболее коварный. Впрочем, нечего брюзжать раньше времени. Немедленно спать! Утро вечера мудренее.

Тоскливо. Сон не идет. Да и заснешь ли, когда в голову лезут безрадостные мысли? Непогода может продлиться несколько дней. Пробыть подвешенными на стене в таких условиях, без движения, малоприятно. Неужели все сделано зря? Сколько сил, физических и моральных, потребовал от спортсменов этот сложнейший штурм! Одна проблема вытаскивания рюкзаков чего стоила! В них снаряжение и питание на весь маршрут. Да еще вода. Найти воду на этой скальной стене почти невозможно. На биваке приходилось выдавать каждому по фляге с водой и мешочек продуктов на день. Скорость подъема — 5-8 метров в час. Легко ли?

Под самое утро им все же удалось задремать. Вокруг бушевала пурга. Альпинисты были где-то в глубине разгулявшейся стихии, оторванные от мира, от друзей, от обычной среды.

Утро встретило их розовым рассветом. Снегопада как не бывало. Лишь стена, хотя на ней и не удерживается снег, выглядела поседевшей и более суровой. На лежащих в гамаках альпинистах высились сугробики снега. Если бы кто-то посмотрел в это время на стену, то удивился. Откуда там шесть белых пятнышек? Не отверстия ли там в скалах стены, которые забил снег? А может быть, полки?..

Участники штурма решили, что идти по такой стене хотя сложнее, но все-таки можно. Моногаров стал даже насвистывать какой-то веселый мотив.

Вновь закипела работа. Не освещаемая в первой половине дня солнцем, западная стена дышала холодом. Руки мерзли. Но все это не смущало штурмующих. У них появилась надежда, а это уже многое.

Медленно продолжается подъем. Моногаров тревожно поглядывает на друзей. То ли еще не разошлись после ночной неподвижности, то ли уже накапливающаяся усталость делает свое черное дело.

Вот на пути нависающий скальный выступ. Крючья приходится забивать на каждом шагу. Продвижение — 5-7 метров в час.

Верхняя часть степы приближалась, хотя и медленно. Но здесь Ушба приготовила еще одно коварство: всего в 30 м от желанного рубежа на пути возникает карниз. Альпинисты должны продвигаться не просто по вертикальной стене, а, как по крутой крыше, с ее внутренней стороны. Сложно и очень трудно. А дальше еще сюрприз. С верхней части стены по скалам потоком течет вода. Пришлось уходить влево.

Наконец наступил долгожданный момент: восходители преодолевают последние метры стены и выходят на ее верхнюю часть. До вершины южной Ушбы еще оставался значительный участок пути, в том числе и стена «красного угла», известная своей сложностью. Но спортсмены вздохнули с облегчением.

— Главное теперь позади, — высказал вслух мысли всех участников команды Миша Алексюк.

— Раз стена позади, значит мы свое дело сделали, — подтвердил и руководитель команды. На его еще более похудевшем лице появилась радостная улыбка. Что же, они правы. Миф о непобедимости западной стены был развеян.

Ни у кого не оставалось сомнения, да его не было и раньше, что западная стена станет «золотой». Так оно и вышло. Участники этого восхождения вместе с золотыми медалями, получили звания чемпионов страны 1965 г. в классе технически сложных восхождений.

Эта победа украинских спортсменов завершила пятилетнюю борьбу за западную стену Южной вершины Ушбы.

Некоторым альпинистам после прохождения северо-восточной стены Северной вершины и западной стены Южной уже казалось, что этими восхождениями заканчивается «освоение» Ушбы. Но эти спортсмены, видимо, не учли, что все стенные маршруты на Ушбу, выполненные до 1965 г. (их пройдено 17), всегда будут интересны для советских и зарубежных альпинистов. К тому же повторены из них только два. Да и варианты первопрохождений на вершины массива еще не исчерпаны. Есть еще пути,

ожидающие своих первопроходителей.

Очередной спортивный сезон (1966 г.) подтвердил такой вывод. Вновь к Ушбе отправились армейские альпинисты. Их заинтересовал маршрут на Южную вершину по юго-восточной стене. Им не повезло. По разным причинам из состава команды выбыли ее руководитель К. Рототаев и один из основных участников, Л. Матюшин. Помог надежный резерв. Команда вышла в таком составе: А. Ткаченко, Е. Жижин, В. Баранов, И. Хацкевич и А. Чмыхов.

Наконец армейцы под стеной. Она не произвела на них отрадного впечатления. Высота — около 1000 м. Средняя крутизна — порядка 70°. Рельеф — крупные, вертикально стоящие блоки или почти вертикальные плиты. На всем маршруте есть две террасы, на которых возможны сносные ночевки.

Злой характер стены выявляется уже на первых шагах. Пытавшаяся штурмовать ее еще до прихода армейцев группа грузинских альпинистов была вынуждена прекратить восхождение. Один из ее участников получил травму и не мог продолжать восхождение.

Для команды Ткаченко это явилось предупреждением. Высокое техническое мастерство, хорошая сработанность сослужили им верную службу. Упорно и умело преодолевали спортсмены один за другим сложные участки. К тому же команда хорошо использовала вышеуказанные террасы в первой половине маршрута. Остановившись на одной из них, армейцы оставляли часть команды для оборудования бивака, в то время как другие готовили дальнейший путь. Отдыхали на этих ночевках спортсмены хорошо. Утром с новыми силами штурмовали маршрут.

Сюрпризы стена преподносила самые разнообразные. Вот Жижину приходится с иглообразной макушки гранитного пальца переходить на гладкую стену, где единственной зацепкой может быть только крюк. В другом месте встретилась вертикальная расщелина, которую удается пройти Хацкевичу, заклинивая в ней ногу и руку.

В третий день команда подошла к большому карнизу. Здесь нужно было траверсировать две грани почти вертикальных блоков, упирающихся в карниз. Жижин шел осторожно. Крючья приходилось забивать на каждом шагу. Затем, найдя в карнизе неглубокую «вмятину», он выходит на верхнюю часть карниза. Здесь путь «упирается» в крутую и гладкую плиту. Снова помогают только крючья. Наконец после двухчасового сложного лазания он вышел на узкую полочку.

В ночь с третьего на четвертый день погода «сломалась». Обильно падает снежная крупа. Все вокруг затянуло каким-то месивом из снега. Рассчитывая на скорое улучшение погоды, команда выходит на маршрут.

Путь идет сначала по узкому вертикальному камину, а затем по сложным скалам и подводит к крутой (примерно 75°) плите. Ее приходится преодолевать на лесенках. Далее снова карниз. За ним внутренний угол. К концу дня команда достигает провала под вершинной башней.

Еще ряд трудных мест в провале — и наконец альпинисты на вершинном гребне. Стена пройдена. Еще один сложный маршрут проложен к вершинам Ушбы. Достижение армейцев было отмечено бронзовыми медалями чемпионата страны.

С покорением этих стен не снизился интерес к Ушбе. Ежегодно на ее вершины проводятся восхождения по различным маршрутам, среди них много интересных и оригинальных.

1967 год. Грузинские альпинисты осуществили массовый штурм Северной вершины. Во главе с заслуженным мастером спорта М.В. Хергиани отряд в 45 восходителей одновременно поднялся на Северную вершину. Такого массового штурма Ушбы никогда не было.

Нашлись возможности также проложить еще новый маршрут к Северной вершине по ее северо-восточной стене.

В том же 1967 году энтузиаст Ушбы В. Моногаров с командой Украины предпринимал попытку преодолеть северо-восточный скос этой вершины. Только длительная непогода помешала им выполнить эту задачу. Но у

альпинистов хватило настойчивости продолжить свои усилия в 1968 г.

Нужно сказать, что погода и в 1968 г. не порадовала украинцев. В горах было много снега. Часто были грозы.

Моногаров и его друзья, М. Алексюк, Н. Мащенко, В. Гончаров, Д. Лавриненко и О. Гриппа, упорно готовились к штурму Ушбы.

К стене Ушбы подошли 16 июля. Вспоминая прошлогоднюю попытку, они просматривали намеченный маршрут, оценивали возможности прохождения каждого его участка, проверяли намеченный план штурма, прикидывали места возможных биваков.

Штурм стены начался 17 июля.

Даже нижняя часть стены не дала альпинистам времени на раскачку. Скалы оказались здесь весьма сложными: гладкие стены с минимальными зацепками и почти без трещин потребовали применения всего ассортимента снаряжения. На прохождение этого участка понадобилось восемь часов.

За последующие два дня спортсмены сумели пройти только 190 м. На них было затрачено 24 ходовых часа. «Скорость явно черепашья», — шутили восходители. Одних крючьев на этом участке пришлось забить 150. Сил же и мастерства вложено сверх всякой меры.

Моногаров был мрачен. Он посматривал то на стену, то на небо, по которому все чаще плыли темные облака.

На бивак здесь, как и в предшествовавшие ночи, они устроились на узеньких скальных полочках, крепко привязавшись к забитым в скалы крючьям.

Тяжело провести ночь на таком ложе. А еще хуже то, что на этом биваке пришлось провести не одну, а четыре ночи. Погода действительно «сломалась». Над головами гремели раскаты грома. В унисон с ними ухали лавины и камнепады. Альпинистов беспрестанно осыпал жесткий снег. Где-то на высоте около 4 км сидели они и ждали улучшения погоды. И дождались. Чуть стала стихать непогода, как альпинисты вновь полезли вверх. Звонко застучали молотки о забиваемые крючья. И вновь черепашьям

шагом вверх. Продвигаться стало еще труднее: скалы забиты снежной пылью, трещин и зацепок не видно. За два дня команда прошла еще 180 м стены. Но какие это были метры! Почти каждый метр требовал забивки крюка, большей частью шлямбурного. Нагрузка огромная.

Итак, после непогоды восходители преодолели вторую часть стены. Подвели итоги: 470 м за четыре дня. Забито почти 250 крючьев, из них более 150 шлямбурных. Средняя скорость прохождения — 9 метров в час.

Дальше стало несколько проще. Крутой снежно-ледовый контрфорс проходили быстрее. И не потому, что он был легкий. Видимо, моральное удовлетворение от прохождения стены настолько воодушевило спортсменов, что они справлялись с трудностями легче.

Победители получили золотые медали и вновь стали чемпионами страны. Теперь они уже дважды чемпионы. Украинцы во главе с В. Моногаровым покорили обе вершины Ушбы по маршрутам шестой категории трудности. В этом отношении они пока единственные.

Вслед за командой Моногарова этот же маршрут прошла и команда железнодорожников под руководством С. Полякова. Штурмуя эту сложную стену, хотя и по следам моногаровцев, молодые спортсмены «Локомотива» показали свою зрелость и высокую подготовленность.

В 1969 г. штурм Ушбы продолжался. Успешно штурмовали северо-восточную стену Северной вершины Ушбы три группы молодых альпинистов. Они прошли маршрут команды Моногарова 1967 г.

За истекшие 35 лет, с того времени, когда первая группа советских альпинистов покорила Ушбу (группа А. Джапаридзе — 1934 г.), победителями ее стали около 900 советских альпинистов. Ушбинские маршруты почти 30 раз фигурировали в чемпионате СССР.

Интерес к восхождениям на вершины Ушбы проявляют и зарубежные альпинисты. Сто лет тому назад (в 1868 г.) первым открыл ее для альпинизма известный английский горвосходитель и географ Дуглас Фрешфилд. Он

совершил восхождение на соседнюю вершину Гульбу, с которой наблюдал Ушбу. В своей книге о Кавказе он подробно описал Ушбу.

С тех пор Ушба начала приобретать все большую популярность в альпинистском мире. Первым на ее Северной вершине был английский альпинист Джон Коккин с проводником-швейцарцем Ульрихом Альмером (1888 г.). В течение последующих 15 лет ее штурмовали участники 22 экспедиций Англии, Германии, Франции, Австрии, Швейцарии, США. Ушба сурово встречала гостей. Не всем удалось достичь ее вершин.

И несмотря на это, а может быть благодаря этому, популярность Ушбы росла. Достаточно сказать, что в конце прошлого века в различных странах возникли «клубы ушбистов». Подобные клубы появились даже в тех странах, в которых не было ни одного альпиниста, побывавшего на Ушбе.

В те годы, когда советский альпинизм заканчивал свой организационный период (до 1934 г.), зарубежные альпинисты возобновили штурмы Ушбы, на ее Южной вершине побывало еще шесть восходителей. Среди них был и первый советский покоритель этой вершины В.Л. Семеновский.

С тех пор битва за Ушбу продолжается. К нашим дням на обеих вершинах массива побывало около 100 зарубежных альпинистов. Наибольшее число из них составляли горвосходители Чехословакии.

К сожалению, неудачи сопровождали представителей Англии. В 1958 г. прибывшую во главе с Джоном Хантом группу английских альпинистов остановила на пути к Северной вершине длительная непогода. Из-за отсутствия резерва времени экспедиции пришлось отказаться от повторного штурма, несмотря на то что англичане стремились к нему упорно, желая отметить 70-летие восхождения на Ушбу их соотечественника Джона Коккина (1888 г.).

Сложные климатические условия в августе 1966 г. помешали итальянским альпинистам добиться победы над Ушбой. Суровые климатические и погодные условия в соединении с большой трудностью

путей к вершинам Ушбы подчас сильнее альпинистов, какого бы высокого класса они ни были. Но мы помним, как перед отъездом их руководитель Рикардо Кассин сказал, что они еще вернутся к Ушбе.

Миновало 100 лет с тех пор, как Ушба появилась на альпинистском горизонте. Ежегодно многие из спортсменов Советского Союза и зарубежных стран стремятся победить ее грозные вершины.

Н. ПАГАНУЦЦИ, В. СЕДЕЛЬНИКОВ

Казахстанцы в Фанских горах

Горная система, в которую входят Фанские горы, занимает промежуточное положение между Тянь-Шанем и Памиром и носит название Памиро-Алая. Процессы горообразования, продолжающиеся и сейчас, приводят к сильному нарушению складчатости. Действие воды и ветра усиливает эти нарушения. А все вместе сказывается на изменении рельефа. Немалое влияние на строение гор оказывает континентальный климат. Большая разница между зимними и летними температурами способствует образованию трещин. Гигантские осыпи во многих местах устилают подножия гор, обвалы перегораживают ущелья.

Если Зеравшанский хребет сложен в основном из глинистых сланцев и известняков, подвергшихся местами метаморфизации с образованием мраморов, то в Гиссарском хребте преобладают граниты и гранодиориты. В хребтах Фанских гор много стен, достигающих двухкилометровой высоты, каньонов, башен. Гребни гор изобилуют жандармами и слабо закрепленными крупными блоками. Наибольшему разрушению подвергаются южные склоны. Интересно, что каждая вершина Фанских гор имеет свое резко отличающееся «индивидуальное лицо».

К северу от Чимтарги возвышается снежно-ледовый Мирали (5170 м), круто обрывающийся двухкилометровой стеной на север. От Мирали отходит Западный Фанский хребет с вершинами Мария (4790 м), Аурондаг (4574 м), Сарышах (4651 м), Газныч (4160 м).

Южнее Чимтарги от вершины Энергия (5110 м) отходит Восточный Фанский хребет с вершинами Пайхамбер (4958 м), Замок (5070 м), Бодхона (5304 м), Малая Ганза (5031 м), Большая Ганза (5330 м), Фан-Улла (4500 м), Сароф (4513 м) — очень любопытная вершина, так называемый «Фанский Маттергорн», — затем идут четырехзубые Кораблики, и завершается хребет двуглавой вершиной Шоме (4145 м).

К северу от Мирали в Зеравшанском хребте выделяются вершины: Промежуточный (4810 м) и Адамташ. Дальше хребет сильно понижается, образуя ряд перевалов.

К югу от Энергии Зеравшанский хребет представляет собой очень извилистую линию с вершинами Казнок, Зиндон, Скальная Стена, Москва (5193 м), Сахарная Голова (4987 м), Пушноват (4631 м). От перевала Дукдон хребет резко поворачивает на запад, образуя сплошной ледяной барьер Дукдонского массива с вершинами до 5000 м.

В минувшие эпохи район подвергался оледенению. Ледяной панцирь покрывал весь бассейн современной реки Фандарьи. В настоящее время остались многочисленные следы мощного ледяного покрова в виде морен, ледниковых озер и многочисленных коротких ледников, каровых и долинных. На крутых склонах удерживаются висячие льды, время от времени обрушивающиеся. Ступени конечных и донных морен хорошо заметны в ущельях Каракуля, Арга и Чапдары. Весь район Алаудинских озер представляет сплошную донную морену. Ледникам и моренам обязаны своим происхождением озера Искандеркуль, Каракуль, цепь Куликалонских и Алаудинских озер. Лишь озеро Большое Алло завального происхождения. Современные ледники отступают, языки их часто покрыты плащами свежего щебеночного материала. Большинство ледников расположено на северных и затененных склонах. Питание ледников происходит главным образом за счет лавин и сбросов ледяных масс сверху. Более или менее обширные фирновые поля имеют ледники северного склона Гиссарского хребта.

Крутое падение ледников приводит к образованию трещин, ледопадов, крутых ступеней. Летом поверхность ледников покрывается кальгоспорами. Большим ледопадом со склонов Большой Ганзы начинается ледник Желтый. Ледники Южный, Алаудин, Сурхоб представляют крутой ледяной каскад.

Талая вода ледников и снежных полей дает начало рекам. Наибольшей полноводностью обладает система Искандердаря — Каракуль. Меньше воды несет река Вору. Маловоден Пасруд. Ледники горного цирка Мутных

озер имеют подземный сток, лишь в районе Алаудинских озер вода выходит на поверхность. Фанские горы очень богаты водой. Многочисленные озера, реки, ручьи и ручейки попадают на каждом шагу, в солнечные дни ручьи бегут по ледникам

и каскадами и водопадами низвергаются со скал. Большой водопад есть на Искандердарье, ниже озера Искандер-куль.

Климат Фанских гор континентальный. Осадков выпадает 200-250 мм. Основное количество осадков приходится на вторую половину зимы и весну. С июля по сентябрь обычно устанавливается сухая, теплая погода. Появляющиеся небольшие кучевые облака оставляют свой след в виде снежной крупы лишь в верхней зоне гор. Закон вертикальной зональности и преобладающее направление ветра делят район на ряд климатических поясов. Несущие влагу западные и юго-западные ветры оставляют ее в верховьях Сарымата, Каракуля и на Арча-Майдане. На Арге, Алаудинских озерах и Куликалоне осадков выпадает меньше, а нижнее течение Пасруда, Фандарья и Искандердарья относятся к засушливой зоне.

Растительные зоны также подчинены вертикальной зональности. В нижних долинах рек, где сосредоточено население, зима мягкая и очень короткая. Здесь много фруктовых садов. Земледелие возможно только поливное. На высоте 1800-2600 м еще теплое лето и снежная зима. Здесь растут береза, тополь, ива. Много кустарников: шиповник, барбарис, смородина. С высоты около 2200 м появляются арчевые леса. На высоте свыше 3200 м положительную температуру можно наблюдать только летом. Древесная растительность исчезает, склоны покрывают луга, сменяющиеся выше щебнистыми осыпями и выходами скал.

В самой верхней зоне кое-где на пригреве встречаются прижатые к скалам мелкие цветы. Зимой морозы достигают 20-25°.

Особенностью Фанских гор является отсутствие сильных ветров и продолжительного ненастья.

Фанские горы издавна заселены таджиками. Кишлаки расположены в

нижних долинах рек Пасруда, Искандердарьи, Артучи и Вору. Весь район Фанских гор входит в состав Ленинабадской области Таджикской ССР.

Фанские горы имеют хорошую связь с Самаркандом, Ташкентом и Душанбе.

Через Айни и Ура-Тюбе автодорога ведет в Ташкент через перевал Шахристан в Туркестанском хребте (перевал Шахристан открыт лишь летом). Наиболее надежная связь существует с Самаркандом через Пенджикент. Вьючные тропы (только летом) ведут в Фанские горы через перевал Мура с юга от Душанбе и через перевал Тавасанг с запада от Пенджикента — Шинга.

Через Фанские горы проложено несколько караванных путей.

* * *

При восхождениях на вершины важное значение имеет правильный выбор места базового лагеря, обеспеченного топливом и водой. Высокое положение базового лагеря облегчает восхождение, наблюдение и лучше гарантирует оперативность в случае оказания помощи группе.

Из опыта восхождений карагандинских альпинистов в Фанских горах отмечено несколько удобных площадок для базовых лагерей. Четырнадцать вершин окружают цирк Мутных озер. Здесь, на берегу Малого Мутного озера, удобно расположить базовый лагерь на отметке 3400 м. Из лагеря хорошо видны вершины Мирали, Чимтарга, Энергия, Пайхамбер, Замок, Чапдара и некоторые другие. До озера Пиала проложена хорошая тропа. После преодоления Второго вала она снова появляется и идет до самого Мутного озера. От Алаудинских озер через перевал Казнок (4040 м) на озеро Искандеркуль и в обратном направлении проходит много туристов.

Группа вершин Восточного хребта — Шоме, Зинах, Магон, Кораблики — окружает цирк Зинах. Путь идет по безводному ущелью Зинах. Очень удобная площадка имеется только на гребне морены ледника Зинах, на ровном льду, покрытом слоем щебня.

Восхождения на Сароф, Фанулли, Пальцы, Патруш очень удобно вести

из лагеря, где кончается березовый лес.

. Один из известных путей к вершине Большая Ганза идет от коша Санги-Сафед по реке Сурхоб и Имату до устья реки Желтой. С некоторым затруднением караван можно провести по леднику Желтый до ледопада.

Для восхождения на северную стену Большой Ганзы или траверса очень удобным местом лагеря служат верховья реки Имат, где растет арчовый лес.

Прекрасным местом для центрального лагеря является лесная поляна против устья реки Южная Чапдара, облюбованная карагандинцами.

По реке Ахбасой идет путь к вершине Сахарная Голова (при восхождении с востока).

В ущелье реки Каракуль спускаются южные склоны Дукдонского массива. Они мало заснежены, ледники крутые и короткие, скалы сильно разрушены. Ущелье Каракуля богато лесом, и здесь, ниже озера Каракуль, можно выбрать удобное место для лагеря.

К вершинам Западного Фанского хребта пути ведут по ущелью реки Аргучь.

Считается, что освоение Фанских гор альпинистами начато в 1937 г. восхождением А.С. Мухина и В.Ф. Гусева, скромно именовавших себя в записке, оставленной ими на вершине Большой Ганзы, московскими туристами. Но еще в 1936 г. геодезический отряд Сибирцева взошел на Чимтаргу и установил на вершине бамбуковый шест. Такой же шест обнаружен карагандинцами на вершине Сароф при восхождении в 1957 г.

Совершив в 1937 г. восхождения на Дождемерную, Кыркшайтан и Большую Ганзу, Мухин и Гусев привлекли внимание к Фанским горам. В том же году группа Е.А. Казаковой совершила восхождение на Энергию, Чимтаргу и пик Красных Зорь. Записка группы Казаковой на пике Красных Зорь пролежала 25 лет и снята карагандинской группой в 1962 г.

В 1939 г. Мухин и Гусев возвращаются в Фанские горы. Кроме них в группу вошли Романов, Чернышев и Арсеньев. Группа побеждает вершину Москва, находит новый путь на Чимтаргу из ущелья Зиндон и делает

восхождение на Малую Ганзу.

Затем наступает многолетний перерыв, и лишь в 1950 г. ташкентская группа под руководством Карпова покоряет вершину Ташкент. Ташкентцы исследовали также район Амшута. Группа Арзанова покорила соседнюю с Амшутом вершину и назвала ее «Демократическая Молодежь». Фанские горы становятся объектом исследования спортсменов альплагеря «Искра» (впоследствии альплагерь «Варзоб»). В 1953 г. группа под руководством Мартынова совершает восхождения на вершины Сахарная Голова и Москва. В 1961 г. покорена вершина Арг. В 1962 г. группы Машкова и Ляпина совершают восхождения на вершины Москва и Сахарная Голова.

С 1963 г. альплагерь «Варзоб» начал проводить систематические выезды в фанские горы учебных отделений разрядников. Группа инструкторов совершила траверс Сароф — Кораблики. В 1964 г. группы Бухарова и Козлова совершили траверс Дукдонского массива.

Фанские горы привлекли внимание иностранных альпинистов. В 1964 и 1965 гг. группа немецких альпинистов под руководством Фрица Рудольфа (Берлин, ГДР) совершила восхождения на вершины Чимтарга, Северный и др.

В 1965 и 1966 гг. в Фанских горах проводилось первенство Советского Союза по альпинизму. Была покорена по сложному стенному маршруту вершина Чапдара. Первенство проводили ДСО «Енбек» и Казахский клуб альпинистов с участием карагандинских альпинистов.

Карагандинские альпинисты начали изучать и осваивать Фанские горы с 1952 г., когда первая карагандинская группа поднялась по Аргу до Казнока и обследовала район Ганзы, Красных Зорь и Кальцита.

Всего учтено в Фанских горах около сотни вершин. Половина из них имеет маршруты высших категорий. Покорено пока меньше половины.

Карагандинские альпинисты совершили восхождения на 30 вершин, из них 23 первовосхождения, причем на такие сложные вершины, как Сароф, Фан-Улла, Белый Барс, Замок, Адамташ, Мирали, Пушноват. Составлена

детальная схема района, изучены природные условия, ледники, реки, пути сообщения и подходы к вершинам. В Караганде сформировалась и выросла команда альпинистов, способная к самостоятельным действиям в горах. Участники Фанских экспедиций, такие, как Гульнев, Терехов, Ильинский, Найман, Баун, Непомнящих, Сорокин, заняли место в первой шеренге карагандинских альпинистов.

* * *

В 1966 г. в Фанские горы выехала спортивно-исследовательская экспедиция Казахского республиканского клуба альпинистов. Перед экспедицией стояла задача продолжить освоение горного района и совершить восхождения на первенство СССР и Казахской ССР по альпинизму в различных классах.

Если раньше вершины Фанских гор были покорены по простым гребневым маршрутам, то на этот раз предполагалось пройти несколько сложных маршрутов, в том числе стенных.

Весь состав экспедиции выехал из Алма-Аты 18 июля. На автобусе и грузовой машине за три дня был совершен длинный путь до озера Искандеркуль.

Искандеркуль. Его голубые воды так и манят освежиться. Несмотря на палящее солнце, вода очень холодная. Озеро горное.

В течение двух дней идет переброска грузов к базовому лагерю, который разбит у слияния рек Арга и Ахбасой. На уютной поляне целый палаточный городок, рядом бурлит река, над палатками склонились кудрявые березы.

Окончено устройство базового лагеря, состоялось заседание тренерского совета. Известны районы разведочно-тренировочных выходов. Все участники разбиты на две группы. Одна группа выходит в ущелье Ахбасой, другая — в район высшей точки Фанских гор, Чимтарги.

...Ущелье Ахбасой. В начале ущелья уютно расположилось несколько тополей. А дальше редкие березы вдоль реки и мрачные стены пика Арг, отвесно падающие к реке. Тропинка взбегаёт на моренный вал, и

альпинистам открывается вершинный купол Сахарной Головы, острый конус которой красиво вписывается в небо. Не зря А. Мухин и В. Гусев писали, что «эта белоголовая вершина действительно прекрасна: она обрывается неприступными скалами во все стороны и только на северо-западе соединяется с пиком «5183»¹ узким крутым гребнем с небольшой промежуточной вершиной на нем. Единственный путь на вершину идет по этому гребню. Особенно трудным он будет, вероятно, на переходе от соединительного гребня к гребню самой вершины, где даже снег не держится на крутых сглаженных склонах». Они оказались правы: этот маршрут пройден и классифицирован 5-А категории трудности.

Просматривается все ущелье, его запирает Сахарная Голова, ее юго-восточная стена выглядит очень эффектно, отвесно падая на ледник Ахбасой. Справа виден пик Москва, который менее эффектен. Однако вечером обе вершины не уступают друг другу по красоте: белым пламенем пылает купол Сахарной Головы, его оттеняет красное зарево юго-восточной стены Москвы.

29 июля команда под руководством Валентина Мельникова совершает тренировочное восхождение на пик Москва по юго-восточному гребню. Гребень был пройден впервые и оценен как маршрут 5-А категории трудности.

Убедившись в преимуществах северной стены Сахарной Головы перед юго-восточной стеной пика Москва, альпинисты решают ее покорить. С целью просмотра вершинного купола группа совершает еще одно тренировочное восхождение, на этот раз по классифицированному маршруту 4-Б категории трудности на пик Сахарная Голова.

1 августа команда выходит на штурм стены. Первый день уходит на обработку ее нижней части. Погода благоприятствует восходителям. Начало стены — ледово-фирновый взлет с бергшрудом посередине. Дальше идут крутые стенки, встречаются гладкие, без зацепов, и тогда в ход идут лесенки.

¹ Пик Москва.

После пятичасовой работы связки выходят к отрицательному углу, заканчивающемуся крутой наклонной полкой. Очень трудным лазанием преодолевается участок. Уставшие альпинисты спускаются к ночевке на леднике, оставив 300 м перил. На другой день, уложив рюкзаки, альпинисты покидают морену, чтобы вернуться сюда уже победителями.

...Быстро проходятся обработанные участки, на особо трудных вытягиваются рюкзаки. И снова крутые стены, трудное лазание. Оставлены два контрольных тура, пройден очень сложный участок с помощью шлямбурных крючьев, стал виден вершинный купол. Темнеет, плотный туман окутал восходителей. Группа останавливается на ночевку, так и не выйдя на купол. На узкой полочке закрепляется «здарка», ночевать придется сидя. Пыхтит примус, настроение отличное. Ледовый купол где-то рядом, завтра группа должна выйти на вершину. Вечером туман рассеивается, виден огонек в палатке наблюдателей: они ждут сигнала. В небо летит зеленая ракета...

На третий день к вечеру команда выходит на вершину Сахарной Головы. Купол эффектно оттеняется вечерним солнцем, полыхает красным огнем стена Москвы.

Пока еще светло, альпинисты спускаются по знакомому маршруту на перемышку. Опять ночевка.

Уставших покорителей будит уже высоко поднявшееся солнце. Неторопливые сборы и спуск в лагерь к наблюдателям.

Учитывая опыт предшествовавших восхождений, команда оценивает маршрут 5-Б категории трудности. За время пребывания в ущелье Ахбасой удалось разведать и окончательно выбрать объект восхождения на первенство СССР: восточная часть северо-западной стены пика Чапдара.

Вторая группа в районе Чимтарги под общим руководством Урала Усенова успешно совершила ряд сложных и интересных восхождений. Был покорен пик Энергии (5110 м), пройден траверс Чимтарга — Мирали с подъемом по ледовой восточной стене Чимтарги. Впервые группа под

руководством Алексея Вододохова поднялась по очень сложному северному гребню на пик Чапдара (5297 м).

...И вот снова все участники экспедиции собрались на зеленой поляне базового лагеря. Сделан разбор совершенных восхождений. И долго за полночь горит костер, восходители еще переживают пройденные маршруты, делятся впечатлениями...

На другой день тренерский совет утверждает маршруты и состав команд. На штурм Чапдары по стене выйдет команда в составе Виктора Маханова, Валентина Мельникова, Виктора Седельникова, Юрия Южакова. Траверс Чапдара — Бодхона будут совершать Урал Усенов, Виктор Вакулин, Станислав Бергман, Юрий Голодов. Наблюдателей возглавит Мансур Гизатулин.

И вот снова, на этот раз все вместе, покидают ранним утром альпинисты поляну. Юрий Менжулин, начальник экспедиции, со скального взлета над лагерем долго провожает группы. Не раз проснется он среди ночи и будет тревожиться за ребят...

Перевал Казнок. Открылась панорама юго-западной части Фанских гор. Особенно красиво и неприступно смотрится Сахарная Голова. Рядом с перевалом грозно уходят в облака гребни Чимтарги.

Погода портится, группы спешат спуститься к Алаудинским озерам. Вот и первое озеро. Участники траверса разбивают свой лагерь у Мутных озер. Прежде чем выйти на траверс, им предстоит разведать спуск с Чапдары и подъем на Бодхону, а также сделать заброску на седловину Чапдары. А сейчас ставятся палатки, грузы накрываются плащами: идет дождь.

Четвертый день длится непогода. Изредка появляется солнце. Для Фан такая длительная непогода довольно редкое явление. Обычно в это время года ярко светит солнце. Природа решила доказать, что бывают исключения.

За время непогоды команда траверсантов поднялась на пик Замок. С вершины восходители смогли получить представление об условиях спуска с Чапдары по юго-восточному гребню. Во второй выход они сделали заброску

на седло Чапдары, а также рассмотрели начало подъема по северо-западному гребню Бодхоны. После завершения этой работы они спустились к Алаудинским озерам, готовые начать траверс.



Вид с пика Чапдара на юго-запад

Фото В. Седельникова

В конце четвертого дня собрались все вместе, чтобы обсудить возможность выхода на маршруты. Погода улучшалась. Было принято решение выйти на маршруты, причем группа траверсантов выходит на два дня позже, за это время «стеновики» проходят опасный участок, простреливаемый камнями с северного гребня.

Восточная часть северо-западной стены. Двухкилометровым мрачным отвесом падает она на ледник Чапдара. Во многих местах видны черные подтеки воды и нависающие участки. Даже утром слышно иногда нарастающее шипение падающих камней. Сверлящий звук режет тишину, камень, подпрыгнув раз-другой на стене, перелетает через бергшруд под стеной и падает в снег.

В 1965 г. северо-западную стену прошла группа ЦС ДСО «Енбек», получив за это восхождение на первенстве Союза золотые медали. Восхождение было совершено по наиболее «простому варианту». Маршрут

группы проходил в правой (западной) части стены с выходом на висячий ледник и далее по гребню на вершину. Однако восхождение по восточной части стены, которая была наиболее сложной, оставалось проблематичным. Эту-то проблему и должна была решить команда, вышедшая на штурм.

Крутой снежно-ледовый взлет — и восходители у трещины в леднике, вплотную примыкающем к почти отвесной стене. Пройдены первые 300 м; перед альпинистами отвесная, вверху нависающая стенка. Оставив рюкзак, вперед выходит Юра Южаков. Напрасно он так поторопился, нужно было взять лестницы — уж очень трудный участок. Придется вернуться обратно. В это время Валентин проходит стенку в другом месте. Еще один сложный участок — и альпинисты выходят к ледовому склону. Время далеко за полдень. То и дело в лед со свистом врезаются камни. Остановка.

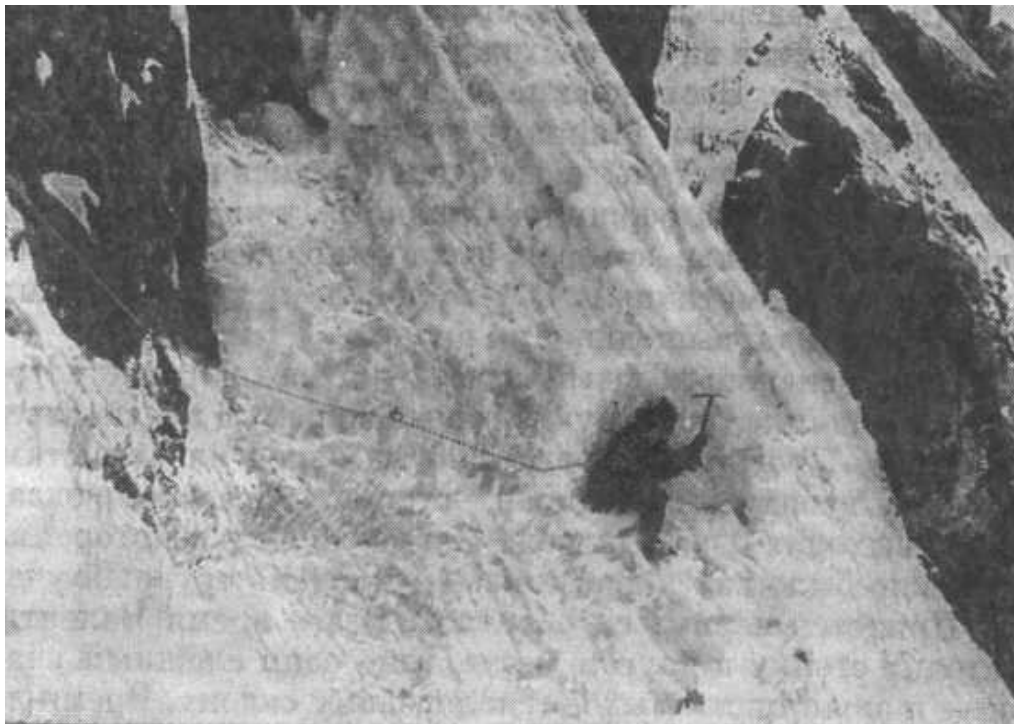
Первая сидячая ночевка. Хотя и сложна ее организация, дело идет быстро, каждый знает свои обязанности. И вот уже в кастрюльке закипает чай. Стемнело. Раздвигая темноту, вверх взмывает ракета, освещая угрюмые скалы. Пока траверсанты еще не вышли на маршрут.

Второй и третий день уходят на преодоление ледового склона, черного камина и нескольких гладких стенок. Погода начала портиться в первой половине дня. Временами идет снег. Скалы сразу стали мокрыми, что еще более затруднило продвижение.

К концу четвертого дня команда выходит к наклонной полке, уходящей в сторону северного гребня. В конце полки вертикальная гладкая стена. По наблюдениям снизу, если преодолеть эту стену, можно выйти на наклонные плиты, засыпанные снегом, выводящие под предвершинную башню.

Густо валит снег, снежная пелена закрыла ближайшие склоны, вдали слышны раскаты грома. Вынужденная остановка на ночлег. Самая неудобная ночевка за все дни. С трудом удалось сделать маленькую площадку и устроиться сидя, ноги повисли в воздухе. От неосторожных движений падают вниз кружка и рукавицы. Все, по возможности, привязано. Снег засыпает «здарки», сырость проникает сквозь одежду. Уставшее тело сковывает сон.

Это скорее не сон, а дрема, расслабление мышц.



Преодоление ледового участка в верхней части стены Чапдары

Фото В. Седельникова

Всю ночь шел снег и кончился лишь под утро. Непогода — это еще не поражение, нужно сделать попытку пробиться по стене. Первый, очищая скалы от свежевывавшего снега, уходит на маршрут. Обледенелая веревка медленно скользит в карабине, уползая в вертикальную расщелину. Мерзнут руки и ноги. В верху расщелины скалы стали монолитными, в ход пошли шлямбурные крючья. Расщелина вывела к наклонной плите без зацепок и трещин.

Во второй половине дня начал таять снег, по скалам потекли ручейки. Пройдено лишь полторы веревки — очевидно, это ключевой участок стены. Стало ясно, что пробиваться по стене прямо под вершину опасно и очень трудно. Тающий снег на скалах ночью превратится в лед. Да и продуктов осталось не так уж много. Мелкой крупой снова начал сыпать снег, снова та же полка для ночлега. Альпинисты решают, что делать: отсидеться, дожидаться, когда растает снег, и пробиться вверх или траверсировать эту

неподдающуюся стену.

Медленно тянется время до очередной связи. Перестает идти снег, ветер разгоняет тучи. Далеко внизу вспыхивает огонек костра. Наблюдатели ждут сигналов с маршрутов. Время связи. На северном гребне видна яркая зеленая вспышка — это траверсанты сигнализируют, что у них все в порядке. Они где-то рядом, почти на той же высоте. В ответ взлетает ракета со стены, и тут же яркий свет заливает долину — это ответили наблюдатели. Затем все погружается в темноту, только внизу мерцает огонек костра в лагере наблюдателей.

Шестой день штурма. Невысокая облачность не предвещает ничего хорошего; придется траверсировать стену. Трудно отказаться от заманчивого пути, но нужно.

...Далеко внизу видны озера. Черными стрелами мечутся галки, надеясь поживиться на оставленной ночевке. А альпинисты уходят... Через два дня они будут на ребре, преодолев трудные участки скал и льда. А к концу девятого дня штурма в лучах заходящего солнца они достигнут вершины и сменят записку в туре. Высота — 5297 м. Красива вечерняя панорама Фанских гор с такой высоты, но надо спешить, чтобы успеть спуститься вниз на перемышку, где можно заснуть лежат впервые за 9 суток. А утром их снова встретит снежная крупа и туман. Закладывая дюльфер за дюльфером, спускаются они все ниже и ниже, и вот они уже на леднике Бодхона. А через несколько часов на озерах их встречают обрадованные наблюдатели.

Команда Урала Усенова спустилась через два дня. Они смогли траверсировать только Чапдару: помешала непогода.

В то время как штурмовалась Чапдара, остальные участники экспедиции несколькими группами совершили восхождения на пик Арп по классифицированному маршруту 4-Б категории трудности, впервые прошли южное ребро Сахарной Головы, взошли на пики Снежный Барс и Красные Зори по маршруту 4-А категории трудности. Так же была покорена и юго-восточная стена Москвы по очень сложному маршруту.

Кончилось еще одно альпинистское лето. Экспедиция сворачивала свою работу. Караван покидал столько видевшую зеленую поляну. Альпинисты прощались с Фанскими горами. Еще не раз будут вспоминать они отвесные стены вершин и красивые ущелья этого своеобразного горного района.

* * *

Альпинистам в Фанских горах предстоит еще многое сделать. Остаются неизученными целые районы в верховьях Сарымата и Каракуля, группа вершин к югу от Искандердарьи (Газнок, Мокшеват, Хазормеч). Никто еще не решился перешагнуть Пасруд и поинтересоваться вершинами, расположенными против Чапдары и Бодхоны. Даже внутри обследованного района могут быть сюрпризы и открытия. Например, рядом с Бодхоной, с востока, прикрытая ее громадной глыбой, прячется какая-то незнакомка.

Еще не сделаны восхождения на такие первоклассные вершины, как Бодхона, Амшут, Мария, Промежуточный, Сарышах. Взята под сомнение высота Скальной Стены, но никто на ней еще не был. Загадочным является пик Черный. Дукдонский массив далеко еще не изучен, и его вершины не побеждены. Некоторые вершины, расположенные рядом с гигантами пятидесятитысячниками, «теряют» в высоте и не привлекают внимания, а их «рост» не менее 4500 м, а то и больше.

В Фанских горах много траверсов. В первую очередь следует назвать траверс Чапдара—Бодхона, траверс Мирали — Сарышах, траверс всех вершин Дукдонского массива. Интерес представляют траверсы Москва—Амшут, Энергия—Чимтарга. Исключительно сложным должен быть траверс Большой Ганзы по гребню с востока на запад. Сложным траверсом будет траверс всех вершин Пушноватского венца.

Совершенно неизвестны условия восхождений в зимнее время, а возможности для восхождений, безусловно, существуют. Из наблюдений карагандинских альпинистов установлены некоторые места падения лавин на Турзуле, на Арге, на Дукдоне, на многих ледниках, но полной картины лавиноопасности нет. Отмечены также наиболее заметные места камнепадов,

например со стены Замка.

Нет сомнения, что Фанские горы станут в ближайшее время большим спортивным полигоном, и к этой роли они должны быть соответственно подготовлены.



Восхождение украинских альпинистов на вершину Ляльвер

Фото Л. Беляева

Наука и альпинизм

А. КУЗНЕЦОВ

«Алтай—Актру»

(физико-географическая характеристика ущелья Актру)

Вот уже пятнадцать лет работает на Алтае альпинистский лагерь «Актру». Тут побывали тысячи альпинистов, выросли свои мастера спорта. В лагерь охотно приезжают не только спортсмены Алтая, Урала и Сибири, здесь всегда можно встретить альпинистов Москвы и Ленинграда, Прибалтики и Украины.

В последние годы этот удивительно красивый горный район приобретает все большую и большую популярность. Нетронутая природа этого прекрасного уголка нашей страны, необычное сочетание гор с сибирской тайгой, близкие подходы к вершинам, возможность совершить первовосхождение привлекают сюда все больше альпинистов. К тому же в районе Актру имеются классифицированные маршруты всех категорий трудности, от 1А до 5Б включительно.

К сожалению, еще мало литературы об этом районе. В географической же литературе найти описание района Актру довольно сложно. Настоящий, весьма краткий очерк природы ущелья Актру, основанный как на материалах экспедиций Томского университета, так и на проводимых автором в течение четырех лет собственных географических наблюдениях, ставит своей целью в какой-то степени восполнить этот пробел.

«Актру»¹ в переводе с алтайского языка означает «белый дом» или «белое жилище». Альпинистский лагерь «Актру» находится в одноименном ущелье. Лагерь расположен в широкой части долины реки Актру на высоте 2150 м и стоит в лесу. Впервые он был организован еще в 1938 г., но восстановлен после войны и начал вновь работать только в 1953 г.

¹ Актру — правильно Актруу.

Орография

Горная страна Алтай лежит на юге Сибири. Она тесно смыкается с лежащими к востоку горными кряжами Кузнецкого Алатау, Салаира, Западного Саяна, Танну-Ола и Монгольского Алтая. Алтай связан с ними и по орографии, и по структуре, поэтому четкую границу между этими горами и Алтаем провести трудно.

В советском Алтае выделяются три следующие крупные орографические единицы: Северо-Чуйские белки, Южно-Чуйские белки и Катунские белки. Горный узел Бишиирду, в котором находится интересующий нас район бассейна реки Актру, представляет собой центральную часть Северо-Чуйских белков. На его склонах берут начало реки: Актру и Маашей на севере, Джело на юго-востоке, Карагем на юге, Шавла и Юнгур на западе. Орографически схема гор Бишиирду состоит из двух горных цепей: Главного хребта на юге и Передового хребта на севере, соединенных между собой короткой перемычкой с перевалом Маашей. Отдельные вершины этого горного узла поднимаются выше 4000 м. Понижения в гребнях, образующие границы ледниковых бассейнов, не опускаются, как правило, ниже 3600-3700 м. Благодаря высоте и большой расчлененности склонов горы Бишиирду являются значительным ледниковым центром Алтая.

Река Актру берет начало из актуринских ледников. Протяженность ее от истоков до выхода из гор в Курайскую степь составляет около 15 км. В средней части долины река разбивается на множество рукавов и протоков, галечниковая долина расширяется до 1 км. С юга бассейн Актру ограничивается Главным хребтом Северо-Чуйских белков, с севера Курайской степью, с востока отрогом Передового хребта, который называется Кзылташ, а с запада — скалистым отрогом Кашкалыч, отходящим на север от Главного хребта в районе вершины Купол. Два русла ледника Большого Актру разделяются гребнем пика Радистов, а между ледниками Большой Актру и Малый Актру возвышается короткий гребень,

оканчивающийся вершиной Караташ, которая поднимается над альплагерем «Актру» и как бы замыкает ущелье.

Передовой хребет хорошо виден с Чуйского тракта и выглядит оттуда мощной снежно-ледовой стеной. Основные вершины этого хребта: Куркурек (3930 м) с двумя маршрутами ЗБ; Актру (4075 м), высшая точка Передового хребта, на которую проложены маршруты 2, 3, 4-й категорий трудности, и Корумду (3800 м), стоящая на гребне, отходящем на север от вершины Актру. К востоку от вершины Актру в отроге Кзылташ находится пик Стажеров (3700 м) и Кзылташ (3600 м). На перемычке между двумя основными хребтами поднимаются вершины Юность и Студентов, траверс которых оценивается 2Б категории трудности.

В Главном хребте возвышаются (с востока на запад) вершины Купол (3600 м), Снежная (3900 м) — 2А к.т., УПИ (3900 м) — 2-Б категории трудности, ДВС (3900 м) и пик Буревестник (3900 м). Траверс участка гребня от УПИ до Буревестника, то есть от УПИ до перемычки между Передовым и Главным хребтами, классифицирован 4-А категории трудности. Далее на восток в Главном хребте стоят пики Тамма и Барс, не представляющие собой технической сложности (1Б к. т.) и вершина Карагембаш (3950 м). Подъем на двуглавый Карагембаш через пик Тамма классифицирован как маршрут 3-А категории трудности. Но на север эта вершина обрывается крутыми стенами. Два контрфорса северных стен, один из которых выводит на восточную вершину, а другой на западную, пройдены альпинистами альплагеря «Актру» и оценены как маршруты 5 к.т. Восточнее Карагембаша возвышается красивая вершина — пик Тронова (Маашей). Это высшая точка Главного хребта (4225 м). Северная ледовая стена пика Тронова, до сих пор еще не пройденная альпинистами, возвышается над ледником Маашей почти на километр. Это, пожалуй, самый интересный объект восхождения для спортсменов высокого класса. От пика Тронова Главный хребет поворачивает на северо-запад. К западу от него находится район Шавлы. Здесь имеются классифицированные маршруты всех категорий трудности, от

1-й до 5-й включительно. Наиболее интересны гора Сказка по северной стене (два маршрута 4Б к.т.), Красавица по северной стене (5А к.т.) и траверс Сказка — Красавица (5А к.т.). Район Шавло очень живописен. Несмотря на дальнюю дорогу и длинные подходы, сюда ежегодно приходят альпинисты и горные туристы из самых разных уголков нашей страны, чтобы совершить восхождение, полюбоваться замечательным озером и отраженными в нем белыми вершинами Сказки и Красавицы, половить хариуса и хорошо отдохнуть в тени многолетних кедров.

В целом природа Алтая, как везде в горах, подчиняется закону вертикальной зональности. Каждый из высотных поясов имеет свои характерные признаки в геологическом строении, рельефе, растительности, животном населении и т.д.

Общее геологическое строение и рельеф

В пределах Алтая на поверхность выходят смятые в складки горные породы докембрия¹ и палеозоя². Они прорваны мощными интрузиями³ гранитов. Осадочные породы в отдельных местах перемежаются с лавами и мощными туфогенными толщами⁴. Сочетание горных пород, не одинаковых по составу и прочности, а также разнообразие условий залегания образуют тот сложный фон, на котором происходит развитие рельефа.

В северо-восточном Алтае преобладают породы нижнепалеозойского возраста. Довольно часто встречаются девонские, главным образом вулканические, образования. В мезозое⁵ Алтай подвергался размыву, который практически уничтожил горы, созданные в герцинский период⁶. К концу мезозоя на месте современного Алтая простиралась невысокая волнистая равнина. К концу палеогена Алтай по своему рельефу был похож

¹ Породы докембрия — общее название всех пород до палеозоя.

² Палеозой — третья эра истории Земли. Подразделяется на шесть периодов: кембрий, ордовик, силур, девон, карбон, пермь. Палеозойская эра окончилась около 200 млн. лет назад.

³ Интрузия — внедрение магмы в участки земной коры.

⁴ Вулканические туфы — обломочные продукты извержения вулканов, сцементированные со временем в плотную горную породу.

⁵ Мезозой — четвертая эра в истории Земли. Разделяется на три периода: триасовый, юрский, меловой.

⁶ Герцинская складчатость земной коры происходила в каменноугольном и пермском периодах.

на современный Казахстан.

Существенные изменения в своей морфологии и структуре Алтай пережил в четвертичном периоде¹, то есть во время альпийского цикла горообразования. Алтай в это время испытал общее поднятие, более сильное в центральных частях. Современные горные хребты поднялись больше, другие участки значительно меньше, а межгорные котловины Алтая (Чуйская степь, Курайская степь и т.д.) испытали даже некоторое опускание. Эти движения земной коры не прекратились еще и до настоящего времени. За год на Алтае отмечается 2-3 землетрясения. Наиболее сильные из них, достигающие 8 баллов, были в 1903 и 1927 гг., а Кузнецкое землетрясение 19 июня 1898 г. достигало силы 11 баллов.

На фоне интенсивного тектонического поднятия хребта Бишиирду действовала водно-ледниковая эрозия, которая и сформировала основные черты современного рельефа бассейна Актру. Хребет Бишиирду в геологическом отношении весьма молод. Формировался он неравномерно: более высоко поднялась его центральная и передовая часть, краевые же участки были подняты на менее значительную высоту. Расчленение хребта водной эрозией началось заложением современной речной сети. Образованный ею рельеф был удобной формой для накопления снега, фирна и льда в период начавшегося оледенения. Двукратное оледенение Алтая повлекло за собой массовое развитие ледниковых форм рельефа. Образовались плоские водораздельные участки древних поверхностей, например Купол, Тете; в верхних участках бассейна Актру были заложены кары, сохранившиеся до настоящего времени; отложились древние морены.

Альпийский рельеф района формировался в самое последнее время под влиянием энергичного воздействия процессов современного оледенения и выветривания. Окружающие бассейн Актру хребты имеют острые и зубчатые, вершины и крутые (65-85°) скалистые склоны, образовавшиеся в результате обилия трещин в породах и процессов морозного выветривания.

¹ Четвертичный — последний период кайнозойской эры геологической истории Земли.

Действия этих сил настолько активны в хребте Бишиирду, что они определяют быстрый темп развития молодого рельефа. Наглядным примером может служить вершина Караташ, поднимающаяся над лагерем. Сравнительно кратковременные наблюдения позволяют установить на этой вершине образование отрицательных форм рельефа в виде крутых кулуаров, желобов, ниш и увеличения крутизны склонов.

Частые камнепады и обвалы накапливают у подножия гребней и вершин громадные осыпи. Интенсивность формирования молодого рельефа увеличивается с высотой над уровнем моря. У подножия крутых склонов на большой высоте осыпи характеризуются большой подвижностью. Несколько иная картина наблюдается на склонах южной экспозиции: здесь ледниково-мерзлотные процессы сочетаются с работой ручьев. В результате этого осыпи более пологи и состоят из сравнительно мелкого материала. В связи с этим район Актру характеризуется хорошо выраженной асимметрией склонов: северные склоны отличаются большей крутизной, а южные — меньшей.

Одной из важнейших особенностей современного рельефа нашего района является его динамичность. Обилие остроконечных вершин и гребней, останцев и скальных нунатаков, разделяющих ледники, — это прежде всего результат физического выветривания. Однако нельзя забывать и о влиянии молодой тектоники на развитие современных форм рельефа. Без нее трудно себе представить, например, образование в верхних частях гор альпийских форм при условии легко разрушающихся сланцевых пород. Предельно свежий рельеф является очень характерным для поднимающихся по осевым линиям горных хребтов.

Вершины района Актру сложены сильно дислоцированными¹ метаморфическими сланцами², имеющими многочисленные внедрения различных минералов, чем обуславливается разнообразие их окраски.

¹ Дислокация — нарушение нормального залегания пластов земной коры, их деформация.

² Метаморфические сланцы — горные породы, возникшие путем изменения осадочных или изверженных горных пород. Характеризуются слоистостью.

Преобладают сернисто-хлоровые сланцы темно-зеленого цвета. Есть сланцы с примесью железа — рыжего цвета. Местами сланцевые породы прорваны большим числом кварцевых жил, а также внедрениями гранодиорита. Гранитов и мраморов в районе нет.

Сланцы, как правило, лишены монолитности и характеризуются большой динамичностью. На вершинах и гребнях наблюдается плитчатость пород. Иногда встречаются сланцы в виде длинных брусков и кубов. Все это несколько осложняет восхождения на вершины, особенно по стенным маршрутам.

Ледники

Современное оледенение Алтая весьма значительно. Только в Северо-Чуйских белках насчитывается 130 ледников. Площадь оледенения основных ледниковых бассейнов горного узла Бишиирду (без Тете, Кыскынора, Юнгура и Шабаги) достигает 136 км². Снеговая линия в бассейне Актру находится на высоте 2850-3100 м в зависимости от экспозиции склонов и других условий.

В бассейне Акташ залегают два долинных ледника, три ледника плосковершинных и несколько мелких висячих ледников. Самый крупный ледник ущелья — Большой Актру.

Большой Актру делится на два потока: левый, больший по площади, имеет восточную экспозицию и правый, меньший, с северо-восточной экспозицией. Общая площадь ледника — 11,3 км², длина — около 8 км. Наибольшая толщина льда достигает 350 м. Два потока разделены гребнем пика Радистов. В своей нижней части ледники объединяются и образуют общее русло площадью 1 км². Фирновые поля ледников находятся в пределах высот 3100-4000 м, язык ледника спускается до высоты 2420 м.

Ледник Малый Актру расположен между вершинами Караташ и Купол и занимает круто падающую ледниковую долину. Длина его — 3 км, площадь — 3,6 км², язык ледника опускается до высоты 2200 м. Верхняя

часть, почти горизонтальная, расположена на высоте 3100-3250 м и имеет мощность льда в 120-150 м. В этом месте ледник почти всегда закрыт снегом. Нижняя часть Малого Актру отличается исключительно крутым падением и большим ледопадом. У самого языка ледник несколько выполаживается. От альпинистского лагеря до ледника Малый Актру ходьбы всего 15-20 минут.

Наряду с ледниками долинного типа в ущелье Актру имеются и плосковершинные ледники. К ним относятся Купол, Водопадный и Стажер.

Купол вполне соответствует своему названию. Он покрывает обширный выпуклый водораздел. Площадь Купола – 3 км². Языки его оканчиваются на высоте 2800-3000 м. Вершина Купола представляет собой ледяную равнину. На склонах Купола довольно много продольных и поперечных трещин.

На северной стороне вершины Караташ есть небольшой висячий ледник. Он расположен на высоте 3600 м и имеет площадь равную примерно 0,5 км². Ледник обрывается на север и разделен скальным контрфорсом. Площадь его значительна, трещины, достигают 200 м глубины. Несмотря на малые размеры, этот висячий ледник очень активен и энергично разрабатывает свое ложе. Летом на нем часто наблюдаются обвалы. В верховьях ущелья Джелю лежит долинный ледник площадью 7,9 км². Кроме него здесь есть еще несколько небольших каровых и висячих ледников.

Бассейн Маашей расположен в самом центре узла Бишиирду. Ледник Большой Маашей достигает длины 10 км. Площадь его — 19,25 км². Этот ледник спускается до высоты 2180 м. Большой Маашей состоит из двух притоков, левого и правого; оба они довольно мощные. Ледник Малый Маашей значительно меньше их.

В верховьях ущелья Шавлы мы встречаем множество мелких ледников и два крупных, долинных, — левый и правый Шавлинские ледники. Общая площадь оледенения бассейна Шавлы — 23 км². В целом оледенение бассейна Шавлы носит остаточный характер. Ледники здесь большей частью каровые и висячие.

Значительное оледенение имеет также Передовой хребет. Здесь

находится 11 ледников общей площадью оледенения 15 км². Большинство из них спускаются на север, в сторону Курайской степи. Наиболее крупный ледник Курумду.

Всего в горном узле Бишиирду насчитывается более 75 ледников.

Реки

Реки горного узла Бишиирду по своему питанию и режиму имеют много общего. Поэтому характеристику их можно привести на примере реки Актру.

Актру на своем протяжении от истоков до выхода из гор (14-15 км) и впадения в Чую весьма разнообразна. Выше лагеря она течет в узкой долине в одном русле, ниже альплагеря разливается на множество рукавов и протоков, а потом опять входит в одно русло. Днем в районе альплагеря ее невозможно перейти вброд, а на рассвете можно найти место, где переправа будет возможной. Так же меняется река и от состояния погоды. В летние солнечные дни река бушует, а в пасмурную погоду шума ее из лагеря почти не слышно. Скорость течения реки в зависимости от этих условий меняется от 1,8 м/сек до 4 м/сек и более.

Площадь бассейна реки Актру — 40 км²; средняя высота его — около 3100 м; площадь под ледниками — 17 км². Источники питания реки Актру — тающие снега и ледники. Расходы и уровни воды в реке определяются главным образом погодными условиями. В ясные солнечные дни, при обильном таянии снега и льда воды в реке бывает в несколько раз больше, чем в холодные и пасмурные дни.

Характерно, что дожди играют незначительную роль в питании реки Актру. Небольшие дожди не только не увеличивают расходов воды, но, наоборот, снижают иногда, так как в ненастье уменьшается таяние снегов и ледников. Только ливни и обильные продолжительные дожди увеличивают сток в реке.

На реке Актру хорошо заметны изменения стока по времени суток. Но вместе с тем суточные максимумы и минимумы непостоянны. Во время

интенсивного таяния ледников наибольшие и наименьшие расходы наступают позднее. Минимальные расходы воды на реке наблюдаются в среднем в 5-7 часов, а максимальные — в 15-20 часов.

Растительность

Как во всякой горной стране, растительность горного узла Бишиирду подчиняется закону вертикальной поясности:

- 1) пояс горных степей (800-1500 м);
- 2) пояс горного леса или тайги (1200-2400 м);
- 3) пояс высокогорной тундры (1800-2800 м);
- 4) пояс альпийских лугов (2500-3000 м).

Понятно, что границы этих растительных поясов не выражены четкими линиями, поясы вклиниваются друг в друга на разных высотах в зависимости от орографии, экспозиции склонов и т.д.

Горно-степная растительность хорошо представлена на обширном участке Курайской степи, расположенной с севера у подножия Северо-Чуйских белков. Она характеризуется почти полным отсутствием леса, низкой травой и отдельно торчащими кустиками. На более сухих и ровных участках степи основными растениями являются злаки, полыни, плотные дерновинки бобовых. В целом степь имеет унылую желтовато-серую окраску, и только по берегам рек и озер сохраняется ярко-зеленый цвет. Там, где Курайская степь переходит в предгорья, на склонах появляется лес. Издали, с Чуйского тракта, пояс леса выглядит густым темно-зеленым ковром, прикрывающим подножия сверкающих вечными льдами вершин Передового хребта. На Алтае произрастают лиственница, сибирский кедр, сосна, ель и пихта. Тайга в ущелье Актру в основном состоит из лиственницы.

Лиственничная тайга поднимается до 2000 м. Лес этот, светлый, с нежной зеленью, особенно бывает красив весной, когда мягкая хвоя лиственниц только начинает распускаться.

Кедр растет в верхней части лесного пояса, образует верхнюю границу леса. Если лиственница отличается своей стройностью, кедр обычно коряв и стволы его, особенно в верхней части леса, могут создавать самые причудливые формы. В районе лагеря Актру и выше его лес состоит почти исключительно из сибирского кедра.

Подлесок лиственничной и кедровой тайги состоит из самых разнообразных кустарников. Здесь можно встретить различные виды таволги, жимолости, шиповника, боярышника, барбариса, смородины. В открытых участках леса много карагана с окрашенной в золотистый цвет корой. Стволы деревьев и кустарников переплетены лианой — сибирским княжеком с большими белыми цветами.

Переходную область между тайгой и альпийскими лугами в нашем районе занимает довольно обширный пояс, который можно назвать горной тундрой. Горная тундра представляет собой заросли низкорослых кустарников. Это прежде всего полярная береза и в меньшей степени разнообразные низкорослые ивы. Полярная березка (по-местному «чира» или «ерник») не поднимается над землей выше 40-60 см и растет очень густо. Стволы у кустарника стелющиеся, кривые, с восходящими побегами; листья мелкие, жесткие и зубчатые. По такой березке трудно идти и человеку, и лошади.

Наибольшие площади ерник занимает в надлесной части северного склона всего Передового хребта.

Альпийские луга в интересующем нас районе Алтая имеют небольшое распространение и располагаются мозаично, отдельными пятнами на плосковершинных участках хребта. Чаще всего альпийский луг мы встречаем на орошаемых склонах и на увлажненных ровных участках.

Альпийские луга покрыты яркими цветами. Особенно заметны белая анемона, золотисто-желтый ранункулус, синяя аквилегия. Много фиалок с крупными цветами от желтого до темно-синего цвета, разнообразных камнеломок, ярко-розовых примул по берегам ручьев. Выше остальных

поднимаются великолепные бокалы алтайского генциана. Есть незабудки, красный и желтый мытник, несколько видов лука. Совсем высоко в трещинах скал и на крохотных пятнах альпийского луга растут розовая камнеломка, маленькая вероника и миниатюрная карликовая ивка, всего в несколько сантиметров высотой, но зато с сережками цветов. А рядом со снегом произрастают морозостойкие альпийцы: крупноцветный лжеводосбор с яркими фиолетовыми цветами, ранункулус с золотисто-желтоватыми цветами и, наконец, различные лишайники.

Животный мир

Животный мир Алтая в целом таежный, сибирский. В окрестностях альпинистского лагеря «Актру» можно встретить таких типичных «сибиряков», как россомаха, соболь, бурундук или кабарга. Как раз здесь, на Алтае, проходит юго-западная граница распространения этих животных.

Только кабарга идет немного дальше на запад, до Тарбагатай. Северный же олень и лось свойственны самой восточной части Алтая и в нашем районе редки. Кроме сибирских животных в состав фауны входят и отдельные представители животного населения гор Средней Азии.

Не бывает такого восхождения в Актру, чтобы альпинисты не встретились с каким-либо животным. При выходах в Шавло почти каждый раз удается увидеть красавца марала.

Над лагерем, на склонах Кзылташа, почти каждый день можно отыскать в бинокль горных козлов на скалах. Они называются здесь бунами и почти ничем не отличаются от среднеазиатских козлов — тэке или кийков.

Птиц насчитывается более 100 видов. В высокогорье вы обязательно услышите и увидите горную индейку — улара. Алтайский улар — это особый вид, его называют еще белобрюхим. Он значительно крупнее кавказского. Много уларов гнездится прямо над лагерем, вокруг стоянки на «зеленой гостинице», что под Куполом. В зарослях стелющейся березы, в ернике, выводят своих птенцов белая и тундряная куропатки.

В тайге живут рябчики, тетерева, глухари; пронзительно кричат пестрые кедровки и рыжие кукши; порхают различные дрозды, их здесь несколько видов; заливаются чечевицы, зяблики, пеночки. В кустарниках и на опушках поселяются лучшие певцы — синегрудые варакушки и красногорлые соловьи.

Наш подмосковный соловей — птичка серенькая, незаметная, а здешний, сибирский соловей славен не только своей песней, но и яркой, бросающейся в глаза окраской. Ниже лагеря, на озерах Иштыкколь и Караколь, гнездятся различные утки и множество куликов. Тут, на озерах, можно в выходной день и рыбу поудить. Хариус ловится в этих озерах редко, его много в Шавлинских озерах, зато небольшая, но очень вкусная рыбка осман клюет беспрестанно.

Рептилий и амфибий в Актру, как везде в горах, мало. Змей, в том числе и ядовитую гадюку, можно встретить только внизу, у озер. Нет в горах и знаменитого сибирского гнуса, так что альпинисты не страдают от слепней, комаров и мошки. Недаром все копытные дикие животные — марал, кабарга, косуля — поднимаются в жаркое время года в горы, держатся у верхнего края леса и на гольцах.

Актру удивительно красивый уголок. Мне довелось видеть много разных гор: Альпы, Татры, Карпаты, Кавказ, Алай, Тянь-Шань, Памир, Саяны... Но если бы меня спросили, где я видел самые красивые горы, я не задумываясь дал бы такой адрес: Алтай, Северо-Чуйские белки, ущелье Шавло.

Красота девственной природы, большой выбор вершин и маршрутов на них — все это делает альпинистский лагерь «Актру» прекрасным местом для отдыха и для занятий альпинизмом.

Ю. АРУТЮНОВ

Селевой поток—опасное явление в горах

Сель, что это такое?

Лето 1953 г. на Кавказе выдалось теплым и дождливым. К середине августа обложные дожди шли несколько суток. В начале месяца выпало $\frac{2}{3}$ среднемесячной нормы осадков.

Мутные, вздыбленные волны реки Цей с грохотом перекатывали по дну огромные камни. К вечеру 16 августа дождь усилился и перешел в грозовой ливень, а ночью обитатели альпинистского лагеря «Медик», расположившегося в верховьях долины под крутым и скалистым склоном, сквозь грохот реки и шум дождя услышали новый, все заглушающий гул. Он доносился со стороны ручья, вытекающего из узкой щели, недалеко от лагеря.

При вспышках молнии было видно, как по руслу ручья двигалась вязкая грязевая масса, неся и перекатывая валуны и обломки породы. Размер отдельных глыб достигал нескольких метров в поперечнике. Образовавшийся из камней затор в русле изменил направление движения потока, и он пошел прямо на альпинистский лагерь.

Грязекаменная масса текла медленно, ломая деревья и заваливая постройки. Все участники лагеря немедленно были выведены за его пределы на возвышенное, недостижимое для потока место.

Поток шел около трех часов, а к утру перед глазами предстала ужасная картина разрушений. Почти вся территория лагеря была завалена грязекаменной массой, состоящей из камней, грязи и песка. Слой ее местами доходил до нескольких метров. Все мелкие строения, стоявшие на пути потока, были уничтожены. Один из небольших деревянных домиков поток перенес метров на восемьдесят, а в главном каменном здании лагеря проникшая через двери и окна грязь, затвердев, образовала метровый слой плотной, как цемент, массы. Вместе с грязью в помещение попали камни диаметром от полуметра и больше.

По другим ручьям, впадающим в Цей, также прошли грязекаменные потоки, отчего уровень воды и скорость течения реки резко увеличились, в результате были снесены мосты и размыты участки дороги.

Подобные явления в горах нередки. Разрушительные действия потоков, несущих с собой камни и грязь, знакомы людям с давних времен, и поэтому на языках многих народов они получили свои названия. В нашей литературе это явление носит название сель или силь, что в переводе с арабского языка¹ соответствует понятию о внезапно возникающем бурном горном потоке.

В отличие от обычных паводков селевые потоки несут с собой огромное количество (50-60% общего объема) твердого материала — валунов, гальки, песка и глины; эта грязекаменная масса движется в течение 2-3 часов, а то и нескольких минут. Начинаются сели внезапно и имеют большую скорость. Благодаря этим особенностям они обладают огромной разрушительной силой. Примером тому может служить мощный сель, прошедший в июле 1922 г. по долине реки Малая Алматинка. От него сильно пострадал город Алма-Ата (за одну секунду через поперечное сечение реки проходило 920 м³ жидкой, грязекаменной массы, смешанной с водой).

Разрушения, причиняемые селями на Кавказе, известны еще с 1832 г., когда размытая ими Военно-Грузинская дорога вышла из строя на два года. До настоящего времени она периодически подвергается повреждениям селевыми паводками.

С середины прошлого столетия, отчасти в связи с наблюдающимся потеплением климата, в ряде горных районов создались благоприятные условия для развития селевых процессов. Это видно на примере того, что за последние годы на Северном Кавказе сели происходили почти ежегодно и одновременно во многих районах (в бассейнах многочисленных притоков Терека и др.).

В период с 1960 по 1962 г. грязекаменные массы ежегодно выносились на территорию города Тырныауза.

¹ Слово это вошло и в другие восточные языки, в том числе тюркские.

Летом 1966-1967 гг. селевые потоки привели к большим разрушениям в долинах Кавказа. В августе 1967 г. селевой поток разрушил несколько домов в селе Верхний Баксан, расположенном недалеко от города Тырнауза, выше по течению Баксана.

Условия формирования селевых потоков

Широкое распространение сели имеют не во всех горных районах, а только там, где происходит усиленное разрушение горных пород.

В СССР селевые явления наиболее сильно развиты на Кавказе и в горах Средней Азии. Эти горные страны испытали значительное поднятие в последнюю альпийскую эпоху горообразования, вызвав большое перемещение масс земной коры и затем сильное расчленение рельефа — появились высоко поднятые хребты с крутыми склонами и глубокими ущельями. И все это сопровождалось образованием разломов, многочисленных трещин в горных массивах. По сей день такие горные районы испытывают большую тектоническую подвижность: частые землетрясения, толчки, в результате чего по линиям разломов, словно в гигантских жерновах, происходит дробление пород. Во вновь образующиеся трещины попадают вода и воздух. Они способствуют более быстрому выветриванию пород, то есть разрушению под влиянием резкой смены дневных и ночных температур воздуха и поверхности земли, атмосферных осадков, находящихся в воздухе газов и т.д.

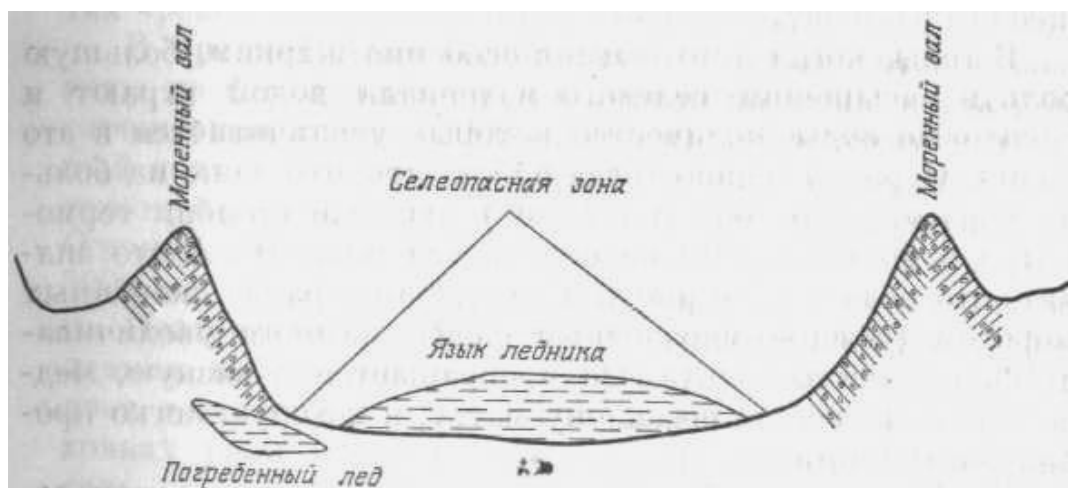
Коренные породы распадаются на отдельные мелкие обломки, затем на песок и глину.

Тектонические процессы совместно с процессами выветривания создают в бассейнах рек огромное скопление рыхлого обломочного материала, одного из главных частей селевого потока — его твердой составляющей.

В формировании селей помимо продуктов выветривания горных пород участвуют также речные отложения, выносы прежних селевых потоков и широко распространенные в верховьях долины, вблизи ледников,

слабоуплотненные моренные валы. Этот материал увлекается стремительным селевым потоком и увеличивает его размеры и мощность.

Разрушение горных пород непременно сопровождается перемещением продуктов разрушения с мест их образования на более низкие уровни. Происходит это под действием сил тяжести благодаря обвалам, осыпям, оползням и т.п. Большую роль играют ветровая и водная эрозия, то есть сдувание и размыв почвы и горных пород. Вследствие эрозии на склонах образуются желоба, балки и т.п., по которым продукты разрушения горных пород перемещаются вниз на дно долины. Естественно, что выветривание и процессы эрозии наиболее интенсивно протекают на участках, разбитых тектоническими разломами, которые, как правило, сильно обводнены, а это еще в большей степени способствует разрушению и переносу селевого материала. Если же массы рыхлого материала не будут систематически удаляться со склонов, коренные породы, прикрытые ими, окажутся изолированными от взаимодействия с окружающей средой и выветривание прекратится, то есть прекратится образование и накопление селевого материала.



Поперечный профиль приледниковой зоны долины

Таким образом, действие выветривания и эрозии в селе-образовании состоит в том, что они непосредственно дают материал для формирования селей, а удаление со склонов рыхлых отложений поддерживает условия для

постоянного накопления этого материала. Однако накопление на склонах и дне долины большого количества обломков горных пород и другого рыхлого материала лишь одно из условий формирования селевого потока.

Чтобы сдвинуть с места эти массы, привести их в состояние движения и вовлечь в этот движущийся поток встречающиеся на пути другие рыхлые отложения, необходим толчок. Толчком может явиться поверхностный сток воды (той дождевой, снеговой и прочей воды, которая стекает по поверхности склона или руслу), обладающий большой скоростью и энергией. Такой поток может быть вызван сильным ливнем или прорывом водоема. Скорость же потока и его энергия особенно увеличиваются при большой крутизне склона.

Немаловажное значение в образовании селя имеет также предварительная «подготовка» — насыщение материала влагой, придающее ему подвижность и содействующее его размыву.

В годы, когда лето бывает особенно жарким, большую роль в насыщении селевого материала водой играют и грунтовые воды, количество которых увеличивается в это время. Нередко можно тогда наблюдать, что даже на большой высоте (до 4000 м и выше) ртутный столбик термометра в ночное время не опускается ниже 0°. А это значит, что вода в слое рыхлых отложений, ранее скованных морозом (сезонно-мерзлотный слой), намного увеличивает подвижность грунта. Он превращается в вязкую, медленно сползающую по склону массу, в которую легко проваливается нога.

На Кавказе наибольшая опасность возникновения селей бывает в июле — августе, то есть когда во время наиболее бурного таяния ледников и снежников реки выносят до 50% своего годового стока. В это же время там выпадает достаточно много осадков, нередко ливневого характера.

Наибольшей мощностью отличаются сели, зародившиеся в приледниковой зоне, где большие морены увлажняются за счет таяния ледника, снежников, а также погребенных под покровом морен мощных толщ так называемого мертвого льда. В результате этого моренный материал

становится подвижным (особенно на скользящей поверхности погребенных льдов), неустойчивым к размывам, легко может быть увлечен в селевой поток. Толчком для его образования часто является прорыв приледникового озера. Селем подобного типа в августе 1940 г. было уничтожено два альпинистских лагеря в долине Адыр-Су (Кавказ) и вынесено около трех миллионов кубометров твердого материала. Как правило, сели из приледниковой зоны проходят в дневное время, в ясную солнечную погоду, так как их образование связано с высокими температурами воздуха. Они появляются в русле реки иногда внезапно и идут стремительным валом высотой в несколько метров. В погожий солнечный день у берега реки часто располагаются отдыхающие, не подозревая о грозящей опасности.

Селевые потоки, вызванные интенсивными ливнями, проходят, как правило, ночью, так как в горах развитие грозных облаков происходит обычно в конце дня и начинающееся вечером охлаждение дает толчок к выпадению сильного дождя. Прохождение селя ночью, а также возможность его внезапного появления сразу во многих местах чрезвычайно увеличивают опасность.

В Средней Азии большинство селевых потоков возникают не летом, а в период с апреля по июнь, когда в зоне зарождения селей (2000-2500 м) происходит интенсивный подъем температуры, совпадающий с годовым максимумом осадков. С июня там наступает сухой период года. Однако высоко в горах, например в Тянь-Шане (выше 3000 м), осадков по-прежнему выпадает достаточно много. Поэтому иногда бывает так, что при абсолютно безоблачном небе в нижнем или среднем течении реки появляется селевой паводок. Это означает, что далеко в верховьях реки прошел интенсивный ливень, образовавший селя.

**Чем же определяется степень активности
и характер селевой деятельности
отдельных горных районов?**

Селевая активность во многом зависит от интенсивности разрушения горных пород и накопления селевого материала, а это в свою очередь определяется сочетанием разнообразных природных условий: сейсмичностью района; составом слагающих его кристаллических либо осадочных пород, высотой и крутизной склонов и расположением их по отношению к странам света (экспозиция), степенью развитости растительно-почвенного покрова, температурным режимом и т.д. Способствуют разрушению современные тектонические движения, которые сопровождаются частыми землетрясениями и толчками. Наибольшее количество селевого материала дают легко размываемые песчано-глинистые отложения и сланцы, т.е. осадочные породы. В меньшей степени разрушаются кристаллические и изверженные породы.

Южные склоны разрушаются сильнее, чем северные, так как суточные колебания температур там больше и процесс выветривания идет быстрее.

Большое количество осадков, с одной стороны, способствует разрушению горных пород, выветриванию и эрозии, но, с другой стороны, осадки благоприятствуют развитию растительно-почвенного покрова, укрепляющего грунт и уменьшающего скорость стекания воды по нему. На больших высотах колебания температуры воздуха и почвы увеличиваются, количество атмосферных осадков возрастает, растительность и почвы развиваются все слабее и даже совсем исчезают. В связи с этим до определенной высоты процессы разрушения горных пород активно прогрессируют. Наибольшее разрушение горных пород происходит на склонах Главного Кавказского хребта на высотах 2800-3500 м над уровнем моря. Тип селевого потока зависит от литологического состава горных пород. Не устойчивые к размыву породы, сильно измельчаясь, способствуют образованию грязевых или грязекаменных селевых потоков. В районах, где

преобладают кристаллические крупноглыбовые породы, возникают водокаменные потоки. В разных районах даже одной горной страны разрушение пород, а следовательно, селевая деятельность происходит по-разному. Так, например, на Большом Кавказе наибольшего развития селевая деятельность достигает в восточной его части, где распространены осадочные породы, легко поддающиеся разрушению, а климат сухой и континентальный, вследствие чего растительности на склонах очень мало. Возникающие иногда летом интенсивные ливни образуют здесь мощные, преимущественно грязевые или грязекаменные селевые потоки.

В западной части Большого Кавказа сели распространены очень незначительно. Горы сложены там преимущественно устойчивыми к размыву кристаллическими и изверженными породами, а влажный климат благоприятствует развитию лесной растительности. Здесь преобладают водокаменные сели. Центральная, самая высокая часть Кавказа в природном отношении занимает промежуточное положение. Вследствие мощного оледенения здесь велики ледниковые отложения, питающие сели, а лесная растительность занимает сравнительно с западной частью меньшую площадь. Селевая деятельность тут большая и принимает форму грязекаменных и водокаменных паводков.

В горах Средней Азии условия образования селей несколько иные и скорее напоминают районы восточной части Большого Кавказа. Резкая континентальность климата и слабое развитие почвенно-растительного покрова способствуют разрушению горных пород на крутых склонах и накоплению селевого материала. Однако возникновение селей летом сдерживается недостатком атмосферных осадков. Особой сухостью климата отличаются внутренние высокогорные районы и подветренные склоны хребтов.

Большое количество осадков выпадает на склонах окраинных хребтов.

Обильные, хотя и редкие ливни создают в этих районах благоприятные условия для селей. Большой селевой активностью известны горные цепи

Заилийского и Киргизского Алатау, склоны Ферганской долины, а также Гиссарский и Чаткальский хребты и некоторые другие.

Черты рельефа, предупреждающие о селевой опасности

По долинам рек и ручьев, где сели проходят более или менее часто, признаки селевой деятельности, отраженные в их рельефе, распознать нетрудно по оставшимся в пойме или на конусах выноса отложениям прежних селевых потоков в виде валов, гряд и т.п. О недавно прошедшем селевом потоке свидетельствуют остатки грязи на валунах, отсутствие растительности на выносах. Легко определить селеопасную зону, к которой можно отнести пойму селеносного водотока, низкую надпойменную террасу, заливаемую высоким паводком, селевые конусы выноса со следами свежих отложений и прилежащие к ним территории дна долины.

Имеются, однако, места в долинах без каких-либо заметных признаков прохождения прежних селей. Их используют под разбивку биваков, а иногда и для целых селений. Такие участки в периоды, благоприятные для селей, таят особенно большую опасность. Ими часто могут быть задернованные, поросшие мелким кустарником, а то и многолетним лесом старые конусы выноса или участки дна долины у их основания, а также ровные площадки у русел небольших и спокойных ручьев, вытекающих из глубоких и узких балок или каньонов, и другие подобные места. Но если внимательно осмотреть склоны, видишь, что скалы над этими участками очень крутые и сильно разрушенные, с множеством крупных и мелких желобов, сходящихся к лавинным конусам или каньонам. Пока в этих пониженных местах склонов обломочного материала скопилось недостаточно много или не было необходимых условий, чтобы стронуть его с места и увлечь в бурный поток, он может лежать там в течение десятилетий.

Иногда в горах складываются особенно благоприятные для селей условия, например очень жаркое и дождливое лето, и селевые потоки появляются тогда даже в таких местах склонов и дна долины, где долгие

годы их не было. Поэтому в такой период горвосходитель или турист должен быть очень осторожным, особенно при выборе мест для разбивки биваков.

Вот пример.

Произошло это летом 1966 г. в долине Адыр-Су на Центральном Кавказе, недалеко от массива Эльбруса. В июле осадков выпало значительно больше среднемесячной нормы, а температура воздуха была настолько высокой, что и на высоких гребнях гор (более 4200 м) вместо снега шел дождь даже в ночное время. Многие крутые скалистые склоны оживились не прекращающимися в течение суток камнепадами. Уровень рек резко поднялся, а вода сильно потемнела.

По этим и ряду других признаков можно было бы определить, что надвигается селевая опасность.

В это время по долине проходили две группы туристов. Решив переждать непогоду, они остановились на бивак. Одна группа расположилась на краю крутого лавинного конуса выноса в небольшой березовой рощице, другая — на огромном, почти плоском селевом выносе речки Суллукол-Су. Последняя вытекала из небольшой боковой долины, переходящей выше в узкий каньон. Почти по всей поверхности выноса, заваленной старыми и более молодыми валунными грядами, рос густой сосновый лес. В этом лесу, недалеко от русла речки, туристы поставили свои палатки. Места, выбранные для ночлега, казались им совершенно безопасными.

Начавшийся вечером 2 августа дождь к ночи усилился и перешел в сильный грозовой ливень с градом. Нарастающий страшный грохот поднял всех туристов на ноги. Увидев, а скорее почувствовав, приближение опасности, они едва успели ее избежать, быстро покинув места своих ночевок. Утром увидели, что мощный селевой поток, зародившись на осыпных склонах долины реки Суллукол-Су, затопил узкую пойму, подняв уровень в речке на 5-6 м, а затем, устремившись вниз, вырвался на старый конус выноса. Здесь он, забив прежнее русло валунами, щебнем и песком, начал

растекаться по поверхности конуса выноса, ломая и вырывая с корнем деревья. Среди поваленных деревьев встречались сосны толщиной до 30-50 см. Затем поток промыл себе новое русло шириной в несколько метров и глубиной в два человеческих роста и устремился по нему. Новое русло реки проходило как раз по тому месту, где стояли палатки туристов.

На лавинный конус выноса, у которого остановилась первая группа, селевой поток из желоба вынес смешанные с водой обломки камней и щебня, завалив ими березовую рощу и прилежащий к ней участок дна долины.

Пойма Адыр-Су, главной реки долины, куда вливались многочисленные селевые потоки, вся заполнилась бурным водокаменным потоком, который залил местами надпойменную террасу, возвышающую в нижнем течении реки на 4-6 м над дном долины. Проходившая по террасе дорога была кое-где уничтожена или завалена крупными камнями.

В эту ночь селевые потоки сошли со склонов многих долин в Приэльбрусье, а также соседних горных районов. Большинство из них, однако, имело незначительные размеры. Они сходили по мелким балкам и желобам. Достигая плоского дна долины, они теряли энергию и растекались прямо у подножия склонов. Еще более мелкие селевые потоки, не имея постоянного русла, текли прямо по поверхности дернового слоя, не размывая его и прокладывая путь по пониженным местам склона и дна долины. Ширина таких узких каменных языков порой была не более 1,5 м, а высота селевого вала, состоявшего из мелкообломочного материала, песка и суглинка, не превышала и полуметра.

Существование мелких селей опасно тем, что сходят они подчас в самых неожиданных местах на склонах гор, возникают гораздо чаще, чем крупные селевые потоки, которые можно предвидеть по уже известным нам признакам. Особую осторожность в селеопасный период необходимо проявлять в приледниковой зоне, где много слабоуплотненных и не закрепленных растительностью морен, которые легко размываются, оползают и т.п.

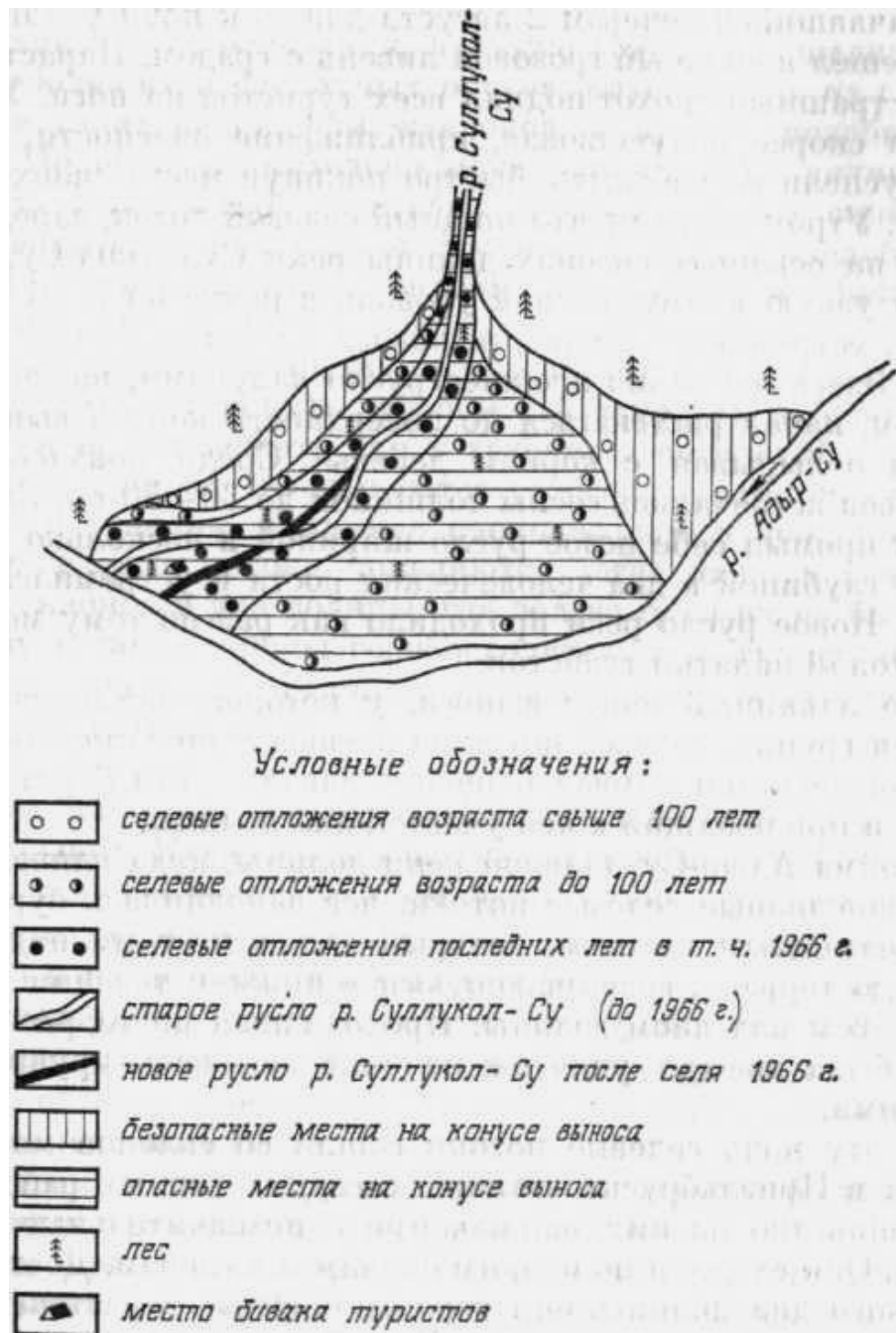


Схема селевого конуса р. Суллукол-Су

Наиболее опасно располагать бивак с внешней, обращенной к леднику, более крутой стороны морены.

Какие же основные участки горного рельефа являются очагами зарождения селей?

1. Крутые склоны (до 50-60°) выше лесо-луговой зоны в скально-осыпном поясе, где в желобах и на склонах имеется большое скопление рыхлообломочного материала.

В Центральной части Большого Кавказа селевые очаги находятся в пределах высот 2800-3500 м над уровнем моря. В горах Средней Азии их нижняя граница значительно опускается.

2. Приледниковая зона в верховьях долин с большим распространением рыхлых моренных отложений, внутренних водоемов и песчаных (зандровых) полей на месте прежних приледниковых озер.

Область очагов формирования и зарождения селей в горных областях в последние годы расширяется в связи с тем, что многие ледники интенсивно отступают, освобождая значительную площадь на склонах и дне долин и оставляя мощные скопления моренного материала. Ранее прикрытые льдом и фирном, скальные породы на склонах подвергаются интенсивному разрушению, увеличивая количество селевого материала.

Признаки непосредственного наступления селевой опасности в условиях жаркого лета

1. Резкое повышение уровня и увеличение мутности воды в реках.
2. Усиление шума реки от перекатывающихся по ее дну камней.
3. Отрыв и оползание дернины на крутых участках травяных склонов.
4. Начало оплывания и оползания грунта на рыхлых моренных грядках.
5. Насыщение дождевой и талой водой рыхлого мелко-обломочного материала, который на склонах приходит в подвижное состояние.
6. Появление (изредка) в скальных желобах и балках ранее не существовавших ключей.
7. Усиление камнепадов на скалистых склонах не только днем, но и ночью.
8. Выпадание жидких осадков на большой высоте в зоне вечного мороза, где обычно температура ниже 0°.
9. Интенсивный ливень после длительного дождливого периода.
10. Резкое увеличение уровня воды в приледниковых озерах, подгруженных мореной (в период интенсивного таяния ледников).



Заоблачное безмолвие пика Ленина. Высота 6000 м

Фото Л. Беляева

Опыт и практика

Ю. ЧЕРНОСЛИВИН, Б. ЛЕВИН**О современном снаряжении альпиниста**

Никому не придет в голову предлагать скрипачам самим изготавливать скрипки или футболистам шить мячи. Однако в альпинизме такое положение пока считается нормальным. Основное спортивное снаряжение высшего класса изготавливается альпинистами вручную. От этого оно, правда, не становится хуже, но такой способ получения снаряжения доступен не каждому спортсмену.

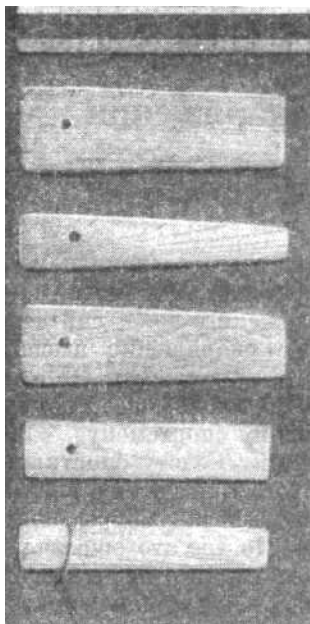
Надо отдать должное Всесоюзному Совету спортивных обществ, благодаря усилиям которого в последнее время в арсенале альпинистов стали появляться шлямбуры, шлямбурные крючья, лесенки, зажимы. Но все это еще далеко от совершенства. Шлямбуры необходимо перетачивать, крючья тяжелы и несовершенны. А карабины по весу вполне подошли бы доброму молодцу прошлых веков вместо кистеня.

Необходимость создания новых видов альпинистского снаряжения очевидна. Спортсмены разных команд уже давно сами создают удобные, легкие и высококачественные модели альпинистской «кузницы», которые вызывают восхищение наших и зарубежных альпинистов.

Вот такие модели и должны послужить образцом для изготовления отечественного альпинистского снаряжения. Сюда относятся различные типы скальных крючьев и клиньев, вворачиваемые и забиваемые ледовые крючья, шлямбуры, молотки, шлямбурные крючья, лесенки, зажимы, примусы, площадки, каски и, очевидно, многие другие настоящие и будущие изобретения наших альпинистов.

Здесь мы хотим привести краткое описание и фотографии некоторых образцов снаряжения, которые можно рекомендовать для изготовления отдельным альпинистам, командам, а главное, нашей промышленности для массового выпуска¹.

¹ На фотографиях показаны образцы снаряжения, созданные мастером спорта Ю.И. Черносливиным.



Деревянные клинья

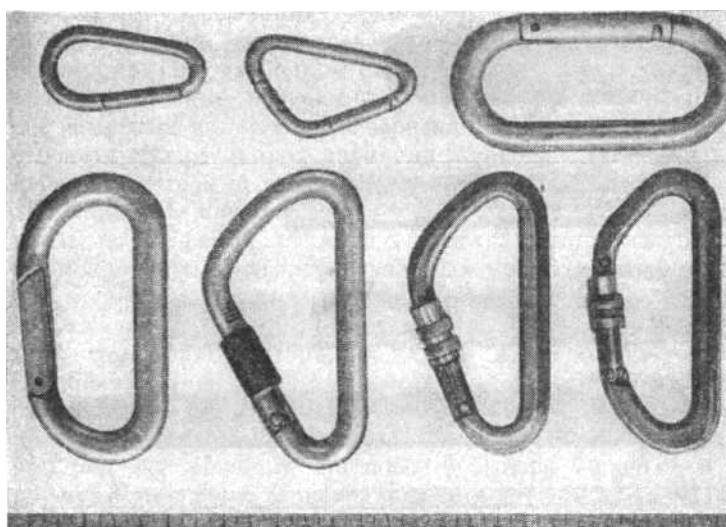
Фото Ю. Черносливина

Надо отметить, что описанные в статье образцы снаряжения не претендуют на оригинальность конструкции. Некоторые из них уже давно применяются зарубежными альпинистами, другие конструкции разработаны советскими спортсменами и в процессе испытаний были улучшены и модифицированы. Представленные ниже образцы снаряжения были созданы в результате обобщения многолетнего опыта спортивных восхождений и прошли серьезные и многократные испытания на различных маршрутах 5—6-й категории трудности (Восточный Уллу-тау, Кирпич, Даллар, Чатын и др.).

Прежде чем перейти к описанию отдельных образцов альпинистского снаряжения, вернемся еще раз к аналогиям с другими видами спорта. Велосипедисты, например, имеют обычно несколько различных машин и пользуются ими в соответствии с видом соревнований, погодой, состоянием маршрута и прочими особенностями своего спорта. Горнолыжники привозят на соревнования до пяти пар различных лыж, несколько комплектов палок, ботинок, пусковой одежды, не говоря уже о наборе мазей и горнолыжных очков. Ни у кого не вызывает сомнений необходимость пользоваться разнообразным снаряжением в зависимости от условий соревнований.

Совсем по-другому обстоят дела в альпинизме.

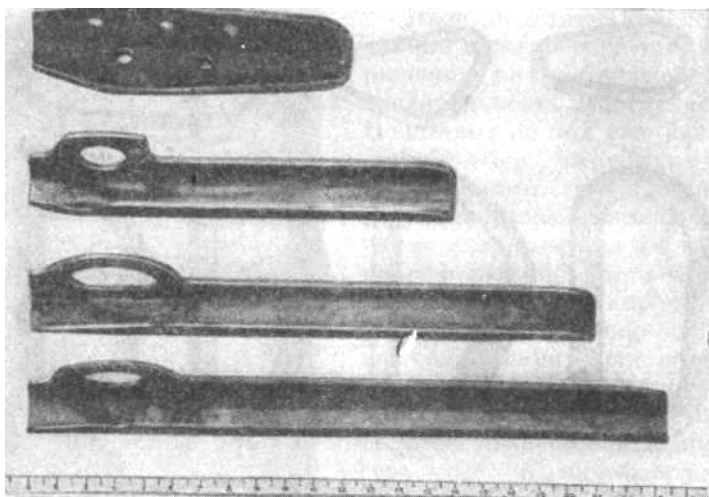
В настоящее время для наших спортсменов выпускается один тип молотков, два вида скальных крючьев, один вид ледовых крючьев, один вид карабинов. Этот список с преобладающей цифрой один можно было бы продолжить. Условия альпинистского восхождения чрезвычайно разнообразны, потому и ассортимент альпинистского снаряжения тоже должен быть весьма разнообразным. Опираясь на это основное и, как нам кажется, бесспорное положение, рассмотрим отдельные виды металлического альпинистского снаряжения.



Карабины

Фото Ю. Черносливина

Молоток, выпускаемый нашей промышленностью для альпинистов, в основном удовлетворяет всем требованиям. Однако небольшие поправки к этой модели сделали бы ее более полезной и удобной для спортсменов. Так, заостренный конец молотка желательно снабжать вставкой из твердого сплава для выдалбливания углублений в скалах. Место соединения головки молотка с рукояткой целесообразно укреплять сплошной или разрезной металлической муфтой. Это повысит прочность рукоятки и срок службы самого молотка. При совершении сложных восхождений желательно, чтобы каждый член спортивной группы имел при себе молоток. Для этого можно использовать молотки различного веса и размеров.



Скальные крючья

Фото Ю. Черносливина

Карабины можно изготавливать не только из стали, как это делается сейчас, но также из прочных и легких сплавов или титановых сплавов. Это почти в три раза уменьшит вес карабина, сохранив его прочностные свойства. А вес снаряжения, как известно, вопрос для альпинистов далеко не второстепенный! Кроме материала важна также форма карабина. Рабочий карабин, через который страхующий выдает веревку, нужно делать из прутка линзообразного сечения. Заостренная форма сечения и малые радиусы закругления повышают трение веревки о карабин и увеличивают надежность страховки. Для промежуточных крючьев, наоборот, целесообразнее применять карабины, которые обеспечивают более свободное прохождение веревки. У таких карабинов должна быть овальная форма, а сечение прутка может быть круглым или овальным. Перечисленные конструкции карабинов проходили испытания на разрыв статической и динамической нагрузкой. При испытании на разрывной машине карабины выдерживали нагрузку 1200-1500 кг. Испытания на динамическую прочность проводились в лагерных условиях путем сбрасывания чурки весом 70 кг. Место закрепления карабина находилось на 5 м ниже места сбрасывания чурки. При свободном падении чурки на 10 м и жестком закреплении веревки карабин выдерживал нагрузку без заметных изменений, а веревка обрывалась. При сбрасывании чурки с протравливанием веревки карабин выдерживал рывок от свободного падения

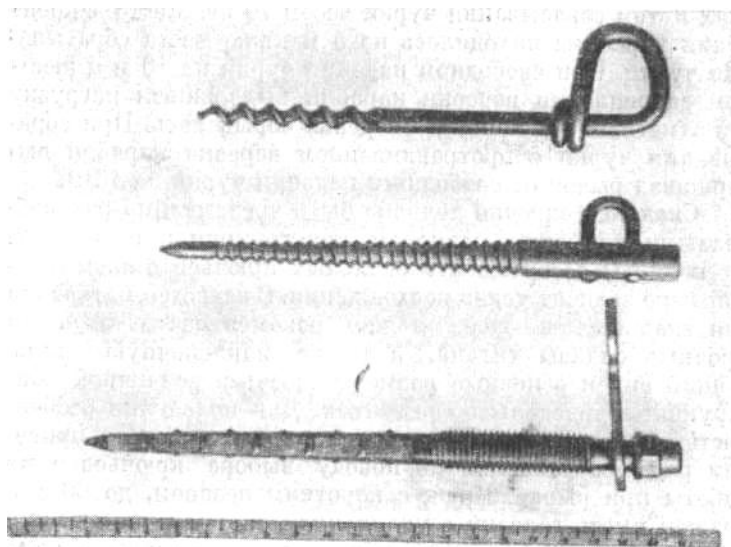
чурки на 16 м.

Скальные крючья должны быть чрезвычайно разнообразными по форме, размерам, конструкции и материалу. От полноты ассортимента скальных крючьев в значительной мере зависит успех восхождения. В качестве материала для скальных крючьев можно рекомендовать легкие и прочные сплавы титана, а также наклепочную сталь. Общий вид и основные размеры крючьев различной конструкции приведены на рисунках. Для пояснения особенностей конструкции некоторых скальных крючьев приведем ряд соображений по поводу выбора крючьев и их работы при рывке. Крюк с коротким лезвием, до 60 мм, должен иметь головку с удлиненной опорной частью. Ось овального отверстия под карабин для такого крюка должна составлять угол порядка 45° с осью лезвия крюка. Это обеспечивает наилучшие условия работы короткого крюка при рывке. На стр. 148 изображены крючья с лезвием длиной 100-120 мм. У такого крюка опорная часть имеет радиус закругления. Это обеспечивает лучшую амортизацию рывка за счет изгибания крюка до упора. Представляет интерес также крюк, у которого плоскость головки развернута по отношению к плоскости лезвия на небольшой угол. Это вызовет дополнительное закручивание и искривление крюка в трещине при рывке, создавая тем самым дополнительное трение.

При изготовлении крючьев необходимо соблюдать следующие соотношения размеров лезвия.

Конусность толщины лезвия не должна превышать 3 : 100, а ширина лезвия должна быть обратно пропорциональна его толщине. Отверстие под карабин в головке крюка целесообразно делать овальным. Это позволяет простегивать в отверстие одновременно два карабина, что необходимо при работе с лесенками и площадками. Крючья для тонких трещин лучше делать из мягкого материала, тогда они легко принимают форму трещины и выдерживают большие нагрузки при рывке. Крючья с толщиной лезвия 4-5 мм, которые расклиниваются в трещине, а также желобковые крючья и клинья целесообразно делать из малопластичных, но легких титановых

сплавов. Для широких трещин и щелей можно использовать деревянные клинья.

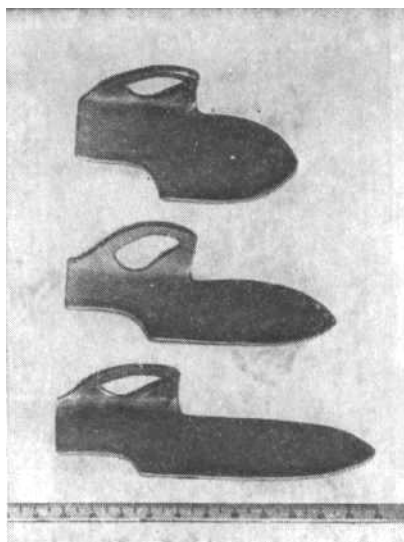


Ледовые крючья

Фото Ю. Черносливина

Ледовые крючья в настоящее время разделяются на забиваемые, которые выпускает фабрика ВЦСПС, и вворачиваемые или штопорные (винтовые), пока изготавливаемые альпинистами. Поскольку конструкция забиваемых крючьев общеизвестна, остановимся на вворачиваемых ледовых крючьях, различные виды которых разработаны и созданы руками умельцев-альпинистов. На рисунке приведены два варианта вворачиваемых крючьев. Один из них известен под названием «штопорный». Такие крючья изготавливаются из прутковой углеродистой стали диаметром 9 мм. Шаг резьбы равен 10 мм. Штопорный крюк легко вворачивается в лед одной рукой. Второй из приведенных на рисунке крючьев обычно вворачивается в лед с помощью воротка или клюва ледоруба после нескольких ударов молотком. У этого крюка шаг резьбы равен 5 мм, в качестве материала может быть использован титан. Испытания вворачиваемых крючьев показали, что они хорошо выдерживают статические и динамические нагрузки. Однако, чтобы повысить безопасность и уменьшить вероятность вырывания крюка, целесообразно при прохождении ледовых стен чередовать вворачиваемые

крючья с забиваемыми. При изготовлении новых конструкций забиваемых крючьев желательно обратить внимание на снижение веса за счет изменения некоторых размеров и применения облегченных материалов.



Лепестковые крючья

Фото Ю. Черносливина

Шлямбуры, применяемые альпинистами, имеют обычно диаметр 10 мм. Наиболее распространенная форма коронки шлямбура долотчатая. Долото шлямбура армируется твердым сплавом, причем первый сплав является более хрупким и твердым. Угол приострения долота не должен выходить за пределы 90-102°. Хорошо заточенным долотчатым шлямбуром можно выдалбливать отверстия под крюк в граните за 3-4 минуты, в базальте — за 10-12 минут. Разумеется, эти цифры зависят от подготовки и умения спортсмена. При правильной работе одним шлямбуром (если он хорошо изготовлен) можно сделать до 60-80, а в отдельных случаях даже до 150 отверстий.

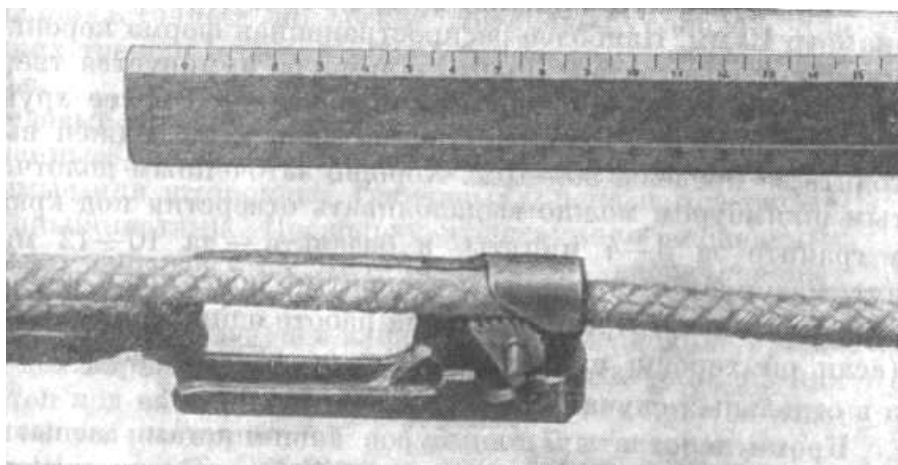
Кроме долотчатых шлямбуров альпинистами испытывались также трехперые коронки и коронки под керн, однако они не имеют значительных преимуществ перед долотом, более сложны в изготовлении и менее надежны в работе. При работе со шлямбуром рекомендуется пользоваться грушей для продувки отверстия и целлулоидным щитком — маской для защиты глаз и

лица от буровой пыли.



Шлямбурные крючья

Фото Ю. Черносливина



Зажимы

Фото Ю. Черносливина

Шлямбуры, выпускаемые фабрикой ВЦСПС, отличаются непостоянством угла приострения, что приводит к необходимости перезаточки некоторых шлямбуров. Кроме того, заправка твердой пластинки коронки является ненадежной, что приводит к выкрашиванию и выкалыванию сплавов. Из-за указанных недостатков заводские шлямбуры теряют свои рабочие качества после 3-4 отверстий.



Подъем рюкзака с применением зажима

Фото Ю. Черносливина

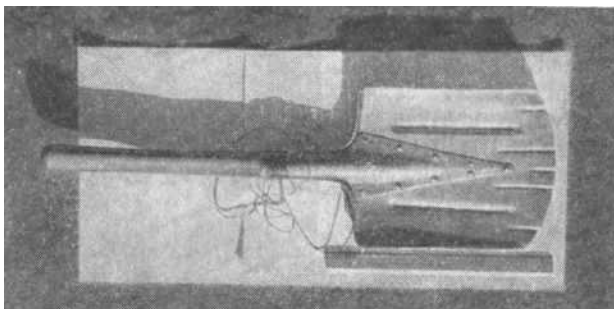
Шлямбурные крючья обычно изготавливаются двух типов: одноразового использования и многократного использования. Последние иногда снабжаются штифтом с резьбой и гайкой.

Несколько слов о зажимах, которые в последнее время получили широкое распространение. Зажим — очень удобный заменитель схватывающего узла, изготавливается обычно из легкого белого металла. Пара зажимов позволяет альпинисту легко подняться по свободно висящей веревке, быстро натянуть переправу, а также организовать подъем рюкзаков по стене. Принцип подъема рюкзака с помощью зажима и легкого ролика показан на рисунке. Существует несколько различных модификаций зажимов. Наиболее удобна, по нашему мнению, конструкция зажима с цельной литой головкой и предохранителем, исключающим самопроизвольное выстегивание веревки из зажима.

Ассортимент изделий так называемого домашнего альпинистского производства весьма широк. Поэтому, не вдаваясь в подробности конструкций, мы приведем здесь лишь фотографии некоторых образцов альпинистского снаряжения, которые уже теперь используются в горах.

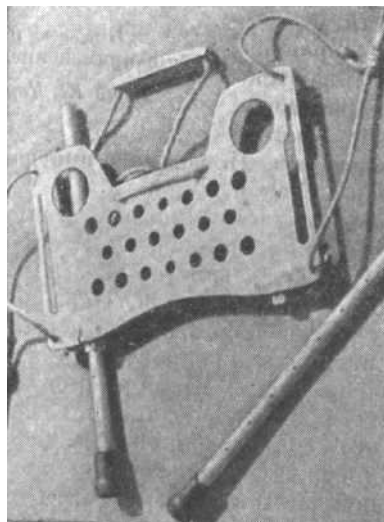
Для прохождения вертикальных и нависающих участков скальных стен используются площадки. Легкая и малогабаритная горелка может вскипятить

литр воды за 10 минут. Для рытья пещер очень удобна лопата с ребрами жесткости. При спасательно-транспортных работах может помочь транспортировочный шест.



Лепестковая лопата

Фото Ю. Черносливина



Кухня альпиниста

Фото Ю. Черносливина

В заключение этого весьма короткого и беглого обзора хочется привести один разговор наших альпинистов с представителями зарубежного альпинизма. «Какое у вас прекрасное снаряжение! Но почему же нигде не видно клейма фирмы, которая готовит такие чудесные крючья и карабины?» Нельзя ли приблизить заводские марки к такой вот ручной работе?

В. КОКОРЕВИЧ

От значкиста до мастера

Альпинизм в республиках Прибалтики — самый молодой вид спорта. В 1966 г. мы отмечали его десятилетие. Многие из пионеров нашего альпинизма за этот срок прошли трудный путь от значкиста «Альпинист СССР» до мастера спорта, другие находятся на «подступах» к выполнению нормы мастера.

В обычных условиях, когда есть старшее поколение, на кого можно равняться и у кого можно поучиться, десять лет — не такой короткий срок, чтобы вырасти от значкиста до мастера спорта. У нас спортивное совершенствование проходило вместе с созданием и ростом секции альпинизма, с признания альпинизма в спортивных обществах и организациях республики. Правда, мы с полной отдачей пользовались всеми благами альпинистских лагерей и никогда не были лишены консультаций, дружеских советов и помощи старших альпинистов других республик и руководителей альпинистскими организациями всесоюзного значения. Однако на местах приходилось «бороться» самим, и эта борьба не всегда была успешной: иногда мы отступали или принимали выжидательную позицию до удобного случая.

Первыми, кто зажег искру альпинизма в Латвии, были Иван Лукин, Зелма Беймамикоян. Уже в 1949 г. в ДСО «Спартак» организовалась небольшая группа альпинистов. В горы выезжало несколько человек. Вскоре к этой группе стали присоединяться все больше новых спортсменов, желающих покорить горы. Альпинизм становился массовым видом спорта.

Началом альпинизма Советской Латвии принято считать первую альпиниаду республики, которая открылась в 1956 г. восхождением на Эльбрус. Участниками альпиниады были значкисты, в основном делавшие первые шаги в альпинизме. Всего было около 60 участников и из них только 16 значкистов второго года, которые и были основными организаторами и

руководителями этой альпиниады. Многие из участников первой альпиниады Латвии остались верными альпинизму до настоящего времени, например мастера спорта СССР Эгберт Имантс, Гунар Рейник, Велта Рейника, кандидаты в мастера спорта Гирт Рипа, Янис Пуриныц, Ольга Линаре и др.

Руководители и участники первой альпиниады Латвии проявили высокую организованность и упорство в осуществлении этого мероприятия.

В июле 1956 г. несколько выше альплагеря «Баксан» раскинулся палаточный городок, над которым развевался флаг Советской Латвии. Здесь родились первые традиции латвийских альпинистов, первые альпинистские песни и первые альпинистские радости и страдания.

После подготовки начался штурм Эльбруса. Восхождение на Эльбрус не было простым. Непогода заставила изменить планы восхождения.

После переживания на «Приюте 11», который тогда был еще необорудованным и неуютным, лишь 1/3 состава альпиниады была в состоянии выйти на вторичный штурм Эльбруса и покорить его.

Альпинисты Латвии отличаются особой дисциплинированностью, серьезной оценкой объектов восхождений и тщательной подготовкой к проводимым мероприятиям. Именно этого обычно не хватает значкистам и альпинистам младших разрядов, к которым относились тогда и наши горовосходители. Если не искоренить эти недостатки в самом начальном периоде подготовки альпиниста, они принесут много ущерба при восхождениях.

Первые трудности и неудачи не разочаровали альпинистов Латвии. Наоборот, сразу после возвращения с гор началась подготовка к следующему сезону. Трудно приходилось тогда организаторам, так как ни одна местная спортивная организация не хотела признать альпинизм равноправным видом спорта. Нужны были спортивные успехи, чтобы доказать свое существование, а они невозможны без поддержки сверху. Начались поиски этой поддержки, и вот начальник вновь избранного штаба второй альпиниады Латвии Ояр Петерсон обращается за помощью к председателю

Республиканского комитета по делам физической культуры и спорта, объясняя, что альпинисты Латвии задумали «совершить восхождение на ту гору, высотой 5 километров, которая нарисована на папиросной коробочке председателя и называется Казбек». Председатель, конечно, не выражает восторга, но какой-то интерес пробуждается, и после нескольких встреч устанавливается деловой контакт.

Готовились мы тогда к восхождению на Казбек, по крайней мере как на Эверест.

В один прекрасный июльский день 1957 г. около 70 энтузиастов альпинизма сели в специально заказанный вагон пассажирского поезда до Орджоникидзе. Состав участников был довольно однородный: 40 начинающих альпинистов, 30 значкистов и даже два разрядника.

Вагон превратился в веселую «казарму». Все были одеты в одинаковые форменные рубашки, спали на всех трех полках и на полу, притом значительная часть площади была загружена огромными рюкзаками. Все чувствовали себя исключительно счастливыми, так как цель поездки казалась прекрасной.

Первые 20 дней мы провели в Цейском ущелье в альпинистском лагере «Торпедо». Здесь одновременно проходила и альпиниада Эстонии с той же целью — восхождение на Казбек. В лагере была также группа альпинистов из Литвы. Тогда по-настоящему зародились дружественные связи между альпинистами республик Прибалтики. Совместные занятия и восхождения и особенно часы досуга у костра или в кают-палатке давали возможность узнать поближе друг друга.

В заключение альпиниады не всем претендентам представилась возможность участвовать в восхождении на Казбек, так как альплагерь не смог арендовать нам необходимое количество инвентаря. Поэтому только часть участников совершила восхождение на Казбек, другие перешли через перевалы в Грузию, где провели интересные экскурсии.

Восхождение на Казбек было успешным и не таким трудным, как мы это

представляли себе раньше. Родилась идея провести в будущем сезоне альпиниаду Прибалтийских республик с совместным восхождением на Эльбрус. Этой цели мы подчинили всю предлагаемую подготовку. Заказали путевки в альпинистские лагеря Эльбрусского района и значительно увеличили число участников альпиниады. Приобрели самый необходимый инвентарь и с особой тщательностью отбирали и готовили самих участников альпиниады.

В период подготовки к первой альпиниаде Прибалтики в 1958 г. зародилась еще одна традиция наших альпинистов, которая сыграла исключительно важную роль в дальнейшем развитии альпинизма в Прибалтийских республиках, — это традиционные встречи 1 Мая на скалах Олинькалнс.

На скалах кроме основной цели — проведения первенства Прибалтики по скалолазанию — руководители обсуждали вопросы проведения мероприятий текущего сезона и делились опытом развития альпинизма в республиках, проводили тренировки по скалолазанию и обучали этому искусству новичков. Вечером у костра пели песни, выступали с самодеятельностью, устраивали игры-хороводы, демонстрировали любительские кинофильмы о восхождениях в горах.

Эта традиция сохранялась в течение семи лет. Первыми обычно приезжали студенты. И здесь, на скалах Олинькалнс, они готовились к предстоящим соревнованиям и встречали остальных альпинистов, приезжавших сюда со всех концов Прибалтики.

В первомайское утро, когда на Красной площади Москвы и в столицах республик проходил военный парад, альпинисты Прибалтики собирались на древнем городище Олинькалнс на праздничный митинг и парад открытия соревнований по скалолазанию. На мачту торжественно поднимались флаги добровольных спортивных обществ.

Соревнования всегда были интересными. Независимо от того, лили дожди или светило солнце, они проходили при живом участии болельщиков

и кино-, фотокорреспондентов.

Первомайские тренировки и соревнования по скалолазанию были хорошей разминкой перед предстоящим сезоном. Осенью, в сентябре или в октябре, альпинисты Латвии приезжали в Олинькалнс на закрытие сезона — на личное первенство по скалолазанию — розыгрыш переходного приза «Серебряный ледоруб».

Но в 1965 г. альпинистам пришлось проститься со скалами Олинькалнс. В связи со строительством Плявинской ГЭС их необходимо было затопить. В первомайские праздники состоялись последние соревнования на скалах. Кроме команд Прибалтики в этих соревнованиях участвовали команды Белоруссии, Грузии и Москвы.

Поздно вечером состоялась прощальная церемония. Альпинисты с факелами в руках поднялись на скалы. В каждом камине и на каждой полке скалы, словно статуя средневекового рыцаря, неподвижно стоял альпинист с факелом. После факельного шествия спортсмены спустились к Даугаве, и каждый принес оттуда камень па Олинькалнс. Из камней сложили большой тур, который и ныне, уже на «острове» Олинькалнс, напоминает о скалах Олинькалнс.

Первая альпиниада республик Прибалтики отличалась своей массовостью. В общей сложности на Эльбрус поднялись около 200 человек. Это для нас в то время было большим спортивным достижением и дало возможность добиться общего признания альпинизма как равноправного вида спорта в республике.

Мы решили организовать экспедицию на Памир и совершить там первовосхождение на один из безымянных шеститысячников. Долго и тщательно пришлось готовиться к этой экспедиции. Изучили район, пользуясь консультациями и имеющимися описаниями и литературой, посвятили целый сезон повышению спортивного мастерства.

В сезоне 1960 г. после тренировочного сбора в альпинистском лагере «Дугоба» участники выехали в город Фергану. Отсюда началось длинное

путешествие на машинах в долину Маркансу, а затем к языку ледника Октябрьского. Здесь на высоте 4200 м мы расположили свой базовый лагерь.

Масштабы Памира по сравнению с Кавказом казались необъятными. Надо было идти целых два дня, чтобы увидеть объект восхождения, тогда еще пик «6218», ныне пик Советской Латвии. Организовали три промежуточных лагеря и в начале августа из лагеря «5200» вышли на штурм вершины.

Вершину штурмовали двумя взаимодействующими группами. Одна совершала ее траверс, другая — подъем и спуск. Восхождение было успешным, и 12 альпинистов покорили свой первый шеститысячник и совершили первопрохождение.



На склонах Олинькалнс

Фото И. Озолс

Один из покорителей пика Советской Латвии, Карлис Томариньш, снял любительский кинофильм об этой экспедиции. Надо сказать, этот фильм во многом превзошел до этого снятые фильмы. Его демонстрация вызвала большой интерес к альпинизму среди зрителей. Мы поняли, что признания следует добиваться не только спортивными достижениями, но и их пропагандой.

С этого года с особым пристрастием альпинисты занялись изготовлением фотовитрин, которые выставляли в различных местах в городе и на спортивных базах. Проводили фотоконкурсы и использовали каждую возможность напечатать свои снимки в газетах и журналах вместе с заметками и репортажами.

Особенно большой эффект в пропаганде альпинизма имели вечера просмотра любительских фильмов и цветных диапозитивов. Любительские фильмы Карлиса Томариньша остались непревзойденными. Многие из них с большим успехом демонстрируются на вечерах встречи альпинистов с молодежью («Что слышно в горах», «Пик Советской Латвии», «Горная песня», «Вершины в Безенги», «От Гвандры до Эльбруса» и др.). Фильм «От Гвандры до Эльбруса» был удостоен высокой оценки и получил первую премию на всесоюзном кинофестивале любительских фильмов.

В последующие годы наши ведущие альпинисты начали уже разрабатывать более сложные маршруты по классу технически сложных восхождений.

Но мы не забывали, что альпинизм должен стать массовым видом спорта и что высшего мастерства должны добиться все альпинисты. Поэтому с 1959 г. мы стали проводить первенство республик Прибалтики по альпинизму. В первые годы в этом соревновании участвовали команды с маршрутами третьей и четвертой категории трудности. С каждым годом требования к участникам повышались, и в 1963 г. они были почти приравнены к требованиям первенства СССР.

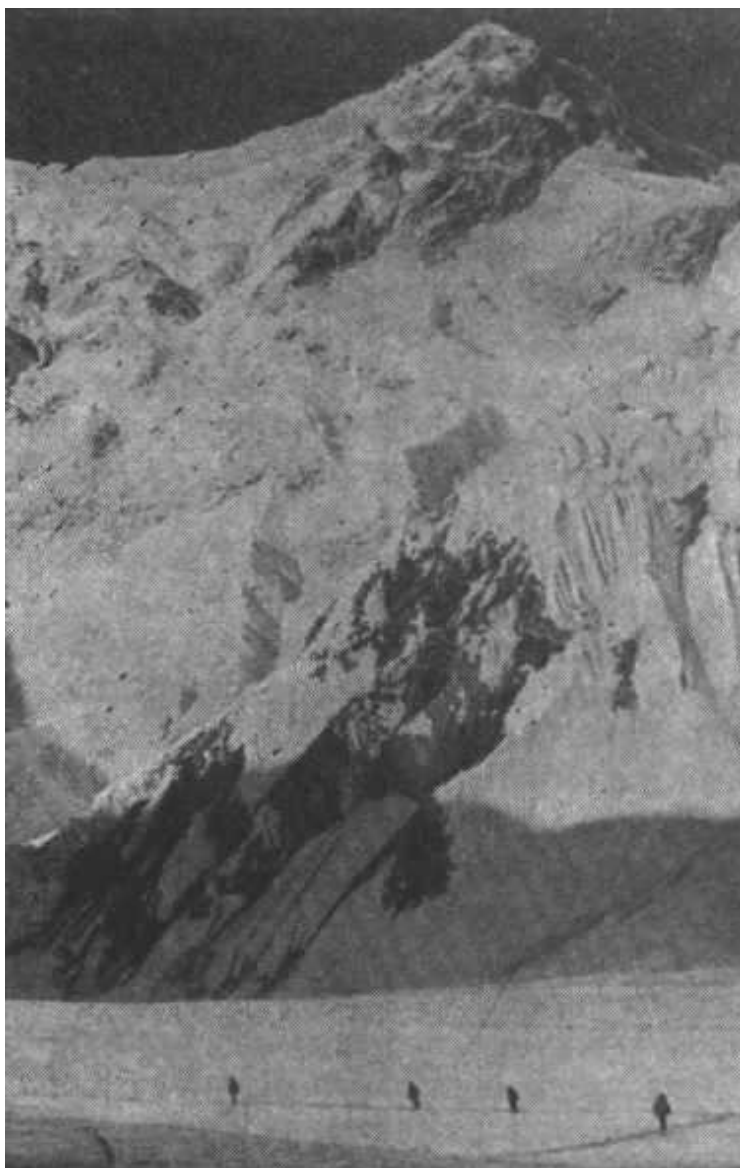
Теперь можно было попробовать свои силы на всесоюзных

соревнованиях. Первая попытка была удачной и многообещающей. Четверка латвийских альпинистов — Э. Имантс (капитан команды), Э. Битенс, Я. Озолс и Г. Валтерс — совершила первопрохождение стенного маршрута в массиве Талгара и назвала его именем своего спортивного общества — «Даугава». Команда завоевала 4-е место на первенстве СССР. Это было большой радостью для всех нас и, безусловно, укрепило авторитет альпинистов.

В сезоне 1962 г. на базе альпинистского лагеря «Узункол» проводилась вторая альпиниада республик Прибалтики с традиционным восхождением на Эльбрус. В этой альпиниаде все ее участники достигли вершины.

В 1964 г. мы чествовали первого латвийского мастера спорта СССР по альпинизму. Это был Оскар Лукин, воспитанник Зелмы Яновны Беймамякяны. Через год мастерами спорта стали Эгберт Имантс, Иван Куркалов, несколько позже — Ина Петерсоне, Александр Лукашенко, Велта Рейника, Гунар Рейник, Георг Валтер. Появились свои инструкторы, которые из года в год неутомимым трудом пополняли семью альпинистов новыми воспитанниками.

Теперь, когда нашими альпинистами было пройдено уже много классических маршрутов в самых различных горных районах — Чанчахихох и Мамисонхох, пик Талгар на Тянь-Шане, Дыхтау и Мижирги в Безенги и многие другие,— под силу стала и высотная экспедиция. В честь 50-летия Великой Октябрьской революции 14 латвийских альпинистов в составе Международной альпиниады совершили восхождение на пик Ленина.



Тянь-Шань

Фото Ю. Рожкова

История

П. РОГОТАЕВ

Альпинисты в боях за Родину

Отгремел салют в честь 25-летия победы советского народа над гитлеровской Германией, победы блистательной и неоспоримой.

В этой войне альпинисты нашей страны сражались на фронтах и в партизанских отрядах, трудились в народном хозяйстве, чтобы обеспечить победу. Война вырвала из их среды много отличных спортсменов и прекрасных людей. Они любили жизнь, любили горы, прославляли Родину высокими спортивными победами.

Потери тяжелы. В Сталинградской битве погиб покоритель пика Коммунизма В. Киркоров; сгорел в танке при обороне Ленинграда покоритель Хан-Тенгри и пика Победы Л. Гутман; погиб в подводной лодке на Балтике первовосходитель на Далар В. Цибиногин; отдал свою жизнь командир партизанского отряда, участник первого траверса Шхельды В. Назаров; сложил голову партизан-альпинист и горнолыжник М. Ушацкий; погибли при обороне Керченского «пяточка» Н. Хромов и Ю. Молоканов.

Немало и тех, кто вернулся к мирному труду. Многие из них получили серьезные «отметины» военных дней рубцы и шрамы, увечья и незаживающие раны. Но они — бойцы! Выполнив свой священный долг перед Родиной и народом, они вернулись к мирной жизни, завоеванной в тяжелой борьбе. Теперь они трудятся на своих постах, но их увлечениями были и остаются горы. Многие из них давно перешли на тренерскую работу в альпинизме. В наши дни уже их ученики упорно продолжают борьбу за вершины.

Ниже даются краткие очерки о трех альпинистах — участниках эпохальных событий 1941-1945 гг. Трое — это незначительная часть. Но они типичны. Читатель увидит в этих троих знакомые черты героических защитников нашей страны, всех тех, кто обеспечил победу в той тяжелой и упорной войне.

Токарь с Московского автомобильного

Затемненная, настороженная Москва 22 февраля 1942 г. провожала группу лыжников. Чем дальше уходили 42 лыжника от столицы, тем отчетливее доносились до них звуки войны. Фронт был весьма близок к городу, несмотря на то что декабрьский контрудар отодвинул его на запад. Слышалась отдаленная артиллерийская стрельба. На дорогах, вдоль которых шли лыжники, раздавалось лязганье танков и надрывное урчание грузовиков.

Среди лыжников были разные люди. Одни из них имели уже боевой опыт, другие же только готовились к боевому крещению.

Задача перед ними была поставлена трудная — прорваться через линию фронта, выйти в глубокие тылы и образовать костяк партизанского отряда. Было у этого будущего отряда и название — «Боевой». Оно ко многому обязывало. Может быть, и поэтому лыжники шли молча, сосредоточенно.

Впереди группы шел крепкий, коренастый паренек. Это токарь с Московского автомобильного завода, заядлый спортсмен, мастер спорта по лыжам и альпинизму Евгений Иванович Иванов.

— Всякий спорт хорош,— говорил он.— Я люблю легкую атлетику, люблю лыжи. Но больше всего альпинизм. Какое-то особое чувство испытываешь, когда, поднявшись на вершину, смотришь оттуда на чудесный мир гор. Но главное все-таки в другом. Спортсмен побеждает в себе страх перед трудностями, закаляет волю. Именно здесь, в суровых условиях штурма вершин, он особенно полно начинает ценить товарищество и взаимную выручку.

В те тревожные дни немало спортсменов-добровольцев собралось на старом динамовском стрельбище под Москвой. Никогда, пожалуй, не было сборов, на которых бы вместе собралось столько спортивных звезд по самым различным видам спорта. Здесь были боксеры Н. Королев и С. Щербаков, штангисты В. Крылов и Н. Шатов, легкоатлеты Степанченок и Митропольский, велосипедисты Тарачков и Денисов, конькобежцы Кудрявцев и А. Капчинский, лыжники В. Андреев и Е. Иванов и многие

другие известные спортсмены. Теперь они занимались не спортивными тренировками, а изучали боевое дело. Изучали напористо и энергично, не жалея времени и сил.

В перерывах между занятиями среди спортсменов завязывались разговоры. Естественно, что их темами чаще всего был спорт. Кто-то вспоминал эпизод из тех или иных соревнований или просто из жизни. Вот тут-то Женя Иванов и агитировал, как говорили его друзья, за альпинизм. Рассказывал он всегда с жаром, проникновенно.

Учеба оказалась весьма короткой. Фашисты все ближе и ближе подходили к Москве. Разлетелись по частям спортсмены в армейских шинелях. Ушел со стрельбища монолитный отряд Бажанова, созданный из студентов Института физкультуры. В него вошли Борис Галушкин, Павел Маркин, Андрей Сосульников, Виктор Правдин, Сергей Щербаков, Николай Голохматов, Иван Рогожин, Иван Макропуло и др.

Женя Иванов попал в одну из частей, оборонявших подступы к столице. В те дни ему пришлось заниматься минированием дорог, ведущих к Москве, и мостов на этих дорогах.

Однажды подразделение Сухарева, куда входил Иванов, минировало дорогу в районе деревни П. Внезапно немцы произвели массированный налет бомбардировщиков. Мощная фугасная бомба упала рядом с тем участком, где работал Иванов. В него попало 28 осколков, в том числе и в голову. Многие минеры были ранены. Женя окликнул товарищей. Сначала на его призыв никто не ответил. Позже он услышал стон. Скрипя зубами от невыносимой боли, он подполз к раненому товарищу и сделал ему перевязку. И только после этого перевязал свою окровавленную голову. Затем, собрав в комок последние силы, доставил товарища в санбат. Иванова тоже оставили в санбате. Его ранения оказались серьезными. Врачи предложили эвакуироваться в тыл. Женя отказался. Тогда ему приказали, но Иванов ответил просьбой направить его в свою часть. Ему снова приказали эвакуироваться.

И вот эшелон с ранеными тронулся в сторону Москвы. Иванов выпрыгнул из вагона. Через час он явился в свою часть. Молодой организм успешно справлялся с болезнью. Уже через месяц Женя Иванов вышел на разведку во главе двадцати лыжников. По пути им предстояло переправляться через реку, покрытую тонким льдом, Иванов шел впереди.

Заметив разведчиков, немцы открыли минометный огонь. Отсекли Иванова от товарищей. Пытаясь выйти из зоны обстрела, он стал отползать к вражескому берегу, и здесь лед под ним неожиданно треснул. По грудь в ледяной воде, под прикрытием прибрежных кустов, простоял разведчик более 40 минут. Немцы не раз кричали: «Рус сдавайс». Иванов не отвечал. Немцы, решив, что он погиб, вскоре ушли. Под покровом ночной темноты Женя вернулся к своим.

Ледяное купание не обошлось без последствий — обморожены руки и ноги. Лечащий врач опасался гангрены и не отходил от койки Иванова. Открылись еще не залеченные старые раны. От нестерпимой боли Женя не чувствовал рук и ног. Чаще всего лежал с закрытыми глазами. Но порой и в таком состоянии, словно через какую-то пелену, он видел склоняющееся к нему удивительно знакомое лицо. «Кто это?» — думал Женя.

Долго его мысли, цепляясь одна за другую, возвращались в прошлое. И наконец прочно остановились на одном событии.

...Шел 1935 г. Проводился пробег Тарасовка — Москва. От Московского автозавода бежал, юный еще тогда, Иванов. На одном из питательных пунктов он отвлекся. Уж очень ему понравился кофе. Задержка не прошла бесследно. На финише Иванов оказался десятым. И это его очень расстроило. Друзья успокаивали.

— А ты что, первое место хотел занять? — спросил один из них.

— Ну, друг, ты уж слишком много хочешь, — заметил другой. — Первое-то место занял Георгий Знаменский. Да и все пришедшие раньше тебя — известные бегуны.

Там же, на финише, Женя и познакомился с знаменитым спортсменом.

Знаменский подошел к юноше.

— Ты не расстраивайся, — заметил он участливо. — Тренируйся упорнее. Бегун из тебя получится...

«Так вот кто лечит меня», — наконец вспомнил Женя. Он и раньше знал, что Георгий стал врачом. Теперь вот они снова встретились.

На душе у Иванова стало спокойнее. И боль в руках и ногах уменьшилась. Сознание, что его лечит врач-спортсмен, да еще такой знакомый, словно влило в него силы.

Долго лежал Женя на госпитальной койке. Но дело шло на поправку. Врач отстоял его руки и ноги. Вскоре Иванов был уже в строю.

...В партизанском отряде, который очень скоро пополнился новыми бойцами, Женю любили за веселый характер и большую смелость. Особенно нашел себя Иванов в роли подрывника. Он выработал специальную тактику — выход на операции малой группой не более пяти человек. Ему сопутствовала удача. Уже несколько эшелонов с живой силой и техникой гитлеровцев он пустил под откос.

Фашисты к тому времени изучили тактику партизан — заложить мину и спешно отходить. Они усилили патрулирование железных дорог и все чаще стали обезвреживать мины еще до подхода эшелонов. Рискованные операции партизан порой заканчивались безрезультатно.

Однажды так случилось и у Иванова. Тогда он решил бить только наверняка. Метод Иванова состоял в том, что, установив мину, он привязывал за чеку ее взрывателя длинный шнур. Товарищам приказывал отойти далеко в сторону, а сам устраивался в укрытии у другого конца шнура. Как только эшелон наезжал на место установки мины, он дергал за шнур и поезд летел под откос. Так он пустил под откос немало фашистских эшелонов. Однажды его долго преследовали два немецких автоматчика. Но Иванов перехитрил их. Пользуясь своей спортивной подготовкой, он сумел уйти от них. Затем притаился за кустом и уничтожил преследователей гранатой.

— Был и такой «потешный» случай, — рассказывал сам Иванов впоследствии. — На одном перегоне мы установили мину. Отослав товарищей подальше от дороги, я залег в ближайших к насыпи кустах. А поезда все нет и нет. Вдруг заскрежетал гравий под чьими-то ногами. По еле видимым силуэтам я увидел, что идет немецкий патруль. И нужно же было одному из гитлеровцев зацепить ногой за шнур. „Была обнаружена и мина. Патрульный начал тянуть шнур, а я не отпускаю. Он тянет сильнее, а я, упираясь, держу. В какой-то момент я собрался с силами и решил дернуть так, чтобы мина взорвалась. Хоть этих уничтожу — пронеслось в голове. Дернул и сам свалился на землю. Фашисты успели отвязать шнур от чеки. Подхватил я автомат, да и шнур не бросаю — это же мой альпинистский репшнур, с которым я ходил на многие вершины, побежал прочь от полотна, продираясь сквозь цепкий кустарник. Меня преследовали с собаками. Ну, думаю, плохо дело. И вдруг болото. Метров сто прыгал с кочки на кочку. Неожиданно нырнул в «окно» и стал тонуть. Пытаюсь выбраться, а меня засасывает все больше и больше. Хорошо под руки попалась корявая березка. Схватился за нее, почти весь погрузился в вонючую жижу, только нос и рот наверху торчат. Боялся даже шевельнуться, чтобы не выдать себя. Немцы дали в сторону болота несколько автоматных очередей, что-то крикнули на скулящих собак и, очевидно, полагая, что я утонул в болоте, удалились. Я был спасен.

Почти год провел Женя с партизанами. В его практике было много интересных эпизодов. Отдельные из них отрядными острословами рассказывались при любом случае. Особенно два долго удерживались в их «репертуаре».

Однажды до партизан дошел слух, что в деревне Залесье особенно зверствует над населением один полицай. Командир отряда «Боевой» решил уничтожить этого гитлеровского прихвостня. В Залесье была направлена группа партизан. Входил в нее и Иванов. Ночью партизаны подошли к деревне. Женя предложил свой план: он пойдет в деревню и выведет оттуда

полицая.

В деревне Иванов выяснил, что полицай находится на танцульке. Отправился туда. Из большого сарая неслись звуки аккордеона. У его дверей толпились люди. Иванов постоял немного, а затем спросил про полицая. «Да здесь он, — отозвался парнишка. — Пляшет, поди. Пьяный он».

Другие подтвердили, что он в сарае. Женя попросил парнишку вызвать полицая. Скоро из сарая вышел здоровенный краснорожий мужчина.

«Кто это меня спрашивает? Кому я тут потребовался?» Голос у него был грубый и властный.

Женя выступил вперед. «Я партизан,— сказал он спокойно.— Поговорить нужно!» У полицая даже язык отнялся. «Пошли»,— сказал Женя. В одной руке у него появился пистолет, а в другой граната.

Полицай скис и уныло пошел вперед. Скоро Иванов привел его к ожидающим друзьям.

Был и другой случай. Однажды Иванову пришлось применить высшую альпинистскую технику. Это произошло так.

Как-то в морозный зимний день партизаны зашли в село. Оно казалось вымершим. Сгрудившись у колодца, они думали, как достать воду, так как уже два месяца, даже в лагере, они употребляли воду, натопленную из снега. Здесь была и веревка, но не было ведра. Обошли все хаты — ни одного живого человека. Наконец из какого-то полуразвалившегося сарая показалась старушка. У нее нашлось и ведро. Подавая его партизанам, она страшно беспокоилась. «Только не упустите. Оно у меня последнее». То ли поторопились ребята, то ли допустили какую-то оплошность, — ведро сорвалось с веревки и загремело в колодец. Растерянно заглянули в колодец, а он глубокий, сруб его оброс толстыми наростами льда. Как-то даже жутко смотреть. Старушка плачет. Просит достать ведро. «Да неужто вы солдаты? Где вам фашиста сломить? Ведра и того достать не можете!»

Выручил Иванов. Заглянув в колодец, он обвязался как-то по-особому веревкой, уперся в ледовые стенки колодца ногами и начал быстро

спускаться в его мрачную глубину. И достал ведро.

— Ну, а старушка что? — спрашивали в этом месте рассказа слушатели.

— Как что? Взяла старушка ведро. Серьезно так посмотрела на нас. «Простите меня старую, — говорит. — Сболтнула я вам лишнее, сынки. Благослови вас господи!.. Чует мое сердце — сломите вы шею ироду окаянному!»...

В конце января 1943 г. с Ивановым случилась беда. При установке мины у него в руках взорвался детонатор. Ему оторвало пальцы. Он ослеп и оглох. Женя понял, что его дело плохо. Он был уверен, что на грохот взрыва сейчас прибегут немецкие патрули и, конечно, захватят его живым.

— К черту! — громко выкрикнул он. — Это у них не пройдет!

Превозмогая боль, он нащупал автомат. Оставалось лишь поудобнее приладить и пустить очередь в себя.

Но тут Иванова охватила такая жгучая ненависть к тем, из-за кого он сейчас погибнет, что слепой и глухой партизан, истекающий кровью здесь, на полотне железной дороги, изменил свое решение. «Нет, Женя,— говорил он себе.— Твое дело уже кончено. Застрелишься ты или нет, от этого ничего не изменится. Попробуй и умереть с пользой для Родины».

Приладив автомат так, чтобы можно было нажать на спуск одним из оставшихся пальцев, он стал ждать.

На его счастье, первыми пришли не немцы, а его друзья. Они доставили бесстрашного воина в родной отряд.

Задал же здесь Иванов хлопот врачам отряда. Все, что было возможно и даже невозможно, они сделали. Руки Жени постепенно заживали. На левой у него остался один мизинец, а на правой три пальца.

«С этим уж ничего не сделаешь. И с такими руками можно жить и даже воевать», — говорил себе отважный партизан. Но потеря слуха и особенно зрения выбивали его из жизненной колеи. Несмотря на заботы врачей и товарищей, мысль о самоубийстве все чаще посещала его.

Чем бы это кончилось, если бы в отряде не было такого командира, как

известный охотник Василий Михайлович Хартулари, предсказать трудно. Женя был его любимцем. Василий Михайлович проводил с ним долгие вечера, а частенько и ночи. Зная, что Женя страстно любит природу, он особенно часто рассказывал ему о Кавказе, об охоте.

— Вот кончится война,— не раз говорил старый охотник,— приедешь ко мне, и пойдем на охоту. Природа у нас роскошная. А какая охота!

— Какая уж тут охота у слепого,— мрачно реагировал Женя на отечески мягкие слова Хартулари. — Я теперь и слона-то с двух шагов не увижу!

Василий Михайлович старался успокоить почти потерявшего веру в жизнь Иванова и часто повторял слова врача, что зрение обязательно вернется.

— Самое главное, — говорил этот большой и сильный человек, ставший добровольной сиделкой у постели больного, — чтобы ты сам в это поверил.

И Женя поверил. Он стал заметно оживленнее. Постепенно восстанавливался слух. Прошло еще несколько недель, и понемногу начало восстанавливаться зрение. Но руки продолжали его беспокоить.

Как-то раз Хартулари сказал, глядя прямо в голубые глаза своего любимца:

— Послушай, Женя! Тебе нужно на Большую землю. Здесь тебя не смогут окончательно вылечить. Пропадешь!

Подумав несколько минут, добавил:

— Кстати, доставишь срочный пакет. Это тоже важное дело. Возьмешь с собой группу людей, которых тоже нужно перебросить к своим на Большую землю. Знаешь ведь, что сейчас у нас каждый человек на счету. Да и не каждому можно доверить такое задание. Тебе я доверяю.

До Большой земли от лагеря не менее 200 км по занятой врагом территории. Десять апрельских ночей шел Иванов во главе группы в 40 человек. Забинтованные руки он часто прижимал к груди, где находился секретный пакет с важными данными и отчетом о проделанной их отрядом боевой работе. Женя не знал, что в том же пакете было и представление его к

награде. На Большой земле он сдал пакет в штаб партизанского движения.

Долго лечился Иванов, попав на Большую землю. Здоровье возвращалось не сразу. Пальцы были потеряны навсегда — с этим он уже свыкся. Слух восстанавливался. Со зрением было хуже: левый глаз видел уже достаточно хорошо, а правый еле-еле.

Среди его друзей в это время был большой переполох. В одной газетной заметке промелькнуло сообщение, что Иванов погиб. Особенно тяжело переживал это Евгений Абалаков, один из сильнейших альпинистов страны. Они были старыми друзьями, спутниками во многих восхождениях.

Но вскоре газета «Красный спорт» сообщила, что Иванов в Москве. Рассказала газета и о ратных делах Жени. Друзья реагировали на эту статью немедленно.

Вот что писал ему Е. Абалаков 26 июня 1943 г.:

«Женюшка! Ты не представляешь, как тяжело мне было услышать месяца три тому назад о твоей гибели.

Но я не мог поверить этому. Глубоко внутри сидело такое чувство, что ты должен быть жив, что нет такой силы, чтобы поборол твою железную натуру и ту, чисто альпинистскую выносливость, приспособленность и жажду жизни. Я верил, что из любых трудностей ты выйдешь с честью... Увидев знакомые горы, я опять не мог и не хотел верить в то, что эти чудесные места будут так же зеленеть и цвести на белоснежном фоне гор, а ты не сможешь их больше видеть, не сможешь ходить по ним...»

Радостно приветствовали «воскрешение» Иванова и другие товарищи. О.Д. Гринфельд, например, писал ему в те дни:

«И как приятно теперь было узнать о твоём благополучном, прямо-таки чудесном возвращении... Пусть наши добрые пожелания и ожидания скорой встречи помогут тебе оправиться от всех ранений, чтобы ты мог добраться до наших краев...»

И Иванов пришел в горы.

Железный организм спортсмена победил. По окончании войны Женя

Иванов вернулся в альпинизм.

В спортивных кругах нашей страны молодое поколение теперь уже почти не помнит о боевых делах партизана-подрывника Евгения Иванова. Но нет среди них таких, которые бы не знали заслуженного мастера спорта по альпинизму Жени Иванова. На протяжении долгих лет он является одним из сильнейших альпинистов нашей страны. Горвосходители Советского Союза не в обиде на С. Я. Маршака, что он писал об Иванове как о легкоатлете, бегуне. Прекрасный спортсмен слился воедино с героическим борцом против фашистского нашествия в нем рабочем пареньке с Московского автозавода.

Улица героя

Красив город Омск, раскинувшийся на берегах широкой сибирской реки Иртыш и небольшой тихой Оми. Нарядны его улицы. В городе много зелени. По своему зеленому убранству Омск многие годы удерживает первенство среди городов Российской Федерации.

В этом городе одна из центральных улиц называлась Союзной. Теперь это улица Николая Бударина. Ее знают все омичи. Такое же имя носит одна из школ города и пионерская дружина. Омские спортсмены регулярно проводят ставшие давно традиционными массовые лыжные соревнования на приз имени Николая Бударина. На старты выходят сотни спортсменов города. Соревнования омских лыжников получили собственное наименование — бударинские соревнования, а их участники, и особенно победители, — бударинцев.

Нужно сказать, что бударинцы не ограничиваются только омской лыжней. Год от года росли их достижения, росло спортивное мастерство. Из победителей бударинских первенств выходили участники первенств Сибири, Российской Федерации, зимних спартакиад народов СССР.

Отличились бударинцы и на Международной универсиаде (Швейцария, март 1962 г.). Тогда три омских лыжника на дистанции 12 км вошли в десятку сильнейших. Это были А. Слезнов (5-е место), В. Воробьев (6-е

место) и Н. Аржилов (7-е место).

Но и этим не ограничились достижения бударинцев в Универсиаде. Советская команда тогда выиграла женскую эстафету 3 × 4 км. Среди победителей, завоевавших золотые медали Универсиады, была и В. Чернова. Такой же победы добился и А. Слезнов в эстафете 4×8 км. Он тоже удостоен золотой медали.

Успешно стартовали бударинцы и во многих других лыжных соревнованиях различных масштабов. Это подтверждается хотя бы тем, что за прошедшие годы 15 из них присвоено высокое звание мастера спорта СССР.

Итак, имя Николая Бударина в Омске пользуется широкой популярностью. Кем же был Бударин и чем заслужил такой почет?

В небольшом домике на улице, носящей ныне его имя, прошла юность Николая Бударина. Он родился в большой рабочей семье. Времена его детства и юности были тяжелыми. В те дни наша страна переживала тяготы самодержавия, первой мировой и гражданской войн, разрухи и лишения восстановительного периода.

Русоголовому русскому пареньку не удалось завершить образование. В 17 лет вынужден был искать работу, для того чтобы помочь отцу прокормить большую семью. Работал Николай где придется. Был грузчиком, ломовым извозчиком, продавцом. Стремясь приобрести специальность, он окончил курсы монтеров.

До сих пор Николай не выделялся среди своих сверстников. Вошел он в общественную работу как-то сразу, по вступлении в комсомол. Энергия, инициатива, точно накопившиеся за предшествующее время, били ключом. В 1930 г. Бударин был выдвинут на должность ответственного секретаря районного Совета физкультуры. А уже через год был заведующим орготдела райкома комсомола.

В армии, куда Николай был призван в 1932 г., он много свободного времени отдавал спорту. Здесь нашлись и хорошие наставники. Да и друзья

стремились помочь энергичному курсанту в спортивном совершенствовании. Результаты упорного труда дали свои плоды. Вскоре Бударин становится одним из лучших спортсменов части.

Возвратился Николай в родной Омск после демобилизации в 1935 г. отличным спортсменом. Его выдвинули на должность ответственного секретаря областного Совета физкультуры. Бударин горячо взялся за дело.

В 1936 г. делегаты областной конференции ВЛКСМ избрали Бударина членом обкома комсомола. Здесь он стал заведовать отделом учащейся молодежи. Вот тогда-то Николай особенно почувствовал недостаток образования. Здесь требовался широкий кругозор и обширные знания. Углубленная работа над книгами, как он считал, помогала ему недостаточно. И вот тогда, в 29 лет, он поступил учиться в сельскохозяйственный техникум.

Бударин был не только прекрасным лыжником, он был хорошим альпинистом. Не раз Николай ходил в горы, не раз мечтал покорить недоступные вершины.

Однако события 1939 г. на Карельском перешейке многое изменили в жизни Бударина. Одним из первых пришел он в военкомат с заявлением о зачислении его добровольцем в армию. Спортивной квалификации лыжника оказалось достаточно. Да и опыт комсомольской работы не прошел мимо внимательных военкоматовцев. Николай Бударин получил назначение на должность комиссара отдельного лыжного батальона. Здесь-то он и познакомился впервые с настоящей войной, испытал на себе ее тяготы, узнал характер врага, изучил его повадки. Получил он здесь и первые боевые отметины — ранения.

Война 1939-1940 гг. многому научила Бударина. Она показала ему воочию лицо врага. Заставила многое передумать и проанализировать.

22 июня 1941 г. гитлеровцы напали на нашу страну. Советское правительство призвало народ встать на защиту Родины. Сотни тысяч советских патриотов по зову сердца приходили в военкоматы с

настойчивыми просьбами послать их на фронт.

Так было и в Омском облвоенкомате. Одним из первых туда пришел Николай Бударин с младшим братом Борисом. В своем заявлении Николай писал:

«Я пробыл около трех месяцев в Финляндии. Участвуя в боях, приобрел некоторый опыт, который поможет мне беспощадно громить немецких фашистов. Управляю автомашинами, мотоциклами, знаком с авиацией — с машинами У-2 и Р-5. Имею альпинистскую подготовку. Прошу отправить меня на фронт. Вместе со мной добровольно пойдет мой младший брат».

Был конец октября 1943 г. Частенько шли дожди. Ночи стояли сырые и холодные. Полк, которым теперь командовал Бударин, шел в авангарде дивизии, подходящей к Днепру с северо-запада. Уже темнело, когда они приближались к реке. Разведка доложила, что на берегу все спокойно. Над водой стелется плотный туман.

Наконец полк остановился. Бударин собрал командиров подразделений.

— Вот что, друзья! Нельзя нам ждать, когда подойдут специальные переправочные средства. Внезапность — лучший друг смелых людей. Да и времени терять нельзя. Переправимся на тот берег хоть вплавь. Пусть потом попробуют выбить нас оттуда.

Через несколько минут разведчики привели партизан, среди которых было много старых днепровских рыбаков. Они указали удобные места для переправы и обещали пригнать спрятанные от немцев лодки.

— И мы с вами,— решительно сказал командир партизанского отряда, опытный рыбак,— Вы уж не возражайте, товарищ подполковник. Должны же мы освободить свою священную землю. На том берегу у нас семьи.

Бударин взглянул на рыбака одобрительно. Помощь со стороны людей, знающих реку, как свой дом родной, укрепляла в нем веру в успешность переправы.

Бударин разобрал с командирами подразделений все детали переправы.

— Главное — взаимодействие. Не раз мы форсировали водные преграды.

Поддерживайте инициативу. С первых минут не теряйте времени. Промедление смерти подобно.

Затем он крепко пожал руку каждому из командиров и в этом пожатии как бы передал свою уверенность в успехе операции.

Солдаты вместе с партизанами бесшумно стаскивали к воде бревна, доски, бочки из-под горючего, связывали плоты, набивали сухим сеном плащ-накидки.

Ночь стояла темная. Туман несколько поредел. Где-то южнее слышалась артиллерийская канонада. С вражеского берега иногда взлетали вверх ракеты. Порой раздавались короткие автоматные очереди.

— Сами себя успокаивают,— подумал Бударин, оставшись один. Он стоял на берегу реки, смотрел на темную воду, а в мыслях уже был где-то вблизи Киева,— Переправимся. Закрепимся на том берегу. Затем ударим на Киев.

Бударин взглянул на часы и шагнул к лодке. Через связных он подал команду начинать переправу.

Переправа началась. Правый берег молчал. Но он мог ежесекундно обрушиться на переправляющихся шквалом огня.

Несмотря на уверенность в успехе операции, Бударину почему-то казалось, что переправа задерживается и с минуты на минуту противник их обнаружит.

Вот уже первые лодки затормозились на мелководье. Его лодка тоже остановилась. Бударин выпрыгнул и пошел к берегу по колено в воде. Он видел, а скорее догадывался, как причаливали к берегу плоты. Подплывали одиночные бойцы. Разведка сразу же вышла вперед. Пока все шло более чем успешно.

Старик партизан появился возле Бударина неожиданно.

— Проспал Гитлер нашу переправу, — с ухмылкой сказал он, — теперь путь открыт. Дело за нами.

Бударинцы быстро собрались в подразделения. Командиры проверили

оружие и людей. Затем, пригнувшись к земле, бойцы двинулись вперед, все еще не обнаруженные противником.

Как только первые ряды переправившихся показали на откосе высокого правого берега, немцы спохватились. Поднялась беспорядочная стрельба. Сотни взлетевших в небо ракет осветили прибрежный участок.

— Поздно, — с ожесточением выговорил Бударин, бежавший в первых рядах наступающих. И неожиданно громко, во всю силу своих легких, он закричал:

— За Родину! Вперед! Ура-а-а!

Бой был неравным по силам. В первый момент атакующим помогла внезапность, с которой они атаковали врага. Немцы стремились использовать численный перевес и сбросить переправившихся обратно в Днепр. Но порыв наступающих не позволил сделать этого в первые полчаса боя. Затем на помощь десантникам с левого берега заговорили «катюши». Несмотря на плотный артиллерийский и минометный отсекающий огонь противника, через Днепр переправлялись остальные подразделения полка и артиллерия. Бударинцы, зацепившись за захваченную первую линию обороны врага, удержались. Дорога к Киеву была проложена.

За эту сложную операцию форсирования Днепра и создания плацдарма на правом его берегу для дальнейшего освобождения от гитлеровцев столицы Украины, многие десантники Бударина получили высокие правительственные награды. Командиру полка Н.П. Бударину за обеспечение этого успеха было присвоено звание Героя Советского Союза. Теперь на груди Бударина стало тесно знакам награды. Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда», два ордена Красного Знамени, два ордена Отечественной войны и орден Красной Звезды. Каждый из этих орденов являлся свидетельством серьезных операций полка. А сколько их было на пути Бударина, может быть, менее заметных, но потребовавших от него большого военного мастерства, огромной любви к Родине и самопожертвования в борьбе за ее освобождение. И в каждой из них коммунист Бударин свято

выполнил свою клятву. В письме родным в Омск Николай писал: «В моей жизни большое событие... Высокое звание обязывает меня вложить еще больше умения и храбрости в дело разгрома врага. И вы можете не сомневаться в этом. Наша фамилия не опозорилась перед Родиной. Славный у меня полк, славные люди в полку, и я горжусь ими, днепровскими героями. Мы выросли на Иртыше, на Оби, на Ангаре, но мы прекрасно теперь знаем Десну и Днепр. Немцы в этом убедились достаточно...»

Вскоре после форсирования Днепра нашими войсками, командующий 1-м Украинским фронтом генерал армии Ватутин сосредоточил большие силы для операции по освобождению Киева.

Полк Бударина занимал позиции в районе села Дымер. Немцы, чувствуя близящийся разгром, собрали на этом участке значительные силы. 6 ноября они неожиданно обрушились на полк. Бойцы Бударина защищались отчаянно. Но силы были явно неравны. И вот на одном из участков «бударинцы» вдруг попятились. Внезапно в рядах отступающих появился командир полка. С криком: «За Родину! Вперед!» — он увлек их за собой в контратаку. Враг был отброшен.

Бой этот оказался последним для Бударина. Он был смертельно ранен и вскоре скончался. На его могиле воины полка поклялись отомстить врагу за любимого командира, павшего смертью героя, но остановившего врага.

К вечеру того же дня Киев был освобожден.

Так жил, сражался и погиб пламенный борец за свободу Родины, Герой Советского Союза, коммунист Николай Петрович Бударин.

Вот откуда появилось название улицы в городе Омске, школы, где он учился, и пионерской дружины. В честь его памяти спортсмены этого сибирского города проводят традиционные старты лыжников на приз героя.

Один из восьмерки волоколамцев

После первой бомбежки Москвы в трагические дни 1941 г. Костя Пахомов ходил сам не свой. Работа валилась из рук. Одна мысль «Родина в

опасности», — заслоняя все остальное, владела им и коротко, как приказ, властно, как призыв, заполняла все вокруг. Костя в разговорах с друзьями по заводу говорил только об этом. Он резко изменился. Куда делся его веселый, задорный смех? Куда ушла обычная энергия, подвижность, неутомимость? Он весь собрался, стал строже, молчаливее.

— На фронте мое место, не тут, — говорил он сдавленным голосом. — Там наши дерутся, умирают, а мы здесь должны спокойно работать.

Попытки как-то урезонить парня не доходили до него. Доводы, что и здесь кто-то должен работать, что и здесь можно помогать фронту, его совершенно не успокаивали.

— Здесь, здесь, — раздраженно отвечал он. — На заводе меня не так сложно заменить девушкой или пожилым человеком. На фронте нужны люди молодые, сильные. И не разубеждайте меня, пожалуйста.

В ночь с 23 на 24 июля Костя дежурил на территории завода. Впервые ему пришлось тушить зажигательные бомбы. Одну, две или более потушил он песком в эту ночь — Костя не помнит. Стремительность и неопытность привели к тому, что он сильно обжег руки.

14 октября многих рабочих и служащих завода отправляли на трудовой фронт. Костя принял это как должное.

— Лучше помогать там, на фронте, или по крайней мере где-то близко от него, чем сидеть здесь, — говорил он оживленно товарищам.

Утром он был на сборном пункте с изрядно набитым рюкзаком.

— Чего это ты так нагрузился? — спросил кто-то из знакомых ребят, кивая на рюкзак.

— Как чего? — резко ответил Костя. — Не к теще же в гости собрался. Хочешь узнать? Посмотри.

Он сбросил с плеч увесистый рюкзак, расстегнул его и раздернул стягивающий шнур. Товарищи заглянули внутрь.

— Да у него здесь целый лабаз, — улыбнулся один из них.

Действительно, здесь была пропасть разных вещей: молоток,

плоскогубцы, проволока, гвозди и многое другое.

Но отъезд не состоялся. С Киевского вокзала эшелон не пошел: фашистские войска уже заняли тот район, куда он был адресован. Все вынуждены были вернуться домой.

16 октября завод остановился. Костя пошел в комитет комсомола.

— Не могу сидеть без дела. Посылайте куда угодно. Его записали в отряд истребителей танков. Наконец-то его желание сбылось.

Измайловский парк столицы. Учеба здесь напряженная. С утра до вечера практиковались в уничтожении танков. Уставали изрядно. Но Пахомов был необыкновенно бодр. Он остервенело бросал связки учебных гранат и бутылки с водой, имитировавшей горючую жидкость, в фанерные макеты танков. Стрелял из автомата, из противотанкового ружья. Неделя прошла почти незаметно.

28 октября его вызвали к начальству. Шел Костя и надеялся, что подошло время и ему попасть на фронт. Но не угадал. Предложили нечто другое.

— Вот что, Пахомов, — начали с ним разговор. — Есть такой вариант. Нужно направить группу смелых ребят в тыл к немцам. Задача серьезная. Это значительно сложнее, чем фронт. Враг здесь не только перед тобой, а кругом. Надеяться приходится только на свои силы и сообразительность. Думаем предложить тебя командиром группы. Что ты скажешь по этому поводу?

Глаза Кости загорелись. — Постой, постой! — разговаривавший с ним предупредил уже готовое сорваться у Кости согласие. — Слово дать не долго. Учти! Группа небольшая, всего восемь ребят. А задание нужно выполнить в районе Волоколамска. Немцев там, что селедок в бочке. Задача очень трудная.

— Понимаю, что о простой вы и не предупреждали бы, — ответил Костя.

— Да, конечно. Это все верно. Там сто против одного, может случиться и так, что и задание не выполнишь, и живым не вернешься. Ты обдумай все

хорошенько.

— Странно Вы рассуждаете, — возразил Костя. — Ну не я, так кто-то другой должен идти. Ему же будет не легче.

Говорил он это удивительно спокойным и уверенным голосом. Разговаривавшему явно нравился этот высокий парень с открытым лицом и ясностью суждений.

29 октября Костя с семьёю товарищами покидал настороженную Москву. Вместе с ним следовали ещё четыре парня с его родного завода «Серп и молот», две девушки из Московского художественного училища и ещё один парень с завода «Москабель».

Грустно было ребятам. Они видели подвальные окна, заваленные мешками с песком. На окраине города стояли противотанковые заграждения. Сразу же за городом много людей копали длинные противотанковые рвы. По дорогам непрерывным потоком в сторону фронта шли танки, артиллерия, грузовики.

Линии фронта группа достигла быстро. Тогда она находилась совсем недалеко от столицы. Нашли ту часть, в которую они направлялись. Были готовы хоть сейчас выходить на выполнение задания. Командир части дал указание разместить ребят, накормить. А на следующее утро приказал начать подготовку к выполнению задания. На подготовку ушло целых пять дней. Они изучали район задания. Знакомились с боевой обстановкой. Разведчики части передавали им опыт распознавания засад, скрытности движения, приемов противника.

Ночами ребятам удавалось и поспать, несмотря на то что ни на минуту не стихала близкая и далекая стрельба, шум машин, движение людей.

В эти темные осенние ночи, несмотря на усталость, Костя не всегда засыпал сразу. Он думал о предстоящем. Старался представить, как они будут действовать на территории противника. Иногда же ему вспоминалось и прошлое.

Часто вспоминались домашние. «Мама, вероятно, беспокоится обо мне.

Боится, что погибну. Все матери такие. Как-то там дочка? Да что ей, пятилетней малышке? Она еще ничего не понимает. А жене сейчас с ней трудно».

Косте особенно долго не спалось в ночь со 2 на 3 ноября. «Завтра выходить, — проносилось в голове. — Все ли мы предусмотрели? Ко всему ли готовы?»

Самые различные мысли лезли в голову. Представлял он, как группа, перейдя линию фронта, будет пробираться во вражеском тылу. Конечно, там и одному трудно будет проскочить, а здесь все-таки восемь человек.

Стараясь отогнать мысли о завтрашнем дне, Костя решил думать о чем-то другом.

...Вспомнил он, как увлекся альпинизмом. Его бригадир Н.В. Молчанов так интересно рассказывал о своем походе по Военно-Осетинской дороге, что захотелось посмотреть те замечательные края. Еще в 1938 г. он, Костя Пахомов, организовал на своем «Серпе и молоте» альпинистскую секцию. Проводил туристские походы по Подмосковию зимой и весной, участвовал в кроссах. Энтузиастов на заводе нашлось немало. Сколотилась дружная и достаточно сильная группа. И вот в 1939 г. он в горах.

Чудесные места. В ущельях красивые леса с полянами ярких цветов. Речки бурные, шумные. А над всем этим гордые вершины со снеговыми шапками.

Однако тогда сезон для Кости сложился неудачно. Частая непогода вызвала обилие лавин и обвалов. Занятия все он прошел, а вот на восхождение так и не удалось сходить. Как переживал он эту неудачу, возвращаясь домой! Другой на его месте бросил бы альпинизм. Но Пахомов еще больше увлекся этим спортом. Упорно он продолжал подготовку и тренировку к будущему году.

Подошел новый сезон. Костя снова в горах. Он попал в альпинистский лагерь «Металлург» в Алибекском ущелье. Теперь ему удалось полностью закончить программу. И он гордо приколот к груди значок «Альпинист

СССР». И этим определилось его дальнейшее спортивное направление. Теперь он с горами связан навсегда — так казалось тогда Косте Пахомову.

Упорно готовился он к поездке в горы и в 1941 г. И если бы не война...
— Теперь не до альпинизма,— прошептал он, уже засыпая.

Ночь с 3 на 4 ноября выдалась темная и холодная. Участники восьмерки внешне были спокойны, хотя по отдельным резким движениям и даже по некоторым словам, сказанным скороговоркой, присутствовавшие здесь разведчики части и заметили закономерное волнение. Участники восьмерки готовились к первой боевой операции, и это не могло не волновать. Ребята понимали, что через небольшой отрезок времени они очутятся одни среди врагов. Они не знали, что вскоре в том же районе линию фронта перейдет еще одна группа. И в ней будет действовать мужественная Зоя Космодемьянская.

Когда группа Пахомова переходила линию фронта с двумя разведчиками приютившей их части, в темном небе, урча, надрывались самолеты.

— На Москву летят, черти,— шепотом сказал Костя своему другу Н. Галочкину. — Опять бомбежка. Снова плачущие детишки, нервные женщины, пожары и разрушения.

Где-то в стороне гремела артиллерийская стрельба. Изредка в ноябрьское небо взлетали осветительные ракеты. Наконец группа остановилась.

— Фронтная линия теперь позади вас,— шепотом сказал один из разведчиков. — Нам нужно обратно. Желаем удачи.

Второй высказался еще короче:

— Ни пуха вам и ни пера!

Костя, по альпинистскому обычаю, хотел было ответить ему: «К черту!» — но воздержался.

Крепкие рукопожатия заключили эту невидимую в ночной темноте сцену. И вот уже восьмерка шагает в неизвестность.

К Волоколамску ребята подходили на рассвете. С опушки леска перед городом Костя внимательно просмотрел открывающееся поле. Подозрительного вокруг ничего не заметил. Но идти полем всей группой он считал неразумным.

Он заметил в стороне какой-то бугор, а на нем лесок или рощицу, к которой ведет лощинка с редкими кустами.

—Так вот, друзья! Мне кажется, что нужно действовать через этот бугор. Очевидно, это кладбище. Помните, еще нам о нем говорили разведчики?

Все молча согласились со своим руководителем. Перебежками в редких кустах, ползком по открытым местам продвигались к кладбищу участники группы Пахомова. Все пока было тихо. Вот уже до кладбища считанные метры.

Не знали ребята, что их уже обнаружили. Гитлеровцы следили за ними с этого самого кладбища. И только восьмерка приблизилась к нему, раздались автоматные очереди. Они нарвались на засаду и вынуждены были вступить в бой.

Завязалась ожесточенная перестрелка. Укрываясь холмиками могил, ребята бережно расходовали патроны. Старались бить только наверняка.

Кольцо врагов неумолимо сужалось. Силы были слишком неравными. К тому же встреча оказалась для «пахомовцев» неожиданной. Они не могли быстро организовать обороны и сразу же начали нести потери. Пахомова ранило в руку. Он с досады тихо выругался. Стрельба понемногу затихла. У участников восьмерки кончились патроны.

Их подавили численностью. Смяли. Захватили в плен. Куда-то поволокли.

Галочкин, знавший немецкий язык, улучив момент, шепнул Косте:

— Я слышал, как один офицер говорил другому, что мы убили одиннадцать фашистов и еще много ранили.

— Слабое утешение, дорогой мой, — также чуть слышно отвечал Костя.

— Случись это на обратном пути, я бы так не огорчился.

Говорил он с большим трудом. Видимо, перебитая рука и боль от многочисленных ударов прикладами мешали ему.

Весь день 4 ноября был для участников восьмерки сплошным адом. Их почти непрерывно допрашивали. При этом жестоко избивали. Ребята часто теряли сознание. Но едва они приходили в себя, как допросы продолжались. И снова зверские истязания.

Ночью Костя очнулся. Он почувствовал, что лежит на холодной земле. Кровь, залившая глаза, засохла, и он долго не мог открыть их. Когда же ему удалось это сделать, обнаружил, что лежит в сарае. Рядом за стеной слышались громкие разговоры. Костя понял, что это охрана! Фашисты о чем-то возбужденно говорили. Часто смеялись каким-то резким, неприятным смехом.

Костя хотел приподняться, но не смог. Тело не слушалось его. Оно было тяжелым, точно чугуном. Облизывая языком сухие губы, он горько переживал происшедшее: «Дело, конечно, не в том, что жить нам осталось немного! Задание не выполнено! Это главное. Видимо, еще будут допросы. Ребята должны выстоять. Должны».

Но допросов больше не последовало. Утром 5 ноября их привели, скорее принесли к наскоро построенному сооружению — перекладине между березой и телеграфным столбом. На ней висело восемь веревок с петлями.

Сюда же гитлеровцы согнали местных жителей. Те стояли на утреннем морозе и дрожали. Не мороз был тому причиной, а та страшная картина, вынужденными свидетелями которой они стали. Среди жителей в основном были женщины. Присутствовало несколько стариков. И дети. Даже детей фашисты сделали свидетелями своих злодеяний.

Старики стояли хмуро, пряча насупленные взгляды в лохматых седых бровях. Дети жались к матерям.

Немцы поставили всех участников восьмерки в ряд под виселицей. Многие из них еле стояли на ногах. Они шатались, вот-вот готовые

свалиться.

Один из офицеров вышел вперед. Он вытащил из кармана какую-то бумагу и начал читать, грубо коверкая русские слова.

Чтение этого приказа длилось всего несколько минут, но присутствующим они показались вечностью. В приказе говорилось, что группа советских партизан, заброшенная в немецкие тылы, провела много диверсий против немецких войск, что эти партизаны не хотели рассказать о своих союзниках здесь, в тылу немецкой армии, и других партизанских отрядах. Заканчивался приказ: «...будут повешены». Второй офицер что-то отрывисто выкрикнул. Автоматчики щелкнули каблуками.

Раздалась отрывистая команда. Автоматной очередью по ногам свалили осужденных на землю. Ни один из них не издал даже стога. Затем их повесили.

Находясь уже в петле, одна из девушек неожиданно чистым и звонким голосом крикнула:

— Скоро сюда придет Красная Армия! Она отомстит за нас!

Полтора месяца трупы повешенных висели между телеграфным столбом и березой. Их запорашивали снегопады, раскачивали жгучие зимние ветры. Перекладина иногда жалобно скрипела, как бы скорбя о безвременно погибших патриотах.

Только 20 декабря ворвавшиеся в Волоколамск наши танкисты сняли тела героев. Но установить личности повешенных удалось не сразу: ни у одного из них не было найдено каких-либо документов. Несколько позднее в город вступила та часть, из которой они переправлялись через линию фронта. Командир этой части давал им задание. И он опознал ребят.

Погибшие герои были преданы земле.

Советское правительство высоко оценило их заслуги. Все восемь волоколамцев были посмертно награждены орденами Ленина.

...Как и до войны, работает завод «Серп и молот». Гудят его мартены, выдавая высокосортную сталь. На заводе много прекрасных людей. Их

характеры тверже выпускаемой заводом стали. Видимо, из нее же был отлит и характер Пахомова.

Более 25 лет прошло со дня гибели героев-волоколамцев, разделивших судьбу Зои Космодемьянской. Но их помнят товарищи по работе. По их рассказам знают погибших и нынешние поколения работающих на этом заводе.

Герои-патриоты отдали свою жизнь за то, чтобы цвела и хорошела наша родная страна, за то, чтобы советские люди успешно продолжали строить свою мирную жизнь.



Стена Зуб Великана

За рубежом

Г. АНОХИН

Олимп и альпинисты

Когда говорят «Олимп», то сразу вспоминают хорошо знакомый со школьной скамьи миф эллинов.

Согласно верованиям древних греков, на вершине Олимпа, самой высокой и самой труднодоступной в Греции, восседал пантеон богов во главе с грозным и всемогущим Зевсом.

В честь бога Зевса древние греки в начале VIII в. до н.э. (согласно традиции, с 776 г. до н.э.) стали проводить общеэллинские спортивные состязания — Олимпийские игры. Каждые четыре года, в месяц, начинавшийся с первого новолуния после летнего солнцестояния, на территории всей Греции запрещалось вести войны, объявлялось священное перемирие и в городе Олимпии, на северо-западе полуострова Пелопоннес, начинались состязания по бегу, прыжкам, метаниям. Люди верили, что боги видят героев состязаний с высокого Олимпа... Но восхождения на вершины, в том числе и на Олимп, никогда не входили в Олимпийские игры.

Фессалийский Олимп принадлежит к числу известнейших гор в мире. Это горный массив в центре страны, к западу от берега Салоникского залива. Он сложен кристаллическими сланцами и мраморовидными известняками, а его крутые склоны изрезаны глубокими ущельями. Этот горный массив величественно возвышается над морем и над вечнозелеными кустарниками и смешанными лесами. С октября по июнь Олимп покрыт снегом, и круглый год под его стенами белеют фирновые поля. Башни массива составляют несколько самостоятельных вершин: высшая точка — трехглавая Митикас (2917 м), имеющая три отдельных пика — Тарпейская скала, Девушка и Гребень Петуха; Сколион (2911 м), двуглавая Стефани, или Трон Зевса (2909 м), Скала (2866 м) и в нескольких сотнях метров севернее Профитис Илиас (2786 м).

Как альпинистский объект для восхождений Олимп очень поздно

привлек к себе внимание. Несомненно, что жители горной Эллады были неплохими скалолазами и, вероятно, со временем, когда вера в олимпийских богов была вытеснена христианством, делали попытки подняться на эти вершины. Об этом говорит факт существования средневекового монастыря на сложном скальном пике в соседнем с Олимпом районе, возле Калабаки, а также развалины часовни на одной из вершин Олимпа, на самом легкодоступном и низком пике массива Профитис Илиас.

Первое зарегистрированное восхождение на Олимп было совершено только в 1913 г. женевскими альпинистами Ф. Бойссонас и Д. Бад-Бови в связке с местным жителем из селения Литохорон Х. Какалосом. 2 августа, преодолев с востока густой лес на крутом склоне, они достигли перемычки между вершинами Скала и Митикас и отсюда взойшли по относительно несложному маршруту на Митикас. Шесть лет спустя, 21 июля 1919 г., Ф. и Х. Бойссонас и Д. Бад-Бови совершили второе восхождение на Олимп — на вершину Скала. Для спуска с вершины они предпочли обрывающийся на восток склон Скалы. Этот путь 12 августа 1921 г. избрал для третьего восхождения известный швейцарский альпинист Марсель Курц и грек Х. Какалос. В ближайшие дни эти же альпинисты совершили первовосхождение на Трон Зевса — на Стефани, а также, перейдя через восточное ущелье Олимпа, поднялись на зазубрину Штривада между вершинами Митикас и Стефани. Шестью годами позже, 8 сентября 1927 г., Д. Бад-Бови, А. Эллисон и Э. Май предприняли попытки восхождения по восточному ребру Стефани. Однако они не прошли ребро до его конца.

В сентябре 1930 г. греческий восходитель К. Натсис поднялся на зазубрину Штривада и оттуда вышел на Митикас. Эту же задачу за четыре года до него ставил перед собой один английский альпинист, но отказался от попытки пройти маршрут из-за отсутствия веревки. 1 августа 1933 г. греки Г. Соутсос, И. Никопулос, Д. Ханиотис и А. Маринос совершили подъем на зазубрину Штривада со стороны западного ущелья, в то время как до этого все поднимались с востока или с юга. Днем позже три первых названных

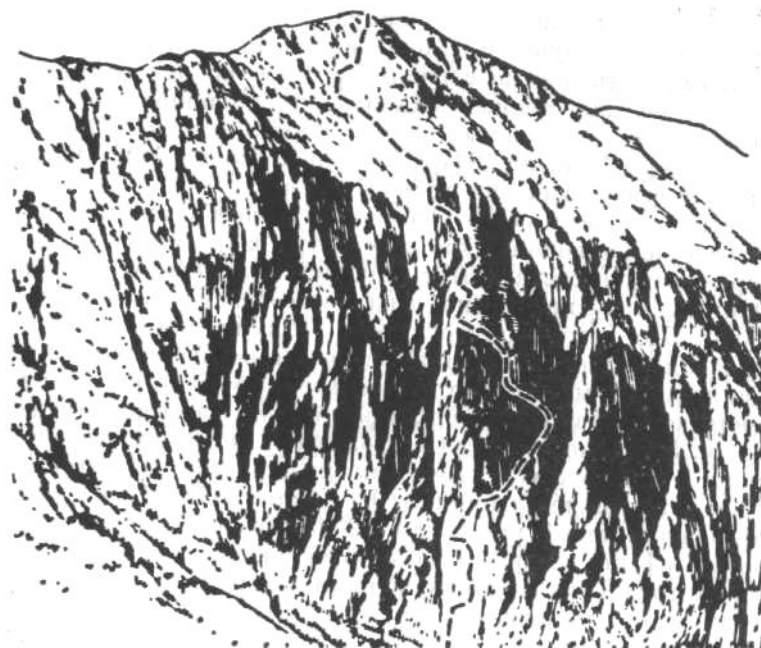
восходителя поднялись на Митикас по варианту, близкому к маршруту Натсиса 1930 г.

Этим восхождением, собственно, и закончился первый этап освоения маршрутов Олимпа. Маршруты проходили по наиболее доступным гребням или были неудачными попытками подъемов по сложным ребрам, но они подготовили почву для стенных восхождений. Альпинистское открытие стен и сложных ребер Олимпа началось годом позже, когда 24 июня 1934 г. Эмилио Комики и Анна Эшер прошли северо-западное ребро Стефани.

Нижняя часть ребра обрывается стенообразно, почему в греческой альпинистской литературе часто пишется «северо-западная стена». Этот маршрут был первым ребром Олимпа, получившим по западноевропейской классификации 5-ю категорию трудности¹. Двумя днями позже, 26 июня, Комики и Эшер преодолели северную стену Стефани. Новый маршрут, протяженность которого по отвесу достигает 200 м, они оценили равным 4-й категории трудности. Затем последовали восхождения немецких, словенских, итальянских и греческих альпинистов. 29 августа 1936 г. немецкие альпинисты Р. Кнаппе и В. Шмакхефер проложили новый маршрут на 200-метровом северном отвесе Стефани, который был классифицирован по 3-й категории трудности. К этому маршруту нашлись варианты, а именно путь альпинистов города Триеста К. Аванко, Г. Муссафия и Г. Тревисини 4-й категории трудности, пройденный 12 августа 1938 г., и путь Г.М. Шваба и Н. Аглиарди 3-й категории трудности, пройденный 6 августа 1939 г. Лишь после второй мировой войны, 4 июля 1955 г., греческой связке Г. Михаелидеса и К. Пинатсе удалось проложить новый маршрут 4-й категории трудности на этой стене. Путь проходил между маршрутами Комики — Эшер и Кнаппе — Шмакхефера, причем в верхней части пролегал по монолитному отвесу.

¹ Западноевропейская классификация подразделяет маршруты на 6 категории трудности — от первой, легкой, до шестой, сложнейшей. Технически они аналогичны советским категориям трудности, но западноевропейские альпинисты зачастую уделяют мало внимания протяженности маршрутов.

Осваивались и другие ребра и стены Олимпа. 6 августа 1938 г. альпинисты Триеста Г. Тревисини и С. Пирнетти совершили восхождение по восточному ребру Стефани, завершив маршрут, который не дался группе Д. Бад-Бови в 1927 г. Путь оказался совсем не таким сложным и был классифицирован по 2-й категории трудности.



Гора Митикас

Крупнейшую проблему для восходителей представляли обрывающиеся в котел Казании западные стены Митикас и Стефани. В отличие от северных стен Стефани западные отвесы имели протяженность до 400 м и представляли значительную техническую сложность. После многих попыток словенской связки Е. Авчина и В. Модеца и другой связки, альпинистам Х. и С. Демлейтнерам, последовательно, 21 и 22 августа 1936 г., удалось пройти юго-западную стену Стефани в ее западной половине. Спуск происходил по северо-западному ребру. В целом маршрут оценили 5-й категорией трудности.

Только после войны связке немецких (ФРГ) альпинистов Б. и В. Хунн и Х. Видманну 4 и 5 августа 1955 г. удалось пройти юго-западную стену Стефани в лоб. С этим восхождением, классифицированным как

сложнейший, для Олимпа открылись маршруты 6-й категории трудности.

Годом позже, 1 и 2 августа 1956 г., грекам Г. Михаелидесу и Г. Ксантопулосу удалось пройти новый маршрут 6-й категории трудности. Он располагался между маршрутами Демлейтнеров и Хунн-Видманна. Днем позже греческие альпинисты еще раз прошли юго-западную стену, на этот раз в ее самой западной оконечности. Это был легчайший путь по стене, и его оценили 3-й категорией трудности.

Одновременно с восхождениями по юго-западной стене Стефани осваивалась западная стена Митикас. Первовосходителями на нее по северо-западному ребру 5-й категории трудности были Комики и Эшер. Новым вариантом прошли ребро 28 августа 1936 г. Кнаппе и Шмакхефер. По северо-западной стене 4-й категории трудности 11 августа 1938 г. Митикас покорили триестцы К. Аванко, Г. Муссафия и Г. Тревисини. Вариантом последнего маршрута прошли уже после войны греки Михаелидес, Цамакидес, Лиангоу и Идосидес (начало — левее, на северо-западном ребре, окончание — на маршруте Аванко — Муссафия — Тревисини).

По совершенно новому пути на западную стену Митикас после многих попыток 29-30 июля 1957 г. прошли Г. Михаелидес и юный проводник из Литохорона К. Салотас. Это был сложнейший маршрут на Митикас; впервые эта стена получила классификацию 6-й категории трудности.

На остальные вершины Олимпа было проложено меньше маршрутов. Наиболее сложным путем на Скалу прошли 22 июля 1934 г. по северной стене М. Липовсек и Л. Пипан. Однако в описании восходителей были неясности. Кроме того, никто до сих пор не совершил повторного восхождения, поэтому маршрут остался неклассифицированным. Сложнейший маршрут вершины Сколион пройден по северной стене 7 августа 1938 г. альпинистами М. Боттери и К. Натсисом и классифицирован как путь 4-й категории трудности. Недостатком маршрута является то, что в верхней части стены скальные полки покрыты дерном, травой и осыпями. Вершина Профитис Илиас доступна со всех сторон и альпинистского значения не имеет.

Подходы к массиву Олимпа от Литохорона маркированы и непосредственно до подъема в верховья ущелий и через фирновые поля у подножия вершин технических трудностей не представляют.

В. ШАТАЕВ

Стена Большого Капуцина (Альпы)

Альпинисты мечтают покорять вершины гор не только в своей стране, они хотят знать и видеть все горы мира. Для иностранных альпинистов притягательной силой в СССР являются вершины: красавица Ушба, двуглавый Эльбрус, ледовая Шхара. Советские альпинисты хотели бы побывать в Альпах, о которых так много пишут в рекламных проспектах. Каждый альпинист мечтает покорить Пти-Дрю, Гранд Капуцин, Гранд Жорас, Монблан, Эйгер.

И нам посчастливилось! Сборная команда альпинистов СССР в составе А. Каспина (руководитель), В. Кизеля, А. Кузнецова, В. Кавуненко, К. Клецко, Г. Аграновского и В. Шатаева — впервые посетила Италию в ответ на визит итальянских альпинистов в Советский Союз в 1962 г.

Под крылом самолета, как в калейдоскопе, мелькают города, пашни, горы. Вот и Милан. Встреча самая радушная. Отсюда автобус доставил нас в Аосту, горный район долины. Мысли всех наших альпинистов только об одном: какая погода ждет нас? Сентябрь верен себе, в Аосте моросящий дождь, а вершины покрыты снегом.

На следующий день нас пригласили на традиционный праздник долины — карнавальное шествие и торжественное вручение золотых медалей за верность горам.

Ежегодно 10 преданнейших отмечаются правительством. Мы увидели героев: 9- и 12-летних мальчика и девочку, которые, мужественно преодолевая все препятствия бездорожья, ходят ежедневно в школу за несколько километров от дома, 90-летнего загорелого старика, всю жизнь проведшего в горах, обрабатывая землю. «Он создает жизнь в горах, чтобы люди чувствовали себя хорошо и здесь», — говорит министр спорта. Награда вручается кузнецу 55 лет, делающему не только сельскохозяйственные орудия, но и сувениры.

7 сентября погода улучшилась, и мы в районе Курмаёр. Посетили фабрику альпинистского снаряжения для гидов и на экспорт. 7 человек на наших глазах делали аккуратные кошки, ледорубы, крючья. Мы подарили наши титановые крючья и карабин, которые нашли достойное место на стенде снаряжения. «Хорошие вещи сами переходят границу», — заметил Гривель, хозяин фабрики.

Посетили местный музей альпинистов. История 1900 г. оживает перед нами: сани, принадлежавшие полярной экспедиции герцога Абрुцского, памятник их верному другу лайке и загадка, не разгаданная до сих пор, — как погиб гид Феличко Оливери.

А через час мы на высоте 3000 м в комфортабельной хижине с баром, телевизором и традиционной «игрой в футбол» — опустил 50 лир и можешь забить 10 голов.

Заочно мы уже были знакомы с прохождением маршрута на Капуцин по фильму Марселя Ишака «Полуденные звезды». Тогда, сидя в зале, мы и не думали, что через четыре года выйдем на покорение именно этой стены.

Мы твердо решили совершить прохождение стены Гранд Капуцина, но гид Франко Гарда с сомнением смотрит на нас и качает головой: «Нет, нет! Это сложно. У нас мало времени, да и погода — свежий снег». И все же один из лучших гидов Италии, восхищающийся одиночками-восходителями, решил помочь нам. И подобрал «орешек» для тренировочного восхождения. Вот он, Зуб Великана (4014 м)! Мы смотрим на него из окна хижины и завидуем способности облаков так легко облизывать его обелиск. Вновь и вновь любимся творением природы. Одновременно изучаем маршрут.

Вечер. Идет тщательный отбор снаряжения. Каждый грамм на отвесе будет чувствителен, поэтому так строги Кавуненко и Клецко. Еще и еще рассматриваем, взвешиваем, рассчитываем. Наверное, в шестой раз перекладываем с места на место лесенки, веревки, крючья. А мы с Аграновским готовим питание.

Вышли только в 6 часов. Снежное плато и легкие скалы прошли

одновременно. Голубое небо, в котором иногда проносятся пограничные швейцарские самолеты, совсем рядом над Гранд Жорасом.

Первой связкой вышли два Володи — Кавуненко и Шатаев. Немного непривычно: впервые идем с двойной веревкой (совет гида). Первые сюрпризы — в стене забито много крючьев предыдущими восходителями, но лазание очень трудное, часто с применением висящих в воздухе лесенок. Настолько привыкли к попадающимся крючьям, что в одном из мест Кавуненко с уверенностью говорит: «Здесь под сосульками и льдом должен быть крюк». Удар молотка — и вот он. На вершине нас встретила мадонна, сооруженная из гипса, и гид из Швейцарии с клиентом. Это был Мишель, прошедший стену Эйгера одиночкой. Внизу на плато идут тренировки слаломистов, и часто наши оставшиеся товарищи слышали возгласы: «Рус на Зубе!»

Гарда доволен нашим прохождением маршрута и с вершины не раз показывал на север в сторону Монблана: «Капуцин! Один Капуцин — это четыре Зуба, но трудно, трудно».

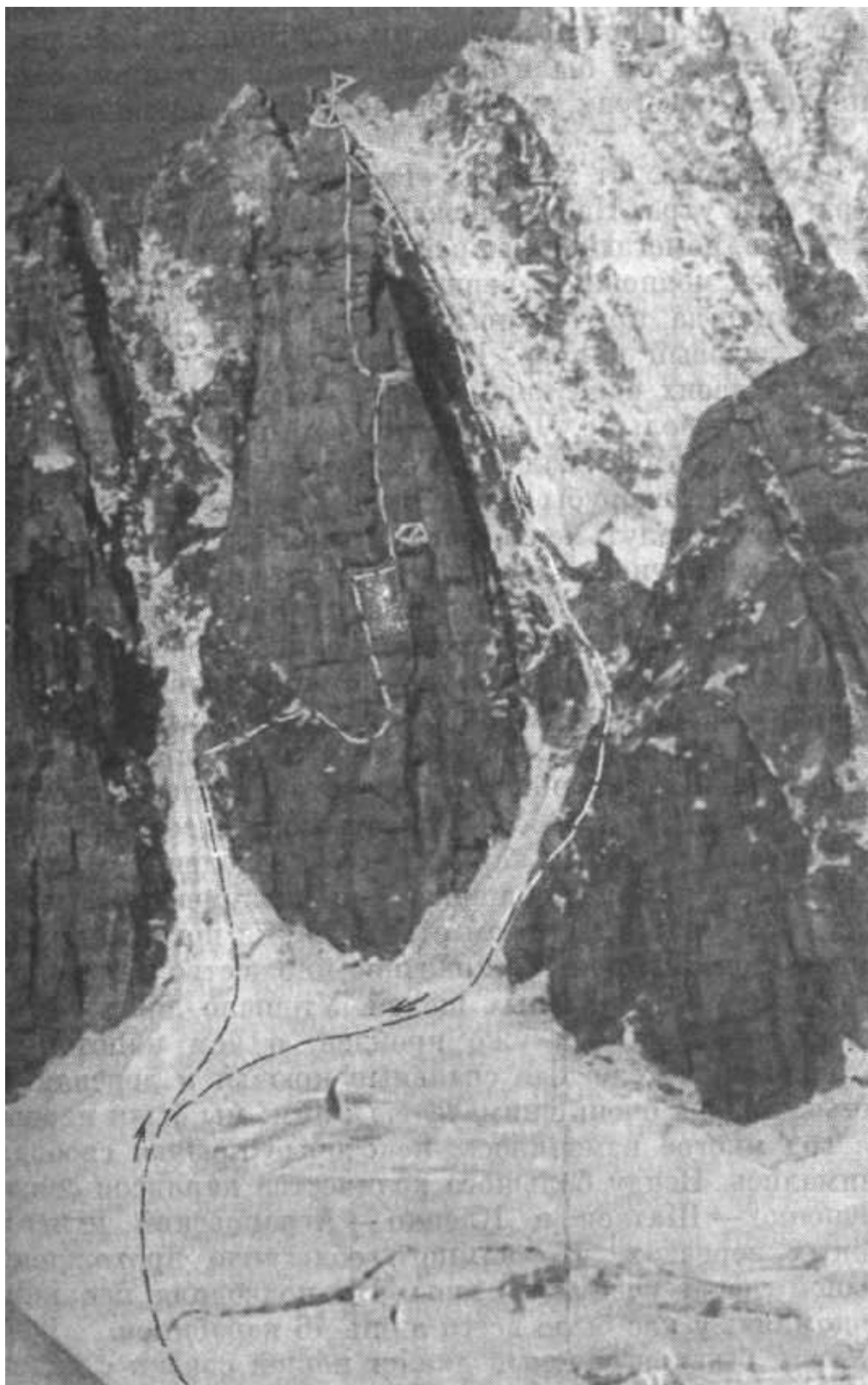
На следующий день нас пригласили для совершения восхождения на Тоур Ронде примерно 2-й категории трудности. Довольно быстро, за два часа, мы были на вершине, с одновременной страховкой пройдя снежно-ледовый склон средней крутизны. Как потом сказали по секрету Кизелю, нас испытывали на «прочность» и как мы держимся на льду, а заодно хотели нам показать стену Капуцина с вершины.

Стена производит мрачное впечатление, кажется невозможным ее прохождение: карниз следует за карнизом, мест возможных ночевок не заметно.

Спускаемся с Тоур Ронде весьма осторожно, на льду вибрам держит плохо. И вновь подготовка. Наступил час, к которому стремились и о котором мечтали советские альпинисты,— прохождение знаменитых альпийских стен.

В Альпах маршруты делятся на шесть категорий, но маршруты с

применением искусственных точек опор выходят за рамки данной классификации, и к ним применена особая форма градации: А-1, А-2, В-1, В-2, С-1, С-2.



Стена Гранд Капуцин. Показан маршрут восхождения

Маршрут на вершину Гранд Капуцин классифицирован как В-2, и по трудности преодоления он сложнее, чем классическая стена Пти-Дрю, но в два раз короче. Так нам объяснил Вальтер Бонатти, первовосходитель на эти вершины.

Вершина Гранд Капуцин (Большой монах) высотой 3863 м расположена в одном из восточных отрогов вершины Монблан де Такюль (Французские Альпы).

Отвесная 500-метровая стена давно привлекала к себе внимание неприступностью и красотой. На вершину ведет всего один путь, который был пройден за четыре дня в 1951 г. двойкой альпинистов, Вальтером Бонатти и Лючиано Джигой. За последующие 13 лет маршрут пройден всего 18 различными группами, состоящими обычно из двух человек. Мы были первой группой в данном сезоне, вышедшей на стену, и первой четверкой, покорившей ее.

10 сентября. От хижины «Рифуджино Торино» вышли в три часа утра. Нас провожают друзья, а гиды, Гарда и Джамотто, помогают нам пройти лабиринты ледника Джигант перед подножием вершины. Свет фонариков выхватывает иногда причудливые формы льда. Вверх уходит крутой ледовый кулуар. Нам с Герой труднее всех, ибо у нас на двоих одна пара кошек. Просим Володю делать ступеньки побольше. Черной громадой нависает стена над нами. Около самих скал гиды пожелали нам успеха, взяли у нас кошки, ледорубы (обычно здесь их сбрасывают вниз) и скрылись в полутьме со словами «аривидерчи».

Володя Кавуненко начал подъем по внутреннему углу, гладкому, почти без зацепок. А вот и снежная полка, как оказалось, последнее место, где можно уверенно стоять. Пройдя плитообразную вогнутую стенку траверсом до нависающих скал, мы оказались в небольшом гроте. С этого места начинается самая сложная часть маршрута с почти повсеместным применением трехступенчатых лестниц. Подъем проходит по абсолютно

отвесной стене, над которой нависает скальный карниз. Его преодоление отнимает много сил, а далее «площадка» — подразумевается место, на котором можно с трудом стоять двумя ногами, прижимаясь к стене. Дальше бесконечное множество внутренних углов, плит, вертикальных щелей. Утешало лишь то, что данный маршрут был уже пройден, о чем напоминали многочисленные забитые скальные крючья и деревянные клинья. Володя очень внимателен к ним: мы были первые, а за год многое изменилось, некоторые крючья свободно вынимались. Ввиду большого количества карнизов связки Кавуненко — Шатаев и Клецко — Аграновский шли на двойных веревках, что намного облегчило прохождение большей части участков стены. Но подводила нас наша «экономия»: у нас было всего лишь 45 карабинов.

Утром был неприятный диалог нашей связки с гидом: «Вторую веревку взяли?» — «Нет». — «Без нее вас не выпущу». И как он был прав!

Изредка внизу по леднику проходят двойки. Это альпинисты выходят на маршруты. Обычно западноевропейские альпинисты стремятся пройти маршруты за день — от хижины до хижины.

Борьба за скорость и время! Поэтому меньше берется с собой снаряжения, продовольствия, совершенно нет контроля за тем, куда и на сколько времени выходят группы, какое имеют снаряжение, могут ли по своей подготовке идти на данное восхождение. Результат такой «свободы» — 55 погибших и 150 пострадавших за 1964 г. только в районе Монблана.

Да, в нашей стране горы доступны каждому, было бы желание стать альпинистом. А здесь, в Италии, совершать восхождения имеют возможность наиболее обеспеченные люди. За все нужно платить: за снаряжение, проживание в хижине, услуги гида, подъемник и прочее.

Сидя на ночевке, мы грелись в мешках и пуховых куртках, хотя нам энергично советовали их не брать — ради веса.

Остановились на ночевку на наклонной плите 1 м × 20 см, где кое-как разместились. Здесь у Бонатти был второй бивак, где их застала гроза и

разряд молнии обжег руки. Мы наблюдаем сверху за огнями хижины и делимся впечатлениями, вспоминаем наши горы, наши альпинистские базы и лагеря.

Вряд ли можно считать отдыхом проведенную ночь. Подвела нас и техника: мы не смогли согреть воды, газ категорически не давал нам своих калорий. Под утро пошел мокрый снег, но нас это не волновало, так как стена отвесная и снег на ней не держится.

Где-то выше расположилась двойка швейцарцев. Они обошли нас перед этой ночевкой, во многих местах идя без страховки и одновременно проходя карнизы по лестницам, имея, перед собой единственную цель — скорость, время.

Утром туман закрыл все вершины, изредка мелькают снежинки, а нам предстоит вновь преодолевать сложнейшие участки скал. Я возьму для примера участок 50-60 м скал: предельно трудный трехметровый траверс приводит к внутреннему углу и далее к карнизу. Угол и карниз проходятся только при помощи лестниц. Затем выходим на выпуклую стену. Стена имеет узкую трещину, выводящую на отвесную растрескавшуюся скальную плиту. И вновь применение лесенок, местами очень трудное свободное лазание. Совсем рядом гремят раскаты грома. Подъемник с красными кабинами все время притягивает взгляд. Через Белую долину протянулись тросы с вершины на вершину. Зуб Гиганта одиноко торчит над облаками. Вниз смотреть неприятно: сброшенный камень летит, не задевая стены, до самого подножия. Кажется, основная трудность позади. Мы с Герой мечтаем скорее спрятать лестницы, крючья и покататься на подъемнике. Быстро темнеет, и в пяти метрах ниже вершины, под скальным рогом, мы устроились на сидячую ночевку. Рог начал светиться, а с его конца зеленоватыми лучами стекало с треском электричество. Вынешь руку из ниши — и она «одевается» в ореол. Все металлическое снаряжение давно внизу на веревке. Стало холодно. Волнуемся. Понимаем, что наши друзья вряд ли будут спать сегодня, тем более что во второй половине дня так и не смог увидеть нас Каспин в под-

зорную 50-кратную трубу.

Воскресное утро, и хорошая погода. Внизу видны светящиеся точки от фонариков; гадаем, на какую вершину направляются альпинисты. Огоньков становится все больше.

После сложного 60-метрового траверса по снежно-ледовой полке мы начали спуск по веревке к снежной перемычке между Гранд Капуцином и Монблан де Такюль. Навстречу спешат Кизель и Джомотто.

Совсем немного — и мы на леднике. Радости нет границ. Наблюдаем за Вальтером Бонатти, ведущим клиентов на Малый Капуцин 6-й категории трудности. Вечером сам покоритель пожал каждому из нас руку: «За прохождение моего маршрута. Экстра!»

Часто слышны русские песни: это хозяин хижины заводит наши пластинки. За покорение Капуцина он дарит нам французское шампанское.

Вновь Аоста. Готовимся через день выехать в район Маттергорна.

Два восхождения — два стиля

Вершина Пти-Дрю прочно вошла в историю западноевропейского альпинизма. Впервые ее описали Ж. Шарль-Стратон, П. Пэйо и Ф. Фолиге, достигнув вершины с юга в 1879 г. Ныне это обычный маршрут, и по нему ходит немало групп альпинистов.

Следующим этапом явился 1935 год. Французские альпинисты П. Аллен и Р. Ленинже вписали новую страницу в эту историю, пройдя 800-метровую северную стену. В 1952 г. Г. Маньон, Л. Бернандини, А. Дагори и М. Ленэ добились нового успеха, преодолев весьма сложную 1100-метровую западную стену. Но они прошли ее в два приема с разрывом в 12 дней, что не считалось еще классическим выполнением стенового восхождения. Поэтому западная стена оставалась проблемой.

Известный итальянский альпинист Вальтер Бонатти (сокращенный очерк Бонатти помещается ниже), считающийся одним из наиболее ярких сторонников одиночного хождения в горах, три года (1253, 1954 и 1955) стремился пройти западную стену Пти-Дрю, вернее, ее юго-западный контрфорс.

В 1953 г. Бонатти вместе с Мори предпринимает первую попытку. Однако трудности пути и начавшаяся непогода заставляют их отступить. Следующую попытку он предпринимает уже в составе четверки — Бонатти, Мори, Огиони и Эази — в июле 1955 г. Снова скалы контрфорса и снова непогода: снегопад, сменяющийся пургой, гроза. И вновь отступление.

После этих неудач и разочарований у Бонатти появляется, по его собственному выражению, «глупая идея». Он тогда писал: «Мне вновь захотелось вернуться на Дрю, чтобы на этот раз пройти его, пройти в одиночку. Что за бред?! Нет, это неправда. Я не подумаю больше об этом. Я еще не конченный человек».

Так он думал. Так рассуждал сам с собой. Но в то же время морально уже готовился к выполнению этой «глупой идеи». Несколько позднее он так

и напишет:

«Дни идут за днями, и эта идея, которая мне самому ранее казалась сумасбродной, принимает во мне понемногу очертание луча света, надежды, успокоения... во мне постепенно рождается чудотворная вера в то, что я смогу и что я должен это сделать».

15 августа, подойдя в сопровождении двух своих товарищей к подножию стены, Бонатти начинает подъем. Он один. С ним только рюкзак. Узкий и высокий, почти в человеческий рост. В нем 79 крючьев, 2 молотка, 15 карабинов, 3 лесенки, две 40-метровые веревки, 12 концов репшура, 6 деревянных клиньев, ледоруб, продукты на 5 дней и прочие необходимые вещи. Весит рюкзак более 30 кг.

На этот раз Бонатти смог подняться всего на 150 м. Начавшийся снегопад заставил прекратить подъем и спуститься. «Третья попытка сорвалась, — уныло констатирует Бонатти. — В третий раз я ухожу побежденным, но не разочарованным».

17 августа он повторяет свою попытку. Ее ход Бонатти и описывает подробно в своем очерке. Скажем заранее, четвертая попытка принесла ему успех.

Бонатти — восходитель высокого класса. Избранный им маршрут требует виртуозного мастерства. И особенно от одинокого восходителя, действующего без друзей на сложном маршруте, в условиях суровой природы гор.

Примеры одиночного восхождения не так уж редки в западном альпинизме (Бонатти, Г. Буль и другие). В прежние годы они встречались и у нас (Н. Зельгейм, П. Настенко). Кончались такие восхождения, как правило, гибелью этих донкихотов, решившихся в одиночку сражаться с труднопреодолимыми силами природы. Наши «одиночки» и характерны своим почти авантюрным отношением к альпинизму. С ростом спортивного мастерства у нас они исчезли. За рубежом одиночками стали мастера достаточно высокого класса. Прочтя очерк Бонатти, читатель поймет, на

какой риск, а вернее, авантюру шел альпинист, какие трудности ждали на пути одинокого восходителя, как убивало его одиночество, сколько излишних моральных сил пришлось затратить.

В советском альпинизме, где основным вопросом является обеспечение безопасности, одиночек среди квалифицированных альпинистов нет. Да их и не может быть при нашей морали, основным законом которой является забота о человеке. Коллективизм, дружеская поддержка и взаимопомощь делают людей сильнее. При этом и трудности легче преодолеваются, и сил на борьбу с ними требуется меньше.

Изредка у нас появляются «одиночки», но их трудно назвать альпинистами. Приехав, как правило, первый раз в горы и не зная их, такие «герои» предпринимают попытки одиночного восхождения на сравнительно несложные вершины. Иногда подобные «герои» не возвращаются со своих «героических» восхождений.

И хотя подобные восхождения случаются один-два раза в десятилетие, советские альпинисты их строго осуждают, считают авантюризмом, противоречащим морали социалистического общества.

В двух очерках, которые даются ниже, со всей наглядностью видно различие в существе восхождений талантливого альпиниста Италии Вальтера Бонатти, прошедшего в одиночку сложный маршрут на Пти-Дрю, и двух советских альпинистов Анатолия Овчинникова и Вячеслава Онищенко, совершивших восхождение по тому же маршруту.

В. БОНАТТИ**(Сокращенный перевод с итальянского Л. Ремизова)****Тяжелый путь**

В 4 часа утра 17 августа я даже не могу попрощаться с друзьями: их здесь нет. И едва скрипящая дверь хижины закрывается за мной, я заставляю себя выйти в путь, чтобы преодолеть волнение, которому не могу и не должен поддаваться.

Когда я подхожу к снаряжению, оставленному вчера вечером, начинает светать. Траверс изрезанного трещинами ледника действительно сложен и отнимает много времени. Сначала я могу еще нести рюкзак на спине, но вскоре, чтобы дать себе возможность больших и более точных движений, вынужден его тянуть за собой при помощи веревки, отдаваясь порой воле судьбы при прохождении между трещинами и сераками через мостики, к счастью, схваченными утренним морозом. На другом краю ледника, на склоне, ведущем к бреши Флям де Пьер, такая «история с рюкзаком» повторяется.

Обилие снега превратило весь склон в единый снежный взлет вплоть до бреши. В этом году метеоусловия исключительно плохи в высокогорье, что подтверждает единственная запись в книге хижины Шарпуа о восхождении на Дрю даже по обычному пути. Мне нужно потратить много времени и усилий, чтобы вытащить рюкзак, закрепить его так, чтобы он случайно не сорвался вниз, увлекая за собой и меня; потом я вновь поднимаюсь, повторяя без конца одни и те же движения. Это поистине пытка! Однако это не похоже на предшествующую ночь: работа восстанавливает во мне спокойствие и уверенность.

В 11 часов 30 минут я подхожу к бреши. Там, внизу, около хижины замечаю маленькие точки. Это мои друзья. Они меня зовут, и я, глубоко взволнованный, кричу им в ответ. Вместе с ними я оставил все мое прошлое и это сверкающее солнце, которое скоро больше не будет согревать меня. С

другой стороны «бреши» меня ждет неизвестное, отталкивающее от себя суровостью страшщей всех бездной Дрю. Эти 30 минут отдыха, которые я провожу на перемычке, прежде чем начать спуск, пожалуй, самый важный момент в восхождении. До сих пор у меня была возможность вернуться. После бреши возвращение станет невозможным, если только не попытаться добраться до основания кулуара ценой 600-метрового спуска, сидя на веревке, по совершенно обледенелой стене. Как не похожи друг на друга эти два склона у перемычки!

Наконец я решаюсь и, связав два конца 40-метровых веревок, забрасываю их на скальный выступ, потом, привязав к одному концу рюкзак, начинаю его спускать на полную веревку. Последний прощальный крик в сторону хижины Шарпуа, и с помощью акробатических трюков, которые я вынужден делать из-за большого веса рюкзака, приходящегося на вспомогательную веревку, ускользаю на 40 м вниз. Большая заснеженность стены, чрезмерно большой вес моей ноши сильно затрудняют движения. И каждый раз, когда я забиваю в стену крюк, внутренний голос мне твердит: «Еще один крюк отобран у контрфорса».

В очень неудобном положении, заклинившись в узком камине, который после полуденной оттепели превратился в ледяной каскад, мне нужно забить крюк для спуска. Аккуратно я вставляю левой рукой крюк в трещину, потом, взяв молоток, ударяю им по крюку. При четвертом, более сильном ударе молоток угодил прямо по безымянному пальцу. Из-за острой боли я чуть не потерял сознание. Из пальца полилась кровь. Еще несколько ударов по крюку, чтобы вбить его достаточно глубоко. Теперь могу привязаться к нему, подумать о всех перенесенных бедствиях и перевязать рану. Удар был настолько сильным, что на пальце осталось только полногтя и кусок разорванного мяса первой фаланги. Ясно, что пальцем я не смогу больше работать. Возобновил спуск лишь через полчаса, после того как перевязал палец.

К 7 часам вечера я достиг наконец ледового склона воронки, которая

оказалась сильно заснеженной.

Тщетно пытался выбрать веревку: она набухла от воды и никак не продергивалась сквозь петлю на забитом крюке. Время летит быстро. Я уже собрался подниматься по веревке на стремених, но как-то неожиданно наступила темнота. Пришлось покориться воле судьбы и провести ночь на ледовом склоне воронки, яростно принимаюсь вырубать молотком ступеньку во льду, где бы мог дожидаться утра. Как жаль, что я оставил свой ледоруб там, на перемышке, для возвращения с Дрю по обычному пути!

Я недурно устроился: один, без веревки, в глубине воронки, промокший до костей! Подходящие условия, чтобы сбить свой аппетит (а это мне сейчас так необходимо!). Вчера у меня в рюкзаке вылился спирт из проколотой крюком фляги. Он предназначался для кухни. Спирт испортил большую часть продуктов, находившихся на дне рюкзака. Половину их я был вынужден выбросить. Сейчас у меня остается только две пачки галет, тубик сгущенного молока, четыре куска сыру, банка рыбных консервов (тунец), печеночный паштет, немного сахара и сухофруктов, небольшой флакон коньяку и две банки пива. Для восхождения, которое лишь только начинается, совсем заманчивая перспектива, не так ли? И более того, без спирта я не смогу приготовить себе даже теплого напитка, чтобы утолить жажду, которая уже начинает жечь горло.

В этом грустном и одиноком, как могила, месте моя первая ночевка длится вечность. За всю ночь я не сомкнул глаз.

Утром веревка легко выбирается: очевидно, вода с нее стекла еще до наступления ночи. Очень скоро я достигаю основания контрфорса. Вот теперь уже начинается настоящее лазание. В отличие от пройденного участка первые сто метров скал заснежены и покрыты натечным льдом. Из-за продолжительной непогоды последних дней снег удерживается на малейших выступах скал. Все трещины закупорены льдом, Верхняя часть контрфорса, освещаемая солнцем, так и влечет к себе из этой мрачной глубины.

Трудности передвижения, связанные с организацией самостраховки и

вытаскиванием рюкзака, который с каждым подъемом становится все тяжелее, замедляют и осложняют работу. Сразу же после полудня я взбираюсь на уже знакомую мне полку «деревянных клиньев». Она полностью покрыта снегом. Потом прохожу сложную систему каминов. Но на этот раз не обхожу слева известную широкую расщелину, а поднимаюсь прямо по ней вверх, как бы единым порывом, и вскоре нахожусь на террасе, откуда мы с Мори отступили в 1953 г. С обеих сторон, уходящей вверх от меня «Ящерицы» пет ни одного места, пригодного для бивака. Очистив площадку от снега, я устраиваюсь на второй бивак, хотя еще не настал вечер. Но с меня достаточно. Потихоньку сосу небольшую льдинку, чтобы хоть как-то утолить жажду.

Во время молчаливого ожидания мысленно перебираю все, что произошло со мной за эти два дня и что еще предстоит. Я вспоминаю весь путь от перемычки до воронки, откуда начинал подъем, преодолевая даже предвершинные карнизы Дрю. В этот вечер солнце медленно, казалось с неохотой, уходило за горизонт. Зажигаются огни в Монтанвере. Вот и сигналы моих друзей! «Все в порядке!»— отвечает им мой тусклый фонарь. Долго тянутся часы. Во мне, «хороводом проходят боязнь, опасения, надежды». Затем они тают, как бы загипнотизированные сном. Вместе с ними засыпаю и я.

Чтобы пройти «Ящерицу», я должен был полностью выложиться на ней, на ее кажущихся безнадежными отвесах. При прохождении первой нависающей стены я полностью полагаюсь на три деревянных клина, которые как раз подходят для здешней трещины. Мне приходится перебивать их много раз до тех пор, пока я не остановился в 12 м от конца «Ящерицы» под расходящимся кверху камином, обросшим с двух сторон ледяными щитами и сосульками. Охраняемый единственным крюком, который мне едва удалось забить в свободную ото льда трещину, начинаю терпеливую ювелирную работу скульптора, ибо мне предстоит выскоблить в этом натечном льду мельчайшие, но надежные зазубрины. Вдруг положение

становится угрожающим: камин накрыт нависающей крышкой, которую снизу заметить было невозможно. Бомбардируемый падающими сосульками, останавливаюсь в раздумье, не зная, что же предпринять.

Это непредвиденное препятствие приводит меня в ярость. Было бы обидно потерпеть неудачу из-за такого препятствия, совсем не характерного для стены Дрю. Небольшими ударами молотка тщательно обрабатываю трещину, забиваю в нее крюк, пропускаю через него веревку и вешаю стремя. Я собираю все свои силы, чтобы отжаться на стремени и заклинить выше пробки, где камин продолжается снова, но никак не могу этого сделать. Из опыта мне известно, что долго висеть на крюке, загнанном в трещину, затекшую льдом, весьма опасно: через 2-3 минуты крюк вывалится. Быстрее забиваю второй крюк повыше в очищенную кое-как ото льда трещинку. Повторяю ту же самую операцию, вновь пропускаю веревку, прицепляю к крюку стремя и, отжимаясь на нем, выхожу наверх. Пробка пройдена! Сразу же заклиниваюсь в камине и, извиваясь, как змея, лезу вверх, слышу звон вывалившегося из трещины крюка вместе со стремением.

«Ящерица» укрощена. Теперь я могу немного погреться на солнышке, расположившись на скальном пальце, отошедшем от стены. А наверху меня ожидают «красные плиты», гладкие и отвесные.

И в этот момент до меня вдруг доходит очень отдаленный, но отчетливый зов. Конечно, это голос учителя Сереза. Но где он? Я никак не могу различить его внизу, но, должно быть, он находится на морене ледника Дрю. В ответ кричу: «Все хорошо!»

Голос Сереза вызвал во мне волну воспоминаний и уныние. Именно сейчас я особенно осознаю свое одиночество. Два с половиной дня прошло с тех пор, как я покинул хижину Шарпуа. Но до сих пор я этого не замечал, поглощенный лазанием. Когда я услышал голос Сереза, мне показалось, что с тех пор прошла уже вечность. Даже собственный голос, которым я откликнулся на призыв, показался мне необычным. Только теперь я начал понимать, что вот уже два дня живу, думаю и рассуждаю в молчаливом

окружении девственной природы, не произнося ни слова. И это настолько важно и необыкновенно, что невольно робеешь перед собой.

Сократив длину веревок, чтобы легче было вытащить рюкзак, я без особого труда поднимаюсь на первые 30 м. Скалы прочные, сухие и почти теплые. Между тем погода начинает ухудшаться. Едва я успел проскочить один трудный кусочек при помощи крючьев, разразилась гроза. Дождь, перемешанный с градом, льет как из ведра. То там, то тут молнии рассекают темные тучи. Сначала я стою, укутавшись в бивачный мешок, и стараюсь напиться воды, которая щедро струится по стене. Потом, свернувшись в клубок, прижимаюсь к скале, как можно дальше держась от железа, которое может привлечь на себя разряд молнии.

Следующий день интенсивного и почти однообразного лазания по красным плитам. Выполняю установившийся цикл: подъем на несколько метров, забивка крюка, выбор свободной части веревки, к которой с одной стороны привязан я, а с другой рюкзак, и закрепление веревки за забитый крюк. Затем спуск вдоль веревки и снова подъем. По пути я выбиваю как можно больше забитых ранее крючьев. Поднявшись к верхнему крюку, подтягиваю к себе рюкзак. И так без конца, повторяя одни и те же движения.

Иногда рюкзак застревает на выступах. Тогда мне приходится спускаться, чтобы его вытащить. Порой такие операции приходится делать довольно часто. Короче говоря, я прохожу участки в среднем по три раза вверх и дважды делая спуск. Во время лазания, работы с веревкой и вытаскивания рюкзака мои руки до такой степени изодраны и кровоточат, что я стараюсь не смотреть на них.

Одиночество, к которому я отныне приговорен, вызывает во мне странные реакции и даже галлюцинации. Уже не первый раз замечаю, что начинаю говорить сам с собой. Иногда я начинаю беседовать с рюкзаком, как со своим товарищем по связке. Да и в самом деле, он мой лучший друг, мой терпеливый, добрый и надежный товарищ. В случае падения рюкзак удержал бы меня не хуже, чем кто-либо другой. Вчера утром после многочисленных

операций по организации страховки я открыл новый способ страховки, в котором рюкзак выполняет исключительно важную роль. С этого времени я не прошел ни одного метра, не применив этой новой системы.

Четвертый заход солнца я провожаю, находясь на середине красных плит, немного ниже огромного барьера карнизов и крыш, которые отсюда кажутся совершенно непроходимыми. Во всем теле чувствуется усталость. Особенно болят кисти рук. Но больше всего меня угнетает неуверенность в завтрашнем дне, сознание того, что ключевой участок восхождения еще не пройден.

Что мне готовит завтрашний день? Сумею ли решить задачу, поставленную вершиной? Сколько дней мне еще придется здесь сражаться? Не покинут ли меня силы в ответственный момент?

Все эти вопросы тревожат меня. К счастью, я вышел на большую террасу, где могу наконец растянуться во всю, длину.

Выступающий профиль контрфорса, проходящий всего в нескольких метрах от меня, не дает мне возможности ответить на сигналы моих друзей, подаваемые наверняка из Монтанвера. Но я не сомневаюсь, что, даже если бы мне удалось дать ответный сигнал «все в порядке», это все равно было бы неправдой в моем безвыходном положении.

Рюкзак мой порвался во время подъема по стене. Хочу починить его при помощи шнура и крюка, но, сам того не замечая, засыпаю. Через несколько часов я просыпаюсь. Адский холод. Дрожа всем телом, я начинаю беспокоиться за завтрашний день.

Как обычно, после тревожной холодной ночи, прошедшей в непрерывном ожидании, утренний рассвет вселяет новые силы и надежды. Для меня это утро не совсем похоже на предшествующие. Появляется тревога за руки. Они настолько побиты и изранены, что я не могу дотронуться до чего-либо, не испытав при этом невыносимой боли. Особенно боюсь за безымянный палец левой руки, в котором чувствую стреляющую боль. Неужели это заражение крови? Чтобы восстановить чувствительность

кистей рук, я пытаюсь их размять.

К моменту моего выхода солнце уже высоко в небе. В десяти метрах от меня находится ключевой участок стены. Выглядит он устрашающе. Гладкая стена с одной и другой стороны контрфорса, вогнутая в средней своей части, накрыта сверху огромным нависающим карнизом, по которому стекает вода.

Правильным решением, наверное, было бы пройти в лоб этот страшный черный выступ, представляющий собой каскад нависающих не менее чем на пять метров каменных крыш.

Замечая на пути несколько не внушающих доверия выступов и учитывая не столь надежный характер моей страховки (что неизбежно при одиночном лазании), я отказываюсь от этого варианта и решаю попытать счастье в гладком камине, первые метры которого едва просматриваются отсюда. При выходе из каминя я попадаю на простые скалы. Эти скалы привели меня под огромную 50-метровую вертикальную плиту красного цвета, почти без трещин, на которую даже взглянуть страшно. Мне кажется, что в верхней части стена вроде бы становится положе, и, полный решимости, выхожу на штурм стены, забивая один за другим крючья в тонкую трещину. Через 20 м продвижение становится невозможным. И не потому, что стали попадаться небольшие карнизы «добродушного вида». Скорее из-за того, что трещина расширилась. Теперь она стала слишком широкой для крючьев, но слишком узкой для деревянных клиньев. Да кроме того, она стала косо уходить вверх. Конечно, имея известное теперь всем шлямбурное «вооружение», я мог бы продолжать спокойно идти вверх по плитам любой крутизны, без трещин, невзирая ни на что. Но я не люблю шлямбурных крючьев. Мне кажется, что они противоречат альпинистской этике.

Уже полдень. Неожиданно рев мотора отвлек меня от новой проблемы, и через секунду маленький самолет туристского типа появляется неподалеку от меня. Я не могу не подумать о пилоте и риске, которому он так неосторожно подвергает себя.

Вот самолет снова появился, совсем близко на этот раз. Он сейчас

врезается в Дрю. Случайно ли он забрел сюда? Конечно, нет! Он ищет меня. Это из-за меня он вынырнул в третий раз, пролетая рядом с вершиной.

Стоя одной ногой в стремени, схватившись рукой за крюк, я откидываюсь как можно дальше от скалы, размахивая всем, чем могу: рукой, ногой и даже головой. Короче, я делаю все возможное, чтобы меня заметили с самолета. Но тут на меня наплывает облако, после чего я уже слышу гул улетающего самолета. Видели ли меня? Сейчас я испытываю странное чувство огорчения, как будто бы самолет составлял неотъемлемую часть моего существа. Самолет улетел, оставив во мне невосполнимую брешь. Нет, лучше было бы, если бы мое одиночество никем не нарушалось.

То, что произошло в эти короткие минуты, мне кажется безвозвратной надеждой вернуться в ту жизнь, которой я уже не могу принадлежать. Самолет пришел ко мне тогда, когда я не ждал его, он меня «касался» несколько раз, как дыхание ветра, тщетно стараясь установить со мною связь, потом улетел, оставив меня сиротой.

Суровые размышления и не менее суровая действительность. Когда и как мне удастся выбраться с этой степы? Я начинаю отчаиваться. Я уже было стал успокаивать себя иллюзией, что через 30 м подъема проблема будет решена. И вдруг обнаруживается неразрешимость этой задачи! Нужно возвращаться к отправному пункту. К сожалению, нельзя вернуть потерянных (столь драгоценных) полдня работы.

С тех нор как я сделал сидя на веревке последний спуск, приведший меня в ту огромную воронку, я пользуюсь только одной 40-метровой веревкой из нейлона, держа про запас в глубине рюкзака шелковую веревку. Теперь, кажется, пришел момент применить обе веревки.

Пользуясь удобным положением, внимательно изучаю обстановку и вроде бы нахожу выход: при помощи маятника большой амплитуды я смогу достичь трещины, сверху донизу прорезающей всю правую часть стены и далее продолжающейся по меньшей мере еще на 40 м и выходящей затем в зону разрушенных и менее крутых скал.

Я не видел возможности достичь той трещины иначе. Поэтому, выбив из трещины, уходящей вниз от меня, все крючья, за исключением одного, самого верхнего и самого надежного, начинаю серию сложных маятниковых движений. При первой попытке я ушел слишком вправо, очутившись на стене под большим черным выступом. Нужно возвратиться и переделать систему, разделив ее на два меньших маятника.

В начале стены обнаруживается длинная узкая полочка. Пройдя ее, пытаюсь подняться по гладкой стене, чтобы повыше забить крюк для последующего маятника. Однако все мои попытки безуспешны. Тогда в поисках выхода я пробую траверсировать вправо, но через несколько метров чувствую, что начинаю бледнеть: между трещиной и мной, глубоко раскалывая стену, ускользает вниз чудовищный колодец, гладкий, как раковина. Куда ни взглянешь, кругом только карнизы, гладкие плиты и глубокая бездна, вызывающая рвоту. Из этой ловушки не так легко вырваться. Отсюда я не смогу ни спуститься, ни подняться. От трещины меня отделяет двенадцать метров. Всего двенадцать... Передо мной непреодолимая пропасть. Чувствую, как меня начинают покидать моральные и физические силы. Вот уже около часа я стою здесь, полностью парализованный, прицепившись к единственному крюку, охраняющему нас — рюкзак и меня,— в этом безмолвном окружении.

Я бы никогда не подумал, что в таком положении остатки моих последних сил вдруг, так неожиданно, начнут концентрироваться в единую волю. Мало-помалу устанавливаю контроль над собой: нельзя покоряться пассивному ожиданию неизбежного конца после пяти дней отчаянной борьбы за жизнь. Во мне загорается тусклый луч надежды, и я нахожу в себе мужество выйти навстречу опасностям, вызов которых принял, еще готовясь к этому восхождению.

У основания длинной трещины, которой я рассчитывал достичь при помощи «маятника», находятся несколько торчащих из стены, словно растопыренная кисть, скальных пальцев. Может быть, мне удастся набросить

на них веревку с затягивающейся на конце петлей, а затем взобраться по веревке к ним. Была не была! Рискнем!

Но эти «пальцы» мне не внушают доверия. Боюсь, что, будучи схвачены петлей, они не выдержат веса моего тела. Тогда я на конце веревки устраиваю целую систему колец, щупалец, узлов, надеюсь, что этот веревочный осьминог, наброшенный на выступы подобно индейскому бола-су¹, где-нибудь да зацепиться.

Надежды мои оправдались. После не менее десятка бросков веревка, кажется, удачно заклинилась. Для проверки дергаю веревку и с горечью смотрю, как она медленно выскользывает из захватов. Я возобновляю свои эксперименты до тех пор, пока мой «осьминог» не зацепился надежнее. Тяну за веревку. Выдержала! Не выскользнут ли мои петли в тот момент, когда я повисну на них? Да и эти столь хрупкие «пальцы», выдержат ли они? Нет! Лучше не думать об этом!

Но и другого выхода нет! А может быть, все-таки рискнуть?

Прежде чем отдаться воле бога, я предпринимаю последние предосторожности. На другом конце веревки, которую я забросил, привязан рюкзак. Чтобы, если все будет удачно, вытащить его, я отвязываю рюкзак от крюка, к которому мы оба привязаны, и аккуратно кладу рядом с собой на узкую полку. Затем через крюк пропускаю вторую веревку до ее середины. Оба конца этой веревки привязываю к своему поясу, образовав тем самым окружность длиной 25 м. Она единственная будет меня страховать во время столь необычного подъема, который меня ожидает.

Теперь я могу только надеяться на то, что этот жалкий крюк, забитый в трещину, удержит меня после 20-метрового падения. И мне остается лишь испытать свою судьбу.

Последние секунды мучительной нерешительности, последний вызов из глубины души, и, пока еще меня не охватила полностью дрожь, пока не

¹ Длинная тонкая веревка с тяжелыми шариками на концах, служащая для охоты на диких зверей. — Прим. перев.

покинули последние силы, я на секунду закрываю глаза, задерживаю дыхание и, вцепившись руками в веревку, бросаюсь в бездну. В одно мгновение мне показалось, что я лечу вниз вместе с веревкой. Потом неожиданно чувствую, как падение амортизируется веревкой, и вот я уже прошел мертвую точку — крепление выдержало.

Различные мысли лезут в голову, но мне они запомнились на всю жизнь. В течение еще нескольких секунд я болтаюсь на этих головокружительных качелях и, прежде чем меня начинает разворачивать от стены в сторону пропасти, на которую я не могу больше смотреть, подтягиваюсь на руках вверх по веревке. С каждым выигранным метром опасность растет, так как раскачивания увеличиваются и передаются на крепление сомнительной прочности. Какое предельное напряжение мышц всего тела! В моем движении участвует все мое существо, управляемое лишь инстинктом. И, когда уже надо хвататься за выступ, отпуская веревку, я на мгновение задержался в нерешительности: а вдруг все это сорвется мне на голову? Но вот я уже наверху и чувствую себя невесомым, легким, как перышко.

Укладываю в рюкзак шелковую веревку, привязываюсь к свободному концу нейлоновой (на другом ее конце рюкзак!) и сразу же, не задерживаясь, поднимаюсь вверх по разрушенным скалам вдоль трещины до тех пор, пока лазание не становится трудным. Забив крюк, я тут же устраиваю страховку и несколько раз подряд пытаюсь пройти расходящуюся кверху дыру в нависающем карнизе.

Наконец дыра пройдена, но трещина, на которую я рассчитывал, вся забита, и никакой крюк не идет. Надо мной открытый камин с гладкими вертикальными стенами, который я издали принял за трещину.

В едином, полном отчаяния порыве поднимаюсь на метр, другой и обнаруживаю кварцевые белые жилы без единой зацепки. Сужающийся каким-то чудом внутри камин дает мне возможность кое-как загнать клин. Пропускаю через пего веревку и вешаю стремя. Я не осмеливаюсь его нагрузить полностью, но уже это позволяет мне хоть несколько восстановить

силы. Потом я снова ползу вверх, изворачиваясь, как только могу.

Я должен идти вперед во что бы то ни стало. И снова я прохожу метр, другой. Метра через три веревка вдруг застряла. Отчаявшись, тащу ее со всей возможной силой — не поддается. С трудом восстанавливаю дыхание. Видно, судьба мне подготовила для вечного покоя это место под небольшим карнизом, где я могу засунуть в широкую трещину (именно засунуть) 4 или 5 крючьев. Обвязываю эти крючья репшнуром, чтобы они не вылезли из трещины так легко, как туда попали. Наконец я нахожу лазейку из, казалось бы, совершенно безвыходного положения. Это напоминает мне аналогичную историю на гнилых восточных скалах Гран Капуцина, которые мне повезло тогда все-таки пройти. Развязавшись, я придерживаюсь рукой за свисающую с этой импровизированной грозди крючьев веревку, спускаюсь к рюкзаку, который стоило бы с самого начала прицепить к отдельному крюку.

Теперь я нахожусь над крышей стены, решаю отсюда идти траверсом влево с намерением выйти к наклонным красным плитам. Несмотря на чрезмерную сложность траверса, мне удалось его выполнить при помощи маятников. Они дали возможность проходить небольшие участки абсолютно гладких стенок.

В этот день мне практически пришлось сделать круг, лазая по скалам. Вот они наконец, такие желанные разрушенные легкие скалы! Но простыми они кажутся лишь на первых 50 м, а потом... снова каменные крыши и разваливающиеся, сильно нависающие карнизы. Сейчас мне придется вернуться назад, чтобы принести сюда рюкзак и выбить крючья. Я страшусь при одной лишь мысли, что надо делать маятники в обратную сторону. Но в конце концов я добрался до злополучной грозди крючьев, к которой прикреплена веревка. Неожиданно из моих рук выскальзывает стремя, но я не осмеливаюсь следить за его полетом. Через несколько секунд я слышу, как оно ударяется где-то внизу о скалы. И вот уже в третий раз я делаю маятники при этом траверсе. Веревка и стены покрылись бурыми пятнами от крови. Мои бедные кисти рук! Они полностью превратились в лохмотья. Но мне

теперь уже не больно: пальцы потеряли всякую чувствительность. Вечерет. Я быстрее стараюсь подняться повыше, чтобы отыскать хоть сколь-нибудь удобную площадку для моего пятого бивака. Через 15 м нахожу такое место.

Я еще устраивался на этом биваке, когда до меня долетели снизу крики. Огляделся и отчетливо увидел внизу огоньки. Это, конечно, мои друзья стараются связаться со мной, подавая сигналы от хижины Шарпуа. Набрав в грудь побольше воздуха, кричу им в ответ, размахивая листом белой бумаги. Да, они меня заметили. Мне кажется, они дают понять, что завтра встретимся.

Сознание того, что где-то внизу, пусть даже далеко, находятся друзья, которые беспокоятся за меня, не принося, правда, этим мне никакой физической помощи, производит чудодейственный эффект и сразу же вселяет в меня уверенность в победе над Пти-Дрю, уверенность в то, что я вернусь в ту жизнь, которая за эти последние дни, казалось, уходила от меня. В эти минуты ничего не изменилось в действительном мире, окружающем меня. По-прежнему я мучаюсь от жажды и острой боли в кистях. Все так же суров выступающий огромный карниз. И тем не менее внутри меня все переменялось. Сейчас мне хочется пересмотреть мое прошлое и начать жить по-новому. Только сейчас я могу оценить остроту и значение моментов, пережитых в последние дни.

В первый раз я чувствую уверенность в победе над юго-западным контрфорсом Дрю, над непреодолимым психологическим барьером, разделявшим мое тело и сознание, и, возбужденный этим открытием, хочу плакать и петь.

Понемногу начинает светлеть: наступает шестой день моей битвы. Все мои силы направлены вверх, к последнему препятствию, отделяющему меня от вершины. Только кисти рук не принимают этого вызова. Они так распухли за ночь, что малейшая попытка сжать их вызывает адскую боль.

Я отчетливо слышу голоса людей. Потом в бреши гребня по обычному пути на вершину показываются три фигуры. Взволнованно отвечаю на их

вопросы. Мне знаком только голос Сереза — остальные говорят по-французски. Хотя они и продолжают меня жизнерадостно подбадривать, из обрывков фраз, время от времени долетающих до меня, легко понять их тревогу за мою участь. Сначала они думали, что я с победой возвращаюсь с вершины по обычному пути. И, чтобы их успокоить, я начинаю спокойно лезть вверх, несмотря на адскую боль в кистях. Доносится голос Сереза: «Мы поднимаемся на вершину по гребню... Там мы тебя ждем с продуктами».

Косой внутренний угол уводит меня влево, прямо на конек контрфорса. Вскоре сложность лазания переходит с шестой и пятой категорий на четвертую. Гребень становится положе. Идти легче и быстрее. К полудню я нахожусь уже в двухстах метрах от вершины. Все трудности окончились, и я решаю оставить все лишнее. Чуть было не выбросил из рюкзака оставшиеся у меня три десятка крючьев и два стремени, но в последний миг инстинкт заставляет меня уложить их обратно в рюкзак, который я тут же надеваю на плечи, трогаясь в путь.

Я не смог бы преодолеть последнюю хитрость Дрю без крючьев и стремян. И действительно, немного погодя я наталкиваюсь на последнее препятствие: передо мной колоссальный разрыв, отделяющий контрфорс от вершины, увенчанный (какой сюрприз!) 50-метровыми стенами с карнизами. Если вчера я встретил бы это препятствие как очередную «милость», предоставленную мне вершиной, то сегодня я уже выхожу на его штурм даже с некоторой злостью, как бы считая, что теперь ничто не должно мне мешать.

Мои кисти рук снова потеряли чувствительность. Опять идут в работу крючья и стремяна, правда, на этот раз несколько варварским методом. Во время забивания крюка вдруг от стены неожиданно отваливается солидный «чемодан» килограммов на сто, ударяет меня по левой ноге, которая тут же немеет. Но мои руки не выпускают зацепок, продолжая вести меня свободным лазанием по скалам и выступающим карнизам.

Постепенно скалы начинают терять крутизну. Я вновь замечаю друзей, идущих где-то подо мной по обычному пути подъема на вершину.

Уверенные теперь во мне, они не спешат и останавливаются, чтобы посмотреть на меня.

В 16 часов 37 минут я на вершине Дрю. Быстро осматриваю вокруг себя горизонт и тут же, почти бегом, с рюкзаком за спиной, начинаю спускаться.

Последний спуск сидя на веревке. И через 10 минут я с волнением обнимаю учителя Сереза и двух альпинистов, сопровождающих его. Это Люсьен Бернардини, один из первых покорителей западной стены Дрю, и Жерар Жери.

Их добродушные и радостные улыбки свидетельствуют лишним раз о том, что истинная альпинистская дружба не знает границ.

Около перемычки, на высоте 3350 м, нас застает темнота. Да, мне не избежать шестого бивака! Но, думаю я про себя, что стоит вытерпеть еще одну ночь, когда сердце мое испытывает безграничную радость, самую яркую радость моей жизни.

А. ОВЧИННИКОВ, В. ОНИЩЕНКО

На Пти-Дрю по пути В. Бонатти

Французский альпинистский клуб (CAF) один раз в два года на базе национальной школы альпинизма (L'ENSA) в Шамони проводит Международный сбор альпинистов, продолжительность которого три недели. Для участия в сборе приглашаются по два альпиниста (одна связка) от каждой страны независимо от уровня развития альпинизма.

Федерация альпинизма СССР в 1965 г. впервые приняла приглашение участвовать в Международном сборе и направила в Шамони авторов этих строк.

На сборе были представлены альпинисты 30 государств. Здесь были хорошо известные нам по Кавказу, Тянь-Шаню альпинисты социалистических стран: неунывающий и деятельный Георгий Атанасов (Болгария), задумчивый и впечатлительный Власта Шмида (Чехословакия), энтузиаст Масией Попко (Польша), альпинисты Румынии, Югославии. Британские альпинисты — наши товарищи по совместным восхождениям на Памире (пик Коммунизма) и скалах Великобритании (Сноудония, Шотландия, остров Скай) — дружески приветствовали нас, вручили памятные сувениры, пожелали нам отличной погоды и, конечно, успешных восхождений в Альпах.

Альпинисты США, Франции, Австрии, ФРГ и других стран намечали совершить серьезные восхождения.

Организаторы сбора предоставили участникам самостоятельно выбирать маршруты восхождений.

Жан Франко (Jean Franco), руководитель сбора и школы, на организационном собрании объявил: «Мы полагаем, что участники сбора — высококвалифицированные альпинисты, а поэтому сами наиболее правильно оценят свои возможности и выберут маршруты для восхождения». Однако для консультаций национальная школа выделила известных профессоров-

проводников¹, имеющих опыт восхождений в Гималаях, Альпах и других горных системах мира. Это Лионель Террай (Lionel Terray), Андре Контамин (Andre Contamine), Жорж Пайё (George Payet), Ив Поль-Виллар (Iv Pollet-Villard).

Несколько слов об организации сбора. Каждая группа перед выходом по маршрут обязана до 10 часов утра заявить об этом любому профессору-проводнику и заполнить формуляр с указанием маршрута восхождения и предполагаемой продолжительности восхождения. От 12 до 2 часов необходимо получить продукты, которые готовятся экономом или выбираются участниками по усмотрению. При этом набор продуктов производится без учета их цены, но с учетом потребностей и трудности маршрута. Прежде чем покинуть школу, группа должна самостоятельно записать в книге выходов предполагаемый маршрут восхождения и предполагаемый срок возвращения в школу. При этом последний не является контрольным в нашем понятии.

По возвращении группа отмечает в этой же книге результаты: совершено или не совершено восхождение. Записок и туров на вершинах пет. По записям в книге эконом школы регулирует работу столовой.

Состав сбора был представлен сильнейшими альпинистами, которые имели самые серьезные намерения сказать свое слово в альпинизме.

На Западе официальных соревнований по альпинизму не проводится. Однако в зависимости от совершенных восхождений, трудности и состояния маршрута, погодных условий, продолжительности прохождения составляется определенное общественное мнение и даже выделяются лучшие восхождения. При этом всегда отдается предпочтение первовосхождениям или маршрутам, которые пройдены небольшим количеством спортивных групп.

Мы тоже готовились пройти один из труднейших маршрутов в Альпах. Наше внимание привлекала популярная и всемирно известная вершина. Это

¹ Наиболее опытные знатоки гор и восхождений во Франции имеют звание профессора.

Пти-Дрю. Вальтер Бонатти приводит очень яркое высказывание об этой красивой вершине. «Превосходнейшая французская вершина, драгоценный камень королевского венка Шамони, гордость шамонийцев, она стоит, как вызов человеку. Она печаль и отчаяние для альпиниста, смотрящего на нее. Три ее стены — это три этапа в развитии альпинизма». К этому можно добавить: Дрю в Альпах — это то же, что Ушба на Кавказе.

Маршруты по западной стене (путь Г. Маньона) и юго-западному контрфорсу (путь В. Бонатти) считаются одними из труднейших в мире. На этих маршрутах проверяется зрелость альпинистов международного класса. Большинство участков этих маршрутов Пти-Дрю классифицированы высшей, VI категорией трудности, а также А2 и А3 (в Альпах классифицируют не весь маршрут, а его отдельные участки, протяженность которых не более 60 м длины веревки).

Маршрут VI категории требует исключительно высокого спортивного мастерства при свободном лазании, то есть без применения искусственных точек опоры. При наличии искусственных точек опоры (стремян) трудность оценивается А1, А2, А3, А4. Здесь А — первая буква слова «артифисиль» (artificiel), что означает «искусственный». Категория трудности А1 соответствует самому легкому маршруту, проходимому со стременами-лесенками, А4 — самый трудный из возможных для прохождения с использованием искусственных точек опоры. Это большей частью нависающие карнизы или длинные стенки с отрицательным наклоном.

Погода в этом году в Альпах была на редкость неблагоприятной. Дождь лил ежедневно. Иглы Шамони были покрыты белыми шапками снега. Однако, несмотря на такую исключительно ненастную погоду, участники сбора совершали тренировочные восхождения. Для подготовки к основному восхождению мы совершили восхождение на Пти-Дрю по обычному пути со стороны ледника Шарпуа. Этим восхождением мы хотели изучить маршрут спуска и познакомиться с характером скал Пти-Дрю. Трудность такого восхождения можно оценить, по нашей классификации, 5Б. В последующие

кошки — 2 пары;

репшнур — 10 м;

тент — 1 шт. (за него мы впоследствии были очень благодарны нашим болгарским друзьям Георгию Атанасову и Тенчо Тенчову);

налобный фонарик — 1 шт.;

аптечку, газовую горелку с одной заправкой, кастрюлю.

Вес наших рюкзаков не превышал 10 кг.

Карабинов часто оказывалось недостаточно для выхода на полную веревку. Приходилось или снимать их, или раньше останавливаться для приема второго. Страховка только через две веревки.

Несмотря на желание и готовность выйти на маршрут, длительное время погода не позволяла сделать нам это. Остались считанные дни пребывания на сборе — шесть, пять, и наконец обнадеживающий прогноз: с 27 по 28 июля в Альпах не ожидается штормового ветра и проливных дождей. И действительно, к обеду выглянуло солнце и осветило побелевшие вершины Шамонийских игл. Наши друзья по сбору пожелали нам хорошей погоды и успехов. Вечером 27 июля мы на подвесном вагончике поднялись до отеля Монтанвер, расположенного на высоте 1913 м, пересекли язык ледника Мер де Глас, поднялись на морену ледника Пти-Дрю и оказались у подножия ее западной стены. Здесь, на морене, под камнем организовали бивак. Это место знакомо всем альпинистам, штурмовавшим Пти-Дрю с этой стороны.

На следующий день, 28 июля, в 3 часа утра собираем снаряжение и готовимся к первому шагу. На душе, как говорят, скребут кошки. Тревожат погода, состояние маршрута, необычная обстановка, недостаток времени (через три дня мы должны быть в Москве).

Наконец все приготовления закончены, позавтракали. Надо выходить! Присели, помолчали, посмотрели друг на друга, на отель, где слабо мерцают ночные фонари, на небо, которое частично затянуто облаками. Пошли...

В альпинизме постоянно приходится решать задачи со многими неизвестными, основными из которых являются состояние погоды и маршрута.

Движение по леднику, преодоление скальной стенки перед входом в кулуар и прохождение самого кулуара приводят к мысли, что все так же, как на Кавказе.

Однако первые метры лазания непосредственно на контрфорсе убедили, что есть и различия. Редко забитые крючья, хотя лазание, как следует из описания, высшей, VI категории трудности плюс оледенение. Продвижение крайне медленное... Здесь опять пришлось задуматься. «Не лучше ли возвратиться обратно?» Над нами тяготеет недостаток времени — до конца сбора три дня. Но Слава обладает удивительной настойчивостью и оптимизмом. Решено... Восхождение продолжается, хотя за первый день удалось пройти только три веревки весьма трудного лазания по оледенелым отвесным, а порой даже нависающим скалам. Это по существу только выход на ребро. Что представляют собой скалы? Это гранит с редкими, в большинстве случаев вертикальными трещинами, иногда расщелинами, разделяющими огромные блоки. Трещины и расщелины забиты натечным льдом. Здесь впервые на практике убеждаемся, что крючья из таких трещин со временем легко вылетают. При прохождении одного из участков вешаю спокойно стремя, нагружаю... и лечу! Спасает верхняя страховка-стремя, и я вишу на веревке. Слава, по-видимому, ничего не заметил, трение веревок, пропущенных через карабины, настолько велико, что рывок в 80—100 кг совершенно не ощущается. Выбираться без крюка было уже значительно сложнее, но и это преодолено. Слава замечает: «Почему так долго?»

Здесь всё против нас. Оледенелые скалы затрудняют и без того трудное, «акробатическое» лазание. Холод сковывает пальцы, но мы отвоевываем у контрфорса метр за метром. Вдруг раздается ужасный грохот. Невольно оборачиваемся. Справа по кулуару идет колоссальный камнепад, сметая все на своем пути. Вот почему нам все время твердили: «Кулуар надо проходить

рано утром».

Здесь, в этом «колодце», мы чувствовали, что в школе о нас помнят. В середине дня пролетел вертолет, искал нас, но безуспешно: мы были еще глубоко внизу, в тени. Первая ночевка на нижней: площадках при выходе на ребро. Конечно, пришлось сидеть, пристегнувшись к вбитым для самостраховки крючьям и свесив ноги. Смотрим на дно «колодца» и вспоминаем В. Бонатти, который сидел здесь один. Да, одному здесь в непогоду невольно придут невеселые размышления. Вдвоем, конечно, веселее. На горелке приготовили чай, хлеб с ветчиной, сырок, пчелиный мед — все это поглощается с молниеносной быстротой и, конечно, не утоляет голода, но создает уверенность, что силы восстановлены. Прислоняемся по возможности друг к другу спинами, так теплее... Обмениваемся мнениями. Приходим к выводу, что одиночкой ходить в горах не интересно, особенно нам, привыкшим к коллективу.

На следующий день с утра начинается сложное скалолазание. Слава увлекается расщелиной, ведущей вправо от контрфорса. После трудного трехчасового лазания поднимаемся до верха трещины и убеждаемся, что дальше пути нет. Здесь висит петля для организации спуска по веревке. Значит, не мы первые зашли сюда. Утешение весьма слабое. Организовали спуск по веревке с маятником в сторону контрфорса и выходом на его левую сторону. Читаем описание, сравниваем его с действительностью. Похоже, что теперь мы на правильном пути. Начался снегопад, поднялся ветер.

Преодолеваем камин, затем стена сменяет карниз. Начало смеркаться: нужно выбрать место для ночевки. Слава уходит вверх на полную веревку и сообщает, что есть хорошая площадка. Поднимаюсь уже в полной темноте, освещая себе путь налобным фонарем. Вот и площадка. Сели, привязавшись к скале и накрывшись палаткой, веревки под себя, ноги в рюкзак. Растопили снег, чтобы хоть немного утолить жажду. Ночью несколько раз просыпались, хотя за день устали здорово. Спать холодно и неудобно.

Утро холодное, вершины закрыты облаками. Опять 15-метровая стена

сменяется 5-метровым карнизом. Слава направляется к деревянному клину, вешает карабин на веревочную петлю, закрепленную на клиньях, пропускает веревку, лесенку и нагружает. И вдруг... рывок. Веревка несколько проскальзывает, но потом натягивается. Спрашиваю: «Как дела?» Ответа нет. Вижу только барахтанье. Наконец Слава дотягивается до скал, отдохнул и пошел дальше. Оказалось, что петля, привязанная к клину, перетлела и не выдержала нагрузки. Толя покачал головой, но ничего не сказал товарищу. Да и тому стало ясно, насколько ошибочно он доверился старой петле.

Пройдя этот камин, устанавливаем, что это был тот самый камин, куда путеводитель не советовал идти.

Затем обход большого карниза по 40-метровой нависающей стене. Погода ухудшается, ветер усиливается, раскачивая нас на стремениах. Пройдя эту стену, выходим на плечо, где хорошая площадка с навесом. Начинается выполаживание. Вершина близка. Однако наша радость была преждевременной. Начинается гроза. Скалы на глазах покрываются инеем. Проходим, очевидно, нависающий камин и выходим на площадку у грота (отверстие в стене, выходящее на северную стену Пти-Дрю). Опять стало темно. Лишь молнии да громовые разряды сотрясают горы. Бросаем «железо» чуть ниже себя и усаживаемся на наклонных заснеженных плитах. Всю ночь разряды грома слышались совсем близко. Мы установили, что грозовой разряд происходит на определенной площади. По-видимому, мы несколько раз оказывались в пределах разряда. Сильный, порывистый ветер со снегом не давал спать всю ночь. Ждем утра с нетерпением. Наконец наступает рассвет. Облака плотной пеленой окутали вершину. Видимость отсутствует. Падает снег, и время от времени слышатся раскаты грома. Надо идти вверх. Крючья уже на исходе. Гребень покрылся сплошной коркой льда. Вершина рядом, но ее не видно. И вот наконец видим статую мадонны, стоящую на гребне. Это вершина!

Спуск известен, еще кое-где видны следы. Начинаем его без малейшего промедления. Это в основном спуски по веревке. Спустившись на три

веревки, услышали звук моторов, а затем увидели и вертолет. Обменялись знаками, что все в порядке. К трем часам дня мы были уже на леднике. Послышался опять гул вертолета. И что же?! Вертолет приземлился метрах в десяти от нас. На снег выскакивает Жорж Пайе. Улыбается, поздравляет и приглашает в кабину. Мы не заставляем себя упрашивать, садимся в вертолет и через 10 минут рассказываем Жану Франко, руководителю сбора, о нашем восхождении. Нас поздравляют и приглашают к обеду.

Вот так закончилось наше восхождение и участие в Международном сборе 1965 г.

На следующий день мы докидали Шамони с чувством большого удовлетворения. Ведь мы совершили восхождение на Пти-Дрю по маршруту, являющемуся пределом мечтаний многих альпинистов. Мы познакомились и подружились с альпинистами многих стран. А это остается незабываемым.

Е. ГИПЕНРЕЙТЕР

Успех альпинистов Индийской республики на Джомолунгме

Гималаи не только близки, но и очень дороги нам, ибо они всегда были частью нашей истории и традиции, нашего образа мыслей и нашей поэзии, приверженности и поклонения, они — в самой нашей крови и часть нашей природы.

Джавахарлал Неру

29 мая 1953 г. в 11 часов 30 минут утра гражданин Республики Индии Тенцинг Норгей и новозеландец Эдмунд Хиллари первыми из людей ступили на высотный полюс Земли. Это была шестнадцатая попытка покорить Джомолунгму. Мэллори, Ирвин и другие альпинисты отдали свои жизни в борьбе за овладение вершиной.

Подвиг шерпа Тенцинга взволновал миллионы индийцев. Он заставил их по-новому взглянуть на Гималаи: взглянуть глазами спортсменов. Тысячелетиями с Обителью снегов были тесно связаны индийская история и культура, поэзия и фольклор. Она воспета Калидасой и Рабиндранатом Тагором. Но до самых недавних пор восхождения на гималайские пики и «мать-богиню мира» Джомолунгму оставались исключительной монополией иностранцев.

На протяжении пяти лет трижды выходили индийцы на штурм вершины мира и лишь с третьего раза достигли успеха, 25 мая 1960 г. яростный ветер со снегом заставил трех участников первой индийской экспедиции на Джомолунгму, Наванга Гомбу, Сонама Гьятсо и Нариндера Кумара, повернуть назад в 210 м от цели. Вторая индийская экспедиция, возглавлявшаяся майором Джоном Диасом, едва не добилась успеха: 30 мая 1962 г. тройке восходителей, М.С. Коли, Сонаму Гьятсо и Хари Дангу, — из-за снежной бури пришлось повернуть вниз всего в 150 м от заветной вершины.

История третьей и успешной экспедиции началась 15 августа 1964 г., когда Организационный комитет Индийской федерации альпинизма объявил

о назначении руководителя экспедиции и его заместителя: это были морской офицер М.С. Коли, участник штурмовой группы 1962 г., и майор Н. Кумар, штурмовавший Джомолунгму в 1960 г. Спустя шесть месяцев, 22 февраля 1965 г., экспедиция вышла в путь из Дели. Предприятиями оборонной промышленности республики было изготовлено почти все необходимое для похода и восхождения: одежда, снаряжение, быстро приготавливаемые продукты. За границей были закуплены только кислородная аппаратура, газовые горелки с жидким бутаном, пух и специальные высотные ботинки. Четыре дня спустя участники достигли городка Джайнагар на границе между Непалом и индийским штатом Бихар. Отсюда они начали свой долгий пеший путь к подножию Джомолунгмы. Почти 20 т экспедиционных грузов несли на своих плечах свыше 800 носильщиков. Пятнадцать восходителей сопровождали два врача, В.Д. Теланг и А.К. Чакраверти, и два радиооператора, Г.С. Бхангу и Х.К. Балакришнан. Для работы на больших высотах были наняты 50 шерпов, ими командовал сирдар Анг Тшеринг и его заместитель Пху Дорджи. Согласно правилам организации гималайских экспедиций, действующих на территории королевства Непал, индийцев сопровождал непальский офицер связи Рана, абсолютный новичок в альпинизме.

Караван экспедиции двигался мимо полей, расположенных террасами, лесов, пересекал бурные горные реки и наконец вступил в районы Соло и Кхумбу, населенные шерпами.

Все чаще на их пути стали встречаться молитвенные флаги, стены, гомпы и субурганы. Суровая зима была на исходе. Они вступили в новый мир, прекрасный и безмятежный, где время словно останавливает свой бег.

Непродолжительная остановка в Тянгбоче для получения благословения настоятеля монастыря — и снова в путь.

22 марта, спустя ровно месяц после выхода из Дели, экспедиция достигла места базового лагеря, который был разбит на высоте 5400 м на леднике Кхумбу. День отдыха — и снова вперед, на преодоление ледопада —

первого серьезного барьера на пути к Джомолунгме. Блестевшие на солнце ледовые башни ежесекундно грозили рухнуть, и время от времени огромные бесформенные глыбы льда с ужасающим грохотом летели вниз. Ледопад потребовал четырех дней тяжелой работы. К 27 марта, раньше любой другой экспедиции, участники прошли ледопад и оказались в долине безмолвия», как окрестили Западный цирк швейцарцы. Здесь было довольно спокойно. Неделя ушла на разбивку передового базового лагеря на высоте 6400 м и лагеря III на отметке 6900 м. Вот и второе трудное препятствие на пути к цели — склон Лхоцзе, круто уходящий вверх от Западного цирка к Южному седлу на высоту 7900 м. В целях большей безопасности и облегчения труда высотных носильщиков почти на всем протяжении склона Лхоцзе навешиваются веревки. 16 апреля на Южное седло, «самое негостеприимное место на земле», вышла первая группа с грузом, на другой неделе за ней последовали еще две партии.

Наступал решающий этап восхождения. Первой было решено выпустить на штурм группу из двух связок (Гомбу — Чеема и Гьятсо — Вангьяла), подстраховываемую Гурдьялом и Коли. Впервые в истории борьбы за Джомолунгму попытка штурма вершины предпринималась так рано. Если бы все сложилось благополучно, то 27 апреля альпинисты достигли бы цели.

Но этого не случилось. Как только восходители достигли Южного седла, на них обрушились яростные ветры. Два дня отсиживались они в палатках. 31 апреля погода ухудшилась, и они решили спуститься вниз. Это было правильным решением. На Джомолунгме наступил один из самых продолжительных периодов ненастья. Ветры бушевали почти три недели. Пришлось запастись терпением. Каждый использовал вынужденный перерыв по своему усмотрению. Одни поднимались на близлежащие склоны, другие читали, третьи играли в карты или мечтали о соблазнах там, внизу, в мире, который казался сейчас таким далеким-далеким и неправдоподобным.

Так продолжалось почти до половины мая. Но вот служба прогнозов Всеиндийского радио предсказала наступление периода хорошей погоды на

несколько дней. Тогда и позднее своевременная помощь этой службы сыграла жизненно важную роль в успешных действиях экспедиции. Пришло время снова выходить. Было решено установить последний штурмовой лагерь как можно выше, на предвершинном гребне, ибо от этого мог зависеть успех всего предприятия. Чем выше он был бы заброшен, тем больше шансов на удачу. Исходя из опыта двух предыдущих индийских экспедиций, руководство придавало этому моменту очень большое значение и приняло все меры к осуществлению этой трудной задачи.

16 мая Гомбу и Чеема, первая штурмовая связка, покинули базовый лагерь и спустя два дня достигли Южного седла. На следующий день они вышли утром в дальнейший путь и стали медленно подниматься по юго-восточному гребню. Утро было спокойным и ясным. Восходители часто погружались по колено в сыпучий неплотный снег. Наконец около 11 часов утра они достигли верха очередного взлета и здесь, на высоте примерно 8400 м, остановились. После 90 минут напряженной работы им удалось поставить небольшую палатку. Это был самый высоко расположенный на Джомолунгме штурмовой лагерь. Сюда они доставили коротковолновый радиопередатчик и с его помощью связались с товарищами, сообщив им ободряющие вести. Ночью восходители спали довольно хорошо, пользуясь уменьшенной подачей кислорода — 1 литр в минуту. В 3 часа утра подъем. Прочтя молитвы и хлебнув горячего кофе, связка в 5 утра покинула палатку, захватив по два кислородных баллона на каждого. Наступило 20 мая, решающий день.

Волнение охватило всю экспедицию. Никто в эту ночь внизу как следует не спал. Когда рассвело, на лице каждого можно было прочесть беспокойство и нетерпение, а когда стало совсем светло, все имеющиеся в наличии бинокли были направлены на предвершинный гребень. В 7.30 утра они с волнением разглядели две крошечные точки на Южной вершине.

Продолжая довольно быстрое движение, первая связка в 9.30 утра вышла на Главную вершину. Сняв рюкзаки в трех метрах от цели, они вместе

ступили на самую вершину. Долгожданный миг наступил. К флагштоку, оставленному здесь в 1963 г. американцами, они привязали трехцветный индийский, а также непальский флаги.

Гомбу и Чеема ощутили огромное облегчение, однако позднее они вспоминали, что особых эмоций в тот момент они не испытывали. «На высоте 8800 м трудно думать и что-либо чувствовать,— сказал впоследствии Чеема,— кроме стремления спуститься вниз, в безопасность». Для Гомбу это был двойной успех. Племянник легендарного Тенцинга стал единственным в мире альпинистом, дважды покорившим высочайший пик планеты. В первый раз он побывал здесь два года назад с американцем Уиттакером. Восходители провели на вершине почти полчаса, любуясь чудесными видами в сторону Тибета и равнин Индии. Они смогли разглядеть вдали величественную Канченджунгу, парящую над облаками. Обратный путь был нелегким. Ветер временами настолько усиливался, что им приходилось спускаться на четвереньках.



Джомолунгма

Вскоре успех был повторен другими. Через два дня Сонам Гьятсо и Сонам Вангьял также вышли на вершину ровно в полдень. Путь до нее из последнего штурмового лагеря занял 6 часов. Еще через двое суток, 24 мая в 10.45 утра, достигли вершины Вохра и Анг Ками. Первый заснял кинокамерой панораму Гималаев и Тибета, а его напарник с волнением разыскал крошечный монастырь Тхьянгбоче.

Прежде чем четвертая группа успела выйти на штурм, погода снова ухудшилась. Группа состояла из пяти человек: Ахлувалия, Равата, Бахугуна, Б.П. Сингха и Пху Дорджи. Не повезло Б.П. Сингху: он заболел во время подъема по склону Лхотзе и ему пришлось вернуться. У Бахугуна, который дошел до последнего лагеря, начался сильный зуд по всему телу, и он также решил вернуться. Оставшаяся тройка вышла на штурм, и в 10.15 утра 29 мая помощник сирдара Пху Дорджи, капитан Х. Ахлувалия и Х. Рават были на вершине. Они нашли здесь индийский флаг и все остальные сувениры и памятные вещи, оставленные предыдущими восходителями. Впервые в истории эверестских экспедиций они позволили себе насладиться кофе на самой вершине. Ахлувалия оставил здесь фото Гуру Нанак¹, Рават — изображение богини Дурга, а шерп Дорджи — снимок далай-ламы.

31 мая экспедиция благополучно вернулась в базовый лагерь, где с триумфом отпраздновала свою победу. Из пятнадцати непосредственных участников экспедиции девять поднялись на вершину — рекордное количество человек за всю историю покорения Джомолунгмы. Но победители сознавали, что своим успехом они во многом обязаны тем, кто оставался внизу и выполнял тысячи больших и малых поручений, столь необходимых для общего дела. Они в равной мере разделили общую радость и почести.

Большую помощь в организации экспедиции оказали члены Организационного комитета, особенно Сарин, председатель Индийской федерации альпинизма, И.С. Кхера, а также участники экспедиции Гурдьял, Мульк Радж и Джоши. Невзирая на обмороженные пальцы ног, самоот-

¹ Гуру Нанак — основатель религии сикхов.

верженно трудился Н. Кумар, ныне начальник Гималайского института альпинизма. Врачи Лала Теланг и А. Накраверти не только внимательно следили за здоровьем членов экспедиции, но, будучи неплохими альпинистами, оказали большую помощь в решении других вопросов. Теланг провел почти целый месяц в передовом базовом лагере, Чакраверти пришлось подключиться к экспедиции буквально спустя сутки после того, как он узнал о болезни другого врача. До этого он дважды бывал на высотах до 7500 м без кислорода в составе вспомогательных групп. Два радиооператора, хотя и были сильно загружены своей основной работой, с необыкновенным рвением выполняли любые другие задания. Даже непальский офицер связи Рана, впервые оказавшийся участником подобного мероприятия, сумел подняться до высоты 7500 м, не пользуясь кислородом.

Что касается шерпов, то они побили все свои прежние рекорды подъема на высоту.

Несомненно, что успеху экспедиции сопутствовала удача, столь необходимая в Гималаях, а также помощь и руководство со стороны Индийской федерации альпинизма и Гималайского института альпинизма, основного центра по развитию высокогорного спорта в стране.

Девять человек, поднявшихся на вершину, и руководитель экспедиции получили награды от президента республики. В ознаменование этого достижения выпущены специальная марка, почтовая открытка и календарь.

Нашу краткую статью мы хотели бы закончить замечательными словами большого друга альпинистов покойного Джавахарлала Неру: «Очарование Гималаев распространяется сейчас по всей Индии среди нашей молодежи, и это — признак и символ новой жизни и нового духа, который течет по жилам Индии».

В. СКУРЛАТОВ

Йерупайя¹

В перуанских Андах, над Хуайхуашской Кордильерой, над джунглями, пустынями и горными озерами возвышается крутая Йерупайя. Впервые на этот трудный пик высотой 6636 м взойшли американцы Харрах и Максвелл в 1950 г. Безуспешной оказалась затем попытка швейцарских горовосходителей, остановленных ледопадами и плохой погодой.

Под почти отвесными скалами грозной горы разбила базовый лагерь американо-аргентино-канадская экспедиция. На штурм вышли две группы. Первая, в составе американского альпиниста Лейфа-Нормана Паттерсона и аргентинца польского происхождения Жоржа Петерека, решила на дерзкий план — достичь вершины Йерупайи по 50-градусной 1200-метровой ледяной западной стене. Маршрут второй группы проходил по юго-западному гребню, следуя пути первовосходителей — американцев и швейцарцев.

Паттерсон и Петерек захватили продуктов на восемь дней, две дюжины ледовых и 10 скальных крючьев, пять алюминиевых колышков, 75 м перлоновой веревки высшего качества, около 750 м восьмимиллиметрового нейлонового репшура, 20 карабинов, ледорубы, лопатку, горный примус «Фебус» с четырьмя литрами керосина, котелок, спальные принадлежности и на всякий случай кошки для горных ботинок. Штурм начался 1 июля 1966 г. с отметки 5100 м.

Погода была идеальной, но это имело оборотную сторону. Лед становился скользким и мокрым, а вокруг забитых крючьев он буквально плавился под солнечными лучами. То и дело мимо проносились сорвавшиеся сверху льдинки. Каждый день альпинисты поднимались на несколько веревок, навешивали репшур и на ночь спускались в удобно вырубленную нишу. Подготовив лагерь, они снимали репшур и крючья, оставляя стену чистой. Такой метод оправдал себя хотя бы спокойным ночлегом. День шел

¹ Краткое изложение материала из «Alpine Journal», 1968.

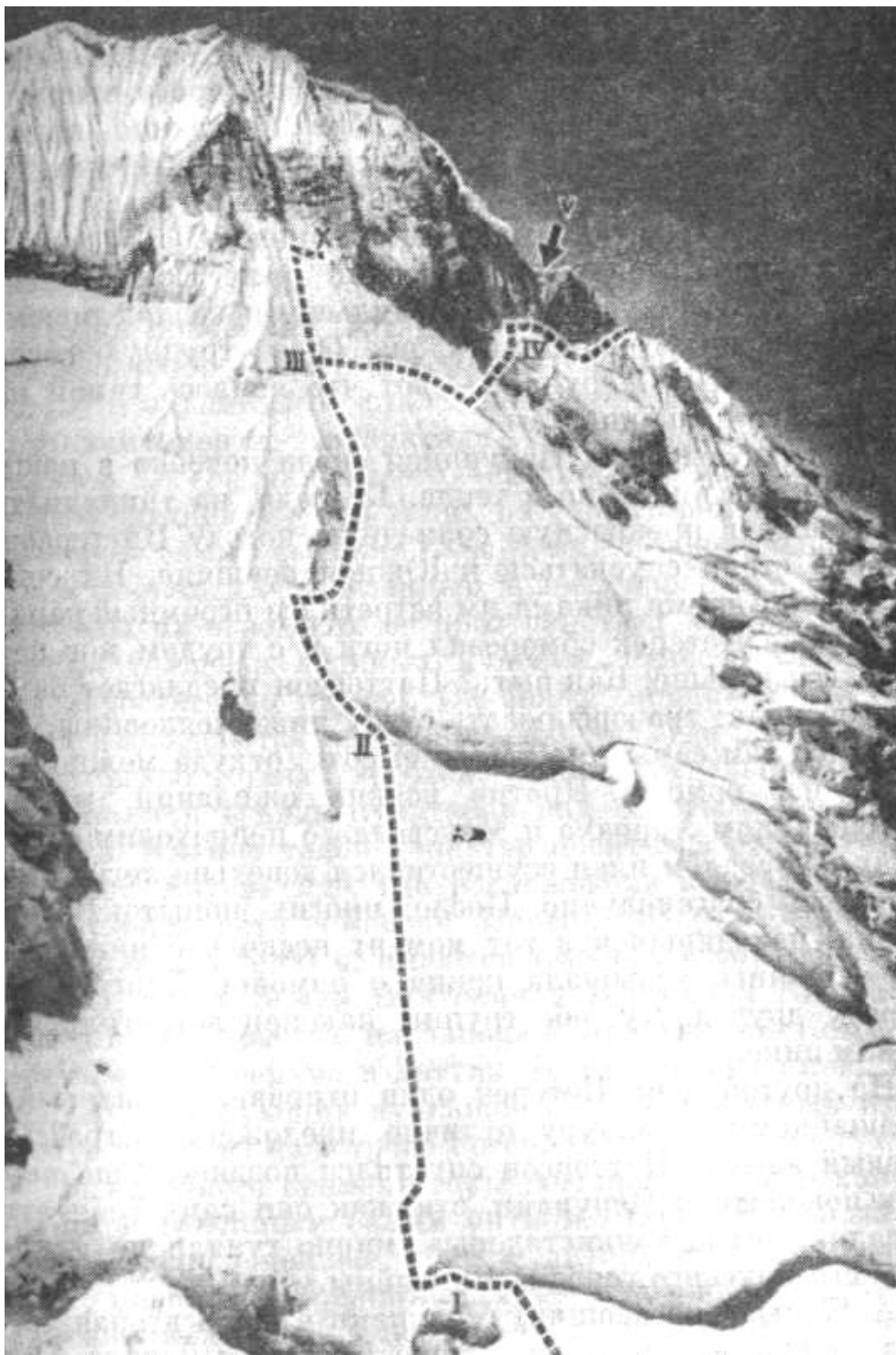
за днем, застывшее безмолвие нарушалось лишь монотонным стуком ледоруба. Создавалось впечатление, что продвижения вверх почти не было. «Мы казались двумя душами, погребенными в ничто, изолированными от всего живого; двумя насекомыми, оставляющими крошечные царапины на огромной белой стене,— вспоминает Паттерсон.— Каждый день мы безвозвратно лишались чего-то, и все более разреженный воздух, головная боль, пересыхающие губы, распухшие десны, ноющие зубы, уменьшающийся рацион — все было против нас».

На девятый день из лагеря 3, расположенного в расщелине на отметке 900 м от подножия стены, Паттерсон и Петерек вышли на штурм заключительного отрезка намеченного маршрута. Поднявшись сравнительно легко на сто с лишним метров по твердому льду к предвершинным скалам, альпинисты убедились, что с ходу дальнейшее восхождение провести не удастся. Скалы оказались слишком крутыми и гладкими. Петерек попытался пересечь широкий кулуар справа, чтобы по гребневым карнизам найти путь к вершине. Однако ему не хватило одной веревки на весь траверс, и он так и не решился идти дальше. Вместо этого Петерек, застраховавшись на ледовом крюке, попробовал выйти вверх по скалам. Скалы и здесь были непроходимыми. Удалось вбить всего один скальный крюк, после чего пришлось отступить. Впрочем, Паттерсон полагает, что некоторые шансы для успеха могли быть, если бы Петерек сумел выйти на противоположный склон кулуара.

Спустившись снова в лагерь 3, альпинисты встали перед дилеммой: продолжать восхождение по крутому и внушительному 300-метровому ледяному откосу слева или же совершить длинный траверс направо и выйти на вершинный гребень, по которому благополучно взошли в свое время Харрах и Максвелл. Откос представлялся слитком неприступным, и в конце концов было принято решение идти направо, тем более что по юго-западному гребню должна была подниматься вторая группа.

Казавшийся легким, этот траверс затянулся на два дня. Задерживали

коварные нависающие карнизы. Но южная вершина Йерупайи была уже ниже горвосходителей, и Паттерсон с Петереком впервые за все дни почувствовали какое-то удовлетворение. Лагерь 5 был разбит уже за гребнем на высоте 6300 м.



Западная стена Йерупайи.

X — отмечает высшую точку, достигнутую Паттерсоном и Петереком

На двенадцатый день, в чудесную погоду, пройдя несколько веревок по непрочному снегу и льду, обогнут? предвершинный карниз по балкону, с которого открывался обзор всей западной стены, вбив последние крючья, преодолев вершинные скалы и ледяные жандармы, Паттерсон и Петерек взойшли на узкий гребень горы. С обоих краев гребня нависали маленькие башенки, а в середине возвышалась глыба в человеческий рост. Изумительный вид на всю Хуайхуашскую Кордильеру позволял просмотреть пройденный маршрут и еще более трудную северо-восточную стену Йерупайи — вот что явилось самой ценной наградой альпинистам.

После победы над Йерупайей снова ночевка в пещере лагеря 5, без пищи, но в тепле. 13 июля, на тринадцатый день, снова в прекрасную солнечную погоду Паттерсон и Петерек стали спускаться к Южной вершине. На седловине между двумя пиками им встретился огромный карниз. К тому же Петерек обморозил ноги и с трудом мог передвигаться дальше. Как быть? Паттерсон предлагает самый простой план: траверсировать стену ниже седловины, спустившись тем самым на такую высоту, откуда можно призвать на помощь. Против всяких ожиданий, вопреки утверждениям Харраха и Максвелла о непроходимых карнизах под седлом план осуществился довольно легко, и все кончилось благополучно. После многих попыток вторая группа, находящаяся в тот момент несколько ниже Южной вершины, услышала крики о помощи. Двигаясь навстречу друг другу, обе группы наконец встретились на южном пике.

На другой день Петерек один отправился налегке по навешанному репшнуру отлично проложенной трассы в базовый лагерь. Паттерсон спустился позднее. Еще через день покорители Йерупайи, эти, как они сами себя аттестовали, «тихие конкистадоры», мирно гуляли по улицам древнего инкского городка Чиквайны.

А 17 июля на вершину Йерупайи взойшла вторая группа в составе американцев Джона Кроули и Дэвида Айлиса.

Ю. ГУРЬЯН

Восхождения в Антарктиде

После покорения гигантов Гималаев и Каракорума и альпинистского освоения гор Гиндукуша на повестку дня мирового альпинизма стало покорение гор далекого шестого континента. Антарктида — самый высокий материк планеты. Ее средняя высота — свыше 2200 м, что в 2,5 раза больше средней высоты Азии, на территории которой расположены самые высокие горы Земли и обширные плоскогорья. Сложный и изрезанный рельеф коренных пород Антарктиды на огромных ее пространствах закрыт километровыми толщами ледяных куполов. Рельеф Антарктиды еще недостаточно изучен. Основные поднятия скальных пород наблюдаются по краям материка, где располагается большинство горных хребтов. Однако отдельные хребты поднимаются в виде нунатаков над ледовым щитом континента. Именно такой характер носит хребет Сентинел в Западной Антарктиде, где расположена высочайшая вершина континента — массив Винсон (5140 м). Вершины, превышающие 4000 м, имеются также в хребте Нью-Швабенленд, горах Земли Виктории в Восточной Антарктиде и во многих хребтах на западе — Экзекьютив Коммитти, горах Земли Грейама и других. В Антарктике имеется несколько действующих вулканов. Самый известный из них Эребус (4023 м) на острове Росса.

До недавнего времени горы Антарктики были для альпинистов сплошным белым пятном. Лишь отдельные вершины, расположенные вблизи антарктических станций, были покорены альпинистами — участниками научных экспедиций. Однако в последние годы стали предприниматься и специальные альпинистские экспедиции в Антарктиду.

Естественно, что суровый полярный климат южного материка составляет главную трудность при организации восхождений в Антарктиде. На огромных внутренних пространствах континента температура воздуха никогда не поднимается выше 0°. Лето наступает здесь в декабре, и наиболее

теплым периодом является вторая половина декабря и январь. В феврале начинается медленное понижение температуры, продолжающееся до самого холодного месяца года — сентября. В это время температура может падать ниже — 80°. Весной, в октябре и ноябре, происходит быстрое повышение температуры.

Антарктида — это в общем область с преобладанием ясной погоды. Отдельные ухудшения погоды, как правило, кратковременны. Здесь обычны сильные ветры при ясном небе, несущие поземку. Они в сочетании с низкой температурой сильно затрудняют работу альпинистов.

Безжизненные ледяные просторы Антарктиды, которые нужно преодолевать альпинистам на подходах,— это также очень серьезное препятствие. Многие сотни ледяных километров могут отделять конечную цель экспедиций от антарктических станций, на которых они базируются. Для их преодоления необходимо применение всего технического арсенала современного полярного исследователя: тяжелой авиации, санно-тракторных поездов, моторных саней. Экспедиция, работающая в отдаленном горном районе, оказывается на десятки дней оторванной от всего остального мира и должна быть поэтому исключительно хорошо снаряжена и снабжена продуктами и топливом.

У альпинистов, совершающих восхождения в Антарктиде, есть, однако, и приятные особенности. В условиях полярного лета совершенно отсутствует проблема использования светового дня. Группа может начать работу в любой час суток, и длительность дневной работы ограничивается лишь выносливостью альпинистов. Несмотря на суровый климат, в Антарктиде практически отсутствует опасность лавин, так как снег сильно уплотнен ветром и скован морозом.

Первым из вершин Антарктики был покорен вулкан Эребус. На него в 1908 г. вошла группа экспедиции Шеклтона под руководством Т. Дэвида. Это восхождение впоследствии неоднократно повторялось. В 1962 г. американцы совершили уже пятое восхождение на Эребус, расположенный в

непосредственной близости от научной станции США Мак-Мердо. Прошло целых 50 лет, прежде чем в Антарктике было совершено следующее серьезное первовосхождение. Это было восхождение Р. Брука и Б. Ганна, участников трансантарктического перехода Хиллари-Фукса, на вершину Хаггинс (3923 м), высшую точку хребта Королевского общества. И в последующие годы члены научных экспедиций совершали отдельные восхождения. Так, в 1960 г. члены экспедиции британского флота покорили две вершины, расположенные на островах вблизи Земли Грейама, — Педжет (о. Южная Джорджия, 2939 м) и Лиотард (о. Аделаид, 2439 м). В 1962 г. в горах Земли Королевы Мод была взята гора Фритьюфа Нансена (4110 м). На нее взойшли участники новозеландской научной экспедиции.

Еще в 1935 г. американский летчик Л. Эллсуорт, совершая трансатлантический полет над Антарктидой, обнаружил в западной ее части горную область с пиками высотой до 5000 м. Он назвал этот самый высокий на материке хребет Вахтенными горами. Именно здесь находится высшая точка Антарктиды массив Винсон (5140 м).

Наконец пришел черед и специальной альпинистской экспедиции в горы Антарктиды. Она была организована в 1966 г. Американским альпинистским клубом и Национальным географическим обществом. Возглавил ее известный американский альпинист Николас Клинтч, руководивший экспедицией на Хидден-пик. В состав экспедиции входило 10 человек: альпинисты, геологи, радист, врач. Экспедиция наметила своей целью «покорение высочайшей вершины Антарктики — массива Винсон.

6 декабря группа прибыла на станцию Мак-Мердо. На следующий день альпинисты и их груз весом 2 т, в том числе моторные сани, были уже на борту поставленного на лыжи турбовинтового транспортного самолета «Геркулес». На нем они проделали оставшиеся 2000 км до хребта Сентинел, к посадочной площадке в 40 км от массива Винсон. Погрузив на моторные сани снаряжение и припасы на 60 дней, экспедиция двинулась в верхнюю часть глубокого цирка в трех километрах к северо-западу от вершины. Здесь,

на высоте 2600 м, был разбит базовый лагерь для восхождения на Винсон и примыкающую к нему с севера вершину Шинн (около 4900 м).

Массив Винсон — это 15-километровая скальная гряда блочного строения, поднимающаяся на 3000 м над окружающими ее льдами. Из базового лагеря путь лежал вверх по крутому снежному склону в головной части цирка и через перевал в ледниковый бассейн на другой стороне массива. В этом бассейне на высоте 3200 м был разбит лагерь 1. На следующий день был найден путь через верхний ледопад бассейна, над которым на всхолмленном плато на высоте 3800 м был установлен лагерь 2. В последующие четыре дня участников экспедиции не выпускал из палаток сильный штормовой ветер. 16 декабря Б. Корбетт, П. Шённинг, Д. Эванс и У. Лонг устроили на высоте 4400 м лагерь 3, и на следующий день группа достигла вершины. Остальные члены экспедиции двумя группами по три человека взойшли на вершину 18 и 19 декабря. Первовосходители установили на вершине флаги 12-ти стран, подписавших Договор о мирном исследовании Антарктики.

Спустившись до лагеря 2, все члены экспедиции, вновь разбившись на три группы, взойшли в последующие дни на коническую, увенчанную мощными снежными карнизами вершину Шинн.

Затем экспедиция на санях направилась к северу вдоль западного склона хребта к подножию вершины Гарднер, где на высоте 2600 м разбила новый базовый лагерь. Вершина Гарднер (4820 м), напоминающая крепость, сама по себе достойный объект для восхождения. Но она находится перед второй по высоте вершиной Антарктики, Тайри (4950 м), устрашающей пирамидой из крутых скал и льда. Естественно, что все мысли членов экспедиции были направлены теперь именно на эту вершину. В конце концов оказалось, что путь на Тайри лежит именно через вершину Гарднер.

Восхождение началось 27 декабря по северо-западному склону вершины Гарднер. По крутому узкому кулуару длиной в полтора километра группа поднялась на всхолмленное снежное плато, где был разбит лагерь 1. Затем

альпинисты траверсировали плато и, установив на высоте около 4250 м лагерь 2, на следующий день достигли вершины Гарднер.

По крутому льду и скалам альпинисты спустились затем на узкую седловину между вершинами Гарднер и Тайри. Из этого полукилометрового спуска 300 м альпинисты спускались по закрепленным веревкам. Из-за трудностей спуска на седло и установки на нем лагеря было решено, что на штурм Тайри выйдут только двое — Корбетт и Эванс.



Четыре самых высоких массива Антарктиды:

1. Массив Винсона 5140 м
2. Тайри 4950 м
3. Шинн (около 4900 м)
4. Гарднер 4820 м

Новый 1967 год эти альпинисты встретили в лагере 3 на седловине. Они пробыли там пять дней, пытаясь найти путь на вершину. В первый раз они попытались пройти прямо по гребню, но в 150 м над лагерем были остановлены крутыми скальными иглами. Во второй попытке, поднимаясь по северному склону гребня в обход скальных игл, альпинисты успешно достигли вершины. Это произошло в 6 часов вечера 4 января. Путь на вершину и обратно в лагерь на седловине длился 20 часов. Траверс Гарднер — Тайри оказался технически наиболее сложным из совершенных экспедицией восхождений.

В заключение экспедиции, отдохнув в течение нескольких дней и

переждав сильный шторм, альпинисты совершили два восхождения в северной части хребта Сентинел, покорив вершины Остензо (4100 м) и Лонг Гейблз (4115 м).

Экспедиция могла быть довольна своими результатами. Было совершено шесть первовосхождений, в том числе сложное восхождение на Тайри, покорены четыре самые высокие вершины Антарктиды. Не случайно, что альпинистам не пришлось долго ждать последователей. Уже в октябре — ноябре 1967 г. Антарктиду посетила новая альпинистская экспедиция, на этот раз новозеландская. Ее организатором и руководителем был герой Джомолунгмы Эдмунд Хиллари. Экспедиция успешно справилась со своей целью — восхождением на гору Гершеля в хребте Адмиралтейства. Альпинисты использовали авиацию, моторные и буксируемые сани, общий вес снаряжения, продуктов и топлива составлял 2,5 т.

Базовый лагерь был разбит на морском льду залива Моубрей. Отсюда, с трудом преодолев береговой ледовый уступ, альпинисты двинулись к северо-восточному ребру вершины по боковой долине с крутым ледопадом в ее верхней части. На гребне ребра на высоте 1000 м был установлен штурмовой лагерь. В 5.30 утра из него вышла на вершину первая двойка — М. Гилл и Б. Дженкинсон. Оба альпиниста были в прекрасной форме. Длинный и сложный путь к вершине и спуск обратно в штурмовой лагерь они проделали за 19 часов. Следом за первой двойкой на острую иглу вершины поднялись П. Стренг и М. Уайт. Эта двойка была в пути 25 часов.

Итак, первые альпинистские экспедиции в Антарктику были успешными. Однако они лишь начали освоение южно-полярных гор. Общеизвестен тот огромный вклад, который вносит в изучение Антарктики Советский Союз, и размах, с которым ведутся наши антарктические исследования. Советские альпинисты имеют все возможности принять участие в борьбе за вершины ледового континента.



Группа альпинистов на вершине Раздельная

Фото Л. Беляева

Критика и библиография

Alan Blackshaw. Mountaneering. From hill walking to alpine climbing. London, Penguin books, 1965.

Алан Блэкшоу. Хождение по горам — от горного туризма до альпийского скалолазания. Лондон, Изд-во «Пингвин», 1965, 542 стр., 171 рис.

А. Блэкшоу, родившийся в 1933 г. и начавший свою карьеру альпиниста с 1948 г., в настоящее время редактор журнала Английского альпийского клуба, был участником многочисленных восхождений в Альпах (в том числе на Пиц-Бадил и северную стену Эгюиль-дю-Триоле), а также участником двух экспедиции — в горы Земли Скорсби в Гренландии и на Кавказ в 1958 г. под руководством Дж. Ханта. Перу последнего принадлежит и предисловие к книге Блэкшоу, которую Хант считает «введением в альпинизм для тысяч туристов и альпинистов».

Книга Блэкшоу делится на три части: I. Горный туризм в Англии, II. Скалолазание в Англии и III. Альпинизм в Альпах. Книга дополнена несколькими приложениями: словарем альпинистских терминов на валлийском, гэльском и норсеменском языках, (два первых — наречия кельтского языка, распространенные в Великобритании), перечнем альпинистских организаций Западной Европы и иллюстрированным описанием многих узлов, применяемых на практике, в том числе двойного ткацкого (называемого тут рифовым), двойного и тройного булия и т.д.

Термин *hill walking* переведенный нами условно как «горный туризм», относится и к легким, и к трудным (включающим нередко элементы очень сложной скальной техники) маршрутам на невысоких, но порой крутых холмах и скалах Уэльса и Шотландии. Такой туризм очень доступен и широко распространен в Англии как летом, так и зимой. Кстати, зимой и местность, и погода там уже несколько похожи на альпийские и заставляют восходителя познакомиться немного и со снежной и ледовой техникой, употреблением альпинистских ботинок.

Весьма интересна и содержательна вторая часть книги: глава 5 — скалолазание в Англии, глава 6 — скальная техника, глава 7 — веревка альпиниста, глава 8 — применение веревки па скалах Англии, глава 9 — искусственные опоры («pegging»), глава 10 — снаряжение для снега и льда и глава 11 — техника лазания по снегу и льду. Здесь мы узнаем о многих особенностях английской техники: применении веревочного (до семи витков) пояса из пеньки или сизаля, простых механических «спускателях», заменяющих схватывающий узел, разнообразном использовании веревочных петель, об узле Тарбук, налобном фонаре, о ледорубе со съемной головкой, мягких скальных туфлях с большой поперечной и малой продольной жесткостью. Описаны разнообразные способы охранения, которым уделено большое внимание, и, что еще важнее и новее, довольно подробно описано и иллюстрировано целыми сериями фото, лазание с искусственными опорами, стременами и лестницами. Техника такого лазания, как пишет автор, должна быть у квалифицированного альпиниста доведена до автоматизма. Он пишет, что на Западе эпоха восхождений с проводником практически кончилась и что английские альпинисты рекомендуют пользоваться ледорубами с темляком (которого не было у них ранее), снежными пещерами вместо очень трудоемких при постройке снежных хижин («иглу»).

Особая глава, 12, посвящена «несчастным случаям в горах Англии» (число которых в 1961-1963 гг. в среднем было 133 в год, из них 25 с фатальным исходом), организации спасательной службы, оказанию первой помощи, правилам транспортировки. Следует сказать, что опасностям гор Блэкшоу уделяет сравнительно мало места в этой главе, может быть, потому, что в ней мало говорится о снеге, лавинах, плохой погоде, холоде и солнечных ожогах, которые редко угрожают альпинистам в Англии.

Третья часть посвящена восхождению в Альпах. Но автор говорит об этом очень поверхностно. Это не удивительно, поскольку в высокогорье появляется много новых факторов: влияние высоты и низких температур, увеличение опасностей всех видов, необходимость иногда длинных

подходов, значение фактора времени и скорости движения, которые автор может анализировать лишь весьма кратко. Он, однако, исходит из той идеи, что и техника, и снаряжение в Альпах остаются в основном теми же. а тренировка в горах Англии необходима как подготовка к восхождениям в более высоких горах. Что совсем ново, по сравнению с главой 2, в описании Альп появляются характеристики ледников (гл. 16) и способов хождения по ним (гл. 17), правда довольно краткие. Интересна, в частности, глава 18, специально отведенная различным способам извлечения пострадавших из трещин на леднике. Название 17-й главы «Allround alpine technique» («Общая альпийская техника») очень подходит ко всей третьей части книги, изложенной сравнительно бегло и содержащей обычно лишь дополнения к техническим указаниям части 2-й. Столь же кратко дано и описание отдельных районов Альп, ценность которого лишь в подробных библиографических указаниях на справочники, карты, путеводители, важные для специалиста.

Можно было бы рекомендовать к переводу и изданию на русском языке именно вторую часть книги Блэкшоу «Скалолазание» с некоторыми дополнениями из третьей, касающимися ледовой техники, спасательных работ. Изложение и язык ее настолько легки и увлекательны, что она найдет себе широкий круг читателей и привлечет к занятиям альпинизмом, вероятно, многих спортсменов.

А. Хргиан Chris Bonington. I choose to climb. London, Gollanz, 1966.

Крис Бонингтон. Я выбрал альпинизм. Лондон, Голланц, 1966, 207 стр., 43 рис.

Ото живо и с тонким юмором написанная автобиография английского альпиниста Криса Бонингтона. Перед ним открывалась перспектива стать преуспевающим дельцом-бизнесменом. Однако он пожертвовал этой карьерой ради альпинизма. Свой путь альпиниста Бонингтон начал с зимних восхождений в Шотландии. Впоследствии он поднялся на вершины

Аннапурна-II (7950 м) в 1959 г. и в 1961 г. на Нупцзе (7868 м).

В своей книге Бонингтон дает также описание пройденных им сложнейших «стенных» маршрутов, таких, как северная стена Эйгера, Шпоры Уокера на Гранд-Жорасе. Из многочисленных фотографий, приводимых автором, самая интересная, конечно, отличный снимок северной стены Эйгера, «размеченный» параллельно описанию в тексте. Мастер диалога, автор умело пользуется им, чтобы дать меткую характеристику своим спутникам по многочисленным восхождениям — Дон Уиллансу, Деннису Дэвису, шерпу Тачи.

Эту книгу несколько нового для нашей альпинистской литературы автобиографического жанра и в то же время описывающую ряд интересных восхождений и экспедиций можно рекомендовать для перевода и издания на русском языке.

А. Хргиан

The mountaineer's companion. Ed. by Michael Ward. London, Eyre and Spottswood, 1966.

Спутник альпиниста. Майкл Уорд (издатель). Лондон, Эйр и Споттсвуд, 1966, 595 стр.

Своего рода хрестоматия альпинизма — ряд описаний горных стран, путешествий, экспедиций, восхождений и маршрутов, заимствованных у разных авторов: литераторов (Дж. Г. Байрон и Дж. Рескин), физиков (Тиндаль), классиков альпинизма (Э. Уимпер и Э. Маммери) и участников многочисленных современных гималайских экспедиций.

Глава I посвящена существу восхождения, глава II — Альпам, глава III — скалолазанию в Англии, глава IV, наиболее обширная (более 100 стр.), — экспедициям на Джомолунгму, глава V — снова Гималаям, глава VI — опасностям лавин, глава VII — людям, глава VIII — другим хребтам (включая как пик Победы и пик Коммунизма, так и горы на Луне) и несколько пестрая глава. IX, — «Тайнам гор» — снежному человеку,

художникам в горах и др. Короткие, хорошо подобранные отрывки складываются в отличную книгу о красоте и поэзии гор, о смелых людях и их достижениях. Такая книга представляла бы большой интерес для перевода, поскольку классическая зарубежная литература по альпинизму у нас представлена несколькими книгами о Гималаях и Каракоруме.

А. Хргиан

John Cleare and Tony S m i t h e. Rock climbers in action in Snowdonia. Seeker and Warburg. London. 1966.

Д ж. Клири, Т. Смайс. Скалолазы в Сноудонии. Лондон. 1966. 127 стр., 39 рис,

Очень живое описание многочисленных скальных маршрутов в районе Сноудона, в Северном Уэльсе и ближайших скалистых гряд (Карнед, Глайдер, Англия). Здесь можно совершить ряд скальных восхождений, которые нередко требуют применения современной техники с использованием искусственных опор (техники, описанной вкратце в книге). Многочисленные эффектные фотографии в книге пояснены подробными описаниями. Здесь же мы находим некоторые биографические сведения о выдающихся английских скалолазах Дж. Брауне, Нане Макнот-Дэвисе и др.

А. Хргиан

Th. Hornbein. Everest — the west ridge. London, Allen Un-win, 1965.

Т. Хорнбайн. Эверест — западный гребень. Лондон, изд-во Аллен и Анвин, 1965, 200 стр., 92 цветные вклейки.

Эта отлично изданная книга подробно описывает организацию и деятельность американской экспедиции 1963 г. па Джомолунгму (Эверест). Руководителем экспедиции был Н. Диренфурт.

Начиная с 1952 г., когда Диренфурт был членом швейцарской экспедиции, подготовившей во многом первую победу над высочайшей

вершиной мира, он был участником четырех гималайских экспедиций". Подготовка американской экспедиции заняла три года и, по-видимому, потребовала очень больших затрат, на которые лишь бегло намекает автор.

Участники ее прибыли 13.11.1963 г. в Катманду (Непал) и 21.III установили базовый лагерь на леднике Кхумбу. Передовой базовый лагерь был установлен в Западном цирке на высоте 6510 м 2.IV. Приложенный к книге список перечисляет имена 19 американских альпинистов, участников экспедиции. К ней были приданы английский и непальский офицеры связи, приглашены 27 шерпов и более 900 носильщиков для переноски 29 т груза.

Идея пройти западный, до сих пор не разведанный гребень вершины родилась еще во время подготовки экспедиции, но окончательно была принята лишь после прибытия в Гималаи. Одновременно две группы (двойки) избрали обычный путь через Южное седло, откуда Наванг Гомбу и Джим Уиттакер сделали 1 мая восхождение на вершину значительно раньше всех предшествовавших восходителей. Вторая группа, готовившая штурм западного гребня, установила две недели спустя, 15 мая, у его начала лагерь IV. Отсюда путь пролегал по северным склонам гребня. 21 мая, поднимаясь по «кулуару Хорнбайна» над Ронгбукским ледником, группа из пяти альпинистов и пяти шерпов достигла «лагеря V» на высоте около 8300 м. Здесь под скалами была вырублена во льду небольшая платформа.

На следующий день Вилли Ансолд и Том Хорнбайн снова вышли в 7 часов в кулуар крутизной до 50° (где ледоруб можно было забивать лишь на несколько дюймов в снег, создавая только «психологическое охранение»), пересекли разрушенные скалы, почти не державшие крючьев, и вышли в более широкий и легкий снежный амфитеатр, где ступени в снегу приходилось выбивать между выступающими из-под снега плитами. Далее путь вывел альпинистов снова на западный гребень, с которого была видна южная стена, падающая почти отвесно на 2400 м.

В 18 часов 15 минут в последних лучах солнца альпинисты были на вершине, у флага, который там оставил еще Уиттакер.

Через час в темноте они начали спуск с южной вершины. Описание спуска — самый драматический эпизод всей книги. Высота и усталость, которые они сравнительно мало чувствовали при подъеме, сказались тут со всей силой, в особенности когда альпинисты перестали видеть путь у себя под ногами. Вскоре они нагнали Джерстада и Бишопа, которые в тот же день в 15 часов 30 минут сделали восхождение на вершину с юга и теперь спускались крайне истощенные. На 400 футов ниже, на высоте около 8500 м, все четверо вынуждены были заночевать. Ночью Ансолд и Бишоп отморозили ноги. Утром, в 5 часов, группа в тяжелом состоянии продолжила спуск и вскоре встретила Дингмана и Джирми, вышедших на поиски Бишопа. К 22 часам 30 минутам вся группа спустилась к передовому базовому лагерю. Первый траверс Джомолунгмы был завершен.

Книга иллюстрирована 92 превосходными цветными фотографиями, сделанными участниками экспедиции. Мы видим на них не только величественные вершины Гималаев, но и водопады, тропинки, цветы под дождем и, что интереснее всего, народ, живущий в предгорьях Гималаев, сценки из повседневной жизни, архитектуру Тьянбочи, тибетские надписи на камнях и, наконец, на дороге цепочку носильщиков.

К сожалению, в книге нет сколько-нибудь подробной карты или схемы района Джомолунгмы и пути по западному гребню, который, конечно, более всего интересует читателя-альпиниста. Путь этот нелегко восстановить и по тексту книги, тем более что относящиеся к нему фотографии немногочисленны. Тем не менее книга Хорнбайна интересна для альпиниста, так как рассказывает еще об одной трудной ступени завоевания высочайшей горной цепи мира.

А. Хргиан

G. Rebuffat. On snow and rock. London, N. Vane, 1963.

Г. Ребюффа. На снегу и на скалах. Лондон, Н. Вэйн, 1963.

Английский перевод вышедшей в 1959 г. известной книги Ребюффа,

одного из крупнейших французских альпинистов-педагогов, представляет собой как бы наглядное пособие для начинающего и совершенствующегося альпиниста. Начав с автобиографического введения, названного «Мечта» (The dream), где он рассказывает о высоких целях и романтике альпинизма, автор переходит затем к одежде и снаряжению, веревке, скальной и снежно-ледовой технике (с применением искусственных опор), восхождениям в связке, опасностям в горах и «проекту», т.е. планированию восхождения. Последнему Ребюффа уделяет довольно много места.

Книга иллюстрирована множеством фотографий. Описание техники, в том числе лазания по стенам с отрицательным уклоном, дается главным образом с помощью картинок, изображающих автора на скалах и льду. Что же касается способов укладки рюкзака, ношения ледоруба, рубки ступеней, то они расходятся с принятыми у нас способами. Тем не менее и для методики обучения, и для изучения техники очень трудных восхождений книга Ребюффа является ценным пособием.

А. Хргиан

J. Dun sheath. Guest of Soviets. London, Constable C°, 1959.

Дж. Даншит. Гость Советов. Лондон, Констэбл и К°, 1959.

«Если Вы любите горы за их чистоту и уединение, если Вы стремитесь увидеть последние твердыни нетронутой природы, покинув привлекательные и возделанные долины ради девственных лесов и неисхоженных склонов, если Вы предпочитаете великолепие вечных снегов более спокойной красоте легко доступных вершин, поезжайте на Кавказ». Горам и людям Кавказа посвятила свою живо и увлекательно написанную книгу английская альпинистка Дж. Даншит, у которой мы и заимствовали эту цитату.

Дж. Даншит — опытная альпинистка, знакомая не только с Альпами, но и Гималаями. Она была руководительницей женской Абинджерской гималайской экспедиции 1955 г., которая проникла в районе ледника Бара-Шигри на высоты более 6000 м. В эти места до тех пор еще не ступала

женская нога.

Как всегда, спорт и альпинизм мобилизуют лучшие качества человека. Вероятно, именно поэтому Дж. Даншит удалось стать не только первой англичанкой, поднявшейся на Эльбрус, но и внести свой вклад в первые дружественные связи советских и зарубежных альпинистов. Мы знаем, что эти связи успешно развиваются в последнее десятилетие, способствуя взаимному пониманию и вместе с тем спортивному мирному соревнованию наций.

Дж. Даншит посетила Кавказ в 1957 г. дважды: в июле, во время краткого визита в Домбай, когда она приезжала вместе со своим мужем на заседание МЭК (Международной электротехнической комиссии) в Москву, и в октябре, когда приезжала специально, чтобы совершить восхождения на Кавказе.

В Домбае она познакомилась с рядовыми альпинистами, их работой, отдыхом, с некоторыми сведениями из истории советского альпинизма. Она сделала там восхождение на Софруджу.

Второй раз Даншит приехала в Советский Союз осенью и 6 октября 1957 г. совершила восхождение на Эльбрус.

После двух дней акклиматизации на «Приюте 11-ти», которые помогли ей не только привыкнуть к высоте, но и освоиться с нашим высотным, очень теплым снаряжением, Дж. Даншит вместе с А. Сидоренко и Е. Гиппенрейтером сделала восхождение на Восточную вершину Эльбруса, длившееся 14 часов. Пейзаж, открывшийся сверху, «зрелище невысказанного великолепия», поразил Даншит, хотя она и видела много горных стран.

Вспоминая восхождение, она оценила тщательную подготовку к нему: подбор снаряжения, обильного питания, медицинский осмотр.

Последняя часть книги посвящена путешествию через перевал Бечо в Сванетию. Даншит посетила Местию с ее краеведческим музеем, селение Чолаши, Жабешы и Ушкули, была гостем в сванских семьях, познакомилась с народными обычаями.

Она пишет, что «среди ее воспоминаний о Москве, о домбайском лагере, о суровом Эльбрусе или о многобашенных селениях Сванетии наиболее сильным и прочным осталось воспоминание о дружбе простых людей далекой страны».

А. Хргиан



Главный Кавказ

Фото Л. Беляева

Хроника. Справочные материалы

*Центральный Совет Союза спортивных обществ
и организаций СССР утвердил как лучшие в 1966 году
восхождения следующих групп:*

По классу технически сложных восхождений

Первое место

Восхождение на пик Свободная Корея по северной стене (5Б + 1), совершенное командой ДСО «Спартак» под руководством мастера спорта Б. Студенина в составе мастера спорта Г. Петрашко и альпинистов О. Космачева, В. Резник.

Второе место

Восхождение на Чатынтау по северной стене (6-я к.т.), совершенное командой ДСО «Локомотив» под руководством мастера спорта М. Конькова в составе мастера спорта В. Юшкевича и альпинистов В. Жердева, В. Волынского, В. Кузнецова, С. Полякова.

Третье место

Восхождение на Южную Ушбу по восточной стене (5Б + 1), совершенное командой ЦСКА под руководством мастера спорта А. Ткаченко в составе мастера спорта Е. Жижина и альпинистов В. Баранова, П. Хацкевича, А. Чмыхова.

Четвертое место

Восхождение на Восточную Уллутау по северной стене (5Б + 1), совершенное командой ДСО «Труд» под руководством мастера спорта А. Наумова в составе мастера спорта Ю. Моисеева и альпинистов М. Друя, Ю. Козлова.

Соответственно награждены: дипломом первой степени — команда ДСО «Спартак»; дипломом второй степени — команда ДСО «Локомотив»; дипломом третьей степени — команда ЦСКА, свидетельством — команда ДСО «Труд».

Медалями второй степени (серебряными позолоченными) и дипломами первой степени награждены: Б. Студенин, Г. Петрашко, О. Космачев, В.

Резник;

малыми серебряными медалями и дипломами второй степени награждены: М. Коньков, В. Юшкевич, В. Жердев, В. Волинский, В. Кузнецов, С. Поляков;

малыми бронзовыми медалями и дипломами третьей степени награждены: А. Ткаченко, В. Баранов, А. Чмыхов, И. Хацкевич, Е. Жижин.

Участники команды, занявшие четвертое место, награждены свидетельствами Центрального совета Союза спортивных обществ и организаций СССР.

По классу высотно-технических восхождений

Первое место

Восхождение на пик Таджикистан по восточной стене (6-я к.т.), совершенное командой Союза спортивных обществ и организаций Кабардино-Балкарской АССР под руководством заслуженного мастера спорта И. Кахиани в составе мастеров спорта Г. Степанова, С. Шацкого, С. Шведова, М. Залиханова, Ю. Порохни, В. Наугольного и альпиниста Л. Керимова.

Восхождение на пик ОГПУ по западной стене (6-я к.т.), совершенное командой ДСО «Спартак» под руководством мастера спорта Л. Кустовского в составе мастеров спорта Г. Карлова, Ю. Яковенко, Г. Семочкина, Г. Шалаева, И. Науменко и В. Черевко.

Второе место

Восхождение на пик Е. Корженевской по юго-западной стене (5Б + 1), совершенное командой СДСО «Буревестник» под руководством альпиниста Л. Добровольского в составе заслуженного мастера спорта А. Овчинникова и альпинистов Э. Мысловского, В. Масюкова, В. Иванова, В. Глухова.

Третье место

Восхождение на пик Джигит по северо-северо-западной стене (5Б + 1), совершенное командой Союза спортивных обществ и организаций Челябинской области под руководством мастера спорта А. Рябухина и

альпинистов В. Маковецкого, В. Самохвалова, О. Трубниковой.

Четвертое место

Восхождение на пик Чапдара по северо-восточной стене (5Б + 1), совершенное командой клуба альпинистов Казахской ССР под руководством В. Мельникова в составе мастера спорта В. Маханова и альпинистов Ю. Южакова, В. Седельникова.

Соответственно награждены: дипломом первой степени — команды ДСО «Спартак» и Союза спортивных обществ и организаций КБ АССР; дипломом второй степени — команда СДСО «Буревестник»; дипломом третьей степени — команда Союза спортивных обществ и организаций Челябинской области; свидетельством — команда Казахского альпинистского клуба.

Медалями второй степени (серебряными позолоченными) и дипломами первой степени награждены: И. Кахиани, Г. Степанов, С. Шацкий, С. Шведов, М. Залиханов, Ю. Порохня, В. Наугольный, А. Керимов, А. Кустовский, Г. Карлов, Ю. Яковенко, Г. Семочкин, Г. Шалаев, И. Науменко, В. Черевко;

малыми серебряными медалями и дипломами второй степени награждены: Л. Добровольский, А. Овчинников, Э. Мысловский, В. Масюков, В. Иванов, В. Глухов;

малыми бронзовыми медалями и дипломами третьей степени награждены: А. Рябухин, В. Маковецкий, В. Самохвалов, О. Трубникова.

Участники команды, занявшие четвертое место, награждены свидетельствами Центрального Совета Союза спортивных обществ и организаций СССР.

По классу траверсов

Первое место

Траверс Суганского хребта (5Б + 1), совершенный командой Союза спортивных обществ и организаций Северо-Осетинской АССР

под руководством альпиниста В. Попова в составе альпинистов В.

Герасимова, В. Лунева, Ю. Новгородского, Г. Долгова.

Второе место

Траверс пиков Четырех — Е. Корженевской (5Б + 1), совершенный командой ДСО «Спартак» под руководством мастера спорта П. Буданова в составе мастеров спорта Г. Аграновского, Г. Ильинского, Б. Клецко, А. Колчина, И. Рощина, мастера спорта международного класса К. Клецко и альпинистов Ю. Устинова, К. Коноплева.

Соответственно награждены: дипломом первой степени — команда Союза спортивных обществ и организаций Северо-Осетинской АССР; дипломом второй степени — команда ДСО «Спартак». Медалями второй степени (серебряными позолоченными) и дипломами первой степени награждены: В. Попов, В. Герасимов, Г. Долгов, В. Лунев. Ю. Новгородский: малыми серебряными медалями и дипломами второй степени награждены: П. Буданов, Г. Аграновский, Г. Ильинский, Б. Клецко. Ю. Устинов, К. Клецко, К. Коноплев, А. Колчин.

По классу высотных восхождений

Первое место не присуждено

Второе место

Восхождение на пик Е. Корженевской по южному ребру (5Б + 1), совершенное командой СДСО «Буревестник» под руководством мастера спорта В. Цетлина в составе мастеров спорта О. Брагина, В. Смита, А. Севастьянова, В. Дубинина и альпинистов М. Ахмедшина, Л. Калачева. О. Куликова, В. Максимова, И. Щеголева.

Восхождение на пик Коммунизма по восточному контрфорсу (5Б), совершенное командой ДСО «Спартак» под руководством мастера спорта В. Кавуненко в составе мастера спорта В. Шатаева и альпиниста Ю. Пискулова.

Третье место

Восхождение на пик Ахмади-Дониша по восточной стене (5Б), совершенное командой ДСО «Локомотив» под руководством мастера спорта Р. Иванова в составе альпинистов Ю. Кузьмина, В. Стародубцева, О.

Худякова.

Соответственно награждены: дипломом второй степени — команды СДСО «Буревестник» и ДСО «Спартак»; дипломом третьей степени — команда ДСО «Локомотив».

Малыми серебряными медалями и дипломами второй степени награждены: В. Цетлин, О. Брагин, А. Севастьянов, М. Ахмедшин, В. Дубинин, Л. Калачев, О. Куликов, В. Максимов, П. Щеголев, В. Кавуненко, В. Шатаев, Ю. Пискулов;

малыми бронзовыми медалями и дипломами третьей степени награждены: Р. Иванов, Ю. Кузьмин, В. Стародубцев, О. Худяков.

Награждены дипломами первой степени:

Н. Акритов — тренер команды Северо-Осетинской АССР, совершившей траверс Суганского хребта;

Х. Залиханов — тренер команды Кабардино-Балкарской АССР, совершившей восхождение на пик Таджикистан по восточной стене;

дипломами второй степени:

В. Смит — участник команды СДСО «Буревестник», совершившей восхождение на пик Е. Корженевской по южному ребру;

И. Рошин — участник команды ДСО «Спартак», совершившей траверс пик Четырех — пик Е. Корженевской;

Ю. Шульгин — тренер команды ДСО «Локомотив», совершившей восхождение на Чатынтау по северной стене;

дипломом третьей степени:

К. Рототаев — тренер команды ЦСКА, совершившей восхождение на Ю. Ушбу по восточной стене.

*Центральный Совет Союза спортивных обществ
и организаций СССР утвердил как лучшие в 1965 году
восхождения следующих групп:*

По классу технически сложных восхождений

Первое место

Восхождение на Ю. Ушбу по западной стене (5Б + 1), совершенное командой ДСО «Авангард» под руководством мастера спорта Б. Моногарова в составе мастеров спорта Н. Мащенко, М. Алексюка, В. Ковтуна и альпинистов Д. Лавриненко, В. Гончарова.

Восхождение на Чатынтау по Большой диагонали ромба — северная стена (5Б + 1), совершенное командой ДСО «Труд» под руководством мастера спорта Ю. Черносливина в составе мастеров спорта В. Ружевского, Е. Соколовского, А. Чернышева.

Второе место

Восхождение на Нуамкуам по северной стене (5Б + 1), совершенное командой Москвы под руководством мастера спорта А. Наумова в составе мастера спорта И. Кудинова и альпинистов Ю. Козлова, М. Трофимова.

Третье место

Восхождение на Айламу по южной стене (5Б + 1), совершенное командой Грузинского альпинистского клуба под руководством мастера спорта Ш. Мирианашвили в составе мастера спорта Д. Дангадзе и альпинистов Л. Глонти, В. Тевдорашвили.

Четвертое место

Восхождение на Каракаю по северо-западной стене (5Б + 1), совершенное командой ДСО «Труд» под руководством мастера спорта Р. Андреева в составе мастеров спорта А. Ассорова, А. Шкрабкина, В. Цверкунова.

Пятое место

Восхождение на Чанчахихох по северной стене (5Б + 1), совершенное командой ДСО «Даугава» под руководством Э. Имантса в составе альпинистов Э. Битенса, Г. Рейникса, Г. Риппы.

Соответственно награждены: дипломом первой степени — команды ДСО «Авангард» и ДСО «Труд»; дипломом второй степени — команда Москвы; дипломом третьей степени — команда Грузинского альпинистского

клуба.

Медалями второй степени (серебряными позолоченными) и дипломами первой степени награждены: В. Моногаров, Н. Мащенко, М. Алексюк, В. Ковтун, Д. Лавриненко, В. Гончаров, Ю. Черносливин, В. Ружевский, Е. Соколовский, А. Чернышев;

малыми серебряными медалями и дипломами второй степени награждены: А. Наумов, И. Кудинов, Ю. Козлов, М. Трофимов;

малыми бронзовыми медалями и дипломами третьей степени награждены: Ш. Мирианашвили, Д. Дангадзе, Л. Глонти, В. Тевдорашвили.

По классу высотно-технических восхождений

Первое место

Восхождение на пик Комакадемии по северо-восточной стене (5Б + 1), совершенное командой Союза спортивных обществ и организаций Узбекской ССР под руководством мастера спорта А. Пьянкова в составе альпинистов В. Воронина, А. Лябина, Г. Круковского, Х. Яхина.

Восхождение на Чапдару по северо-западной стене (5Б + 1), совершенное командой ДСО «Енбек» под руководством мастера спорта Л. Киселева в составе альпинистов Ю. Черепинского, А. Волкова, Г. Гульнева.

Второе место

Восхождение на пик Джигит по северной стене (5Б + 1), совершенное командой Союза спортивных обществ и организаций Челябинской области под руководством мастера спорта А. Рябухина в составе В. Самохвалова, О. Трубниковой, В. Маковецкого.

Третье место

Восхождение на Центральную Джангитау по южной стене (5Б + 1), совершенное командой ДСО «Гантиади» под руководством альпиниста Г. Картвелишвили в составе альпинистов Н. Бакрадзе, В. Бакрадзе, Т. Баканидзе, Т. Беришвили, Д. Шарашенидзе.

Четвертое место

Восхождение на пик Ленинградец по северной стене (5Б + 1),

совершенное командой ДСО «Мехнат» под руководством мастера спорта Н. Овчарова в составе мастера спорта В. Андреева и альпинистов Г. Калинина, В. Жукова, Г. Чеканова.

Пятое место

Восхождение на пик Каракольский по северо-восточному контрфорсу (5А + 1), совершенное командой Союза спортивных обществ и организаций Киргизской ССР под руководством мастера спорта А. Романова в составе мастеров спорта А. Еропунова, В. Аксенова, О. Ленгника и альпинистов В. Тищенко, Г. Ахсанова.

Соответственно награждены: дипломом первой степени — команды Союза спортивных обществ и организаций Узбекской ССР и ДСО «Енбек»; дипломом второй степени — команда Союза спортивных обществ и организаций Челябинской области; дипломом третьей степени — команда ДСО «Гантиади».

Медалями второй степени (серебряными позолоченными) и дипломами первой степени награждены: А. Пьянков, В. Воронин, А. Лябин, Г. Круковский, Х. Яхин, Л. Киселев, Ю. Черепинский, А. Волков, Г. Гульнев;

малыми серебряными медалями и дипломами второй степени награждены: А. Рябухин, В. Самохвалов, О. Трубникова, В. Маковецкий;

малыми бронзовыми медалями и дипломами третьей степени награждены: Г. Картвелишвили, Н. Бакрадзе, В. Бакрадзе, Т. Баканидзе, Т. Беришвили, Д. Шарашенидзе.

По классу траверсов

Первое место

Траверс Айлама — Шхара — Мижирги — Дыхтау — Миссестау (5Б+ 1), совершенный командой Союза спортивных обществ и организаций г. Кутаиси под руководством мастера спорта М. Хергиани в составе мастеров спорта Д. Кахиани, Д. Гугавы и альпинистов В. Габелашвили, Г. Цередяни.

Второе место

Траверс Баянкол — Мраморная стена (5Б + 1), совершенный командой

ДСО «Спартак» под руководством мастера спорта Б. Студенина в составе мастеров спорта И. Дамианиди, Г. Киреева и альпинистов А. Афанасьева, В. Савина, Г. Петрашко.

Третье место

Траверс Шхельда — Ушба с подъемом на 3-ю Западную Шхельду по северной стене (5Б), совершенный командой ДСО «Локомотив» под руководством М. Конькова в составе мастера спорта Ю. Шульгина и альпинистов В. Жердева, В. Юшкевича, С. Полякова.

Четвертое место

Траверс Шхельда — Ушба — Мазери с подъемом на пик Аристова по северной стене (5В), совершенный командой ЦСКА под руководством мастера спорта К. Рототаева, в составе А. Ткаченко, Е. Жижина, Л. Матюшина, И. Хацкевича.

Соответственно награждены: дипломом первой степени — команда Союза спортивных обществ и организаций г. Кутаиси; дипломом второй степени — команда ДСО «Спартак»; дипломом третьей степени — команда ДСО «Локомотив».

Медалями второй степени (серебряными позолоченными) и дипломами первой степени награждены: М. Хергиани, Д. Кахиани, Д. Гугава, В. Габелашвили, Г. Цередиани;

малыми серебряными медалями и дипломами второй степени награждены: Б. Студенин, И. Дамианиди, Г. Киреев, А. Афанасьев, В. Савин, Г. Петрашко:

малыми бронзовыми медалями и дипломами третьей степени награждены: М. Коньков, Ю. Шульгин, В. Жердев, В. Юшкевич, С. Поляков.

По классу высотных восхождений

Первое место не присуждено

Второе место

Восхождение на пик Военных Топографов по северо-западному гребню (5Б + 1), совершенное командой альпклуба Казахской ССР под руководством

мастера спорта А. Вододохова в составе альпинистов В. Токмакова, В. Мельникова, Н. Дупленко, В. Седельникова, Ю. Южакова.

Третье место

Восхождение на пик Коммунизма с ледника Беляева (5Б), совершенное командой ЦСКА под руководством мастера спорта В. Некрасова в составе мастеров спорта Н. Снегирева, Г. Живлюка, А. Битного, В. Логвинова, С. Артюхина и альпинистов И. Горячева, А. Тустукбаева, А. Лаптева, А. Шабанова.

Четвертое место

Восхождение на пик Ленина с пер. Крыленко (5А), совершенное командой Союза спортивных обществ и организаций Эстонской ССР под руководством альпиниста П. Варепа в составе альпинистов Х. Пальцера, А. Сульга, Ф. Юрпы.

Соответственно награждены: дипломом второй степени — команда альпклуба Казахской ССР; дипломом третьей степени — команда ЦСКА.

Малыми серебряными медалями и дипломами второй степени награждены: А. Вододохов, В. Токмаков, В. Мельников, Н. Дупленко, В. Седельников, Ю. Южаков;

малыми бронзовыми медалями и дипломами третьей степени награждены: В. Некрасов, Н. Снегирев, Г. Живлюк, А. Битный, В. Логвинов, С. Артюхин, И. Горячев, А. Тустукбаев, А. Лаптев, А. Шабанов.

*Центральный Совет Союза спортивных обществ
и организаций СССР утвердил как лучшие в 1967 году
восхождения следующих групп:*

По классу технически сложных восхождений

Первое место не присваивалось

Второе место

Восхождение на пик Маашей по северо-восточной стене (5Б + 1), совершенное командой Ленинградского городского совета Союза

спортивных обществ и организаций под руководством мастера спорта СССР международного класса П. Буданова в составе мастеров спорта К. Коноплева, Ю. Устинова и альпиниста А. Ильина.

Третье место

Восхождение на пик Кюкюртлю по западной стене (5Б + 1), совершенное командой Вооруженных Сил под руководством мастера спорта Е. Жижина в составе мастеров спорта Л. Матюшина, А. Чмыхова и альпинистов Д. Макаускаса и И. Хаскевича.

Соответственно награждены: дипломом второй степени — команда Ленинградского городского совета Союза спортивных обществ и организаций; дипломом третьей степени — команда Вооруженных Сил.

Малыми серебряными медалями и дипломами второй степени награждены: П. Буданов, К. Коноплев, Ю. Устинов и А. Ильин;

малыми бронзовыми медалями и дипломами третьей степени награждены: Е. Жижин, Л. Матюшин, А. Чмыхов, Д. Макаускас и И. Хацкевич.

По классу высотно-технических восхождений

Первое место

Восхождение на пик Коммунизма по юго-восточному ребру (5Б + 1), совершенное командой Киевского городского совета Союза спортивных обществ и организаций под руководством мастера спорта А. Кустовского в составе В. Черевко, П. Зайда, В. Колесника.

Второе место

Восхождение на пик Революции по северной стене (6), совершенное командой Вооруженных Сил под руководством мастера спорта В. Некрасова в составе мастеров спорта А. Битного, А. Демченко, В. Логвинова и альпинистов Е. Старосельца и И. Назарова.

Восхождение на пик Революции по северной стене (6), совершенное командой Челябинского областного совета Союза спортивных обществ и организаций под руководством мастера спорта А. Кузнецова в составе

мастеров спорта В. Тарханова, Р. Трубникова и альпинистов Г. Язовских, В. Гаврильчика и Б. Блоштейна.

Третье место

Восхождение на пик Бодхона по западной стене (5Б + 1), совершенное командой клуба альпинистов Казахской ССР под руководством мастера спорта В. Седельникова в составе альпинистов Б. Соломатова, М. Гизатуллина и В. Вакулина.

Восхождение на пик Патхор по южной стене (5Б + 1), совершенное командой Томского областного совета Союза спортивных обществ и организаций под руководством Г. Андреева в составе альпинистов Н. Дьяченко, Л. Спиридонова и Е. Кузнецова.

Четвертое место

Восхождение на пик Чимтарга по юго-западной стене (5Б + 1), совершенное командой Новосибирского обл. совета Союза спортивных обществ и организаций под руководством мастера спорта Л. Калужского в составе мастера спорта В. Мартынова и альпинистов И. Мешкова, Ю. Козляева, В. Меньшикова и И. Добкина.

Пятое место

Восхождение на пик Советской Киргизии (5Б + 1), совершенное командой Союза спортивных обществ и организаций Узбекской ССР под руководством мастера спорта А. Густукбаева в составе альпинистов В. Кочетова, А. Лаптева и С. Адаманова.

Соответственно награждены: дипломом первой степени — команда Киевского городского совета Союза спортивных обществ и организаций; дипломом второй степени — команды Вооруженных Сил и Челябинского областного совета Союза спортивных обществ и организаций; дипломом третьей степени — команды клуба альпинистов Казахской ССР и Томского областного совета Союза спортивных обществ и организаций.

Медалями второй степени (серебряными позолоченными) и дипломами первой степени награждены: А. Кустовский, В. Черевко. П. Зайд и В.

Колесник;

малыми серебряными медалями и дипломами второй степени награждены: В. Некрасов, А. Битный, А. Демченко, В. Логвинов, Е. Староселец, И. Назаров, А. Кузнецов, В. Тарханов, Р. Трубников, Г. Язовских, В. Гаврильчик и Б. Блоштейн;

малыми бронзовыми медалями и дипломами третьей степени награждены: В. Седельников, Б. Соломатов, М. Гизатуллин, В. Вакулин, Г. Андреев, Н. Дьяченко, С. Спиридонов, Е. Кузнецов.

По классу траверсов

Первое место

Траверс вершин Шильбе — Сандал — Музджилга (5Б + 1), совершенный командой Свердловского областного совета Союза спортивных обществ и организаций под руководством альпиниста В. Земерова в составе мастеров спорта В. Шкодина; П. Егорова и альпинистов Г. Волинца, Ю. Смирнова, Н. Кушнарера, А. Михайлова и П. Шулина.

Второе место

Траверс пиков 6318 — Энгельса — Маркса — Николадзе (5Б + 1), совершенный командой Московского городского совета Союза спортивных обществ и организаций под руководством мастера спорта В. Кавуненко в составе мастеров спорта О. Абалакова, А. Балашова, Г. Каинова, В. Романова и Н. Шалпегина.

Третье место

Траверс пиков 6852 — Ленина — Раздельная (5Б), совершенный командой Туркво под руководством альпиниста В. Попова в составе мастера спорта С. Артюхина и альпинистов В. Запеки, И. Кондрашова, Е. Ильинского, А. Топоркова, Ю. Голодова и А. Путинцева.

Траверс пиков 6273 — Ленина — XIX партсъезда (5Б), совершенный командой Союза спортивных обществ и организаций Узбекской ССР под руководством мастера спорта А. Пьянкова в составе мастеров спорта В. Воронина, Г. Калинина, А. Лябина, Х. Яхина и альпиниста В. Павленко.

Четвертое место

Траверс пиков Пастухова — Аламединские зубья — Киргизстан — Героической Кубы — Аламединская стена (5Б), совершенный командой Ленинградского городского совета Союза спортивных обществ и организаций под руководством мастера спорта Ю. Кузьмина в составе мастера спорта Р. Иванова и альпинистов О. Худякова и А. Зоткина.

Соответственно награждены: дипломом первой степени — команда Свердловского областного совета Союза спортивных обществ и организаций; дипломом второй степени — команда Московского городского совета Союза спортивных обществ и организаций; дипломом третьей степени — команды Туркво и Союза спортивных обществ и организаций Узбекской ССР.

Медалями второй степени (серебряными позолоченными) и дипломами первой степени награждены: В. Земеров, В. Шкодин, П. Егоров, Г. Волынец, Ю. Смирнов, Н. Кушнарев, А. Михайлов и П. Шулин;

малыми серебряными медалями и дипломами второй степени награждены: В. Кавуненко, О. Абалаков, Г. Каинов, В. Романов и Н. Шалпегин;

малыми бронзовыми медалями и дипломами третьей степени награждены: В. Попов, С. Артюхин, В. Запека, И. Кондратов, Б. Ильинский, А. Топорков, Ю. Голодов, А. Путинцев, А. Пьянков, В. Воронин, Г. Калинин, А. Лябин, Х. Яхин и В. Павленко.

Класс высотных восхождений*Первое место*

Восхождение на пик Победы (траверс трех вершин — 6-я к.т.), совершенное командой Челябинского областного совета Союза спортивных обществ и организаций под руководством мастера спорта В. Рязанова в составе мастера спорта С. Сорокина и альпинистов Г. Корепанова и Б. Гаврилова.

Второе место

Восхождение на пик Коммунизма с ледника Бивачного (УБ),

совершенное командой Днепропетровского совета Союза спортивных обществ и организаций под руководством мастера спорта А. Синьковского в составе мастеров спорта А. Зайдлера, В. Печенина и альпинистов Г. Вербицкого, В. Шабохина, В. Дубинина, А. Витько и И. Грабаря.

Соответственно награждены: дипломом первой степени — команда Челябинского обл. совета Союза спортивных обществ и организаций; дипломом второй степени — команда Днепропетровского обл. совета Союза спортивных обществ и организаций.

Медалями второй степени (серебряными позолоченными) и дипломами первой степени награждены: В. Рязанов, С. Сорокин, Г. Корепанов и Б. Гаврилов;

малыми серебряными медалями и дипломами второй степени награждены: А. Синьковский, А. Зайдлер, В. Печенин, Г. Вербицкий, В. Шабохин, В. Дубинин, А. Витько и И. Грабарь.

Присвоение спортивных званий

В список включены сведения об альпинистах, которым в 1965-1967 гг. присвоены звания мастера спорта международного класса, мастера спорта, и сведения об альпинистах, награжденных почетным знаком «Мастер спорта СССР».

Мастер спорта СССР международного класса

КЛЕЦКО Константин Борисович, 1934 г., трубочист, «Спартак», 1966 г., Ленинград, ул. Декабристов, д. 22, кв. 1.

Награжденные почетным знаком «Мастер спорта СССР»

БУДАНОВ Петр Петрович, 1920 г., преподаватель физкультуры, «Спартак», 1966 г., Ленинград. Тучков пер., д. 11/5, кв. 37.

ВАРЖАПЕТЯН Артемий Георгиевич, 1932 г., инженер, «Труд». 1966 г., Ленинград, ул. Строителей, д. 9. кв. 75.

ДЕМЧЕНКО Александр Степанович, 1925 г., военнослужащий, 1966 г., Выборг.

ЕГОРОВ Виктор Павлович, 1933 г., техник, «Буревестник», 1966 г., Ленинград.

ЖИВЛЮК Георгий Георгиевич, 1927 г., военнослужащий, 19156 г., Москва.

ЛИВШИЦ Виктор Яковлевич, 1928 г., инженер, «Авангард», 1966 г., Одесса, ул. Советской Армии, д. 1, кв. 2.

МИРИАНАШВИЛИ Шота Мирианович, 1931 г., научный работник. «Буревестник», 1966 г., Тбилиси, пр. Важа Пшавела, 1 квартал, 7 корп., кв. 26.

ОНИЩЕНКО Вячеслав Петрович, 1936 г., врач, «Труд», 1967 г., Москва. Старое шоссе, д. 16, корп. 1, кв. 63.

РОМАНОВ Вячеслав Иванович, 1936 г., научный работник, «Труд»,

1967 г., Москва, ул. Куусинена, д. 25, кв. 61.

СТУДЕНИН Борис Андреевич, 1934 г., инженер, «Спартак», 1966 г.,
Алма-Ата, 9-й микрорайон, д. 4 (юг), кв. 41.

ХАЗАРАДЗЕ Отар Лонгинозович, 1931 г., ассистент, «Буревестник»,
1966 г., Тбилиси, ул. Бесика, д. 14.

Мастера спорта СССР по альпинизму 1966 года

АФАНАСЬЕВ Александр Николаевич, 1939 г., инженер, «Спартак»,
1966 г., Алма-Ата, ул. Ленина, д. 103, кв. 31.

БАКРАДЗЕ Нугзар Георгиевич, 1938 г., инженер, «Буревестник», 1966
г., Тбилиси, ул. Мтацминда, д. 8.

БЕДА Анатолий Георгиевич, 1937 г., научный работник, «Труд», 1967 г.,
Москва, Ярославский пр., д. 3/2, кв. 16.

БЕЗЗУБКИНА Розалия Федоровна, 1934 г., инженер, «Труд», 1966 г.,
Красноярск, ул. Мичурина, д. 4, кв. 79.

БОЖЕНЮК Лидия Мефодиевна, 1935 г., инженер, «Труд», 1967 г.,
Приморский край, Арсеньев, ул. Калининская, д. 12, кв. 38.

ВОРОНИН Вячеслав Тихонович, 1939 г., слесарь, «Мехнат», 1966 г.,
Ташкент, ул. генерала Петрова, д. 78, кв. 3.

ГАБЕЛАШВИЛИ Валерьян Карпович, 1933 г., инструктор альпинизма,
«Гантиади», 1966 г., Кутаиси, ул. Гогешашвили, д. 48.

ГАЛКИН Виктор Тимофеевич, 1930 г., художник, «Буревестник», 1966
г., Москва, Ленинский пр., д. 57, кв. 49.

ГАРЬКАВАЯ Светлана Иосифовна, 1938 г., студентка, «Спартак», 1966
г., Донецкая обл., Артемовен, ул. Артема, д. 40, кв. 47.

ГВАРЛИАНИ Пирибе Максимович, 1933 г., спортивный работник,
«Колмеурне», 1966 г., Грузинская ССР, село Глдани.

ГИУТАШВИЛИ Роман Иванович, 1937 г., электрик, «Колмеурне», 1966
г., Тбилиси, ул. Бакинская, д. 8.

ГОЛУБКОВ Блюминар Степанович, 1933 г., инженер, «Труд», 1965 г.,

Москва, ул. Лесная, д. 35/2, кв. 39.

ГРЕБЕННИК Кира Васильевна, 1937 г., инженер, «Спартак», 1966 г., Новосибирск, ул. Терешкова, д. 22, кв. 13.

ГРИГОРЕНКО-ПРИГОДА Юрий Иванович, 1935 г., преподаватель, «Авангард», 1966 г., Харьков, Московский пр., д. 216/3-а. кв. 55.

ДОБРОВОЛЬСКИЙ Лев Николаевич, 1940 г., инженер, «Буревестник», 1966 г., Москва, Ново-Хорошевское шоссе, квартал 86, корп. 3, кв. 26.

ДРУЙ Марк Генрихович, 1929 г., инженер, «Труд», 1966 г., Москва, ул. Грицевец, д. 8, кв. 32.

ЕГОРОВ Петр Викторович, 1921 г., наладчик, «Труд», 1966 г., Свердловск, ул. Баумана, д. 16, кв. 23.

ЕРМАКОВА Тамара Васильевна, 1939 г., инженер, «Локомотив», 1966 г., Новосибирск, ул. 1-я Сызранская, д. 9, кв. 6.

ЖАБОТИНСКАЯ Полина Ивановна, 1932 г., швея, «Алга», 1966 г., Фрунзе, ул. Ботаническая, д. 72, кв. 40.

ЖЕРДЕВ Владимир Степанович, 1940 г., слесарь, «Локомотив». 1966 г., Москва, Бережковская наб., д. 12, кв. 153.

ЖИЖИН Евгений Дмитриевич, 1935 г., военнослужащий, 1966 г., Москва.

ЗАХАРОВ Павел Павлович, 1933 г., начальник учебной части альплагеря «Узункол», «Спартак», 1966 г., Москва, Д-481, ул. Вилиса Лациса, д. 20, кв. 10.

ЗУБКОВА Тамара Ивановна, 1934 г., ассистент, «Буревестник», 1966 г., Ленинград, ул. Политехническая, д. 29, кв. 71.

ИВАНОВА Антуанетта Николаевна, 1935 г., инженер, «Труд», 1966 г., Новосибирск, ул. Сенная, д. 36, кв. 18.

ИМАНТС Эгберте Альфредович, 1927 г., зубной техник, «Даугава», 1966 г., Рига, ул. Аусекля, д. 6-а, кв. 5.

КАВУНЕНКО Римма Владимировна, 1934 г., преподаватель, «Спартак», 1965 г., Москва, Люблинская ул., д. 43, кв. 26.

КАТРИЧ Жорж Яковлевич, 1932 г., тренер по лыжам, «Авангард», 1966 г., Харьков, ул. Данилевского, д. 37, кв. 23.

КОНДАКОВ Евгений Иванович, 1936 г., инженер, «Авангард», 1966 г., Сумы, ул. Ленина, д. 15, кв. 8.

КОНЬКОВ Михаил Петрович, 1937 г., механик, «Локомотив», 1966 г., Москва, Проспект 40 лет Октября, д. 5, кв. 10.

КОРОТКОВ Юрий Федорович, 1934 г., инженер, «Труд», 1967 г., Москва, Смоленская наб., д. 2, кв. 32.

КРУКОВСКИЙ Глеб Львович, 1935 г., нач. отряда, «Мехнат», 1966 г., Ташкент, массив Высоковольтный, д. 3, кв. 9.

КУРДАНОВ Магомед Мажирович, 1938 г., военнослужащий, 1966 г.

КУРКАЛОВ Иван Иванович, 1928 г., научный работник, «Даугава», 1966 г., Рига, ул. Тилта, д. 11/5, кв. 14.

ЛАУХИН Виктор Васильевич, 1938 г., инженер, «Авангард», 1966 г., Енакиево, ул. Меркулова, д. 56.

ЛЕВИНА Майя Федоровна, 1936 г., инженер, «Труд», 1967 г., Челябинск, пр. Победы, д. 170, кв. 78.

ЛУКАШЕНКО Александр Васильевич, 1923 г., инженер, «Даугава», 1966 г., Рига, ул. Гамбургас, д. 16, кв. 3.

ЛЯБИН Анатолий Павлович, 1939 г., слесарь, «Мехнат», 1966 г., Ташкент, ул. Ярославская, д. 1, кв. 8.

МАГОМЕДОВ Хаджи-Мурат Курман Алиевич, 1933 г., инструктор альпинизма, «Спартак», 1966 г., Москва.

МАТВЕЕНКО Вера Алексеевна, 1931 г., преподаватель, «Спартак», 1966 г., Москва, Н. Черемушки, 30 квартал, корп. 42, кв. 1.

МЕХАННИКОВ Виктор Васильевич, 1931 г., инженер, «Труд», 1966 г., Москва, ул. Институтская, д. 25/27, корп. 9, кв. 3.

МИХАЙЛОВА Зоя Ивановна, 1929 г., монтировщица, «Труд», 1966 г., Ленинград, Кировский пр., д. 27, кв. 9.

МУРАВЬЕВА Людмила Викторовна, 1935 г., инженер, «Труд», 1967 г.,

Свердловск, ул. Бажова, д. 130, кв. 96.

МУРЗИНА Нина Степановна, 1937 г., отделочница, «Мехнат», 1967 г., Ташкент, ул. Стахановцев, д. 46, кв. 78.

МЫСКИНА Лидия Константиновна, 1927 г., архитектор, «Спартак», 1966 г., Нальчик, ул. Толстого, д. 190, кв. 35.

МЫСЛОВСКИЙ Эдуард Викентьевич, 1937 г., лаборант, «Буревестник», 1966 г., Москва, 2-я Филевская ул., д. 5, кв. 22.

НАСОНОВА Эльвира Тимофеевна, 1941 г., инструктор альпинизма, «Алга», 1966 г., Ошская обл., поселок Кара-Куль, ул. Фрунзенская, д. 77, кв. 29.

НЕБОРАК Валентин Степанович, 1930 г., архитектор, «Авангард», 1966 г., Харьков, ул. Чернышевского, д. 84, кв. 13.

НИКОЛАЕВА Елена Алексеевна, 1931 г., преподаватель, «Буревестник», 1965 г., Грозный, ул. Жуковского, д. 123, кв. 2.

ОВЧАРОВ А Людмила Ефимовна, 1936 г., инженер, «Мехнат», 1966 г., Ташкент, ул. Сельмашская, д. 5, корп. 11, кв. 1.

ПЕТЕРСОНЕ Ина Карловна, 1935 г., инженер, «Даугава», 1966 г., Рига, ул. Суворова, д. 105, кв. 6.

ПЕТРАШКО Григорий Арсеньевич, 1940 г., студент, «Спартак», 1966 г., Московская обл., г. Долгопрудный.

ПОЛЯКОВ Сергей Иванович, 1940 г., научный работник, «Локомотив», 1966 г., Москва, набережная Шевченко, д. 1/2, кв. 164.

ПОСТНИКОВА Тамара Николаевна, 1940 г., инженер, «Буревестник», Алма-Ата, ул. Закарпатская, д. 10, кв. 6.

ПОТАПОВ Александр Николаевич, 1935 г., гравер, «Труд», 1965 г., Ленинград, ул. Шевченко, д. 9, кв. 52.

ПУЧКОВ Лев Николаевич, 1933 г., инженер, «Труд», 1963 г., Москва, Новопесчаная ул., д. 3, кв. 18.

РЕЙНИКА Велта Павловна, 1930 г., инженер, «Даугава», 1960 г., Рига, ул. Ледургас, д. 7, кв. 64.

РЕЙНИКС Гунарс Александрович, 1931 г., учебный мастер, «Даугава», 1967 г., Рига, ул. Ледургас. д. 7, кв. 64.

РОЖАЛЬСКАЯ Галина Константиновна, 1928 г., диспетчер, «Труд», 1966 г., Челябинск, ул. Мира, д. 22, кв. 11.

РОМАНЕНКО Николай Павлович, 1935 г., инженер, «Труд», 1966 г., Ленинград, ул. Грота, д. 1/3, кв. 77.

РОМАНОВА Лидия Константиновна, 1930 г., научный работник, «Труд», 1965 г., Москва, Пушкинская ул., д. 15/3, кв. 11.

РОЩИН Игорь Николаевич, 1938 г., тренер по слалому, «Спартак», 1966 г., Москва, Г-355, ул. Ельнинская, д. 13, кв. 73.

РУСАНОВ Виктор Николаевич, 1938 г., горный мастер, «Авангард», 1966 г., Донецк, ул. Революционеров, д. 91.

РЫСКИН Александр Иосифович, 1930 г., научный работник, «Труд», 1966 г., Ленинград, Новоизмайловский просп., д. 14, кв. 46.

СВЕРДЛИНА Галина Львовна, 1938 г., инженер, «Спартак», 1967 г., Алма-Ата, 1-й Микрорайон, д. 48, кв. 26.

СМИРНОВ Александр Яковлевич, 1936 г., инженер, «Труд», 1966 г., Ленинград, Литовский пр., д. 177, кв. 13.

СОГРИН Сергей Николаевич, 1937 г., инженер, «Труд», 1966 г., Свердловск, ул. Кирова, д. 18, кв. 1.

СОГРИНА Эмма Григорьевна, 1935 г., преподаватель, «Труд», 1966 г., Свердловск, ул. Кирова, д. 18, кв. 1.

СОЛОННИКОВ Виктор Александрович, 1938 г., инженер, «Труд», 1966 г., Ленинград, ул. Ленина, д. 25, кв. 5.

СОТНИКОВА Галина Павловна, 1941 г., инженер, «Буревестник», 1966 г., Москва, Мейеровский проезд, д. 27, корп. 2, кв. 27.

СТЕЛЬМАХ Виктор Иванович, 1937 г., комментатор, «Буревестник». 1966 г., Киев, ул. Даниловская, д. 47-6, кв. 1.

ТЕВДОРАШВИЛИ Василий Иванович, 1934 г., студент, «Буревестник», 1966 г., Тбилиси, ул. Мичурина, д. 15.

ТЕПЛЯКОВ Павел Кириллович, 1934 г., инженер, «Авангард», 1966 г., Одесса, ул. Комсомольская, д. 34.

ТИБЕЙКИН Леонид Артемович, 1939 г., техник, «Авангард», Одесса, ул. Мечникова, д. 24/8.

ТИХВИНСКАЯ Раиса Ивановна, 1930 г., врач, «Буревестник», 1966 г., Ленинград, пр. Тореза, д. 50, кв. 45.

ТОКМАКОВ Валерий Степанович, 1937 г., преподаватель, «Енбек», 1966 г., Алма-Ата, ул. Городская, д. 20.

ТРЕТЬЯКОВА Тамара Витальевна, 1935 г., инженер, «Труд», 1966 г., Москва, ул. Рыбалко, д. 12, корп. 2, кв. 3.

ТУСТУКБАЕВ Анатолий Кенжибекович, 1942 г., военнослужащий, 1966 г.

УСТИНОВ Юрий Константинович, 1936 г., научный работник, «Спартак», 1966 г., Ленинград, ул. Шателена. д. 2 корп. 1, кв. 39.

ХУЛАМХАНОВА Тамара Сахаевна, 1941 г., техник, «Спартак». 1966 г., Кабардино-Балкарская АССР, село Хасанья, ул. Партизанская, д. 12.

ЦЕРЕДИАНИ Гиви Иосифович. 1928 г., преподаватель, «Калмеурне», 1966 г., Грузинская ССР. Местийский р-н, село Бечо.

ЦЕТЛИН Валентин Михайлович, 1927 г., инженер, «Спартак», 1966 г., Москва.

ЧЕКРЫЖОВ Валентин Михайлович, 1936 г., механик, «Труд», 1966 г., Москва, Можайское шоссе, д. 19, кв. 73.

ЧЕРНЕНКО Вера Ивановна, 1934 г., инженер, «Авангард», 1966 г., Донецк, ул. Артема, д. 129, кв. 24.

ЧЕРНОСЛИВИНА Тамара Анатольевна, 1930 г., инструктор альпинизма, «Труд», 1966 г., Ленинград, пр. Энгельса, д. 21, кв. 126.

ШВЕДЧИКОВА Нина Михайловна. 1933 г., инженер, «Буревестник», 1965 г., Ленинград, пр. Обуховской обороны, д. 21, кв. 64.

ШЕРШАВОВА Валентина Викторовна, 1936 г., техник, «Труд», 1965 г., Московская обл., Химки, ул. Родионова, д. 72.

ЮШКЕВИЧ Владимир Сергеевич, 1931 г., железнодорожник, «Локомотив», 1966 г., Ленинградская обл., Всеволожский р-н, ст. Пери, д. 2, кв. 5.

ЯКОВЕНКО Юрий Филиппович, 1934 г., комсомольский работник, «Спартак», 1966 г., Киев, ул. Якира, д. 17-а, кв. 17.

ЯХИН Хамид, 1938 г., слесарь, «Мехнат», 1966 г., Ташкент, 2-й Алтынкульский пер., д. 92, кв. 80.

Мастера спорта СССР по альпинизму 1967 года

БЫКОВ Кирилл Алексеевич, 1937 г., научный работник, «Буревестник», 1967 г., Ленинград, ул. Детская, д. 66. корп. 1, кв. 5.

ВОЛКОВ Арнольд Федорович, 1930 г., слесарь, «Енбек», 1967 г., Алма-Ата, 1-й Микрорайон, д. 5, кв. 4.

ГЕРАСИМОВ Виктор Александрович, 1934 г., автоинспектор, «Динамо», 1967 г., Орджоникидзе, ул. Шмулевича, д. 1. кв. 15.

КАЛИНИН Георгий Владимирович, 1938 г., инженер, «Мехнат», 1967 г., Ташкент, ул. Кзыл-Суйская, д. 98.

КАРТВЕЛИШВИЛИ Гиви Ираклиевич, 1936 г., инженер, «Гантиади». 1967 г., Тбилиси, ул. Ленина, д. 60.

КАРЧЕВСКИЙ Евгений Георгиевич, 1937 г., научный работник, «Спартак», 1967 г., Москва.

КОНОПЛЕВ Кир Александрович, 1930 г., инженер, «Спартак». 1967 г., Ленинград, Гатчина, ул. Гагарина, д. 11, кв. 9.

КУЗЬМИН Юрий Петрович, 1938 г., инженер, «Локомотив», 1967 г., Ленинград, ул. Хрустицкого, д. 100, кв. 3.

ЛАПТЕВ Анатолий Александрович, 1940 г., военнослужащий. 1967 г., Фрунзе.

МАКОВЕЦКИЙ Валентин Архипович, 1938 г., научный работник, «Буревестник», 1967 г., Челябинск, ул. Свободы, д. 66, кв. 2.

МАНАГАДЗЕ Георгий Георгиевич, 1936 г., научный работник,

«Буревестник», 1967 г., Тбилиси, ул. Барнова, д. 124-а

МАТЮШИН Леонид Михайлович, 1937 г., военнослужащий, 1967 г., Москва.

ПЕТРОВ Эрик Борисович, 1933 г., научный работник, «Буревестник», 1967 г., Ленинград, ул. Верности, д. 10, корп. 4, кв. 65.

ПЛЮХИН Юрий Викторович, 1933 г., инженер, «Буревестник», 1967 г., Москва, Гарднеровский пер., д. 8. кв. 24.

ПОПОВ Виктор Павлович, 1934 г., слесарь, «Труд», 1967 г., Орджоникидзе, ул. Ушакова, д. 8.

РЕЗНИК Владислав Павлович, 1937 г., техник, «Спартак», 1967 г., Алма-Ата, ул. Шевченко, д. 147-ж, кв. 23.

РЕФОРМАТСКИЙ Юрий Джамантаевич, 1934 г., научный работник, «Труд», 1967 г., Московская обл., Загорск, ул. Валовая, д. 27, кв. 44.

РЯБОВА Лилия Сергеевна, 1931 г., научный работник, «Труд», 1967 г., Московская обл., Дубна, ул. Парковая, д. 12, кв. 33.

САМОХВАЛОВ Владимир Владимирович, 1937 г., научный работник, «Буревестник», 1967 г., Челябинск, пр. Ленина, д. 63, кв. 25.

САПРОНОВА Светлана Игоревна, 1938 г., архитектор, «Буревестник», 1967 г., Алма-Ата, 7-й Микрорайон, д. 1, кв. 44.

СЕДЕЛЬНИКОВ Виктор Николаевич, 1938 г., инженер, «Енбек», 1967 г., Алма-Ата, ул. Сатпаева, д. 29-А.

СОЛОДОВНИКОВ Геннадий Константинович, 1931 г., военнослужащий, 1967 г., Харьков.

ШАБАНОВ Анатолий Васильевич, 1940 г., военнослужащий, 1967 г., Фрунзе.

ШАРАШЕНИДЗЕ Дмитрий Борисович, 1937 г., научный работник, «Гантиади», 1967 г., Тбилиси, ул. Махарадзе, д. 3.

ШИСТКО Владимир Иванович, 1928 г., преподаватель, «Спартак», 1967 г., Ленинград, ул. Космонавтов, д. 21, корп. 1, кв. 98.

ЧЕРЕПИНСКИЙ Юрий Давыдович, 1935 г., инженер, «Енбек», 1967 г.,

Алма-Ата, ул. Тимирязева, д. 202.

ЧМЫХОВ Альберт Сергеевич, 1939 г., военнослужащий, 1967 г.,
Москва.

Мастера спорта СССР международного класса

АГРАНОВСКИЙ Герман Леонидович, 1931 г., трубочист, «Спартак»,
1967 г., Ленинград, ул. Бабушкина, д. 81, кв. 87.

БУДАНОВ Петр Петрович, 1920 г., преподаватель физкультуры,
«Спартак», 1967 г., Ленинград, Тучков пер., д. 11/5, кв. 37.

Мастера спорта СССР, награжденные почетным знаком

«Мастер спорта СССР»

КОЗЯВКИН Виктор Васильевич, 1930 г., инженер, «Авангард», 1967 г.,
Харьковская обл., п. Пятихатки, Южный проезд, д. 5, кв. 15.

Материалы к Летописи советского альпинизма

В нижеприведенном материале вершины расположены по районам в алфавитном порядке в соответствии с классификационной таблицей вершин СССР на 1 июня 1969 г., утвержденной президиумом Федерации альпинизма СССР.

Категории трудности маршрутов, не включенные в классификационную таблицу, поставлены условно (по оценке восходителей) с указанием «не кл.» — «не классифицирован» (например, «4 А, не кл.»).

В списке восходителей первыми проставлены фамилии руководителей групп, фамилии остальных участников группы следуют в алфавитном порядке.

Первое прохождение маршрута обозначается значком * перед фамилией руководителя группы.

В тех случаях, когда по одному и тому же маршруту совершено несколько восхождений, группы расположены в хронологическом порядке.

Материалы к летописи составлены на основании отчетов альпинистских лагерей. Комитетов по физической культуре и спорту и уполномоченных Всесоюзного комитета.

1962 год

ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ

*Главный Кавказский хребет и его отроги от перевала Марух
до перевала Нахар*

Аксаут, траверс с подъемом на II северную вершину
по северному ребру (5Б)

* Ю. Кононов, Добрянский, Старожилов, В. Черевко («Спартак»).

Аксаут, траверс (5Б)

1. Ю. Беляев с группой.
2. В. Луцюк, Бубенев, А. Клокова, Неборачек («Спартак»).
3. Ю. Заричняк с группой.

Аманауз, траверс главной и узловой вершин с подъемом
по северной стене (5А)

1. С. Шацкий, С. Кулев, Л. Матюшин, В. Лаухин (Вооруженные Силы).
2. Ю. Беляев, Ю. Курочкин, Л. Самодурова («Труд»).

Белалакая, по северо-восточной стене (4Б, не кл.)

Ю. Юшин с группой.

Джугутурлючат, траверс (5А)

1. Ю. Юшин, И. Беляева, П. Смирнов, В. Юферов («Труд»).
2. Г. Вылегжанин, П. Гаревский, П. Гульятяев, О. Наумов («Труд»).
3. Цетлин с группой.

Домбай-Ульген, западная вершина, с перевала Домбай-Ульген (5А)

1. В. Воробьев, Л. Бакурский, Г. Вылегжанин, Ю. Юшин («Труд»).
2. В. Кавуненко, А. Федоров, Л. Поляков («Спартак»).
3. А. Ткаченко, В. Баранов, А. Богомолов, В. Шатилов (Вооруженные Силы).
4. Ю. Курочкин, Л. Самодурова («Труд»).
5. Б. Дубинин с группой.

Домбай-ульген, восточная вершина, по северной стене (5Б)

- * О. Космачев, Р. Струк («Буревестник»).

Домбай-Ульген, восточная вершина, по южной стене (5Б)

1. Ю. Юшин с группой.
2. Г. Чуновкин, И. Виноградский, Г. Вылегжанин, А. Смирнов, А. Туник, И. Шестипалов («Труд»).
3. Л. Бакурский с группой.
4. И. Шведчиков, Ю. Заричняк («Буревестник»).
5. А. Матвеев с группой.

Домбай-Ульген, западная вершина, по северо-западной стене (5Б)

- * Г. Полевой, А. Клокова, А. Луцюк, В. Луцюк, Неборачек, В. Овчаров («Спартак»).

*Главный Кавказский хребет и его отроги от перевала Нахар
до перевала Чипер-Азау*

Далар, по северной стене (5Б)

* А. Снесарев, А. Артанов, Б. Кораблин, В. Наугольный, В. Степанов, В. Чекрыжов («Труд»).

Далар, по северо-восточному ребру (5Б)

* В. Степанов, А. Артанов, О. Драчева, В. Чекрыжов («Труд»).

Кичкинекольская подкова, траверс от Трапедии до Фильтра (5Б)

* К. Рототаев, С. Артюхин, А. Ткаченко, С. Шацкий (Вооруженные Силы).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАВКАЗ

*Главный Кавказский хребет и его отроги от перевала Чипер-Азау
до вершины Гезетау*

Адырсубаши, с перевала Голубева (5А)

Г. Филимонов, В. Серебряков, В. Чижов, Ю. Чистов («Труд»).

Кашкара, по северной стене (5Б)

1. Г. Апреленко, И. Плисецкий, В. Стельмах, Ю. Яковенко («Спартак»).

2. А. Керимов, А. Леженин, А. Мурзаев, А. Салеев («Спартак»).

3. Э. Вайсберг, Б. Волкац, В. Нелупов, П. Тепляков («Авангард»).

4. А. Спесивцев, Е. Бухаров, Г. Катрич, Г. Свентицкая, С. Чуршин («Авангард»).

Вольной Испаниии ник, по восточной стене (5Б)

1. Р. Иванов, Ю. Бурлаков, Ю. Кузьмин, Б. Федоров («Локомотив»).

2. В. Яковина, Г. Апреленко, В. Стельмах, В. Черевко, Ю. Яковенко («Спартак»).

Донгузорун, по северо-западному контрфорсу (4Б)

1.* К. Рототаев, С. Артюхин, П. Горячев, Е. Жижин, В. Ружевский, Г. Солодовников, А. Ткаченко, С. Шацкий (Вооруженные Силы).

2. М. Хергиани, М. Залиханов, Д. Кахиани, И. Кахиани («Спартак»).

Дыхтау, главная вершина, с юга по контрфорсу (5А)

1. Г. Шмарев, В. Ашанин, В. Заплаткин, М. Тарабакина («Труд»).
2. С. Киселев, В. Даруга, А. Звездкин, Ю. Котиков («Труд»).
3. В. Солонников, Э. Антипенко, Ф. Вергилесов, Вик. Солонников («Труд»).

Дыхтау, траверс главной и восточной вершин с подъемом с юга по контрфорсу (5А)

1. В. Углов, В. Кисель, В. Лысенков, В. Стародубцев («Локомотив»).
2. В. Романов, П. Коровин, Ю. Порохня, А. Чернышев («Труд»).
3. В. Тур, А. Балашов, А. Воскресенский, Л. Поляков, Б. Уткин («Спартак»).
4. Ю. Арцишевский, И. Валов, И. Заичкин, В. Кузнецов («Спартак»).
5. В. Федоров, Ю. Бурлаков, Ю. Кузьмин, В. Шейкин («Локомотив»).

Дыхтау, траверс главной и восточной вершин с подъемом по северному гребню (5А)

1. Г. Чихрадзе, А. Амшоков, В. Бужинский, Ал. Леженин, Аи. Леженин, А. Салеев («Спартак»).
2. В. Егоров, А. Егорова, С. Секретарев, В. Свириденко («Спартак»).
3. В. Шатаев, Л. Аграновская, Р. Абдрашидов, В. Веретенников («Спартак»).
4. А. Артюшенко, Г. Вербицкий, Е. Жирова, Н. Кошель («Авангард»).
5. Ю. Смирнов, Ю. Ершов, А. Левин, Г. Леонтьев («Труд»).

Дыхтау, восточная вершина, с юга по контрфорсу (5А)

1. А. Пугачев, А. Пепин, А. Тимофеев, М. Финогенов («Труд»).
2. В. Немчанинов, В. Кисель, В. Лысенков, В. Стародубцев («Локомотив»).
3. В. Молочнов, П. Егоров, Ю. Смирнов, В. Шкодин («Труд»).

Дыхтау, главная вершина, по северо-восточной стене (5Б)

1. Б. Кошевник, А. Пепин, Е. Петров, А. Тимофеев («Труд»).
2. Р. Кухар, З. Зибрин, О. Копал (Чехословакия).

Коштантау, по северо-западному контрфорсу (5А)

Ф. Вергилесов, Е. Новиков, А. Носов, Вл. Солонников («Труд»).

Коштантау, через пик Тихонова (5А)

1. В. Немчанинов, И. Виноградский, А. Смирнов, И. Шестипалов («Труд»).

2. Б. Кизевальтер, В. Елистратова, Н. Романенко, Л. Перковский, А. Рыскин, В. Чернов («Труд»).

3. И. Смирнов, Т. Афанасьева, Г. Карлов, К. Смирнова, В. Шатаев («Спартак»).

4. Ю. Беляев, Н. Гаревский, Е. Козлова, П. Панюков, Л. Самодурова («Труд»).

5. Ю. Пулинец, В. Беззубкин, Ю.Ершов, Н. Влодарчик («Труд»).

6. Ю. Козлов, А. Клопова, М. Плышевский, Ю. Розин («Спартак»).

7. Ю. Смирнов, А. Беда, В. Малюгин, А. Покровский («Труд»).

8. Б. Даутер, С. Барашков, А. Куршин, Л. Феоктистова («Труд»).

9. Е. Грайцев, А. Жарикова, П. Иванов-Ключевский, А. Марченко, Н. Якуц («Авангард»).

Коштантау, по юго-восточному ребру (5Б)

*А. Наумов, Л. Белов, А. Добрушин, М. Друй, И. Ильинский, Ю. Козлов, В. Механиков, Г. Михайлюта, В. Кузьмичев, Г. Наумова, Л. Тадынкина, М. Трофимов («Труд»).

Крумпол, по северо-западной стене (5Б)

Г. Чуновкин, В. Солонников, В. Станкевич, М. Финогенов («Труд»).

Кюкюртлюколбаши по восточному контрфорсу южной стены (5А)

*В. Наугольный, А. Амшоков, М. Залиханов, А. Керимов, А. Мурзаев («Спартак»).

Кюкюртлюколбаши, по южной стене (5Б)

К. Рототаев, С. Артюхин, Е. Жижин, А. Ткаченко, С. Шацкий (Вооруженные Силы).

Мижирги, западная вершина, с перевала Селла (5А)

1. Л. Перковский, И. Виноградский, Н. Романенко, А. Рыскин («Труд»).
2. А. Пугачев, В. Котляров, Е. Новиков, Г. Фуников («Труд»).
3. Вл. Солонников, А. Дроздов, В. Пушкарский, Ю. Розин («Труд»).
4. Б. Аптекман, Ю. Арцишевский, И. Валов, Н. Заичкин, В. Кузнецов, Е. Хохлов («Локомотив»).

5. Г. Шмарев, В. Ашанин, В. Заплаткин, М. Тарабакина («Труд»).

Мижирги, восточная вершина, по северному ребру (5Б)

1. Р. Черемисинов, В. Даруга, В. Петифоров, А. Ткаченко («Труд»).
2. М. Яшковски, И. Галфы, М. Турек, Я. Червинка, И. Урбанович (Чехословакия).
3. Ю. Смирнов, П. Егоров, В. Молочнов, В. Шкодин («Труд»).

Мижирги, западная вершина — Дыхтау, восточная вершина (5Б)

- Ю. Пулинец, Ф. Вергилесов, Т. Иваненкова, Ю. Сорокин («Труд»).

Уллутаучама, главная вершина, по северной стене (5Б)

1. И. Бандуровский, М. Рыжева, Б. Ряжений, В. Стародубцев («Локомотив»).
2. Д. Черешкин, Ю. Гулиев, Ю. Казаев, Ю. Илюхин («Труд»).
3. В. Богатов, В. Андреев, Б. Даутер, С. Охрименко («Труд»).
4. Б. Романов, В. Безлюдный, В. Ворожищев, В. Онищенко, В. Романов, Ю. Снетков («Труд»).
5. В. Лавриненко, В. Власов, В. Кочнев, Б. Левин («Буревестник»).

Уллутаучана, траверс с подъемом на западную вершину
по «доске» (5А)

1. В. Чижов, Н. Бодров, Л. Золин, Ю. Чистов («Труд»).
2. А. Сухоруков, В. Будко, О. Дроздовский, А. Кузнецов («Труд»).
3. В. Углов, А. Незаметдинов, Ю. Попов, Р. Семенова («Локомотив»).
4. О. Худяков, Л. Глыбин, Г. Медведь, Л. Кабельский («Локомотив»).
5. В. Андреев, В. Барашков, В. Gladченко, А. Стависский («Труд»).
6. В. Богатов, Ю. Жердев, А. Куршин, Л. Феоктистова («Труд»).
7. Ю. Котиков, М. Зинин, В. Игнашкин, В. Полякова («Труд»).

*Главный Кавказский хребет и его отроги
от перевала Нахар до перевала Чипер-Азау*

Далар, по восточному гребню (5А)

*В. Кавуненко, О. Абалаков, А. Балашов, Б. Уткин, В. Шатаев
(«Спартак»).

Далар, по северо-восточному ребру (5Б)

В. Кавуненко, Х. Магомедов, Л. Поляков, В. Шатаев («Спартак»).

Далар, по северной стене бастиона (5Б)

*В. Кавуненко, О. Абалаков, А. Балашов, Г. Каинов, Х. Магомедов, Л.
Поляков, В. Шатаев («Спартак»).

Двойняшка, траверс (5А)

1. Д. Иванов, В. Рудаков, С. Тихвинский, И. Шведчиков («Буревестник»).

2. В. Кремена, Ю. Жердев, В. Иванов, А. Корсун, В. Пенчук, В.
Степченков («Труд»).

3. Г. Манагадзе, Л. Боженюк, Ю. Заболоцкий, Ю. Заричняк
(«Буревестник»).

Кичкинекольская подкова, от Фильтра до Трапеции (5Б)

В. Коптев, В. Иванов, Ю. Жердев, А. Корсун, В. Пенчук, В. Полякова
(«Труд»).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАВКАЗ

*Главный Кавказский хребет и его отроги
от перевала Чипер-Азау до вершины Гезетау*

Адырсубаши, с перевала Голубева (5А)

1. Н. Кошель, А. Витько, И. Грабарь, В. Лазебный («Труд»).

2. О. Дроздовский, В. Ивашов, М. Овчинников, В. Федоров («Труд»).

Безенгийская стена, траверс (5Б)

1. У. Пинниоллер, Г. Валтус, В. Нютценагель, Д. Рулкер (Австрия).

2. М. Матрас, В. Гинзел (Польша).

3. Г. Атанасов, С. Бешев, Е. Алексеев, А. Петров (Болгария).

Безенгийская стена, траверс с подъемом на Катынтау по северной стене (5Б)

* И. Кудинов, Б. Голубков, В. Даруга, А. Добрушин, И. Ильинский, В. Механиков («Труд»).

Вольной Испании пик, по северной стене (5Б)

1. В. Мансуров, Р. Арутюнян, Д. Галусташвили, В. Якубович (альплагерь «Баксан»).

2. В. Ружевский, Ал. Леженин, Ш. Маргиани, Ю. Порохня («Труд»).

3. В. Кузнецов, Б. Аптекман, И. Валов, В. Репин (альплагерь «Шхельда»).

4. А. Амшоков, А. Керимов, Г. Чихрадзе, С. Шведов («Спартак»).

Джайлык, по юго-западной стене (5А)

* В. Ружевский, П. Зак, Е. Емельянов («Труд»).

Джангитау, главная вершина, посеверному контрфорсу (5А)

А. Беда, В. Даруга, П. Кудинов, Ю. Саратов («Труд»).

Джангитау, западная вершина, по южной стене (5Б)

* Ю. Реформатский, В. Гладченко, В. Андреев, Б. Даутер («Труд»).

Донгузорун, по северо-западному контрфорсу (4Б)

1. А. Литвиненко, Р. Бадьгин, А. Бланковский, В. Хрон («Авангард»).

2. Э. Заев, В. Зубчук, Р. Пивнутель, А. Фомин, Юхновский, Юшкевич (альплагерь «Адылсу»).

3. Б. Рязский, П. Добкин, Сибиряков, П. Шупило (альплагерь «Адылсу»).

4. В. Свириденко, Ю. Войленко, Е. Зимницкий, В. Карев, Е. Левицкий, А. Попов («Авангард»).

5. Ю. Евсеев, И. Валов, В. Кузнецов, В. Репин (альплагерь «Баксан»).

6. О. Гриппа, И. Белич, В. Гончаров, В. Гуменюк («Авангард»).

7. Р. Иванов, Л. Кабельский, Ю. Кузьмин, О. Худяков («Локомотив»).

8. И. Роцин, В. Букина, Л. Мельников, М. Сорокина (альплагерь «Шхельда»).

9. И. Леонтьев, Г. Вербицкий, А. Кожемяка, В. Черненко («Авангард»).

10. Ю. Могилевский, Б. Волкац, А. Иванов, С. Гарькавая («Авангард»).

11. А. Стрельникова, В. Омельченко, М. Онуфриев, И. Тарасов («Авангард»).

Дыхтау, траверс главной и восточной вершин

с подъемом по северному гребню (5А)

Ю. Комаров, Р. Базилевич, Ю. Греков, Т. Мукосей, А. Пахочова, В. Телешов (Труд»).

Дыхтау, главная вершина, с юга по контрфорсу (5А)

1. Штангассингер, Х. Шимбергер (Австрия).

2. А. Носов, В. Дрейцер, А. Дроздов, Е. Новиков (альплагерь «Безенгн»).

Дыхтау, траверс главной и восточной вершин

с подъемом с юга по контрфорсу (5А)

А. Рябухин, В. Гладченко, О. Лукинс, О. Трубникова («Буревестник»).

Дыхтау, главная вершина, по северному контрфорсу (5Б)

1. *П. Млотецкий, В. Поплавский, А. Соболевский, И. Ярецка, М. Ярецкий (Польша).

2. Н. Бакрадзе, Т. Баканидзе, В. Попхадзе, Ю. Шевченко («Буревестник»).

3. В. Габелашвили, А. Вались, В. Циклаури, Г. Цинцадзе (альплагерь «Безенги»).

Дыхтау, главная вершина, по северо-восточной стене (5Б)

Г. Чуновкин, В. Котляров, А. Пугачев, Н. Романенко, Вл. Солонников, Вик. Солонников («Труд»).

Дыхтау, восточная и главная вершина с подъемом

с юга по контрфорсу (5А)

1. А. Колчин, В. Бахтигозин, В. Климов, Ф. Рапопорт, М. Стельмах, Ю. Филиппов (альплагерь «Безенги»).

2. Л. Кисель, Э. Иохим, А. Лаптев, А. Мясников (альплагерь «Безенги»).

Коштантау, через пик Тихонова (5А)

1. И. Александрова, С. Бедов, А. Боровиков, А. Колчин (альплагерь

(«Безенги»).

2. Р. Абдрашидов, А. Воронов, Р. Кавуненко, Ю. Пискулов («Спартак»).

Коштантау, по северной стене (5Б)

1. Ю. Шевченко, А. Носов, В. Станкевич, И. Шестипалов («Труд»).

2. И. Баудиш, П. Гисек, Л. Загоранский, Я. Юрса (Чехословакия).

Крумкол, по северо-западной стене (5Б)

* Г. Чунсвкин, Ю. Комаров, А. Пугачев, В. Солонников, В. Станкевич, М. Финогенов, Ю. Шевченко, П. Шестипалов («Труд»).

Кюкюртлюколбаши, по восточному контрфорсу южной стены (5А)

1. А. Литвиненко, Б. Грайцев, В. Ключев, М. Онуфриев («Авангард»).

2. О. Поляковский, С. Гарькавая, А. Подкуйко, В. Черненко («Авангард»).

3. М. Курданов, Г. Варданян, А. Масленников, Ю. Новгородский (Вооруженные Силы).

Кюкюртлюколбаши, по южной стене (5Б)

1. В. Лаухин, Л. Залютаев, И. Леонтьев, В. Русанов («Авангард»).

2. В. Юшкевич, В. Жердев, М. Коньков, Ю. Шульгин («Локомотив»).

3. В. Гварлиани, Д. Галусташвили, Р. Гиуташивили, К. Дадешкелиани («Гантиади»).

4. Е. Муравьев, Н. Бодров, Ю. Илюхин, В. Попов («Труд»).

Мижирги, восточная вершина, по северной стене (5Б)

* Е. Михальский, Е. Вармересевич, Т. Лаукайтис, Е. Хробак (Польша).

Мижирги, западная вершина, с перевала Селла (5А)

1. А. Покровский, А. Добрушин, И. Ильинский, В. Механников («Труд»).

2. Э. Антипенко, А. Гутман, Б. Лайхтман, Л. Самодурова («Труд»).

3. М. Трофимов, В. Ванин, Ю. Коленкин, Т. Третьякова («Труд»).

4. Ю. Казаев, А. Зайчиков, А. Зильперт, Г. Прокошин («Труд»).

5. Ю. Черепинский, А. Волков, Г. Гульнев, В. Сивак («Труд»).

6. В. Тевдорашвили, Г. Ростомашвили, И. Хирсени, О. Эркомаишвили

(альплагерь «Безенги»).

7. А. Фридман, Г. Богомолов, Г. Гордеев, Е. Захаров, В. Храпкин («Труд»).

8. А. Лаптев, В. Зайцев, С. Кочетков, А. Кузнецов, Г. Сотникова, Х. Фатахов («Труд»).

Мижирги, восточная вершина, по северному ребру (5Б)

1. Б. Кошевник, В. Котляров, Н. Романенко, А. Рыскин («Труд»).

2. А. Пепин, А. Варжапетян, Л. Перковский, В. Солонников («Труд»).

3. А. Ермолаев, Б. Даутер, А. Туник, Ю. Юшин («Труд»).

Тихтинген, северная вершина, по северо-восточной стене (5Б)

В. Лазебный, А. Витько, Н. Грабарь, П. Кошель («Авангард»).

Тютюбаши, восточная вершина, по северной стене (5Б)

1. Е. Муравьев, А. Давыдов, Ю. Плюхин, А. Сухоруков («Труд»).

2. Г. Черевиченко, Н. Бодров, О. Дроздовский, В. Попов («Труд»).

Уллуаузбаши по северной стене с выходом на восточный гребень (5А)

* В. Самохвалов, А. Рябухин, Ю. Слезин, О. Трубникова («Труд»).

Уллуаузбаши, по северной стене (5А)

И. Клуванек, И. Голл, Я. Дюранек (Чехословакия).

Уллутаучама, главная вершина, по северной стене (5Б)

А. Мартыновский, Э. Вайсберг, В. Свириденко, В. Федченко («Авангард»).

Урал (5А)

1. А. Пугачев, Ю. Комаров, Вл. Солонников, В. Станкевич, М. Финогонов, Г. Чуновкин («Труд»).

2. Ю. Сорокин, А. Дроздов, Б. Кошевник, Л. Маркова (альплагерь «Безенги»).

3. В. Ванин, И. Ильинский, Ю. Коленкин, М. Трофимов (альплагерь «Безенги»).

4. А. Туник, В. Горного, Э. Жвалия, Г. Оганезов (альплагерь «Безенги»).

5. В. Шабохин, В. Булич, Л. Беляев, В. Варавенко («Авангард»).

6. Г. Цикцадзе, А. Валиев, В. Габелашвили, Т. Лукашвили, В. Циклаури (альплагерь «Безенги»).

7. Ю. Юшин, А. Рыскин («Труд»).

8. А. Фридман, Г. Гордеев, О. Петерсон, Я. Салдавс (альплагерь «Безенги»).

9. А. Мясников, Г. Жураковский, В. Кравченко, А. Сергеев, Н. Юшин (альплагерь «Безенги»).

10. И. Голл, Я. Дюранек (Чехословакия).

11. В. Зайцев, С. Кочетков, Г. Сотникова (альплагерь «Безенги»).

12. Г. Бернатонис, Э. Адомайтис, А. Норкус, Ю. Юргиленис («Жальгирис»).

Шхара, центральная вершина, по южному контрфорсу (5А)

В. Тевдорашвили, Т. Баканидзе, Т. Лукашвили, О. Эркомаишвили («Буревестник»).

Шхара, центральная вершина, по северо-восточной стене (5Б)

* П. Баудиш, И. Гисек, Л. Заюранский, Я. Юрса (Чехословакия).

Шхара — Джангитау, траверс с подъемом по северному ребру (5Б)

Ю. Саратов, А. Беда, Голубков, В. Даруга («Труд»).

Шхельдатау, 3-я западная вершина, с юга (4А)

1. Д. Лавриненко, В. Болижевский, В. Матвеюк, В. Стельмах («Буревестник»).

2. Б. Белинский, Э. Король, Л. Мариненко, И. Сержант («Буревестник»).

3. С. Шведов, А. Амшоков, Л. Ершова, А. Керимов, И. Теммиев, А. Харченко («Спартак»).

Шхельдатау, восточная вершина, по северной стене (5А)

1. В. Елецкий, И. Белич, В. Гончаров, О. Гриппа («Авангард»).

2. Е. Гиппенрейгер, В. Бужинский, А. Салеев, Т. Хуламханова («Спартак»).

3. Ал. Леженин, Ан. Леженин, И. Теммиев, А. Харченко («Спартак»).

4. И. Роцин, В. Иванов, В. Масюков, М. Сорокина (альплагерь

«Шхельда»).

Шхельдатау, восточная вершина, по северной стене (5Б, не кл.)

В. Бочаров, В. Лаухин, О. Поляковский, В. Русанов («Авангард»).

Шхельдатау, траверс (5Б)

Г. Цередиани, П. Гварлиани, Б. Квициани («Колмеурне»).

Шхельдатау, центральная башня, по северной стене (5Б)

1. В. Лаухин, А. Подкуйко, В. Русанов, В. Якименко («Авангард»).

2. Ю. Шульгин, В. Жердев, М. Коньков, В. Юшкевич («Локомотив»).

3. Г. Цередиани, П. Гварлиани, Б. Квициани («Колмеурне»).

4. К. Дадешкелиани, В. Гварлиани, Р. Гиугашвили, Х. Шомахов («Буревестник»).

Шхельдатау, 3-я западная вершина, по северной стене (5Б)

1. Б. Мансуров, Р. Арутюнян, Д. Галусташвили, Л. Занилов (альплагерь «Баксан»).

2. Б. Сивцов, В. Бочаров, Л. Залютаев, О. Поляковский («Авангард»).

Щуровского ник, по северо-западной стене (5Б)

1. В. Ашанин, В. Заплаткин, Ю. Казаев, Г. Шмарев («Труд»).

2. Н. Галкин, Ж. Катрич, Д. Пазаренко, В. Островский («Авангард»).

3. В. Постников, Ал. Леженин, В. Ланкин, Е. Хохлов («Труд»),

4. И. Роцин, Г. Аношин, Ан. Леженин, В. Михайловский («Спартак»).

5. В. Стельмах, Д. Лавриненко, Л. Мариненко, Л. Тибейкин («Буревестник»).

6. Г. Картвелишвили, Н. Бакрадзе, Р. Джапаридзе, Д. Шарашенидзе («Гантиади»).

7. В. Печуркин, Р. Гиугашвили, В. Гварлиани, К. Дадешкелиани («Буревестник»).

8. А. Мартыновский, Ю. Войленко, Е. Зимницкий, А. Попов («Авангард»).

9. Е. Муравьев, А. Сухоруков («Труд»).

10. Б. Аптекман, И. Валов, Ю. Евсеев, В. Кузнецов («Спартак»).

11. П. Гварлиани, Д. Гугава, Б. Квициани, Г. Цередиани («Колмеурне»).

12. В. Шутин, М. Друй, В. Зайцев, Ю. Моисеев, В. Файнштейн, Д. Черешкин («Труд»).

13. Н. Кошель, В. Ивашов (Труд»).

14. О. Худяков, В. Жердев, Ю. Шульгин, В. Юшкевич («Локомотив»).

15. Е. Жижин, В. Баранов, Ю. Гавриков, И. Хацкевич (Вооруженные Силы).

16. А. Богомоллов, Л. Матюшин (Вооруженные Силы).

Щуровского пик, по северной стене (5Б)

1. В. Болижевский, Б. Балинский, Э. Король, П. Сержант («Буревестник»).

2. Р. Иванов, Л. Кабельский, Ю. Кузьмин, О. Худяков («Локомотив»).

Щуровского пик, по центральному бастиону (5В)

Я. Фоменко, А. Глуховцев, Ю. Мацевитый, Ю. Пархоменко, В. Тимохин («Буревестник»).

Главный Кавказский хребет и его южные склоны от перевала Чипер-Азау до Тетнульда и Сванетский хребет

Ушба, траверс (5А)

1. Ф. Завадский, Г. Войцик, И. Руппельш, В. Черный, Г. Чунко, С. Хмела (Чехословакия).

2. В. Жуков, Р. Ахметов, И. Клименко, В. Овчинников («Мехнат»).

3. В. Лившиц, Э. Вайсберг, Е. Зимницкий, А. Попов, В. Федченко, В. Шатилов («Авангард»).

4. Ф. Сракар, З. Ближина, Ж. Граджер, Р. Робас, Ф. Урх (Югославия).

5. А. Артанов, Ю. Бородкин, В. Глухов, Л. Добровольский, В. Иванов, Б. Коршунов, В. Масюков, С. Морозов, Ю. Акопджанян, А. Баркин, А. Головин («Буревестник»).

Ушба, траверс с юга (5А)

Я. Фоменко, Б. Белинский, Д. Лавриненко, Л. Мариненко, И. Сержант

(«Буревестник»).

Ушба, северная вершина, по северо-восточной стене
с ледника Чалаат (5Б)

* В. Моногаров, М. Алексюк, В. Ковтун, Е. Кондаков, Л. Кенсицкий, Н. Машенко («Авангард»).

Ушба, крест (5Б)

Л. Юван, В. Патрч, Н. Шимец, Т. Шкаре (Югославия).

Ушба, южная вершина, по юго-восточной стене (5Б)

М. Хергиани, П. Гварлиани, Б. Квициани, М. Хергиани, Г. Цередиани («Колмеурне»).

Чатынтау, траверс (5Б, не кл.)

Л. Занилов, А. Амшоков, А. Керимов, Ал. Леженин, Г. Чихрадзе, С. Шведов («Спартак»).

Чатынтау, по северной стене (5Б)

В. Свириденко, А. Иванов, Ю. Могилевский, В. Симоненко («Авангард»).

Чатынтау — Ушба, траверс с подъемом по стене через
«треугольник» (5Б)

В. Лившиц, Э. Вайсберг, В. Федченко, В. Шатилов («Авангард»).

ДИГОРСКИЙ ХРЕБЕТ И КАРАУГОМ; РАЙОНЫ ЦЕЯ, КАЗБЕКА И ТЕПЛИ

Доппахтау, траверс массива (5А)

Е. Будников, Э. Батукаев, А. Лешин, Ю. Мовчан (альплагерь «Торпедо»).

Дубль ник, северная вершина, по северной стене (5А)

Б. Васильев, Д. Антоновский, Ф. Житенев, Ю. Манойлов (альплагерь «Цей»).

Лабода, главная вершина, по северо-западной стене (5Б)

Ю. Тятинин, А. Грачев, А. Грингауз, А. Федоров (альплагерь

«Торпедо»).

Лабода, западная вершина, по северной стене (5Б)

*В. Егоров, Д. Антоновский, Б. Васильев, В. Коротков (альплагерь «Цей»).

Мамисонхох, по центральному ребру северной стены (5Б)

* Г. Полевой, В. Бубенев, А. Клокова, В. Хромов (альплагерь «Цей»).

Мамисонхох, (5А)

В. Волосевич, П. Зауэрвальд, С. Калмыков, В. Коротков, М. Сиверс, А. Стоцкий (альплагерь «Цей»).

Мамисонхох, по левому ребру северной стены (5Б)

1. *Ю. Болижевский, А. Малый, Ю. Рабинович, В. Шумихин (альплагерь «Цей»).

2. Л. Олейник, Ю. Григоренко-Пригода (альплагерь «Цей»).

Сонгутихох, по восточной стене (5А)

1. В. Жадан, Э. Батукаев, Е. Николаева, О. Чунихин (альплагерь «Цей»).

2. В. Егоров, Ф. Житенев, В. Коротков, Л. Таболов (альплагерь «Цей»).

3. М. Иняткина, Ю. Григоренко-Пригода, Ю. Рабинович, В. Шумихин (альплагерь «Цей»).

Суганбаши, по юго-восточному ребру (5А)

1. Р. Ставницер, А. Гугас, Р. Зданавичус, Г. Самболенко (альплагерь «Торпедо»).

2. Э. Батукаев, П. Корнилович, А. Пинин, В. Торопов (альплагерь «Торпедо»).

3. А. Фомин, О. Зубрий, В. Ковтун, Л. Попов, В. Стадник, В. Хитринский (альплагерь «Цей»).

4. В. Юхновский, О. Жаднов, В. Малышев, П. Нелипович, Е. Смичкус, Б. Сторожев (альплагерь «Цей»).

5. А. Баранка, Б. Жокин, Б. Баранник, Д. Макаускас (альплагерь «Торпедо»).

Уилната, по восточной стене (5А)

1. Ю. Болижевский, Ю. Григоренко-Пригода, М. Иняткина, В. Хромов (альплагерь «Цей»).
2. Ю. Тятинин, А. Грачев, М. Грингауз, Б. Жокин (альплагерь «Торпедо»).
3. И. Казаков, А. Баранка, Э. Греков, Д. Макаускас (альплагерь «Торпедо»).
4. В. Бубенев, В. Жадан, Е. Николаева, О. Чунихин (альплагерь «Цей»).
5. Г. Долгов, П. Адырхаев, Б. Заболотских, Г. Самболенко (альплагерь «Торпедо»).
6. Э. Батукаев, В. Курчиков, В. Милоголов, С. Пудовкин (альплагерь «Торпедо»).
7. В. Неборак, Р. Горлаева, Ю. Кононов, М. Кононова (альплагерь «Цей»).
8. В. Егоров, Л. Неведомская (альплагерь «Цей»).

Уилната, по южному ребру (5А)

- * Г. Полевой, А. Карацуба, В. Колесник, В. Полевой (альплагерь «Цеп»).

Чанчахихох, по северной стене (5Б)

- В. Егоров, Д. Антоновский, Б. Васильев, Ю. Манойлов (альплагерь «Цей»).

ТЯНЬ-ШАНЬ ЗАИЛИЙСКИЙ АЛАТАУ

Каратау, по юго-западной стене (5А)

1. Б. Мансуров, О. Вялых, М. Гизатуллин, Е. Ильинский, И. Кондратов, И. Сизон («Енбек»).
2. В. Запека, А. Викторов, Э. Иохим, В. Попов, Т. Постникова, С. Сапронова («Буревестник»).
3. В. Васильков, И. Литвак, А. Незаметдинов, А. Павлов (альплагерь «Талгар»).
4. В. Рожков, Влодарчик, Д. Воронков, Г. Карлов («Спартак»).
5. Р. Перский, И. Коренева, А. Лукашенко, С. Поляков (альплагерь «Талгар»).

«Талгар»).

6. Я. Столярский, А. Шаков (альпклуб Казахской ССР).

7. Б. Кельвер, М. Апалькова, Н. Дупленко, Ю. Марченко (альпклуб Казахской ССР).

8. В. Токмаков, В. Андреев, В. Веретенников, И. Нугманов (альплагерь «Туюксу»).

9. М. Левина, В. Крапивин, А. Нелидов, В. Слобцов (альплагерь «Талгар»).

10. М. Левин, Н. Бархатов, В. Клименко, В. Переходюк (альплагерь «Талгар»).

11. К. Семенюк, К. Кочкин, В. Кудрявцев, Г. Шилянский (альплагерь «Талгар»).

Подкова Туюксу (5А)

А. Марьяшев, Л. Викторов, С. Сапронова, С. Сенгалиев, А. Топорков, Б. Тарасенко («Буревестник»).

Рихарда Зорге пик, по северному гребню (5Б)

* В. Кочнев, В. Печенин, Л. Пучков, Л. Романова, Е. Соков («Труд»).

Талгарский массив, траверс (5А)

1. Невский с группой.

2. Калужский, Г. Гребенник, А. Иванова, В. Терлецкий (альплагерь «Талгар»).

3. Ю. Козляев, С. Андреев, Л. Бондарева, М. Готовцева, Г. Пирог, В. Слобцов (альплагерь «Талгар»).

4. К. Кочкин, В. Кудрявцев, К. Семенюк, Г. Шилянский («Труд»).

5. Р. Мансуров, Б. Кельвер, П. Левченко, И. Ромашевский (альплагерь «Талгар»).

Талгар, главная вершина, по западной стене (5Б)

1. Н. Снегирев, В. Кочетов, М. Крашенников, Е. Слепухин, А. Тустукбаев, А. Шабанов (Вооруженные Силы).

2. В. Праздников, В. Гракович, Л. Лозовский, Е. Ноготов (альплагерь

«Ала-Арча»).

3. В. Светлаков, П. Бирюков, Г. Рожальская, В. Рожков («Спартак»).

4. А. Лукашенко, И. Коренева, Р. Перский, С. Поляков (альплагерь «Талгар»).

5. Н. Баженов, И. Мешков, В. Пападичев, А. Серьезнов (альплагерь «Талгар»).

6. В. Токмаков, В. Андреев, В. Веретенников, И. Нугманов (альплагерь «Талгар»).

7. В. Бочков, В. Бенкин, Д. Кузнецов, П. Петров (альплагерь «Ала-Арча»).

8. М. Левин, В. Клименко, М. Левина, В. Переходюк (альплагерь «Талгар»).

Талгар, южная вершина, по западной стене (5Б)

1. Ю. Южаков, В. Вакулин, А. Вододохов (альпклуб Казахской ССР).

2. Р. Перский, А. Лукашенко, В. Макоеецкий, С. Поляков (альплагерь «Талгар»).

3. К. Семенюк, К. Кочкин, В. Кудрявцев, Г. Шилиянский («Труд»).

Тореза Мориса ник, с ледника Дружба (5Б)

*Б. Романов, В. Безлюдный, В. Ворожищев, В. Лавриненко, В. Онищенко, В. Романов («Труд»).

«Труд» ник, с ледника Крошка по западной стене (5Б)

1. Г. Карлов, Д. Коршунов, В. Рожков, В. Чернов («Спартак»).

2. А. Вододохов, В. Вакулин, В. Маханов, Ю. Южаков (альпклуб Казахской ССР).

3. Г. Валтерс, Э. Битенс, Э. Имантс, Г. Рейныкс («Даугава»).

4. В. Андреев, В. Веретенников, И. Нугманов, В. Токмаков (альплагерь «Туюксу»).

5. П. Петров, В. Бенкин, В. Бочков, Д. Кузнецов (альплагерь «Ала-Арча»).

6. И. Литвак, Ю. Коновалов, В. Переходюк, С. Поляков (альплагерь

«Талгар»).

7. Л. Калужский, И. Мешков, В. Попадичев, А. Серьезнов (альплагерь «Талгар»).

Хан-Тенгри ник, по юго-западному склону (5Б)

В. Ворожищев, Л. Бакурский, Л. Белозеров, В. Власов, Б. Гаврилов, Б. Ефимов, М. Зинин, Ю. Котиков, Л. Пучков, Л. Романова, В. Трубников, В. Петифоров («Труд»).

Хан-Тенгри ник, по мраморному ребру (6)

* Б. Романов, В. Безлюдный, В. Лавриненко, В. Онищенко, В. Романов, А. Ткаченко («Труд»).

Хан-Тенгри ник, по северному гребню с ледника Ииыльчек (6)

* К. Кузьмин, В. Божуков, П. Алхутов, О. Куликов, В. Цирельников («Буревестник»).

Шатер ник, по юго-восточному гребню (5Б)

Б. Ефимов, Л. Бакурский, Л. Белозеров, В. Власов, М. Зинин, В. Зубаков, Б. Гаврилов, Г. Корепанов, Ю. Котиков, И. Медведев, В. Мясников, В. Петифоров, В. Трубников, Д. Хейсин («Труд»).

КИРГИЗСКИЙ ХРЕБЕТ

Аламединская стена, траверс с подъемом

по северной стене Усеченки (5Б)

* Б. Студенин, А. Афанасьев, И. Дамианиди, Г. Петрашко, В. Резник, В. Савин («Спартак»).

Байлянбаши, по северной стене (5Б)

И. Дамианиди, С. Скуратович (альпклуб Казахской ССР).

Свободной Кореи ник (5А)

1. В. Праздников, В. Гракович, Л. Лозовский, Е. Ноготов («Спартак»).

2. М. Акименков, П. Жаботинская, А. Ильин, Ю. Шубина (альплагерь «Ала-Арча»).

3. П. Павлов, В. Кушнарев, В. Малютин, В. Пономарев (альплагерь

«Ала-Арча»).

Свободной Кореи пик — Байлянбаши — Космонавтов пик,

траверс (5Б)

В. Шкодин, П. Егоров, Н. Коровин, В. Крылов («Труд»).

Скрябина пик — Семенова-Тян-Шанского пик — Корона — Двурогая,

траверс (5Б)

1. В. Крылов, П. Егоров, Н. Коровин, З. Лягин, В. Машков, В. Шкодин («Труд»).

2. А. Еропунов, А. Балинский, В. Ковалев, О. Ленгник (альплагерь «Ала-Арча»).

Теке-Тор — Аксиоо — Свободной Кореи пик — Космонавтов пик,

траверс (5Б)

1. В. Праздников, В. Гракович, Л. Лозовский, Е. Ноготов («Спартак»).

2. В. Бенкин, В. Бочков, Д. Кузнецов, П. Петров (альплагерь «Ала-Арча»).

3. Н. Снегирев, С. Адоманов, В. Кочетов, Л. Лаптев, А. Тустукбаев, А. Шабанов (альплагерь «Ала-Арча»).

Корона, 1-я башня, по северной стене (5Б)

Г. Киреев, А. Афанасьев («Спартак»).

Корона, 6-я башня, по кулуару с юга (5А)

1. В. Крылов, В. Абезгауз, Ю. Акшенцев, В. Брусницын (альплагерь «Ала-Арча»).

2. В. Резник, В. Савин («Спартак»).

3. И. Дамианиди, Э. Скуратович («Спартак»).

4. Г. Петрашко, О. Суярова («Спартак»).

5. Б. Студенин, Р. Бобровский, Д. Ермилова, Е. Камбаров, А. Курчаков, Г. Сусликова («Спартак»).

6. Ю. Шубина, М. Акименков, Л. Ильин, В. Машков (альплагерь «Ала-Арча»).

7. К. Столярский, И. Головченко, Б. Кельвер, Ю. Марченко, Ю.

Мирошников, С. Сапронова (альпклуб Казахской ССР).

8. В. Машков, И. Калюжный, Е. Колесников, В. Машкова (альплагерь «Ала-Арча»).

Корона, 6-я башня, по западной стене (5Б)

1. Ю. Южаков, В. Маханов (альпклуб Казахской ССР).

2. В. Праздников, В. Гракович, Л. Лозовский, Е. Ноготов («Спартак»).

ТЕРСКЕЙ-АЛАТОО

Каракольский пик, траверс (5А)

1. А. Еропунов, М. Акименков, Р. Закиров, А. Ильин, Ю. Коновалов, Ю. Шубина (альплагерь «Ала-Арча»).

2. А. Романов, Л. Глуховская, Э. Насонова, У. Санаев, Б. Солдатов, Е. Стрельцов (альплагерь «Ала-Арча»).

3. В. Бенкин, А. Балинский, О. Ленгник, А. Романова (альплагерь «Ала-Арча»).

4. Д. Кузьминых, В. Абезгауз, Ю. Акшенцев, С. Брезгин, В. Брусницын, П. Жаботинская, А. Кардопольцев, А. Клюев, В. Кушнарев, В. Мартюшева, В. Пономарев, Ю. Рябов, И. Файнер, В. Шелухинов, П. Шулин (альплагерь «Ала-Арча»).

АЛАЙСКИЙ ХРЕБЕТ

«4800» пик — Узбекистан — пик Матерей — Буревестник — САЗПИ —

Строитель, траверс (5А)

В. Фрельфельд, В. Денисов, Б. Козлов, Н. Мурзина (альплагерь «Дугоба»).

Шаит пик — Бурсун, траверс (5А)

Г. Халдаров, В. Андреев, Б. Вильнер, В. Литвинов (альплагерь «Дугоба»).

Шаит, по северо-восточной стене (5Б)

*А. Могилевцев, С. Есипов, С. Кисель, В. Потапов, М. Тимошин, Ю. Шилов (альплагерь «Дугоба»).

ГИССАРСКИЙ ХРЕБЕТ

Мечта, по восточной стене (5А)

1. Ю. Филиппов, В. Бисноватый, Я. Гуревич, В. Касатый, В. Миргородский, О. Шило (альплагерь «Варзоб»).

2. И. Добрянский, И. Галустов, А. Рабинькин, Р. Саймоназаров (альплагерь «Варзоб»).

Мечта, по юго-восточному ребру (5Б)

1. В. Андреев, Ю. Козлов, А. Федоров, Н. Фузик (альплагерь «Варзоб»).

2. В. Эльчибеков, В. Воронин, Г. Калинин, А. Лябин, А. Ляпкин, Г. Овчаров, А. Пьянков, Г. Харланов, Х. Яхин («Мехнат»).

Фестивальная (4Б)

1. Г. Бухаров, С. Коленкина (альплагерь «Варзоб»).

2. В. Миргородский, Я. Гуревич, В. Касатый, О. Шило (альплагерь «Варзоб»).

ФАНСКИЕ ГОРЫ

Дукдон, главная вершина, по северной стене (5А)

1.* Г. Бухаров, Э. Абдулаев, Л. Коржавин, В. Лаврушин (альплагерь «Варзоб»).

2. Ю. Козлов, С. Коленкина, Ю. Кожухин, Р. Саймоназаров (альплагерь «Варзоб»).

ПАМИР

Ахмады, Дониша пик, по восточной стене (5Б)

В. Воронин, А. Лябин, Г. Овчаров, А. Пьянков, Х. Яхин («Мехнат»).

«Известия» пик, с ледника Бивачного (5Б)

*В. Эльчибеков, А. Пьянков, В. Воронин, Г. Калинин, А. Лябин, А. Ляпкин, Г. Чеканов, Х. Яхин (совет Союза спортивных обществ и организаций Узбекской ССР).

Ленина пик (5А)

1. А. Марьяшев, М. Бахилов, М. Гизатуллин, В. Запека, И. Ильинский,

В. Колодин, И. Кондратов, Я. Невский, А. Топорков, Б. Тарасенко, В. Сизон («Буревестник»).

2. Н. Снегирев, В. Бобров, Э. Веертэ, С. Адаманов, И. Гетман, В. Коленкин, А. Лаптев, Б. Лысенко, В. Семенов, В. Павленко, А. Шибанов, В. Шишкин (Вооруженные Силы).

Октябрьский пик — Ленина пик, траверс с подъемом
по западному ребру (5Б)

* В. Некрасов, А. Битный, А. Демченко, И. Горячев, Г. Живлюк, В. Кочетов, В. Логвинов, Г. Солодовников, Е. Староселец, А. Тустукбаев (Вооруженные Силы).

Парижской коммуны пик — 26 комиссаров пик — Революции пик — Грина пик, траверс (5Б)

* В. Рязанов, А. Колмаков, В. Надеин, Ю. Павлов, С. Сорокин, Г. Язовских («Труд»).

«5806» — «6000» — «6080» — «6090» — «6141» пики, траверс (5А)

*Р. Аугунас, И. Антонавичус, С. Миглинас, А. Монствилас, В. Шадуикис, А. Юргиленис («Жальгирис»).

Энгельса пик — Маркса пик, траверс (6)

* П. Буданов, Г. Аграновский, Я. Дьяченко, Г. Ильинский, Б. Клецко, К. Коноплев, Ю. Устинов («Спартак»).

Энгельса пик, по северо-восточной стене (6)

*А. Кустовский, К. Клецко, В. Черевко, Г. Шалаев, Ю. Яковенко, В. Яковина («Спартак»).

АЛТАЙ

Карагем-баш, восточная вершина, по северной стене (5Б)

1. В. Сапрыкин, И. Скороходов, Г. Филимонов, Л. Ястребков (альплагерь «Актру»).

2. Я. Кочкин, С. Пилицин, С. Прусаков, К. Сеченюк (альплагерь «Актру»).

1965 год

ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ

Главный Кавказский хребет и его отроги от перевала Марух

до перевала Нахар

Аксаут, траверс (5Б)

1. Х. Магомедов, А. Лукашенко, А. Магомедова, Е. Ноготов («Спартак»).

2. А. Балашов, А. Воронов, Ю. Пискулов, Б. Уткин («Спартак»).

Аманауз, главная вершина, с юга по стене (5Б)

1. Р. Андреев, А. Ассоров, А. Потапов, В. Савин, В. Циркунов, А. Шкрабкин («Труд»).

2. В. Якубович, Ю. Заболоцкий, И. Пауков, И. Плюхин («Буревестник»).

Джугутурлючам, траверс (5А)

Ю. Заболоцкий, Ю. Плюхин («Буревестник»).

Домбай-Ульген, западная вершина, с перевала Домбай-Ульген (5А)

1. В. Векслер, О. Драчева, Н. Коровин, В. Курепин («Труд»).

2. С. Калмыков, Ю. Горенчук, Т. Зубкова, А. Манцевич, А. Пинин, Ф. Рабинов («Труд»).

3. В. Путрин, В. Бакуров, А. Баранка, П. Давыдов («Труд»).

4. Ю. Губанов, И. Карпов, А. Леженин, И. Рощин («Спартак»).

Каракая, главная вершина, по северо-западной стене (5Б)

* Р. Андреев, А. Ассоров, В. Циркунов, А. Шкрабкин («Труд»).

Главный Кавказский хребет и его отроги от перевала Пахар

до перевала Чипер-Азау

Далар, по восточному гребню (5А)

1. Е. Карческий, В. Беляев, В. Климашин, В. Шатаев («Спартак»).

2. Л. Лозовский, Е. Ноготов («Спартак»).

3. П. Захаров, В. Гракович («Спартак»).

4. Ю. Кононов, С. Добринецкий, В. Колесник, М. Кононова («Спартак»).

Двойняшка, траверс (5А)

1. Ю. Пискулов, А. Балашов, А. Воронов, В. Кавуненко, Р. Кавуненко («Спартак»).
2. Р. Базилевич, С. Гарькавая, С. Добринецкий, В. Колесник («Спартак»).
4. И. Нечипоренко, Э. Богдан, Б. Дмитриев, В. Синельшиков («Буревестник»).
5. В. Старицкий, А. Баталии, Т. Зубкова, Н. Шведчикова («Буревестник»).
6. С. Чернышев, Д. Закс, Р. Тихвинская, Л. Шлесберг («Буревестник»).
7. Б. Кораблин, В. Гракович (альплагерь «Узункол»).
8. В. Климашин, Л. Лозовский, И. Смирнов, Д. Филиппов («Спартак»).

Двойняшка, западная вершина, по западной стене

с выходом на плечо по северной стене (5Б)

- * Я. Кошель, А. Клокова, В. Кононенко, Г. Полевой, О. Поляковский, В. Яковина («Спартак»).

Доломиты, центральная вершина, по южной стене (4Б)

Ю. Мельник, Ю. Камаев, В. Колесник, В. Руденя («Спартак»).

Замок, по северному контрфорсу (5А)

1. Ю. Кононов, Р. Базилевич, С. Добринецкий, М. Кононова («Спартак»).
2. Х. Магомедов, О. Чунихин («Спартак»).
3. А. Богомоллов, Л. Ломако, Ю. Тумашев, О. Шушпанов («Спартак»).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАВКАЗ*Главный Кавказский хребет и его отроги от перевала Чипер-Азау**до вершины Гезетау**Айлама — Шхара — Мижирги — Дыхтау — Миссестау*, траверс (5Б)

- *М. Хергиани, В. Габелашвили, Д. Гугава, Д. Кахиани, Т. Цередяни (совет Союза спортивных обществ и организаций г. Кутаиси).

Айлама, по южной стене (5А)

*Ш. Мирианашвили, Л. Глonti, Д. Дангадзе, В. Тевдорашвили (альпклуб Грузинской ССР).

Айлама, по южной стене (5Б, не кл.)

Р. Гиуташвили, Г. Джапаридзе, Г. Картвелишвили («Гантиади»).

Баишара, по «зеркалам» северной стены (5Б)

*Ю. Григоренко-Пригода, В. Бахтигозин, Ю. Сизый, В. Шумихин («Авангард»).

Безенгийская стена, траверс (5Б)

Ю. Пулинец, Н. Гаревский, А. Левин, Ю. Смирнов («Труд»).

Вольной Испании пик (5Б)

1. В. Гончаров, В. Печенин («Авангард»).

2. М. Курданов, Г. Варданян, О. Еркомаишвили, Ю. Новгородский (Вооруженные Силы).

3. В. Гуденчук, И. Иван-Ключевский, В. Ключев, Л. Марченко («Авангард»).

4. А. Сакун, Д. Мужев, И. Науменко, Г. Шалаев («Спартак»),

5. И. Леонтьев, П. Зак (альплагерь «Эльбрус»).

Джайлык, по юго-западной стене (5А)

1. В. Заплаткин, О. Гамидов, В. Минин, Г. Шмарев (альплагерь «Уллутау»).

2. В. Михайловский, Л. Аграновская, Г. Аграновский, В. Косатый, И. Рошин, Ю. Устинов («Спартак»).

3. Ю. Черносливин, Ю. Арутюнов, М. Зинин, Т. Черносливина («Труд»).

4. Ю. Порохня, Н. Павлов, А. Порохня, Г. Манаков (альплагерь «Уллутау»).

5. Ш. Маргиани, В. Ланкин, Е. Соколовский, Г. Степанов (альплагерь «Уллутау»).

6. Ю. Чистов, А. Кузнецов («Труд»).

7. В. Орешко, В. Букина, Е. Персианов, Д. Черешкин («Труд»).

8. А. Мосунов, Н. Дьяконов, К. Зайцев, Н. Крайнов, В. Матвеев, Г.

Синакин (альплагерь «Уллутау»).

9. А. Головин, А. Кузнецов, И. Петерсон, А. Юриенштраус («Буревестник»).

10. А. Симоник, М. Друй, Ю. Моисеев, В. Шутин («Труд»).

11. В. Файнштейн, В. Алмазов, В. Копров, Н. Орлов («Труд»).

12. Р. Проскуряков, Л. Мельников («Спартак»).

Джангитау, восточная вершина — *Ляльвер*, траверс (5А, не кл.)

В. Беззубкин, Р. Беззубкина, Вставский, А. Ефремов («Труд»).

Джангитау, главная вершина, по северному контрфорсу (5А)

Л. Пучков, Т. Мукосей, Ю. Нагибин, Покровский («Труд»).

Джангитау, главная вершина, по южной стене (5Б)

* Г. Картвелишвили, Т. Баканидзе, В. Бакрадзе, Н. Бакрадзе, Т. Беришвили, Д. Шарашенидзе («Гантиади»).

Донгузорун, по северо-западному контрфорсу (4В)

1. М. Хайдаров, А. Алексеенко, О. Бабин, П. Желоботкин, Л. Радашкевич, Г. Солопов («Авангард»).

2. А. Мурзаев, А. Жарикова, Б. Шапошников, А. Шапошникова («Авангард»).

3. С. Распопов, А. Варуха, А. Матвеев, А. Федоров («Труд»).

4. Р. Арутюнян, Л. Куклин («Буревестник»).

5. Ю. Гави, А. Акопян («Буревестник»).

6. Ю. Арцишевский, О. Еркомаишвили, Д. Макаукас, Л. Озерцовский (Вооруженные Силы).

7. Л. Добровольский, В. Глухов, В. Иванов, В. Масюков («Буревестник»).

8. И. Бандуровский, Л. Маркова, Б. Сторожев, А. Якушев, («Локомотив»).

9. Г. Рипа, Н. Буковска, Э. Имантс, В. Коронный («Даугава»).

10. Х. Шомахов, Ю. Каунов («Буревестник»).

Дыхтау, главная вершина, с юга по контрфорсу (5А)

Н. Романенко, Э. Аганесьян, В. Пушкарский, А. Рыскин («Труд»).

Дыхтау, траверс главной и восточной вершин с подъемом
по северному гребню (5А)

Г. Бернатонис, Е. Адомайтис, А. Норкус, Ю. Юргеленис («Жальгирис»).

Дыхтау, главная вершина, по северо-восточному контрфорсу (5Б)

А. Рыскин, В. Зубаков, И. Куркалов, Ю. Юшин («Труд»).

Коштантау, через пик Тихонова (5А)

1. В. Станкевич, А. Гутман, А. Дроздов, М. Смирнова («Труд»).

2. В. Стельмах, Э. Король, Р. Струк, А. Фомин («Буревестник»),

3. В. Хромов, В. Ковтун, Б. Кутний, Л. Попов, Е. Смычкус, Л. Таболов
(«Буревестник»).

4. Д. Симбирский, Н. Сазоненко, Д. Сухарев, А. Радченко
(«Буревестник»).

Коштантау — Мижирги, траверс с подъемом по северной стене (5Б)

А. Беда, А. Добрушин, А. Звездкин, В. Игнашкин («Труд»).

Крумкол, по северо-восточному контрфорсу (5Б)

В. Егоров, Д. Антоновский, Б. Васильев, Вик. Солонников («Труд»).

Крумкол — Мижирги, траверс с подъемом по восточному гребню (5А)

*К. Бляхман, А. Боровиков, Ал. Кочин, Ан. Колчин, Н. Коркин, В.
Маеркович, Г. Пташник, Т. Фишкова («Спартак»).

Мижирги, западная вершина, с перевала Селла (5А)

1. Вик. Солонников, Д. Антоновский, Б. Васильев, С. Калмыков
(«Труд»).

2. В. Болижевский, В. Бисноватый, Е. Николаева, П. Сазонов, О. Шило
(«Спартак»).

3. В. Рожков, В. Беззубкин, Р. Беззубкина, С. Тихвинский («Труд»).

Мижирги, восточная вершина, по северному ребру (5Б)

В. Климов, Б. Голубков, Ю. Саратов, В. Чекрыжов («Труд»).

Нуамкуам, по северной стене (5Б)

М. Наумов, Ю. Козлов, П. Кудинов, М. Трофимов («Труд»).

Тютюбаши, по северной стене (5Б)

А. Керимов, Х. Фатахов, А. Харченко, Г. Хуламханова, С. Шведов («Спартак»).

Уллуазбаши, по северной стене (5А)

1. А. Смирнов, В. Егоров («Буревестник»).
2. Э. Антипенко, А. Носов, Л. Самодурова, Ю. Шевченко («Труд»).
3. В. Чекрыжов, В. Климов, Ф. Рапопорт, Ю. Саратов («Труд»).
4. Л. Пучков, Т. Мукосей, Ю. Нагибин, А. Покровский («Труд»).
5. В. Болижевский, В. Бисноватый, А. Левин, О. Шило («Спартак»).
6. Вик. Солонников, Б. Васильев («Буревестник»).
7. И. Куркалов, Кизевальтер («Труд»).
8. Б. Голубков, С. Тихвинский («Труд»).

Уллутаучана, траверс с подъемом

на западную вершину по «доске» (5А)

1. И. Щеголев, В. Матвеев, Г. Сонакин, В. Цирельников (альплагерь «Уллутау»).
2. В. Постников, К. Зайцев, Л. Слобцов, П. Шулин (альплагерь «Уллутау»).
3. О. Петерсон, А. Головин, А. Кузнецов, И. Петерсоне, Г. Сотникова, А. Юриенштраус («Буревестник»).

Уллутаучана, восточная вершина,

по северной стене левого контрфорса (5Б, зимой)

*Ю. Черносливин, Ю. Порохня, Ш. Маргиани, В. Ружевский, Е. Соколовский, М. Хергиани (альплагерь «Уллутау»).

Уллутаучана, главная вершина, по северной стене (5Б)

1. А. Ткаченко, П. Крайнев, А. Чернышев, Г. Щепалова («Труд»).
2. Н. Павлов, М. Зимин, Г. Манаков, Т. Черносливина («Труд»).
3. В. Попов, И. Акритов, П. Адырхаев, Ю. Тятинин («Труд»).

Урал (5А)

1. В. Климов, Ю. Саратов, В. Чекрыжов («Труд»).

2. Е. Карчевский, В. Стельмах («Спартак»).
3. Е. Николаева, И. Сазонов («Труд»).
4. В. Коптев, А. Кочкин, П. Секачев, С. Сенчина («Буревестник»).
5. Э. Заев, Ю. Греков, Д. Тагинцев («Труд»).
6. П. Нелипович, Г. Вербицкий, Я. Парамуд, А. Фомин («Буревестник»).
7. А. Гутмач, Аганисьян, Т. Васильева, М. Ильяшевич, Л. Самодурова, Ю. Стахийев («Труд»).
8. В. Беззубкин, Р. Беззубкина, А. Вставский, А. Ефремов («Труд»).
9. В. Марагин, Б. Лайхтман («Труд»).
10. В. Кушнарев, А. Кардопольев, Э. Масалкин, В. Чекрыжов («Труд»).
11. А. Левин, Б. Голубков («Труд»).

Шхара, центральная вершина, по северному ребру (5Б)

В. Шатаев, В. Беляев, Е. Карчевский, А. Клопова («Спартак»).

Шхара, центральная вершина, по северо-восточной стене (5Б)

Н. Романенко, Э. Антипенко, А. Варжапетян, А. Смирнов («Труд»).

Шхара, южная вершина (5А, не кл.)

А. Наумов, В. Бенкин, Н. Гришков, И. Кудинов («Труд»).

Шхара — Джангитау, траверс с подъемом по северному ребру (5Б)

Ю. Юшин, Н. Гаревский, А. Рыскин, А. Туник («Труд»).

Шхельдатау, восточная вершина, по северной стене (5А)

1. А. Воронов, А. Балашов, В. Кавуненко, Р. Кавуненко, Ю. Пискулов («Спартак»).

2. В. Надбах-Киедесса, Ю. Бородкин, В. Зайцев, Э. Мысловский, Ю. Скурлатов, Н. Юшин («Буревестник»).

3. В. Варавенко, В. Булич, В. Жиронкин, Ю. Литовченко («Авангард»).

4. В. Телешев, В. Багдасарова, Э. Багдасаров, Л. Бакай, Ю. Пархоменко, А. Семеренко («Авангард»).

5. Л. Матюшин, А. Богомоллов, В. Листопадов, И. Хацкевич (Вооруженные Силы).

Шхельдатау, траверс (5Б)

1. А. Амшоков, В. Бужинский, Ан. Леженин, Ал. Леженин, А. Салеев («Спартак»).

2. Ю. Моисеев, М. Друй, А. Симоник, В. Шутин («Труд»).

Шхельдатау, центральная вершина, по северной стене (5Б)

1 И. Валов, Б. Аптекман, В. Волынский, В. Кузнецов («Локомотив»)

2. О. Худяков, А. Зоткин («Локомотив»).

3. Ал. Леженин, В. Бужинский, Ан. Леженин, А. Салеев («Спартак»).

Шхельдатау — Ушба, траверс с подъемом по северной стене (5Б)

М. Коньков, В. Жердев, С. Поляков, Ю. Шульгин, В. Юшкевич («Локомотив»).

Шхельдатау — Ушба — Мазери,

траверс с подъемом по северной стене (5Б)

К. Рототаев, Е. Жижин, Л. Матюшин, А. Ткаченко, И. Хацкевич (Вооруженные Силы).

Щуровского пик, по северо-западной стене (5Б)

1. Ю. Скурлатов, Ю. Бородкин, В. Зайцев, В. Надбах-Киедесса, Г. Сотникова, Н. Юшин («Буревестник»).

2. Ю. Пономарев, В. Дубинин, В. Зюзин, В. Шабохин («Авангард»).

3. В. Русанов, В. Якименко («Авангард»).

4. А. Керимов, В. Волынский, Х. Фатахов, Г. Хуламханова («Спартак»).

5. Ю. Устинов, К. Бляхман, В. Косатый, А. Колчин («Спартак»).

6. С. Распопов, А. Матвеев («Труд»).

7. Ю. Порохня, Г. Манаков, Н. Павлов, С. Сорокин («Труд»).

8. Э. Битенс, Я. Пуриньш, Г. Рейникс, Я. Салдавс («Даугава»).

9. В. Цетлин, О. Куликов, Е. Гамм, И. Щеголев («Буревестник»).

10. Л. Добровольский, В. Глухов, В. Иванов, В. Масюков («Буревестник»).

Щуровского пик, по северной стене (5Б)

В. Жердев, М. Коньков, С. Поляков, Ю. Шульгин, В. Юшкевич («Локомотив»).

*Главный Кавказский хребет и его южные склоны
от перевала Чипер-Азау до Тетнульда и Сванетский хребет
Далла-Кора, западная вершина, по северо-восточной стене (5А)*

1. М. Коньков, Р. Волков, Ю. Лихачев, Ю. Маньшин («Локомотив»).
2. Г. Соколова, Л. Кабельский, В. Кейдан, Д. Чередниченко («Локомотив»).

Мазери пик, траверс (5А, не кл.)

Д. Макаукас, Ю. Гавриков, В. Листопадов, Л. Озерецковский, В. Чепига (Вооруженные Силы).

Ушба, траверс (5А)

1. И. Литвак, Ш. Бабаев, В. Крапивин, П. Неботов, В. Рыбак-Франко, Ю. Товстенко, С. Юдин, В. Волконский («Буревестник»).
2. В. Цетлин, О. Брагин, В. Горячева, Л. Калачев, О. Куликов, В. Смит («Буревестник»).
3. П. Адырхаев, И. Акритов, Ю. Арутюнов, В. Попов («Труд»).

Ушба, северная и южная вершины (5А, зимнее восхождение)

В. Кавуненко, В. Безлюдный, Б. Студенин, В. Шатаев («Спартак»).

Ушба, южная вершина, с юга (5А)

О. Марковский, И. Белич, В. Гуменюк, В. Лисецкий («Авангард»).

Ушба, южная вершина, по западной стене (5Б)

* В. Моногаров, М. Алексюк, В. Гончаров, В. Ковтун, Д. Лавриненко, Н. Машенко («Авангард»).

Чатынтау, по северной стене (5Б)

Л. Залютаев, В. Бочаров, В. Лаухин, Б. Сивцов («Авангард»),

Чатынтау, по северной стене (6)

П. Буданов, Г. Аграновский, Я. Дьяченко, Г. Ильинский, К. Клейко, Б. Клейко, К. Коноплев, И. Рощин («Спартак»).

Чатынтау, по «большой диагонали ромба» (6)

*Ю. Черносливин, В. Ружевский, Е. Соколовский, А. Чернышев («Труд»).

Чатынтау, по юго-восточной стене (5Б)

*Р. Гиуташвили, Д. Галусташвили, Б. Гварлиани, Ш. Маргиани, М. Хергиани («Колмеурне»).

**ДИГОРСКИЙ ХРЕБЕТ И КАРАУГОМ;
РАЙОНЫ ЦЕЯ, КАЗБЕКА И ТЕПЛИ**

Дубль ник, северная вершина, по северной стене (5А)

1. В. Хромов, З. Ляпин («Буревестник»).
2. Ю. Мовчан, А. Мишин («Труд»).
3. Е. Смичкус, Л. Таболов («Буревестник»).
4. Л. Попов, В. Ковтун («Буревестник»).
5. Г. Рейнике, Э. Битенс, Э. Имантс, Г. Рипа («Даугава»).
6. В. Романов, В. Ворожищев, А. Нестеренко, Б. Романов, Л. Романова, П. Тимофеева («Труд»).
7. Я. Парамуд, В. Егоров, В. Коптев, С. Сенчина, П. Секачев, А. Фомин («Буревестник»).

8. Б. Баранник, А. Баркин, В. Курчиков, В. Пудовкин («Труд»).

Мамисонхох, по левому ребру северной стены (5Б)

1. Ю. Манойлов, Б. Васильев, Ф. Житенев, В. Солонников («Труд»).
2. Ю. Коротков, В. Ворожищев, В. Лавриненко, Б. Романов, В. Романов («Труд»).
3. В. Егоров, Э. Батукаев, Л. Иванов, А. Фомин («Буревестник»).
4. В. Хромов, В. Ковтун, Л. Попов, Е. Смичкус («Буревестник»).
5. И. Казаков, А. Карасев, В. Кокоревич, П. Медведев («Труд»).

Нахашибита, малая вершина, по западному гребню (5А)

- * 1. В. Масюков, В. Иванов («Буревестник»).
2. В. Глухов, Л. Добровольский («Буревестник»).

Сонгутихох, по восточной стене (5А)

1. А. Ржевский, А. Завгородний, А. Капустин, Б. Лунев («Буревестник»).
2. Г. Иванов, В. Мандрус, П. Рудерман, А. Стрельникова («Бу-

ревестник»).

Суганбаши, по юго-восточному ребру (5А)

1. В. Гаврилов, С. Морозов («Труд»).
2. А. Грачев, А. Грингауз («Труд»).
3. И. Казаков, В. Горнаго («Труд»).
4. Л. Белов, Б. Ефимов («Труд»).
5. Б. Романов, В. Романов, Л. Романова, Б. Ряжский («Труд»).
6. В. Механников, Ю. Коротков, В. Кочнев, Т. Третьякова («Труд»).
7. А. Лаптев, Адамович, В. Глухов, Л. Добровольский («Буревестник»).
8. В. Кравченко, Б. Борисов, Н. Горячих, В. Сошников («Буревестник»).

Уилпата, (5А)

1. Ю. Манойлов, Ф. Житенев («Труд»).
2. Е. Будников, В. Кужиков, С. Шмуйлович, А. Трубников («Труд»).
3. В. Ковтун, Л. Попов («Буревестник»).
4. Л. Таболов, Е. Смичкус («Буревестник»).
5. К. Драчук, Э. Батукаев, Б. Кутний, А. Стрельникова («Буревестник»).
6. А. Капустин, А. Завгородний, Б. Лунев, А. Ржевский («Буревестник»).
7. Т. Шевчук, Г. Иванов, Э. Хатыб-Заде, Н. Яковенко («Буревестник»).
8. Д. Симбирский, А. Радченко, Н. Сазоненко, В. Сухарев («Буревестник»).

9. В. Егоров, В. Коптев, Я. Парамуд, С. Сенчина, П. Секачев, А. Фомин («Буревестник»).

10. Я. Салдавс, В. Кокоревич, Я. Пуриныш, В. Рейника («Даугава»).
11. С. Калмыков, Б. Соловьев («Труд»).
12. А. Пинин, И. Горбов, А. Мясник, В. Семев («Труд»).
13. Л. Иванов, Г. Беседин, В. Мандрус, И. Рудерман («Буревестник»).

Уилпата, по южному ребру (5А)

1. В. Бахтигозин, Ю. Болижевский, Л. Олейник, Л. Таболов («Буревестник»).
2. А. Баркин, Б. Баранник, В. Добряк, А. Зайцев («Труд»).

Чанчахихох, по северной стене (5Б)

1. В. Механников, В. Безлюдный, В. Кочнев, Б. Рязский («Труд»).
2. Э. Имантс, Э. Битенс, Г. Рейникс, Г. Рипа («Даугава»).
3. Л. Таболов, А. Ржевский («Буревестник»).

Чанчахихох, по северной стене, правый бастион (5Б)

*В. Неборак, Ю. Болижевский, Ю. Григоренко-Пригода, Л. Олейник («Буревестник»).

ТЯНЬ-ШАНЬ**ЗАИЛИЙСКИЙ АЛАТАУ****Баянкол**, с северо-запада (5А, не кл.)

М. Акименков, Б. Бурамбаев, Д. Ермилова, Г. Свердлина («Спартак»).

Баянкол — Казахстана ник — Мраморная стена,

траверс (5Б)

*Б. Студенин, А. Афанасьев, П. Дамианиди, Г. Киреев, Г. Петрашко, В. Савин («Спартак»).

Безымянная, по восточной стене (5А, не кл.)

Б. Мансуров, В. Еремин, М. Иняткина, В. Мальцев (альплагерь «Туюксу»).

Военных Топографов ник, по северо-западному гребню (5Б)

*А. Вододохов, П. Дупленко, В. Мельников, В. Седельников, В. Токмаков, Ю. Южаков (альпклуб Казахской ССР).

Караульчитау, по северной стене (5А)

1. Р. Трубников, А. Водолажский (альплагерь «Талгар»).
2. В. Ашанин, Ю. Казаев (альплагерь «Талгар»).
3. В. Жигулин, А. Нелидов (альплагерь «Талгар»).
4. И. Мартынов, Э. Могилевский (альплагерь «Талгар»).

Каратау, по юго-западной стене (5А)

1. А. Баранка, Л. Боженюк, С. Елагин, Р. Сюнчелей (альплагерь «Талгар»).
2. В. Малютин, А. Ермаков (альплагерь «Талгар»).

3. В. Хрон, А. Бланковский (альплагерь «Талгар»).
4. Р. Бадыгин, В. Елецкий (альплагерь «Талгар»).
5. О. Космачев, А. Курчаков, Б. Студенин («Спартак»).
6. Г. Свердлина, Б. Бурамбаев («Спартак»).
7. В. Сулоев, А. Мишин («Спартак»).
8. С. Барашков, В. Гориславский, А. Мишина, О. Федоров (альплагерь «Талгар»).
9. В. Садовский, Ю. Чернышенко (альплагерь «Талгар»).
10. А. Куршин, С. Охрименко (альплагерь «Талгар»).
11. В. Сивак, А. Волков («Енбек»).
12. Ю. Козляев, К. Гребенник, А. Иванова, В. Терлецкий (альплагерь «Талгар»).
13. В. Ашанин, Ю. Казаев, С. Моченев, Е. Тур (альплагерь «Талгар»).
14. А. Зильперт, Г. Прокошин (альплагерь «Талгар»).
15. В. Сизон, А. Топорков (альплагерь «Талгар»).
16. В. Шершавова, В. Елецкий (альплагерь «Талгар»).
17. В. Меньшиков, Э. Могилевский, В. Нифонтов, В. Саратовкин (альплагерь «Талгар»).
18. Е. Никонов, А. Айтбаев, В. Еремин, В. Карташова, В. Ляшенко, В. Мальцев (альплагерь «Талгар»).
19. А. Михайлов, В. Бушуев, С. Ефимов, А. Пиратинский (альплагерь «Талгар»).
20. И. Добкин, Ю. Коновалов (альплагерь «Талгар»).
21. А. Колмаков, Б. Блоштейн, В. Гаврильчик, В. Миронов (альплагерь «Талгар»).
22. Г. Язовских, Т. Ермакова, С. Ермоленко, В. Тамплон (альплагерь «Талгар»).
23. А. Тустукбаев, Х. Бибер, В. Зеленин, Ю. Колокольников, А. Колучкий (альплагерь «Талгар»).
24. Б. Слобцов, Ю. Акшенцев («Труд»).

Мраморная стена, с севера по восточному контрфорсу (5А)

1. В. Савин, М. Акименков, Б. Бурамбаев, Г. Петрашко, Г. Свердлина, Б. Студенин («Спартак»).

2. И. Дамианиди, Д. Ермолова, Г. Киреев, Г. Федотов («Спартак»).

Подкова Туюнсусу, траверс (5А, зимой)

1. М. Гизатуллин, А. Волков (альпклуб Казахской ССР).

2. В. Токмаков, А. Зоткин, Б. Лысенко, В. Седельников (альпклуб Казахской ССР).

Талгар, траверс (5А)

1. В. Савин, Б. Бурамбаев, Г. Свердлина, О. Суярова («Спартак»).

2. В. Пенчук, Л. Киммельман, В. Просветов, А. Яночкин (альплагерь «Талгар»).

3. И. Мешков, Ю. Коновалов, В. Меньшиков, Э. Могилевский (альплагерь «Талгар»).

4. В. Иванов, В. Гориславский, П. Поварнин, В. Сулоев, О. Федоров (альплагерь «Талгар»).

5. А. Серьезнов, Н. Бархатов, И. Добкин, В. Клименко (альплагерь «Талгар»).

6. Р. Сюнчелей, Л. Бондарева, Д. Воронков, В. Селянский, Л. Феоктистова, В. Шишкин (альплагерь «Талгар»).

7. А. Колмаков, Б. Блоштейн, В. Гаврильчик, В. Миронов (альплагерь «Талгар»).

8. Г. Язовских, Т. Ермакова, С. Ермоленко, В. Тамплон (альплагерь «Талгар»).

9. В. Нифонтов, Л. Боженюк (альплагерь «Талгар»).

Талгар, главная вершина, по западной стене (5Б)

1. А. Рябухин, В. Маковецкий, В. Осипов, В. Самохвалов («Буревестник»).

2. Л. Киселев, А. Волков, Г. Гульнев, А. Исаков, В. Сивак, Ю. Черепинский («Енбек»).

3. С. Согрин, В. Лысенков, В. Малютин, И. Скороходов (альплагерь «Талгар»).

4. Ю. Казаев, В. Ашанин, А. Зильперт, С. Моченев, Г. Прокошин, Е. Тур (альплагерь «Талгар»).

5. П. Шумихин, А. Айтбаев, Н. Дьяченко, М. Инякина, В. Ляшенко, Л. Спиридонов (альплагерь «Талгар»).

Талгар, южная вершина, по западной стене (5Б)

1. Р. Трубников, А. Водолажский, И. Коренева, С. Прусаков (альплагерь «Талгар»).

2. В. Крылов, Ю. Акшенцев, Ю. Смирнов, Б. Слобцов («Труд»).

Талгарская подкова, траверс (5Б)

1. Б. Студенин, А. Афанасьев, А. Богомолов, Г. Киреев («Спартак»).

2. Г. Петрашко, А. Афанасьев, И. Дамианиди, Г. Федотов («Спартак»).

3. В. Елецкий, Р. Бадыгин, А. Бланковский, В. Хрон (альплагерь «Талгар»).

4. С. Охрименко, С. Барашков, А. Корсун, В. Пенчук, В. Садовский, В. Сулоев (альплагерь «Талгар»).

«Труд» пик, с ледника Крошка по западной стене (5Б)

1. М. Гизатуллин, И. Кондрашов, В. Колодин, В. Сизон (альплагерь «Талгар»).

2. В. Попов, В. Запека, Е. Ильинский, А. Топорков (альплагерь «Талгар»).

3. В. Потапов, П. Егоров, В. Жигулин, В. Шкодин (альплагерь «Талгар»).

«Труд» пик (5Б, не кл.)

Ю. Реформатский, Б. Богатов, В. Гладченко, В. Иванов (альплагерь «Талгар»).

КУНГЕЙ-АЛАТАУ

Чоктал, 1-я восточная вершина, по северной стене (5Б)

И. Мешков, В. Клименко, Ю. Козляев, В. Меньшиков («Буревестник»).

Чокталъский массив, траверс с востока (5Б)

Б. Мансуров, В. Запека, А. Марьяшев, А. Топорков («Буревестник»).

КИРГИЗСКИЙ ХРЕБЕТ**Корона**, траверс (5А)

1. А. Ковалев, Ю. Голуб, А. Казаков, Ф. Фрейдман (альплагерь «Ала-Арча»).

2. Н. Влодарчик, К. Абрамович, В. Герасимов, А. Шалыгин (совет Союза спортивных обществ и организаций Красноярского края).

Корона, 6-я башня, по кулуару с юга (5А)

1. Э. Найман, С. Бергман, С. Бондаренко, А. Часовских (альпклуб Казахской ССР).

2. В. Седельников, Н. Дупленко, В. Мельников, В. Токмаков (альпклуб Казахской ССР).

3. А. Лаптев, Х. Бибер, В. Зеленин, А. Калуцкий, В. Кочетов (Вооруженные Силы).

Корона, 6-я башня, по западной стене (5Б)

1. Г. Карлов, Н. Влодарчик, Д. Воронков, С. Прусаков («Спартак»).

2. В. Путинцев, А. Долин, В. Пономарев, В. Рожков («Спартак»).

Скрябина ник — Семенова Тянь-Шанского ник — Корона-Двурогая, траверс (5Б)

А. Тустукбаев, С. Адамов, А. Демченко, И. Гетман, Ю. Колокольников, П. Садовничеико, В. Семенов, В. Шишкин (Вооруженные Силы).

Свободной Кореи ник, по северо-западному ребру (5А)

Р. Горда, В. Денисов, Ю. Шилов, Н. Мурзина (альплагерь «Ала-Арча»).

Текетор — Актоо — Свободной Кореи ник — Байлямбаши — Космонавтов, траверс (5Б)

1. В. Токмаков, Ю. Мирошниченко, В. Мельников, Т. Постникова, В. Седельников (альпклуб Казахской ССР).

2. Ю. Южаков, А. Вододохов, Н. Дупленко, А. Терехов (альпклуб

Казахской ССР).

3. Е. Слепухин, Р. Горда, В. Денисов, Н. Мурзина (альплагерь «Ала-Арча»).

4. Л. Тибейкин, Э. Вайсберг, Ю. Войленко, Е. Зимницкий, А. Попов, В. Федченко (альплагерь «Ала-Арча»).

5. В. Симоненко, Г. Бухаров, С. Кулев, В. Лившиц, Ю. Могилевский, В. Свириденко (альплагерь «Ала-Арча»).

ТЕРСКЕЙ-АЛАТОО

Альбатрос, западная вершина, по северо-западному ребру (5А)

*В. Осипов, В. Графов, П. Грейлих, В. Денисов, Л. Мокшанцева, Ю. Сычев («Буревестник»).

Бригантина, по северному ребру (5А)

*1. О. Трубникова, В. Графов, П. Грейлих, Н. Левченко («Буревестник»).

2. В. Осипов, В. Денисов, Б. Резников, Ю. Сычев («Буревестник»).

Бригантина — Альбатрос, траверс с подъемом на

Бригантину по северо-восточному ребру (5А)

*В. Самохвалов, В. Маковецкий, В. Осипов, А. Рябухин («Буревестник»).

Джигит ник, по северной стене (5Б)

*А. Рябухин, В. Маковецкий, В. Самохвалов, О. Трубникова («Буревестник»).

Каракольский ник, по северо-восточному контрфорсу (5 Б)

*А. Романов, В. Аксёнов, Г. Ахсанов, А. Еропунов, О. Ленгник, В. Тищенко (совет Союза спортивных обществ и организаций Киргизской ССР).

АЛАЙСКИЙ ХРЕБЕТ

Дугобинская подкова (5А)

1. Ан. Ильин, В. Андреев, А. Исайкин, Л. Овчарова, В. Сорокин

(альплагерь «Дугоба»).

2. В. Мельник, В. Козлов, Т. Мумджи, В. Фрейфельд (альплагерь «Дугоба»).

«Ленинградец» ник, по северной стене (5Б)

* Г. Овчаров, В. Андреев, В. Яхуков, Г. Калинин, Г. Чеканов («Мехнат»).

Матерей ник, по восточному контрфорсу южной стены (5А)

1. Ал. Ильин, В. Вербенский, Ан. Ильин, С. Усманов (альплагерь «Дугоба»).

2. Г. Овчаров, Г. Боровинский, Л. Овчарова, В. Сорокин (альплагерь «Дугоба»).

Мехнат, по северо-восточной стене (5А)

Г. Вотрин, В. Овчинников, Г. Харланов, Ю. Уженцев («Мехнат»).

Узбекистан — Матерей — Буревестник —

САЗПИ — Строитель, траверс (5 А)

И. Клименко, В. Андреев, В. Звекон, К. Исайкин, Ю. Клименко, Л. Овчарова, Ю. Салтаев, В. Сорокин («Мехнат»).

Узбекистан ник, по северо-восточной стене (5Б)

1. А. Давыдов, А. Сухоруков (альплагерь «Дугоба»).

2. М. Плышевский, Н. Бодров, С. Морозов, Г. Соловьев (альплагерь «Дугоба»).

3. П. Егоров, Ю. Акшенцев, В. Абезгауз, Ю. Смирнов, Б. Слобцов (альплагерь «Дугоба»).

4. Б. Кривцов, Г. Калинин, И. Ромашевский, Г. Чеканов (альплагерь «Дугоба»).

Шаит, по северо-восточной стене (5Б)

В. Воронин, Р. Александрова, Г. Круковский, А. Лябин, В. Овчинников, Б. Юдин, Х. Яхин («Мехнат»).

ФАНСКИЕ ГОРЫ

Чандара, по северной стене (5Б)

*Л. Киселев, А. Волков, Г. Гульнев, Ю. Черепинский («Енбек»).

ПАМИР

Главленинградстрой, по северо-восточному гребню

с ледника Мушкетова (5А)

*1. Шведчиков, Л. Бакурский, Л. Драбкин, С. Нилицин, Я. Рубин («Труд»).

2. К. Быков, Данилов, Каиков («Буревестник»).

Комакадемии пик, по северо-восточной стене (5Б)

*А. Пьянков, В. Воронин, Г. Круковский, А. Лябин, Х. Яхин (совет Союза спортивных обществ и организаций Узбекской ССР).

Коммунизма пик, с ледника Беляева (5Б)

1. В. Некрасов, С. Артюхин, А. Битный, И. Горячев, Б. Живлюк, А. Лаптев, В. Логвинов, Н. Снегирев, А. Тустукбаев, А. Шабанов (Вооруженные Силы).

2. В. Кочетов, И. Гетман, И. Назаров, В. Семенов, В. Шишкин (Вооруженные Силы).

Ленина пик (5А)

1. С. Морозов, В. Алмазов, В. Бастриков, Ю. Болдырев, А. Беспалов, А. Давыдов, Ю. Малыхин, Е. Муравьев, Г. Поляков, М. Плышевский, А. Рабинькин, А. Сухоруков, Г. Соловьев, Е. Смирнов, В. Федоров, Л. Рябова («Труд»).

2. А. Шукуров, В. Машков, Э. Абдулаев, М. Ахметшин, В. Белкин, К. Иванов, А. Коржавин, С. Коленкина, В. Лаврушин, В. Машкова, И. Линдт, Р. Паньков, В. Пекарский, В. Ткачев («Таджикистан»).

3. П. Вареп, Х. Пальцер, А. Сульг, Ф. Юрпа («Калев»).

4. Э. Агасильд, И. Прийменс, И. Пало, С. Расхталу, К. Пальмистер, Ю. Теквер, А. Устна («Калев»).

5. Н. Алхутов с группой («Жальгирис»).

6. Федченко с группой («Авангард»).

7. Б. Сивцов с группой («Авангард»).

8. В. Лившиц с группой («Авангард»).

9. Г. Корепанов с группой («Труд»).

1966 год

ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ

Главный Кавказский хребет и его отроги от перевала Марух

до перевала Нахар

Аксаут, траверс (5Б)

1. П. Захаров, Н. Влодарчик, В. Гракович, Л. Кораблина, В. Праздников, В. Рожков («Спартак»).

2. Ю. Плюхин, К. Быков, В. Коротков, Л. Шлесберг («Буревестник»).

Буульген, из ущелья Чотча (5А)

1. В. Матвеев, Ю. Абрамов, И. Александрова, Е. Булатов, В. Вейко, Б. Дмитриев («Буревестник»).

2. Г. Манагадзе, В. Божуков, Ю. Горенчук, Г. Грачев («Буревестник»), **Домбай-Ульген**, западная вершина, с перевала Домбай-Ульген (5А)

1. У. Штеккель, И. Вергетер, А. Курц, Ш. Ильзаннер (ФРГ).

2. О. Шумилов, Г. Андреев, Д. Каиков, З. Пупышева («Буревестник»).

Домбай-Ульген, восточная вершина, по южной стене (5Б)

Ю. Заболоцкий, К. Быков, В. Коротков, Ю. Плюхин («Буревестник»).

Джугутурлючат, траверс (5А)

1. Р. Тихвинская, Л. Зайончковский, К. Павленко, В. Смрчек («Буревестник»).

2. В. Коротков, Н. Баженов, Т. Зубкова, Д. Шлезберг («Буревестник»).

3. Ю. Горенчук, В. Бакуров, К. Коченова, Ю. Сорокин («Буревестник»).

4. Г. Андреев, Д. Кацков, З. Пупышева, О. Шумилов («Буревестник»).

5. С. Пилицин, Е. Вейко, Л. Мыскина, В. Путинцев («Буревестник»).

Главный Кавказский хребет и его отроги от перевала Нахар

до перевала Чипер-Азау

Далар, по восточному гребню (5А)

1. О. Поляковский, С. Гарькавая, К. Грубрин, Т. Синькевич (альплагерь)

«Узункол»).

2. В. Бондарский, К. Крылова, Г. Новгородцева («Спартак»).

Далар, по северо-восточному ребру (5Б)

1. Ю. Черносливин, Е. Емельянов, В. Ланкин, А. Федоров (альплагерь «Уллутау»).

2. В. Ружевский, К. Каспаров, О. Наумов, И. Нугманов (альплагерь «Уллутау»).

3. Б. Кораблин, Ю. Беляев, В. Гракович, П. Захаров (альплагерь «Узункол»).

4. Г. Монаков, И. Павлов («Труд»).

5. Ф. Наркевич, Л. Лозовский, Е. Ноготов, В. Праздников (альплагерь «Узункол»).

Двойняшка, траверс (5А)

1. Г. Манаков, И. Канторович, К. Крылова, П. Павлов (альплагерь «Узункол»).

2. Л. Лозовский, Л. Ломако («Спартак»).

3. А. Воскресенский, К. Грубрин, Г. Седов, Т. Синькевич (альплагерь «Узункол»).

4. В. Пестов, В. Вакуров, Ю. Горенчук, К. Коченова («Буревестник»).

5. В. Вейко, А. Жаркова, Л. Мыскина, В. Путинцев («Буревестник»).

Доломиты, центральная вершина, по южной стене (4 Б)

1. В. Кораблин, В. Гракович (альплагерь «Узункол»).

2. И. Роцин, В. Бондарский, И. Добрянский, К. Крылова, Г. Новгородцева, Ю. Удодов («Спартак»).

Замок, траверс массива с подъемом по северному контрфорсу (5А)

1. Н. Влодарчик, А. Шалыгин («Спартак»).

2. И. Добрянский, В. Бондарский, И. Канторович, Г. Филимонов («Спартак»).

Кичкинекольская подкова, траверс с подъемом на Замок по северо-западному гребню (5Б)

Л. Лозовский, В. Гракович, Ф. Наркевич, Е. Ноготов («Спартак»).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАВКАЗ

Главный Кавказский хребет и его отроги от перевала Чипер-Азау

до вершины Гезетау

Айлама, по западному контрфорсу южной стены (5А)

* В. Бенкин, В. Бочков, Г. Джапаридзе, Г. Леонтьев («Труд»).

Адырсубаши, с перевала Голубева (5А)

Ю. Арутюнов, В. Боженюк, А. Задорожный, А. Непомнящий, В. Яхонтов (альплагерь «Уллутау»).

Вольной Испании пик, по северо-восточной стене (5Б)

Б. Кашевник, А. Балашов, К. Бляхман, В. Савин («Спартак»).

Безенгийская стена, траверс (5Б)

О. Цойнер, В. Гофер, Б. Лушединский, В. Пухер (Австрия).

Гестола, подъем на Катынское плато по северной стене (5А, не кл.)

Я. Кружиц, Я. Голоб, Т. Зупанчич, И. Бернард (Югославия).

Джайлык, по юго-западной стене (5А)

1. А. Трубников, Я. Бериашвили, В. Кужиков, О. Маркова (альплагерь «Уллутау»).

2. М. Плышевский, Б. Левин, Е. Муравьев, Л. Муравьева («Труд»).

3. Ю. Мовчан, И. Акритов, О. Дроздовский, О. Терещенко («Труд»).

4. А. Лешин, А. Грачев, М. Грингауз, И. Ильинский (альплагерь «Уллутау»).

5. Ю. Гави, В. Андреев, А. Федоров, Н. Фузик («Буревестник»).

6. Ю. Антанавичюс, Р. Аугунас, А. Баранка, Р. Зданавичус, А. Юргелёнис («Шальгирис»).

7. С. Мурадян, В. Попхадзе, Ю. Рябов, Р. Сипрашвили («Труд»).

8. Р. Пальмере, Д. Кузьминых, В. Парк, Х. Пальцер (альплагерь «Уллутау»).

9. А. Рабинькин, О. Ефимов, В. Федоров, И. Шагурин («Труд»).

10. Ю. Козлов, А. Решетов, Л. Рябова, Э. Фомушкин («Труд»).

Джангитау, восточная вершина, по восточному контрфорсу (5А)

* Вик. Солонников, Д. Антоновский, В. Пушкарский, Н. Романенко, Вл. Солонников («Труд»).

Донгузорун, по северо-западному контрфорсу (4 Б)

1. Д. Лавриненко, В. Громко, Е. Калашников, С. Шварц («Авангард»).

2. Н. Орлов, А. Давыдов, Л. Муравьева, Е. Муравьев («Труд»).

3. В. Андреев, Б. Клецко, В. Савин, Т. Савина («Спартак»).

4. В. Волынский, В. Абезгауз, А. Кулабухов, А. Сидоров («Локомотив»).

5. В. Косатый, Э. Ахметов, А. Леженин, С. Маковой («Спартак»).

6. Р. Волков, Ю. Лихачев, Ю. Маньшин, Д. Чередниченко («Локомотив»).

7. С. Поляков, В. Даруга, М. Коньков, Г. Соколова («Локомотив»).

8. Г. Коненков, Г. Крюков, О. Федоров, Я. Якушев («Локомотив»).

9. А. Иванов, З. Ефименко, В. Кисель, Н. Кусель-Мороз, Р. Семенова, И. Скороходов («Локомотив»).

10. О. Гамидов, Т. Иваненкова, А. Казаков, Н. Казакова («Буревестник»).

11. Ш. Бабаев, А. Тибердиев («Буревестник»).

12. А. Рожков, В. Ефимычев, А. Инюткин, М. Французов («Буревестник»).

13. Г. Живлюк, А. Битный, А. Демченко, Ю. Гавриков, И. Горячев, В. Логвинов (Вооруженные Силы).

14. О. Еркомаишвили, Г. Варданян, И. Квавилашвили, Т. Лукашвили (Вооруженные Силы).

15. Г. Солодовников, А. Бакай, С. Пимкин, Е. Староселец (Вооруженные Силы).

Дыхтау, главная вершина, по северному гребню (4 А)

В. Кнезичек, Г. Дракслер, Л. Шиндлер (Австрия).

Дыхтау, восточная вершина, с юга по контрфорсу (5А)

В. Байер, М. Гольцер (Чехословакия).

Дыхтау, главная вершина, с юга по контрфорсу (5 А)

1. Я. Гавлик, М. Колаб, П. Рожек (Чехословакия).
2. Аоно, Мацумото (Япония).
3. К. Коза, И. Альтенбургер, Т. Аутерит, Э. Вейльгуни (Австрия).
4. Я. Кружиц, Е. Берхард, Т. Зупанчич (Югославия).

Дыхтау, траверс главной и восточной вершин
с подъемом по северному гребню (5 А)

1. Я. Пуриныи, Г. Валтерс, Ю. Вайварс, Г. Рипа («Даугава»).
2. И. Карпов, В. Пономарев, Г. Осташенко, С. Шаповалов («Труд»).

Дыхтау, траверс восточной и главной вершин с подъемом
на восточную вершину с юга по контрфорсу (5А)

А. Беда, В. Ванин, А. Звездкин, Ю. Коленкин («Труд»).

Коштантау, по правому ребру северной стены (5 Б)

*В. Васильев, Ф. Вергилесов, Ф. Житенев, В. Мясников, Н. Романенко,
Вик. Солонников («Труд»).

Крумкол, по северо-восточному контрфорсу (5Б)

Ф. Штупник, Б. Кривиц (Югославия).

Кюкюртлюколбаши, по восточному контрфорсу южной стены (5А)

1. И. Хацкевич, Л. Матюшин, А. Чмыхов (Вооруженные Силы).
2. Г. Солодовников, А. Бакай, П. Гончаров, Е. Староселец (Вооруженные Силы).

Кюкюртлюколбаши, по южной стене (5Б)

В. Гракович, П. Захаров, Е. Ноготов, Н. Павлов (альплагерь «Узункол»).

Мижирги, западная вершина, с перевала Селла (5А)

1. Г. Рейникс, В. Кокоревич, В. Рейника, Я. Салдавс («Даугава»).
2. Г. Аношин, Э. Адомайтис, Ю. Греков, Д. Тагинцев («Труд»).
3. Э. Оганесян, Г. Быков, В. Маеркович, А. Пахомова («Труд»).
4. К. Писарев, Е. Порохов, Н. Пустовалов, Ю. Солодков («Труд»).

Мижирги, восточная вершина, по северному ребру (5Б)

1. Я. Голов, Д. Загорц (Югославия).

2. М. Гричар, М. Кошир (Югославия).

Тютюбаши, западная вершина,

по северной стене из цирка Тютюсу (5Б)

1. С. Поляков, В. Жердев, М. Коньков, В. Юшкевич («Локомотив»).

2. В. Кузнецов, В. Волынский («Локомотив»).

3. Н. Бодров, А. Давыдов, Н. Орлов, В. Файнштейн («Труд»).

Тютюбаши, 5-я вершина, с севера (5Б)

М. Друй, Ю. Козлов, Ю. Моисеев, А. Симоник («Труд»).

Тютюнтау, по юго-западной стене (5А)

Я. Салдавс, В. Неокура, Е. Порохов, Г. Остащенко («Труд»).

Уллуаузбаши, по северной стене,

с выходом на восточный гребень (5А, не кл.)

* Д. Загорц, М. Кошир (Югославия).

Уллуаузбаши, по северной стене (5А)

1. Г. Аношин, Э. Адомайтис, В. Векслер, А. Тимофеев («Труд»),

2. Ю. Юшин, А. Рыскин, Б. Соустин, Н. Тетерин («Труд»).

3. М. Гричар, Б. Кривиц, Ф. Штупник (Югославия).

Уллутаучана, траверс с подъемом

на западную вершину по «доске» (5 А)

1. В. Минин, Л. Белов, Б. Коршунов, Р. Черемисинов (альплагерь «Уллутау»).

2. А. Стукалов, О. Катков («Буревестник»).

3. А. Рожков, В. Ефимычев, А. Инюткин, М. Французов («Буревестник»).

Уллутаучана, восточная вершина, по северным бастионам плеча (5Б)

1. *А. Наумов, М. Друй, Ю. Козлов, Ю. Моисеев («Труд»).

2. В. Левин, М. Плышевский («Труд»).

Уллутаучана, центральная вершина, по северной стене (5Б)

1. А. Баранка, Н. Купчинов, Х. Пальцер, Е. Хохлов (альплагерь «Уллутау»).

2. Л. Чернов, В. Алмазов, А. Кузнецов, Э. Фомушкин («Труд»).

3. Н. Левинский, Ю. Арутюнов, Э. Батукаев, В. Зубаков, В. Срешко («Труд»).

Урал (5А)

1. Я. Салдавс, С. Колотилов, Л. Кособоков, Л. Селецкая («Труд»).

2. В. Юферев, И. Виноградский, И. Гилютин, И. Гудков, Е. Кононова, В. Скобелев («Труд»).

3. Р. Паункснис, Г. Бачурина, И. Шамаев, В. Шимелис («Труд»).

4. Н. Тетерин, Б. Гусев, Л. Спиридонов, Е. Харченко («Труд»).

5. Я. Алхутов, В. Бобров («Труд»).

6. В. Ключев, В. Вербенский, С. Ермоленко, В. Серебряков («Труд»).

7. Г. Сергевнин, В. Сахаров («Буревестник»).

Шхельдатау, восточная вершина, по северной стене (5А)

1. П. Желоботкин, Л. Беляева, А. Росинский, В. Черненко («Авангард»).

2. А. Чмыхов, В. Баранов, Л. Матюшин, И. Хацкевич (Вооруженные Силы).

3. А. Тихонов, А. Кулабухов, Г. Соколова, А. Якушев («Локомотив»).

Шхельдатау, 3-я западная вершина, по северной стене (5Б)

1. Л. Матюшин, В. Баранов, Е. Жижин, И. Хацкевич, А. Чмыхов (Вооруженные Силы).

2. О. Еркомаишвили, Г. Варданян, И. Квавилашвили, Т. Лукашвили (Вооруженные Силы).

Шхельдатау, траверс (5 Б)

1. Ю. Могилевский, Е. Зимницкий, А. Иванов, Е. Левицкий, И. Леонтьев, А. Попов («Авангард»).

2. А. Баранка, К. Монствилас, С. Миглинас, М. Французов («Жальгирис»).

Щуровского пик, по северо-восточной стене (5Б)

В. Лаухин, Ю. Пархоменко («Авангард»).

Щуровского пик, по северной стене (5Б)

В. Русанов, А. Алексеенко, П. Желоботкин, Л. Залютаев («Авангард»).

Щуровского пик, по северо-западной стене (5Б)

1. А. Марченко, Е. Делеур, А. Жарикова, Е. Левицкий («Авангард»).
2. А. Иоан, Ж. Гей, Ж. Зилоччи, Ж. Фланде (Франция).
3. Б. Доменик, Б. Ами, Ф. Гий, Г. Люкозо (Франция).
4. А. Рожков, В. Ефимычев, А. Инюткин, М. Французов («Буревестник»).
5. Н. Фузик, В. Андреев, Т. Иваненкова, О. Чунихин («Буревестник»).
6. И. Горячев, А. Бакай, В. Логвинов, Е. Староселец (Вооруженные Силы).
7. В. Орешко, И. Акритов, Э. Батукаев, Ю. Мовчан («Труд»).
8. Л. Чернов, А. Рабинькин, Ю. Рябов, В. Федоров («Труд»).

*Главный Кавказский хребет и его южные склоны
от перевала Чипер-Азау до Тетнульда и Сванетский хребет
Далла-Кора*, западная вершина, по северо-восточной стене (5А)

1. К. Клецко, Л. Аграновская, Г. Аграновский, В. Андреев, Б. Клецко, В. Савин, Э. Смородина, Т. Савина («Спартак»).
2. В. Жердев, Г. Коненков, А. Тихонов, О. Федоров («Локомотив»).
3. И. Бандуровский, А. Ермаков, Р. Семенова, Ю. Шульгин («Локомотив»).

Ушба, южная вершина, по восточной стене (5Б)

*А. Ткаченко, В. Баранов, Е. Жижин, И. Хацкевич, А. Чмыхов (Вооруженные Силы).

Ушба, южная вершина, по юго-восточной стене (5Б)

1. В. Некрасов, Ю. Гавриков, А. Масленников, Л. Озерецковский (Вооруженные Силы).
2. Д. Шарашенидзе, Т. Беришвили, Г. Картвелишвили («Гантиади»).
3. Л. Глonti, Г. Абашидзе, Д. Дангадзе, Ш. Мирианашвили, В. Тевдорашвили («Гантиади»).

Цалгмыл, по северной стене (5 А)

Д. Шарашенидзе, Л. Акопян, Т. Беришвили, С. Наумов («Гантиади»).

Чатынтау, по северной стене, левое ребро треугольника (5Б)

* В. Лившиц, Э. Вайсберг, Н. Мащенко, Б. Субартович («Авангард»).

Чатынтау, по юго-восточной стене (5 Б)

А. Ермаков, И. Бандуровский, Г. Медведь, Ю. Тятинин («Локомотив»).

Чатынтау, по северной стене (6)

М. Коньков, В. Волынский, В. Жердев, В. Кузнецов, С. Поляков, В. Юшкевич («Локомотив»).

ДИГОРСКИЙ ХРЕБЕТ И КАРАУГОМ; РАЙОНЫ ЦЕЯ, КАЗБЕКА И ТЕПЛИ

Дубль пик, северная вершина, по северной стене (5А)

1. В. Беляев, Е. Никонов, В. Фатеева, Н. Щалпегин («Спартак»).

2. В. Семев, В. Козловский, Е. Молочников, Т. Третьякова («Труд»).

3. И. Рудерман, Г. Иванов, В. Малышев, И. Петерсоне («Буревестник»).

4. А. Манцевич, п. Кулис, Л. Манцевич, К. Миллерс («Труд»).

Мамисонхох, по северной стене (5Б)

В. Ковтун, Л. Попов, Р. Струк, А. Фомин («Буревестник»).

Мамисонхох, по левому ребру северной стены (5В)

1. С. Кулев, А. Авсеев, Э. Заев, В. Коптев, П. Нелипович, В. Хитринский («Буревестник»).

2. Е. Карчевский, А. Клопова, В. Копров, Е. Никонов («Спартак»).

3. Э. Имантс, Г. Валтерс, Г. Рейникс, Г. Рипа («Даугава»),

4. С. Сенчина, Р. Базилевич, Я. Парамуд, П. Секачев («Буревестник»).

5. В. Игнашкин, П. Адырхаев, Г. Иванов, В. Юферев («Труд»).

Мамисонхох (5А)

1. Л. Таболов, А. Завгородний, А. Капустин, В. Кураксин («Буревестник»).

2. Е. Смичкус, В. Овчаренко, Н. Рудинский, В. Сухарев («Буревестник»).

Пассионарии пик, по северной стене бастиона (5Б)

*Г. Полевой, Г. Бухаров, В. Коптев, С. Кулев, П. Нелипович, В. Хитринский («Буревестник»).

Сонгутихох, по восточной стене (5 А)

1. В. Баранник, Б. Жокин, В. Зильчин, А. Манцевич («Труд»).
2. В. Копров, В. Фатеева, Д. Филиппов, Б. Шабалин («Спартак»).
3. С. Сенчина, В. Овчаренко, Д. Симбирский, В. Сухарев («Буревестник»).
4. А. Кузнецов, А. Баркин, А. Головин, А. Юриенштраус («Буревестник»).
5. Я. Парамуд, А. Березикова, И. Бородацкий, И. Дудченко («Буревестник»).
6. В. Ивашов, Ю. Гресько, В. Дюжев, В. Курчиков («Труд»).

Суганский хребет, траверс с подъемом на Галдор
по северной стене (5Б)

* В. Попов, В. Герасимов, Г. Долгов, Б. Лунев, Ю. Новгородский (совет Союза спортивных обществ и организаций Северо-Осетинской АССР).

Уилпата (5А)

1. П. Щалпегин, Е. Карчевский, А. Клопова, Е. Никонов («Спартак»).
2. О. Шило, С. Маковой, Б. Рязский, Н. Тимофеева (альплагерь «Торпедо»).
3. Е. Никонов, В. Фатеева, Д. Филиппов, Н. Щалпегин («Спартак»).
4. З. Ляпин, Я. Парамуд, И. Рубанский, П. Секачев («Буревестник»).
5. И. Нечипоренко, Э. Богдан, В. Лихварь, Б. Шабалин («Буревестник»).
6. В. Хитринский, В. Коптев, С. Кулев, П. Нелипович («Буревестник»).
7. А. Манцевич, Ю. Емельяненко, В. Зельдин, Л. Манцевич, Н. Тимофеева, В. Юферев («Труд»).
8. В. Зельдин, В. Волох, В. Дюжее, Г. Епутаев («Труд»).
9. В. Степченко, К. Королев, В. Коронный, И. Кулыгин («Труд»).
10. С. Хмела, Г. Гинзала, Густ. Гинзала, М. Турек (Чехословакия).

ТЯНЬ-ШАНЬ ЗАИЛИЙСКИЙ АЛАТАУ

Важа Пшавела пик, по западному гребню (5 Б)

1. М. Хергиани, Т. Баканидзе, Д. Кахиани, Ш. Маргиани, Г. Цередиани, Л. Чартолани (совет Союза спортивных обществ и организаций Грузинской ССР).

Каратау — Колокольникова пик, траверс (5А, не кл.)

А. Путинцев с группой.

Каратау, по юго-западной стене (5А)

1. Ю. Байченко, М. Иванов, Г. Краюхин, Г. Федотов (альплагерь «Талвар»).

2. Г. Киреев, И. Дамианиди («Буревестник»).

3. А. Курчаков, В. Резник, Ю. Рыбаков, Л. Савченко («Буревестник»).

4. Г. Гульнев, С. Захариков, И. Кравков, Н. Левченко, Ю. Черепинский («Буревестник»).

5. В. Сахаров, В. Гудков, Э. Комов, В. Парамонов («Буревестник»).

6. В. Брусницин, Г. Алимочкин, Ю. Борисов, В. Марковский (альплагерь «Талгар»).

7. В. Жигулин, А. Дайстроков, В. Лях, Р. Яхин (альплагерь «Талгар»).

8. Н. Дьяченко, Г. Андреев, С. Лобанов, В. Слюсарчук, Г. Холманских, П. Шумихин (альплагерь «Талгар»).

Караульчитау, по северной стене (5А)

1. Д. Воронков, В. Гудков, Э. Котов, С. Прусаков («Буревестник»).

2. Н. Дупленко, Л. Боженюк, Ю. Борисов, Б. Тарасенко («Буревестник»).

3. С. Ефимов, В. Геркен, А. Михайлов, В. Якубович (альплагерь «Талгар»).

4. В. Ганялин, А. Богомолов, И. Коренева, И. Ромашевский (альплагерь «Талгар»).

5. А. Айтбаев, Н. Бархатов, В. Семешин, Л. Ястребков (альплагерь «Талгар»).

Комсомола пик, траверс (5А)

А. Пиратинский, Ю. Красноухов, В. Рябков, Г. Яковлев («Буревестник»).

Мраморная стена пик (5А, зимнее восхождение)

В. Кавуненко, М. Акименков, М. Гизатуллин, Ю. Голодов, В. Запека, Е. Ильинский, Г. Киреев, В. Попов, Г. Петрашко, Т. Постникова, Р. Сагодеев, Г. Свердлина, А. Топорков (альпклуб Казахской ССР).

Мраморная стена пик (5А)

1. Я. Гуревич, Р. Беззубкина, В. Бычков, В. Знаменский, Р. Тишурова, А. Филиппов, Ф. Хусаинов, П. Швинка (альплагерь «Ала-Арча»).

2. Э. Петров, Т. Муратов, А. Пинин, Шварцман (альплагерь «Ала-Арча»).

Победы пик, восточная вершина, с перевала Чонторен (5Б)

Б. Ефимов, М. Зинин, И. Казаков, Г. Корепанов, В. Климов, Н. Крайнев, А. Нестеренко, В. Петифоров, В. Трубников, Г. Шмарев («Труд»).

Подкова Туюксу, траверс (5А, зимнее восхождение)

Е. Камбаров, О. Космачев («Спартак»).

Талгар, южная вершина, по западной стене (5В)

1. Ю. Черепинский, А. Волков, Г. Гульнев, В. Токмаков («Буревестник»).

2. П. Шумихин, А. Айтбаев, В. Жигулин, В. Ляшенко (альплагерь «Талгар»).

3. О. Космачев, А. Афанасьев, М. Акименков, Г. Свердлина («Буревестник»).

Талгарский массив, траверс (5А)

1. С. Прусаков, В. Андреев, Ю. Андреев, В. Герасимов, В. Парамонов, В. Сахаров, И. Солиенко, В. Якубович (альплагерь «Талгар»).

2. А. Исаков, А. Волков, Э. Варданов, Л. Киселев («Буревестник»).

3. С. Захариков, И. Кравков, Г. Никипорец, Ю. Шубин («Буревестник»).

4. Б. Тарасенко, О. Вялых, А. Дайстроков, В. Лях, М. Сырцов, Р. Яхин (альплагерь «Талгар»).

5. Ю. Борисов, Г. Алимочкин, Н. Карпенко, В. Марковский, Г. Сотникова, Э. Часов (альплагерь «Талгар»).

6. В. Геркен, С. Ефимов, В. Еремин, А. Михайлов, В. Семешин, И. Усманова (альплагерь «Талгар»).

Талгар, главная вершина, по западной стене (5Б)

1. Н. Дупленко, Д. Воронков, С. Прусаков, В. Якубович (альплагерь «Талгар»).

2. Б. Слобцов, Ю. Борисов, В. Крылов, В. Слобцов (альплагерь «Талгар»).

Талгарская подкова, траверс (5Б)

1. Г. Андреев, Н. Дьяченко, С. Лобанов, Г. Холманских («Буревестник»).

2. Ю. Колокольников, С. Адаманов, Х. Бибар, А. Лаптев, В. Попов, А. Путинцев (Вооруженные Силы).

«Труд» пик, с ледника Крошка по западной стене (5Б)

1. О. Космачев, А. Афанасьев, М. Акименков, А. Курчаков (альплагерь «Талгар»).

2. В. Резник, Е. Камбаров, Г. Петрашко, Г. Свердлина (альплагерь «Талгар»).

3. И. Ромашевский, В. Ганялин, Н. Дупленко, И. Коренева (альплагерь «Талгар»).

4. Б. Слобцов, Ю. Акшенцев, В. Малютин, С. Согрин (альплагерь «Талгар»).

5. С. Прусаков, А. Айтбаев, В. Слобцов, В. Якубович (альплагерь «Талгар»).

6. Л. Киселев, А. Афанасьев, Э. Варданов, А. Исаков («Енбек»).

7. В. Седельников, С. Бергман, Ю. Голодов, Б. Соломатов («Буревестник»).

8. А. Шибанов с группой (Вооруженные Силы).

9. А. Лаптев с группой (Вооруженные Силы).

КУНГЕЙ-АЛАТАУ***Чоктальский массив***, траверс (5Б)

А. Волков, А. Исаков, В. Токмаков, Ю. Черепинский («Енбек»).

КИРГИЗСКИЙ АЛАТОО***Корона***, 6-я башня, с юга по кулуару (5А)

В. Гладченко, А. Мишина, Ю. Реформатский, В. Сулоев (альплагерь «Ала-Арча»).

Корона, 6-я башня, по западной стене (5Б)

1. Э. Петров, А. Балинский, Э. Насонова, А. Пинин (альплагерь «Ала-Арча»).

2. В. Беззубкин, В. Кочетов, Е. Слепухин, Е. Стрельцов (альплагерь «Ала-Арча»).

3. В. Иванов, В. Богатов, В. Пенчук, В. Сулоев («Труд»).

4. Ю. Акшенцев, В. Малютин, Г. Свердлина, Б. Слобцов (альплагерь «Талгар»).

Корона, траверс (5А)

В. Сапрыкин, Б. Соломатов, Р. Тихвинская, Ю. Шубин, Ю. Южаков (альпклуб Казахской ССР).

Свободной Кореи ник, по северной стене

с выходом на восточный гребень (5Б)

* Б. Студенин, О. Космачев, Г. Петрашко, В. Резник («Спартак»).

Текетор — Актоо — Свободной Кореи ник — Байлянбаши,

траверс (5 Б)

1. И. Литвак, А. Павлов, Ю. Товстенко, В. Федулин (альплагерь «Ала-Арча»).

2. А. Корсун, В. Кремена, А. Куршин, О. Федоров («Труд»).

ТЕРСКЕЙ-АЛАТОО***Альбатрос***, западная вершина, по северо-западному ребру (5А)

1. В. Тамплон, Б. Блоштейн, В. Гаврильчик, Г. Рожальская («Труд»).

2. В. Надеин, Б. Гаврилов, Л. Гилева, Г. Рунг, Б. Резников, И. Целуйко («Труд» и «Буревестник»).

3. В. Графов, Н. Аплеснин, А. Гаврилов, С. Сильченко («Труд» и «Буревестник»).

Бригантина, по северному ребру (5А)

Б. Блоштейн, В. Гаврильчик, Г. Рожальская, В. Тамплон («Труд»).

Джигит ник, по северо-западной стене (5Б)

*А. Рябухин, В. Маковецкий, В. Самохвалов, О. Трубникова («Буревестник»).

Карбышева ник, по восточной стене (4Б)

1. *В. Самохвалов, В. Маковецкий, А. Рябухин, О. Трубникова («Буревестник»).

2. Б. Гаврилов, В. Графов, В. Осипов, Б. Резников, С. Сильченко, Ю. Сычев («Буревестник»).

3. И. Добкин, В. Рахимов, В. Сибиряков, Л. Цыбкин («Локомотив»).

АЛАЙСКИЙ ХРЕБЕТ

Калькуш, западная вершина, по северной стене (5А)

1. *В. Жуков, А. Бабинин, В. Финк, Н. Харечко (альплагерь «Дугоба»).

2. Хабибулин, В. Денисов (альплагерь «Дугоба»).

3. В. Уржунцев, Г. Тысячная (альплагерь «Дугоба»).

Мехнат, по северной стене (5А, не кл.)

В. Жуков, И. Клименко (альплагерь «Дугоба»).

Правда Востока, по северо-восточной стене (5Б)

*Г. Овчаров, Г. Калинин, Б. Кривцов, А. Пьянков, Г. Чеканов, В. Эльчибеков («Мехнат»).

«САГУ», по северной стене (5Б)

* В. Денисов, Н. Мурзина, Т. Мумджи (альплагерь «Дугоба»).

Узбекистан ник, по северо-восточной стене (5Б)

Г. Харланов, В. Денисов (альплагерь «Дугоба»).

ГИССАРСКИЙ ХРЕБЕТ

Мечта, по юго-восточному ребру (5Б)

Л. Добровольский, В. Глухов, В. Масюков («Буревестник»),

ФАНСКИЕ ГОРЫ

Дутандон (5Б, не кл.)

*В. Лаврушин, Э. Абдулаев, А. Коржавин, С. Фрусин (альплагерь «Варзоб»).

Москва пик, по восточной стене (5А)

* Р. Мансуров, А. Вододохов, Э. Найман, С. Сапронова (альпклуб Казахской ССР).

Сахарная Голова, по северо-восточному ребру (5А)

* В. Маханов, М. Гизатуллин, Ю. Голодов, В. Мельников, В. Седелников, Ю. Южаков (альпклуб Казахской ССР).

Сахарная Голова, с ледника Ахбасон (5А)

1. А. Терехов, Р. Курамшин, Б. Соломатов, К. Фераниди (альпклуб Казахской ССР).

2. В. Мельников, А. Абрамов, Г. Венцковский, А. Ильинский (альпклуб Казахской ССР).

Чандара, по северному гребню (5Б)

* У. Усенов, С. Бергман, В. Вакулин, Ю. Голодов (альпклуб Казахской ССР).

Чандара, по восточной части северо-западной стены (5Б)

* В. Мельников, В. Маханов, В. Седелников, Ю. Южаков (альпклуб Казахской ССР).

ПАМИР

Ахмади Дониша пик, по восточной стене (5Б)

1. Р. Иванов, Ю. Кузьмин, В. Стародубцев, О. Худяков («Локомотив»).

2. Л. Кабельский, Б. Бочаров, Б. Буранбаев («Локомотив»).

Ахмади Дониша пик — Четырех пик — Корженевской Е.

пик, траверс (5Б)

* П. Буданов, Г. Аграновский, Г. Ильинский, К. Клецко, Б. Клецко, К. Коноплев, А. Колчин, И. Рощин, Ю. Устинов («Спартак»).

Коммунизма пик, с ледника Бивачный (5 Б)

1. В. Кавуненко, Ю. Пискулов, В. Шатаев («Спартак»).

2. В. Колесник, В. Голуб, П. Зайд («Спартак»).

Коммунизма пик с ледника Беляева (5Б)

Л. Тибейкин, Б. Сивцов, Е. Кондаков, В. Свириденко («Авангард»).

Корженевской Е. пик, по южному ребру (5А)

*В. Цетлин, М. Ахмедшин, О. Брагии, В. Дубинин, Л. Калачев, О. Куликов, В. Максимов, А. Севастьянов, В. Смит, И. Щеголев («Буревестник»).

Корженевской М. пик, по северному гребню (5А)

В. Попов, Х. Бибер, И. Гетман, С. Есенин, Х. Ибатуллин, А. Калущкий, А. Лаптев, В. Шишкин, М. Шипилов (Вооруженные Силы).

Корженевской Е. пик, по южной стене (5Б)

* Л. Добровольский, В. Глухое, В. Иванов, В. Масюков, Э. Мысловский, А. Овчинников («Буревестник»).

Корженевской Е. пик (5А)

Марьяшев, В. Запека, Т. Постникова, А. Топорков («Буревестник»).

Корженевской Е. пик, по восточному гребню с ледника Фортамбек (Б)

* В. Божуков с группой («Буревестник»).

Ленина пик (5А)

1. А. Рябухин, В. Гаврилов, В. Графов, О. Трубникова («Буревестник»).

2. Ю. Павлов, В. Надеин, В. Осипов, В. Самохвалов («Труд» и «Буревестник»).

3. В. Маковецкий, В. Резников, Г. Руне, Ю. Сычев («Буревестник»).

4. Л. Рожальская, Н. Аплеснин, Б. Блоштейн, В. Гаврильчик, П. Грейлих, В. Тамплон, И. Целуйко («Труд»).

5. А. Зайдлер, Л. Артюшенко, Л. Беляев, А. Витько, Г. Вербицкий, В. Вышинский, В. Дубинин, В. Лазебный, Н. Мисюра, А. Маляренко, В.

Прудников, В. Печенин, А. Синьковский, А. Тараканов, В. Шабохин, В. Самойленко, Э. Клейко («Авангард»).

6. Калинин, В. Воронин, А. Иванов, Ан. Ильин, И. Ромашевский («Мехнат»).

7. Имантс с группой («Даугава»).

Правды ник, с ледника Бивачный (5А)

Ю. Пискулов, В. Кавуненко, А. Клокова, В. Шатаев («Спартак»).

Россия ник, с ледника Гармо (5А)

Б. Шапошников, Р. Бадыгин, А. Бланковский, В. Федченко («Авангард»).

Сандал ник, по северному ребру (5Б)

1. В. Земеров, В. Кушнарев, А. Киселев, В. Мартюшева, П. Шулин («Труд»).

2. М. Орлов, Г. Волынец, В. Игошкин, В. Пономарев («Труд»).

Таджикистан ник, по восточной стене (6)

*И. Кахиани, М. Залиханов, М. Керимов, В. Наугольный, Ю. Порохня, Г. Степанов, С. Шацкий, С. Шведов («Спартак»).

Четырех ник, по восточному гребню (5А)

*В. Шистко, Б. Акинфиев, О. Борисенок, А. Кольцов, К. Коноплев, А. Колчин, Б. Нечаев («Спартак»).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. Боровиков.</i> Международная юбилейная альпиниада на пик Ленина в честь 50-летия Советского государства	3
--	---

Экспедиции

<i>В. Токмаков, М. Грудзинский.</i> Великан Небесных гор	9
<i>В. Некрасов.</i> Монументы над Пянджем	23
<i>К. Кузьмин, В. Иванов, В. Цетлин.</i> На пик Евгении Корженевской в 1966 году	35
<i>Б. Гаврилов.</i> Траверс массива Победы	53
<i>В. Эльчибеков, А. Пьянков, Г. Круковский.</i> Штурм шеститысячников хребта Академии наук	66

Спортивные восхождения

<i>А. Снесарев, Д. Черешкин.</i> Борьба за Чатын	78
<i>П. Рототаев.</i> Неисчерпаемая популярность Ушбы (сто медалей)	92
<i>Н. Пагануцци, В. Седельников.</i> Казахстанцы в Фанских горах	106

Наука и альпинизм

<i>А. Кузнецов.</i> «Алтай — Актру» (физико-географическая характеристика ущелья Актру)	123
<i>Ю. Арутюнов.</i> Селевой поток — опасное явление в горах	136

Опыт и практика

<i>Ю. Черносливин, Б. Левин.</i> О современном снаряжении альпиниста	150
<i>В. Кокоревич.</i> От значкиста до мастера	160

История

<i>Я. Рототаев.</i> Альпинисты в боях за Родину	169
---	-----

За рубежом

<i>Г. Анохин.</i> Олимп и альпинисты	196
<i>В. Шатаев.</i> Стена Большого Капуцина (Альпы)	202
Два восхождения — два стиля	210
<i>В. Бонатти.</i> Тяжелый путь	213

	354
<i>А. Овчинников, В. Онищенко. На Пти-Дрю по пути В. Бонатти</i>	229
<i>Е. Гиппенрейтер. Успех альпинистов Индийской республики на Джомолунгме.....</i>	238
<i>В. Скурлатов. Иерупайя</i>	245
<i>Ю. Гурьян. Восхождения в Антарктике</i>	249

Критика и библиография

<i>А. Хргиан. Рецензии на зарубежные книги об альпинизме.....</i>	256
---	-----

Хроника. Справочные материалы

<i>Материалы к летописи советского альпинизма.....</i>	267
--	-----